

"Жили-были... (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

С.К. Хартли - Жили-были...

Аннотация

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Внимание!

notes

1

С.К. Хартли - Жили-были...

Перевод: Renka

Сверка: Euphony (1-5 главы); Solitary-angel (с 6 главы и до конца)

Редактура: Euphony (1-5 главы); Lambda (с 6 главы и до конца)

Художественное оформление: Renka

Переведено специально для сайта <http://www.worldselena.ru>

Аннотация

Я не верю в сказки.

Не верю в хрустальные туфельки.

Не верю в чертова принца на белом коне.

А Золушка пусть поцелует меня в зад.

Я, например, постоянно целую лягушек. Иногда даже жаб, чего уж там.

Давным-давно перестала искать Того-Самого, потому что вместо него мне вечно попадается то Не-Тот, то Совсем-Не-Тот, то и вовсе Лучше-Бы-Не-Попадался.

А все потому, что сказки для кретингов.

Так я думала, пока в мою жизнь не ввалился Габриэль Блэк, перевернув все вверх

тормашками.

Обалденный, сексапильный и даже чуточку хулиганистый, если присмотреться.

Вот только в глубине души есть у него какой-то мрачный секрет. Нутром чую.

Теперь мне надо выяснить, кто он – мой принц на белом коне или пресловутый сказочный злодей. Удастся ли мне подбру-поздорову уйти в закат с мечтами в духе «И жили они долго и счастливо»? Или по пути я грохнусь, потому что споткнусь на одурительно высоких шпильках, предназначенных исключительно для женщин с суицидальными наклонностями?

Жили-были...

То есть жила-была я, пока не встретила Габриэля Блэка.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

братьям Гримм,

благодаря которым девушки верят, что их надо спасать.

Золушка пусть поцелует меня в зад.

А сказки для кретин.

В тридевятиом царстве, в тридесятом государстве...

Короче говоря, давным-давно я была маленькой девочкой и верила, что сказки – это не просто истории, которые родители читают нам перед сном. Верила, что однажды стану принцессой, меня спасет принц на белом коне и увезет далеко-далеко.

...И наступит волшебный финал в духе «и жили они долго и счастливо».

Чушь собачья!

Я мысленно застонала, окинув комнату сонным, воспаленным с перепоя взглядом. Перед глазами все плыло, усугубляя пульсацию в висках. Сколько же я вчера выпила? Гадство какое-

то. Было ощущение, будто меня поприветствовали арматурой по фэйсу. Пытаясь приспособиться к вращающейся перед глазами комнате, мой мозг проснулся и заорал: «Эй, руки не хватает! Срочно найди!»

В замешательстве я двинула левой рукой, ударив себя ею по лбу, и моя черепушка буквально расколослась от боли. Блин, как больно! Я замерла, ожидая, когда немного отпустит, и сразу же почувствовала... Ну что тут почувствуешь? Похмелье есть похмелье. Разве что пропало ощущение, что по черепу проехали катком. В конце концов я сориентировалась, и до меня дошло, что я вообще не чувствую правую руку. Повернувшись в сторону виновницы, я её все-таки отыскала. И, слава богу, она по-прежнему крепилась к моему телу. А потом я заметила, где именно была моя рука. Под ещё одним телом, очень мужским. И тело это нечеловечески храпело.

В позе морской звезды.

С разинутым ртом.

Из которого вырывались звуки погромче сирены.

О-бал-деть.

Чувак спал, зарывшись лицом в мою чудесную подушку из гусиного пуха, и был... ну, скажем так, Совсем-Не-Обаяшкой. И не надо меня судить. Я была пьяна. То есть прошлым вечером я, видимо, по собственной воле притащила его к себе в квартиру. Мои глаза прошлись по всему телу, пытаюсь договориться с тем участком мозга, который отвечает за здравый смысл. Вот интересно, куда он, чёрт возьми, подевался, когда был нужен больше всего?

У Совсем-Не-Обаяшки были светлые волосы, коротко подстриженные сзади и по бокам головы и более длинные на макушке, и слегка загорелая кожа. Когда мой взгляд устремился дальше, я заметила очень голую задницу, наполовину прикрытую тонкой простыней. Недурно. Минуточку! Это ещё что за чертовщи...

О нет!

Я быстро прикрыла свободной рукой глаза, пытаюсь избавиться от картинок, навсегда отпечатавшихся в моей памяти. Чтобы стереть их, не хватит отбеливателя во всех «Уолмартах» мира. Картинки заполнили мой мозг, пока я старалась вспомнить, что, чёрт возьми, вчера произошло. Не могла я спать с... этим. Я решила заглянуть под простыню, прикрывающую моё тело. С опаской отодвинула её в сторону и все поняла.

От облегчения у меня вырвался вздох.

Ничего. Вчера абсолютно ничего не произошло.

Сверху я, ясное дело, была голой, а ниже? Ага, полностью прикрыта. Совсем-Не-Обаяшка, безусловно, оправдал своё прозвище. В буквальном смысле. Не смог «забавить» меня до штанопадения. На мне все ещё были потертые синие джинсы, не говоря уже о левой ноге, до сих пор обутая в долбаную туфлю.

Офигительно, Пэйтон! Ну просто офигительно!

Тряхнув головой, которая адски раскалывалась, я отчаянно пыталась спланировать свой следующий шаг, мысленно составляя письменную жалобу собственному мозгу.

«Дорогой Мозг!

Ну и где прошлым вечером был твой друг, Здравый Смысл?

Пожалуйста, передай ему, что после его исчезновения я подцепила в баре какого-то случайного парня, который не только пускает слюни на всю мою долбаную постель, но и, чёрт его дери, сделал на заднице татушку с надписью «Твое имя».

А еще, если тебя не затруднит, сообщи своему другу, что если именно татушка послужила поводом для знакомства, то между нами все кончено.

С любовью,

ЖУТКО страдающая от похмелья Пэйтон».

Я снова застонала, на этот раз вслух, но быстренько захлопнула варежку в надежде, что Совсем-Не-Обаяшка не сдвинется с места. Мне нужен план действий. Обведя взглядом комнату, я пыталась найти хоть что-нибудь, что помогло бы мне выбраться из передраги, в которую я угодила благодаря алкоголю.

Телик? Ну-у, нельзя швыряться телевизорами в людей... Да и вряд ли я бы смогла поднять эту штуку.

Лампа? Не-а. Не пойдет. Это подарок на новоселье от моего друга Куинна.

Зеркало с туалетного столика? Нет, самой пригодится.

Я закатила глаза.

Повернулась к прикроватной тумбочке и увидела свой телефон.

Есть!

Как бесшумный ниндзя, я взяла сотовый и тихонько вытащила руку из-под спящего мужика, потом медленно сползла с кровати и по ковру неслышно прокралась в ванную. Удостоверившись в своей безопасности, я с тихим щелчком заперла дверь и тяжело вздохнула. Радуюсь своим суперским навыкам опытного ниндзя, я пролистала контакты до номера Куинна. Он подскажет, что делать.

Нажав «Вызов», я прижала плечом телефон к уху и села на унитаз пописать.

- чёрт возьми, если ты звонишь сказать, что кошка твоего соседа опять поймала мышь, я вешаю трубку.

Я закатила глаза, проигнорировав его замечание об инциденте с соседским котом по кличке Пушок.

- Боеготовность номер один, - прошептала я.

Куинн театрально ахнул, потом восторженно взвизгнул, а уж после этого, кажется, заскакал на месте.

- Боже мой! Буду через десять минут! - завопил он.

- Подожд...

Я убрала телефон от уха. Он, блин, бросил трубку!

Вздохнув, я закончила свои дела на унитазе и протянула руку за спину, чтобы смыть за собой. Но так и не смыла. Это могло разбудить «спящую красавицу», а я к этому ещё не готова. Повернувшись к зеркалу, я потерла под глазами и заметила на пальцах остатки черной туши. Просто супер! Я не только подцепила в баре случайного незнакомца с самой ужасной татушкой, какую только можно представить, но у меня ещё и глаза, как у панды. А на голове птичье гнездо.

Ни дать ни взять ходячий зоопарк.

Я смыла, как могла, вечерний макияж и, открыв дверь, потихоньку прокралась к кровати. Тихонько улегшись рядом с неподвижной мужской тушей, я все думала, когда же, чёрт возьми, явится Куинн.

А потом зажала рот рукой.

Потому что он, этот мой храпящий незнакомец, пукнул.

Пристрелите меня!

Задержав дыхание, я положила телефон обратно на тумбочку и приготовилась ждать, надеясь, что Куинн понял всю важность «боеготовности номер один». Несколько минут я пялилась в побеленный потолок, изо всех сил стараясь не разбудить моего не обремененного манерами соседа по койке.

Как я втянула себя в эту передрыгу? В смысле, серьезно, мне двадцать пять и ещё только предстоит остепениться и выйти замуж, нарожать двух с половиной детишек и жить в доме с белым заборчиком. Ах, просто американская мечта. Ну эта, где муж кувыркается с секретаршей, а дети толкают мать к выпивке, в то время как краска на заборе трескается с каждым коктейлем, который вливает в себя мать. Ага, как по мне, больше смахивает на кошмар, чем на мечту.

Прошло несколько долгих минут, прежде чем я услышала щелчок замка во входной двери. Ну наконец-то, елки-палки!

Шоу начинается.

Закрыв глаза, я подавила садистскую улыбочку и с волнением стала ждать начала представления. У меня заболели уши, когда я услышала тяжелые шаги по деревянному полу гостиной, но боль стихла, когда звук шагов поглотил ковер на полу в спальне.

Я продолжала ждать.

И тут, как по заказу...

- Что, чёрт побери, это такое? - прогремел голос Куинна.

Мне хотелось рассмеяться. Даже в такой компрометирующей ситуации мне хотелось расхохотаться во все горло, но я сдержалась. Нужно было сосредоточиться и оставаться в

образе. Я вскочила, так сильно размахивая руками и ногами, что один раз заехала Совсем-Не-Обаяшке в челюсть и дважды – между ног. Так, на всякий случай.

Актерское мастерство на высочайшем уровне, клянусь.

- Куинн! П-почему ты дома? – неуверенно пробормотала я, натянув одеяло на голую грудь.

И тут уже проснувшийся мужик выпрыгнул из кровати:

- Это не то, что ты думаешь!

Прикусив губу, я сообразила, насколько серьезно Куинн отнесся к моей «боеготовности номер один», учитывая тот факт, что в правой руке у него была бейсбольная бита. Я перевела взгляд на соседа по койке. Обеими руками прикрывая хозяйство, он лихорадочно оглядывался вокруг в поисках одежды.

Я сомневалась, что для этого ему нужны обе руки. Но кто я такая, чтобы судить?

- Это не то, что ты думаешь, приятель, – взмолился Совсем-Не-Обаяшка. – Клянусь.

Он стал натягивать джинсы, даже не заметив, что надевает их задом наперед.

- Я ничего не помню.

Ну, если это не удар по моему эго, тогда уж и не знаю что.

- Ты трахаешь мою жену, а потом говоришь, что даже не помнишь этого?! – заорал Куинн, подняв биту и ткнув ею в сторону дрожащего Совсем-Не-Обаяшки. – У тебя три секунды, до того как я засуну эту биту тебе в одно место.

- Я кля...

Но Куинн его перебил, начав отсчет:

- Один. – Он подмигнул, почесал битой щетину на подбородке.

- Твою мать! Я уношу ноги. – Совсем-Не-Обаяшка с воплями бросился вон из квартиры, перед этим успев пару раз споткнуться и врезаться в бог знает что в гостиной.

Как только за ним захлопнулась дверь, Куинн расхохотался во все горло и в истерике рухнул на кровать. Слабый смешок, который я пыталась подавить, сорвался с моих губ. И вместе с моим другом-геем мы хохотали до слез.

Когда через несколько минут слезы высохли, я увидела, что Куинн уставился на меня с крайне серьезным видом. Бейсбольная бита, о которой давно забыли, лежала на краю кровати. Я устало посмотрела на Куинна.

- Давай уже, вываливай, – вздохнула я, повыше подтянув на груди простынь.

- Мы знакомы уже десять лет. За это время я хоть раз «вываливал»? – с ухмылкой подмигнул Куинн.

Я закатила глаза, покачала головой, глядя на сексуального мастера тонких намеков и моего лучшего друга-гея, и наконец заметила его прикид. чёрт побери, он что, напяливал шмотки в

полной темноте?

На нем была белая майка, под тонкой тканью которой проступала вменяемо рельефная мускулатура. Дальше шли обтягивающие синие джинсы, не скрывающие силу его бедер. Мой взгляд переместился ниже и уперся в короткие коричневые рабочие ботинки. Да уж, постарался на славу.

Куинн был моим лучшим другом со времен колледжа. С тех самых пор, когда вдруг запел посреди коридора. Я думала о своем, пытаюсь найти класс английского языка. Когда он схватил меня за руку, книги рассыпались по всему полу, а он закружил меня несколько раз и со всем драматизмом опрокинул назад. С тех пор мы стали лучшими друзьями.

- Давай-ка ненадолго отложим твои вечные разговоры о сосисках. Скажи лучше, как тебя угораздило напялить все это, - я махнула на него рукой, - вместе?

Куинн выпрямился, осмотрел свой кошмарный наряд и ухмыльнулся:

- Ты сказала «боеготовность номер один». Последний раз это случилось ещё в колледже. Я подумал, что так будет гораздо убедительнее, чем прискакать сюда в долбаной розовой блузке и на шпильках.

Я почувствовала себя неловко. Он был прав.

- Во-первых, у тебя нет шпилек. - Я уставилась на него, загибая пальцы, и продолжила: - Во-вторых, колледж - это совсем другая история. Все боялись, что ты можешь зажать кого-то за трибунами и через гениталии высосать мозги.

- Ага, потому что я, видимо, буйный гей-извращенец. - Он закатил глаза, а потом его взгляд стал серьезным. - Надеюсь, вчера вечером ты была осторожна, Пэйтон. Мне не очень хочется начинать свой день у венеролога.

Какого дьявола?

- Ты и правда только что сказал «венеролог»? - разъярилась я, стукнув его в грудь. - Мы не занимались сексом. Долбаные джинсы все ещё на мне.

Я тяжело вздохнула, откинувшись на подушку. Возможно, через пару часов я смогу зажить обычной жизнью.

Куинн вздохнул одновременно со мной, двинувшись в другую сторону кровати, где совсем недавно спал мой партнер по койке, и взял подушку. Его передернуло, когда он заметил на ней влажный след от слюней.

- Фу, какая гадость! - пожаловался он, перевернув подушку и устроившись возле меня, и спросил: - И как мы зовем этого приятеля?

Я закрыла глаза и повернулась к лучшему другу:

- Совсем-Не-Обаяшка.

Куинн тихо захихикал, и на моих губах заиграла слабая улыбка.

- Ты и правда целуешь до фига лягушек, малышка, - пробормотал он, убрав с моего лба прядь волос.

- Обязательно сказки приплетать? - снова вздохнула я, открыла глаза и стала всматриваться в лицо друга, ища в нем хотя бы намек на веселье. Но ничего такого не было. Я увидела сочувствие... или жалость. Которую не могла понять. - Сколько тебе ещё повторять, Куинн? Не существует ни принца на белом коне, ни Того-Самого. Нет никаких сказочных сюжетов, слезливых «и любовь их была вечной» и уже тем более «и жили они долго и счастливо».

- Сказки случаются, Пэй. Нужно лишь верить. - Подмигнув, он наклонился и поцеловал меня в лоб. Затем вскочил с кровати и, повернувшись ко мне возмутительно подтянутой кормой, шикарно отчалил к моему шкафу. Он рылся в моих шмотках до тех пор, пока не вытащил розовый топик.

Я покачала головой.

Он закатил глаза, снова нырнув в наваленную им кучу одежды.

- Ну конечно. - Я встала с кровати, прикрыв верхнюю часть тела. - Будь добр, скажи это Совсем-Не-Обаяшке, Не-Тому, Совсем-Не-Тому и долбаному Лучше-Бы-Не-Попадался. - Я замолчала, встав позади Куинна, и выдернула из шкафа серую футболку. - Если сказки случаются, то, может быть, мне и правда причитается долгожданное «и жили они долго и счастливо», потому что мне до смерти осточертело целовать лягушек. В том числе и утреннюю жабу!

Повернувшись, Куинн самодовольно ухмыльнулся и снова запрыгнул на кровать. Он указал взглядом на мою ногу, и я поставила её на его правое колено.

- Давненько у нас не было «боеготовности номер один», сладкая моя. - Он стащил туфлю, оставшуюся на моей ноге с прошлого вечера. - Не поделишься подробностями?

Глядя на меня сквозь ресницы, он пошевелил бровями и швырнул туфлю через всю комнату.

- Что ты хочешь знать? - вздохнула я.

Отвернувшись, я сбросила то, что прикрывало верхнюю часть тела, и порылась в ящике комода в поисках чистого бюстгальтера.

Надев его, я продолжила:

- То, как он пукнул, или как я увидела у него татуировку с надписью «Твое имя»?

Натянув футболку, я повернулась к Куинну, которого явно веселило происходящее.

- Ясно, это полностью оправдывает «боеготовность номер один», - захохотал он, доставая из кармана свой сотовый. - Кстати, сюда едет Кайли. Хочешь кофе?

Я приподняла бровь:

- Вопрос с подвохом?

Закатив глаза, Куинн начал строчить Кайли ответную эсэмэску, а я направилась в ванную почистить зубы и избавиться от послевкусия и запаха вчерашнего перегара. Просто отвратительно! Я решила дождаться, когда Кайли принесет кофе и уже потом принять душ. Мне был нужен кофеин. И нет ничего лучше, чем кофе из кафешки на углу моей улицы. А сегодня мне просто необходим горячий черный кофе, чтобы избавиться от пульсирующего

похмелья, от которого болели глаза.

- Минут через десять появится, - крикнул из спальни Куинн. - Говорит, что из-за Чада тебе лучше валиться с ног от усталости... Минуточку, кто, блин, такой Чад?

Надо же. Так у Совсем-Не-Обаяшки было имя.

Чад? Серьезно?

Господи Иисусе!

Вытерев руки, я вышла из ванной к обалдевшему Куинну. Тот, нахмурившись, глазел на телефон, пытаюсь понять, кого, чёрт побери, имела в виду Кайли.

- Похоже, Чад - тот чувак, которого ты бейсбольной битой вышвырнул из моей квартиры, - рассмеялась я, наблюдая, как через несколько секунд до Куинна наконец дошло.

- Фу! - Он сморщил нос, явно не в восторге от имени. - В самом деле, ты, должно быть, вчера надралась вдрызг, раз притащила домой... Чада.

- Перестань вот так говорить его имя. От этого мне ещё хуже, чем сейчас!

- Ча-а-ад, - поддразнил меня Куинн.

Серьезно?

- Ну блин, - тяжело вздохнула я, когда вышла в гостиную и заметила, что кое-что из мебели явно не на своих местах из-за поспешного побега Чада.

- О, Ча-аа-аа-ад! - донесся смех Куинна из спальни.

Похоже, кто-то забыл, что ему двадцать четыре, а не двенадцать.

Не обращая на него внимания, я передвинула мебель на место. Чад не просто ушел, а действительно «унес отсюда ноги». Я опять вздохнула. Seriously? Чад? Кайли придется многое объяснить. Как она могла позволить мне пойти домой с кретином по имени Чад?

- С добрым утречком, красотка!

И тут, как по мановению волшебной палочки, в квартиру вплыла Кайли, жонглируя лотком с кофе.

- Кайли Джексон, юмористка ты хренова. - Я шагнула к ней и взяла кофе с надписью «Девушка Чада». Обхохочешься! - Не хочешь объяснить, что, чёрт возьми, произошло с тобой вчера?

Кайли ухмыльнулась. Войдя в гостиную, поставила кофе на стол и повернулась ко мне, продолжая ухмыляться.

- Чувиха, тебе надо было расслабиться. Плюс Чад очень даже ничего, разве нет? - спросила она, недоуменно приподняв брови.

- Ага, а потом она увидела татушку. Господи! Незабываемое было зрелище, - расхохотался Куинн, войдя в гостиную, поцеловал Кайли в щеку и взял свой кофе.

- Ух! - взвизгнула Кайли.

Мамочки!

Так, мне надо присесть.

Сев на черный кожаный диван, я вздохнула, ожидая, когда Кайли начнет махать руками и скакать на месте. Куинн сел рядом. Должно быть, почувствовал, как сдерживаемый Кайли супервосторг вот-вот вырвется наружу и заполнит всю комнату.

- У него татушки! Умереть не встать! Давай подробности! - завопила она, подпрыгивая на месте, как ребенок, который хочет пи-пи.

- Могу дать только кулаком в зубы, - пошутила я, покачав головой. - У него на заднице была татушка, на которой написано «Твое имя».

Кайли резко остановилась, пытаясь понять, о чем речь.

- Постой! - Она помолчала и нахмурилась. - У него на заднице татушка с моим именем? Какого черта?

Я фыркнула, чуть не подавившись горячим кофе.

Кайли плюс похмелье равняется ум четырехлетнего ребенка.

Мы с Кайли Джексон встретились в колледже. Обе были первокурсницами и обе ошалели от размаха территории. К тому же она врезалась в меня, когда я направлялась в класс. У меня в руке был карамельный латте. То есть был где-то секунд тридцать, пока не появилась Кайли, залив мне все декольте горячей жидкостью. Она пискнула, заизвинялась и попыталась вытереть кофе, в то время как парни уставились на развернувшуюся перед ними сцену. Я отпихнула её руку и заверила, что все в порядке и не о чем переживать. По идее, она должна была уйти по своим делам, но вместо этого сунула мне свой кофе. Это был карамельный латте, точно такой же, как мой.

С тех пор мы стали неразлучны.

Сидевший рядом со мной Куинн расхохотался, надрывая живот, пока пытался объяснить, что я имела в виду по поводу татушки:

- Да нет же, у него на заднице написано «Твое имя».

С минуту Кайли шевелила извилинами, словно пыталась мысленно решить суперсложное математическое уравнение.

Внезапно в её симпатичной головке вспыхнула лампочка.

- Я так и сказала!

Я застонала.

Это будет долгий, убитый похмельем день.

Не думайте, что я сплю со всеми подряд. Это не так. Может быть, стоит вернуться к тем дням в колледже, когда Куинн носил ярко-розовый прикид и смахивал на сахарную вату, а Кайли выглядела так же сексуально, как и сейчас в своем узком черном платице.

Я и раньше ввязывалась в отношения, но однажды в колледже осталась у разбитого корыта. Кэмерон Эмерсон. Капитан футбольной команды с кубиками пресса, на которые можно глазеть вечно, и самым классным черным «мустангом», какой я когда-либо видела. В старших классах он был самым горячим и самым популярным парнем. С детского сада мы были лучшими друзьями, к тому же жили по соседству. Вместе ковырялись в грязи, вместе лазали на большое дерево на его заднем дворе. Короче говоря, были неразлучны. Пока он летом на полтора месяца не уехал в футбольный лагерь.

А потом началась школа.

Больше Кэм не был пухленьким мальчуганом, которому нравилось пускать «блинчики» по воде. Он стал выше, шире в плечах и сексуальнее. Вдруг на естествознании я не смогла оторвать от него глаз. Думаю, раз или два даже пускала слюни. Шло время, и чувство стало взаимным. Кэм начал бросать на меня жаркие взгляды и блуждать глазами по моему меняющемуся телу. Через три недели он пригласил меня на свидание. Которое вовсе не было сказочным, если вы так подумали. Из-за того, что мы долго дружили, нам было не по себе. Однако неловкость прошла без следа, когда он засунул себе в нос два кусочка картошки, чем рассмешил меня до слез. Он был моим принцем на белом коне, который легко выбивал почву у меня из-под ног, пока я хохотала до колик в животе над его дурацкими шутками.

Теперь перенесемся в колледж. Мы всё ещё были вместе, по-прежнему неразлучны и очень влюблены. Во всем друг друга поддерживали. Все было прекрасно... То есть я так думала.

На первом курсе нас пригласили на вечеринку в дом братства.

Грохотала музыка.

Выпивка текла рекой.

Народ играл в бирпонг.

Через три часа Кэм куда-то испарился. Сказал ждать его у стола для игры в бирпонг, а сам пошёл отлить. Прошло полчаса, и я все больше и больше злилась, что он меня бросил. Вручив Куинну свой пластиковый стаканчик с пивом, я взяла Кайли за руку и потащила её наверх искать моего парня.

Я его нашла.

Зв первой дверью слева. Его язык был между ног популярной чирлидерши Кендры Кайл.

Только представьте себе!

Он не извинился, даже не сдвинулся с места, так и оставшись между ног Кендры. Нет, вместо этого он беспомощно посмотрел на меня, явно слишком обалдев, чтобы сказать хоть что-то в своё оправдание. И меня прорвало. Что и говорить, я разревелась, приклеившись к месту, как какая-то извращенка с манией подглядывать за другими. К счастью, Кайли быстро захлопнула дверь, вытащила меня с вечеринки и отвезла в общагу.

Долгое время я была в раздрае и не могла даже поднять глаза, когда проходила мимо Кэма, который засовывал язык в глотку Кендры, устраивая целое шоу из оперы «полижи мне гланды».

Именно тогда я решила, что не существует ни сказок, ни принцев на белом коне. Нет никакой любви до гроба. Никаких фей-крестных или волшебных тыкв. Вместо этого одни злодеи, ядовитые яблоки и куча уродских сестер, которые только и ждут шанса над тобой поиздеваться.

Так что пошла Золушка в задницу.

- Пэйтон, ты меня слышишь?

Тряхнув головой, я попыталась избавиться от мыслей о своем мучительном опыте из прошлого. Оторвав глаза от монитора, взглянула на свою начальницу, Кейт Маккену. С раздражённым видом она стояла у двери моего кабинета. Сегодня у меня хоть ужасного похмелья не было, а судя по настроению Кейт, это чертовски хорошо.

- Эм-м, простите. Что вы сказали? - пробормотала я, все ещё вытряхивая неприятные мысли из головы.

Я съежилась, заметив, как начальница закатила глаза, будто я последняя капля в переполненной чаше её терпения. Господи, кто-то явно с утренним кофе принял горсть таблеток счастья. Кейт Маккена была большой шишкой в рекламном агентстве «Блю Стоун». Все хотели быть на её месте, а если не могли, то работали на нее.

И нет, я вовсе не чертова подхалимка!

Три года я проработала в «Блю Стоун» личным помощником Кейт. Работенка не так чтобы шикарная. На самом деле большую часть времени я пахала без сна и отдыха, пытаюсь разобраться в куче дерьмовой бумажной работы, которой, казалось, нет ни конца ни края. «Блю Стоун» - одно из лучших рекламных агентств в Нью-Йорке, занимающееся планированием и продвижением большей части мероприятий в городе.

Кейт Маккена - одна из тех, кого или любят, или ненавидят. Она начала работать в рекламном бизнесе так же, как и я, - личным помощником главного босса агентства, впахивая день и ночь до полусмерти, лишь бы доказать, что достойна этой работы. Проработав на должности помощника меньше года, она получила своего первого клиента. После стольких лет тот самый клиент до сих пор был с ней. Её репутация говорила сама за себя, но в свои тридцать семь Кейт, мягко говоря, была злюкой. Снежная королева, которая убеждена, что никто не сделает её работу лучше, чем она сама. А хуже всего то, что все об этом знали.

Иногда я задавалась вопросом: неужели моя жизнь будет такой же? Сорок с хвостиком часов в

неделю бегать за сварливым, любящим командовать шизанутым боссом. Я не хотела быть там, где была сейчас. На самом дне рекламной клоаки, по уши в надеждах, что однажды сделаю первый шаг вверх по карьерной лестнице.

Чертовски маловероятно.

Я жила и дышала рекламой – от встреч с будущими клиентами и планирования торжественных мероприятий до работы с самыми богатыми бизнесменами города. Однажды во время летних каникул я заболела пиаром. Когда мне исполнилось десять, тетя Лиза перебралась в Чикаго. После смерти моего дяди ей хотелось уехать в большой город. Оказаться как можно дальше от нашего маленького родного городка в окрестностях Арлингтона, штат Кентукки. Наверное, ей хотелось заполнить пустоту от потери мужа, сделать что-нибудь своими силами. Как бы там ни было, все получилось. Устроившись в крупную пиар-компанию, она медленно, но уверенно шла вверх по карьерной лестнице. Мне предложили стажировку в фирме с оплатой всех расходов. Я переехала в Чикаго и на полтора месяца обосновалась в удобной квартире тети Лизы. Привычная жизнь осталась в прошлом. Я ужасно скучала по родителям, но никак не могла избавиться от внезапно появившихся стремлений к лучшему. Работая личным помощником тети и подавая кофе её клиентам, я узнала все тонкости пиара, те его стороны, которые неожиданно увлекли меня по самую макушку. Каждый новый день приносил новый опыт, появлялись новые идеи, новые клиенты, и вдруг меня осенило: реклама – именно то, чем я хотела бы заниматься. Вскоре я вернулась домой. В дом, который разваливался на глазах, в город, где всего один светофор, и где все друг друга знают. Тогда-то я и поняла, что пора оттуда выбираться.

Я видела, что могла дать работа в рекламном бизнесе. Уверенность в завтрашнем дне и оплаченные счета. Мне хотелось того, чего не могли дать родители, – финансовой стабильности. Хотелось делать что-нибудь самостоятельно, получать нормальную зарплату, чтобы помочь им отремонтировать дом и вернуть ему былую красоту. Я бесконечно люблю маму и папу, и жить так далеко от них очень тяжело.

Услышав, как кто-то вежливо покашливает рядом, я быстро вернулась к реальности. Задвинула подальше блудные мысли и наконец сосредоточилась на словах Ворчуньи.

– Я сказала, что ты должна встретиться с клиентом вместо меня. – Кейт вздохнула, будто этот клиент действовал ей на нервы. – Я никак не смогу отменить встречу с косметологом.

Несколько секунд я сидела в шоке. Какого черта? Она хочет, чтобы именно я встретила с клиентом? Я не встречалась с клиентами. Разве что в офисе Кейт приносила им кофе, но и это случалось все реже и реже. На минуту я задумалась, гадая, почему она не попросила Фила, одного из менеджеров по работе с менее значимыми клиентами.

– Конечно, – сказала я, но почему-то вместо обычного голоса прозвучал невнятный писк.

Кейт коротко кивнула и собралась уходить.

– Э-э, Кейт? – пробормотала я.

Она обернулась и приподняла бровь.

Класс, можно начинать разговор.

– Может быть, лучше пусть Фил с этим разберется? То есть я очень польщена, что ты попросила именно меня. Но я подумала, что с этим лучше справится менеджер по работе с

клиентами, у которого есть хоть какой-то опыт.

Все. Я это сказала. То бишь сообщила начальнице, что я некомпетентная дуреха и мне нельзя доверить самое простое задание. Пусть не такими словами, но суть та же.

Она закатила глаза, будто нелепее моего вопроса ей слышать не приходилось. Ну ещё бы, и упаси боже, если мой коэффициент интеллекта больше, чем её бросающиеся в глаза силиконовые сиськи.

- Думаешь, я не проверила его график? - Замолчав, она уставилась на свои намарикюрные ногти, а потом снова посмотрела на меня. - И всех остальных, если уж на то пошло?

Вот так номер! Ну спасибо огромное!

- Все, у кого есть хоть какой-то опыт, заняты другими клиентами, такими же важными, как и этот. Осталась только ты, Пэйтон. - Она вошла в мой кабинет и закрыла за собой дверь.

Я тяжело сглотнула.

- Обычная встреча. Ничего сложного. - Кейт остановилась перед моим столом. - Заходишь и рассказываешь ему, почему мы лучшее рекламное агентство в Нью-Йорке. И что мы идеально подходим для его компании. Постараешься выудить из него побольше информации о том, чего именно он хочет. Надо будет немного оголиться - расстегнешь пару пуговиц. Придется пофлиртовать, как подзаборная шлюха, - сделаешь и это. Дело в том, Пэйтон, что нам нужен этот клиент.

- Ладно, - всхлипнула я. Вот черт! Возьми себя в руки, Пэйтон! Она не долбаный людоед, готовый порвать тебя на куски. Откашлявшись, я попыталась ещё раз: - Без проблем, Кейт. Я обязательно устрою ему самую лучшую деловую встречу в его жизни.

Серьезно? Это лучшее, что я смогла придумать?

Неубедительно, Пэйтон. Чертовски неубедительно.

- Вот и хорошо. - На губах Кейт появился намек на улыбку. Если честно, не думаю, что с таким количеством ботокса в лице можно нормально улыбаться. Развернувшись, она остановилась и взялась за ручку двери. - Кстати, Пэйтон...

- Д-да? - запнулась я. Да чтоб тебя, Пэйтон. Выше голову! Я снова откашлялась: - Да?

- Не облажайся. Иначе следующие пять лет будешь драить туалеты в «Старбаксе». - С этими словами начальница ушла, громко хлопнув дверью.

Черт бы меня побрал! Она и правда чокнутый зеленый огр.

Народ, хватайте факелы и вилы!

Я облегченно выдохнула, только сейчас поняв, что затаила дыхание, и откинулась на спинку кресла. Рука потянулась ко лбу, чтобы вытереть капельку пота, стекающую между бровей. Боже правый! Взяв себя в руки, я вытащила из сумочки телефон и настрочила Кайли эсэмэску.

Я: Кейт настоящий Шрек!!!

Кайли: Что?! Скоро зайду.

Только я положила телефон на стол, как распахнулась дверь и вошла парочка, которую можно было описать только как отвратительную, – Кларисса и Катрина Бартон. Мелкие прихвостни Кейт, которые прокладывали себе путь наверх, целуя задницы. Сестры во всех смыслах этого слова: от действительно отвратительных наращенных черных волос до жутко мерзких характеров, не говоря уже об общей ненависти ко мне. Не знаю почему, но они напоминали раздражающих комаров, которых так и хотелось прихлопнуть.

– Чем могу помочь? – Закатив глаза, я с досадой провела пальцами по волосам. Сегодня мне не очень хотелось разбираться с их дерьмом.

– Мы знаем о клиенте, – стоя в дверях, ухмыльнулась Кларисса и уставилась на свои ногти.

Младшая из них, Катрина, уселась на край моего стола, не обратив ни капли внимания на то, что спихнула со стола стопку документов.

– Ой, – хихикнула она. – Тебе стоит тщательнее выбирать место для документов Кейт, Пэйтон.

Глядя на сестру, Кларисса закатила глаза (очевидно, из них двоих главной была она) и подошла к моему столу.

– Чтоб ты знала, Кейт дала тебе клиента только потому, что не может отменить процедуры у косметолога. Кроме того, вечером у нее встреча с высокопоставленным политиком. Само собой, мы приглашены. А почему бы ей нас не пригласить? Наш папа – один из основателей «Блю Стоун». – Положив руки с наманикюренными ноготками на мой стол, она наклонилась вперед. – Помни об этом, Пэйтон.

С излишне самодовольными ухмылками они вышли из моего кабинета. чёрт возьми, если бы их папаша не был одним из основателей, вышвырнула бы их из окна ещё полгода назад, когда они только сюда явились. Вздохнув, я принялась собирать документы, разбросанные по полу, когда вошла очень взволнованная Кайли. Закрыв за собой дверь, она села в кресло перед моим столом.

– Ну рассказывай, – улыбнулась она, ерзая в кресле. Похоже, она и понятия не имела о моей небольшой стычке с сестрицами-идiotками.

Снова вздохнув, я положила документы на стол и села, готовясь к свехвосторженному визгу Кайли, который, конечно же, не заставит себя долго ждать.

– Кейт дала мне клиента, – сказала я.

– Какашку мне под пятку! – Вскочив с кресла, Кайли уселась на стол, свалив при этом подставку для ручек. Что-то пробормотав, сложила ручки обратно и отдала мне. – А-а-а! Тебе дали клиента! О-бал-деть, Пэй! Ты наконец получила, блин, собственного клиента!

Что я говорила?

Мы с Кайли обе работаем в «Блю Стоун», но ей подфартило стать личным помощником Фила. Фил Эдвардс – обалденный менеджер по работе с клиентами, а ещё он невероятно милый. Когда Кайли пришла устраиваться на работу, ей и правда невероятно повезло. А мне, конечно же, достался долбаный Шрек. Но ведь нищим выбирать не приходится, правда?

- Да, я получила клиента, - кивнув, рассмеялась я. - Но ещё мне пригрозили: если облажаюсь, буду драить туалеты в «Старбаксе».

- Ничего себе! - пробормотала Кайли, и её глаза сделались огромными, как блюдца. - Грубовато.

- Точнее очень по-огрски, - тяжело вздохнула я и села ровнее. - Думаю... - Мой компьютер пискнул, извещая о приходе письма. На экране высветился адрес почты Кейт.

Кому:

От:

Тема: Не облажайся

Пэйтон, не забудь, что я говорила.

Необходимая тебе информация в приложении. Позвони, как только выйдешь из здания.

Кейт

Открыв приложение, я взяла стикер и накарябала адрес и имя потенциального клиента. Точнее просто «Мистер Блэк». Ни имени, ни инициалов в документе не было. Потом записала адрес здания «Блэк Энтерпрайзес». Всего в тридцати минутах от моей квартиры, а я должна быть там завтра в десять утра. Ничего сложного.

Оторвав взгляд от бумажки, я посмотрела на ужасно взволнованную Кайли.

- Что? - спросила я. Почему, чёрт возьми, она так на меня пялится?

Помедлив, она захлопала в ладоши, будто только что выиграла чертову медаль.

- Коктейли!!!

- Ни за что! - уперлась я. - На встрече я должна быть трезвой как стеклышко. Не могу же я заявиться туда, выглядя так, будто всю ночь лакала «Секс на пляже».

Пожав плечами, Кайли достала из заднего кармана сотовый и принялась бешено водить по экрану пальцами. Что, блин, она делает?

Будто прочитав мои мысли, она ответила:

- Уже написала Куинну. Он с нами.

- Минуточку! Какого хрена, Кайли? Я же сказала, что должна быть трезвой как стеклышко! - Ей-богу, лучше бы я её убила.

- Ты все равно можешь облажаться и загреметь в «Старбакс». Мы должны это отпраздновать. Ты пыталась заставить Кейт увидеть, что последние три года пашешь как лошадь. Теперь она дала тебе долбаного клиента. Ну так давай повеселимся! - улыбнулась она.

Ну спасибо, Кайли.

- Смирись с этим, женщина. Сегодня у нас есть повод отпраздновать. И там будет коктейль, который так и просит, чтобы ты его выпила. - Не сказав больше ни слова, она упорхнула в темпе вальса.

Вот черт!

Положив руки на стол, я опустила на них голову. Разве этот день может стать ещё хуже?

Из раздумий меня вывело оповещение о новых письмах. День продолжался, а беспокоиться о том, что будет вечером, я буду позже. Открыв первое письмо, я в отчаянии застонала.

- Я люблю свою работу. Я люблю свою работу. Я люблю свою работу, - пробубнила я и нырнула в свой адский почтовый ящик.

Через несколько часов, едва коснувшись задницей дивана в гостиной, я почувствовала, что выжата, как лимон. Мой рабочий график - с девяти до пяти. Ага, как же! Я ни разу не уходила вовремя. Очевидно, в «Блю Стоун» так непринято. Посмотрев на часы, я тяжело вздохнула. Половина восьмого. У меня оставалось где-то полчаса, чтобы сунуться в душ и подготовиться к вечеру. Никуда идти не хотелось. Если честно, лучше бы я часок понежилась в ванне, а потом отправилась в постель. Не говоря уже о том, что утром рано вставать.

Достав из брошенной рядом сумочки телефон, я собралась позвонить Кайли и сказать, что жутко устала и никуда не пойду. Но как только разблокировала сотовый, распахнулась дверь, и в квартиру вошла Кайли.

Выглядела она очень сексуально. Каштановые волосы были собраны на затылке. Мне стало интересно, когда она успела переодеться. Наверное, заскочила домой к Куинну. Уж если кто и разбирался в прическах и макияже, так точно эти двое. Кайли уставилась на меня так, будто я отрастила три головы:

- Чего это ты, елки-палки, сидишь тут, как унылый смурф?

Все ясно. Мой синий деловой костюм удостоился собственной шутки.

Комик из нее, конечно, никудышный.

Тяжело вздохнув, я выразила свою усталость легким пожатием плеч.

- Сразу проясним одну вещь: на этот костюм я копила три месяца. - Тряхнув головой, я закинула ноги на журнальный столик. - Я очень устала, Кайли. Серьезно. Кейт скинула на меня как минимум семь разных контрактов, которые нужно напечатать, проверить и отправить клиентам по электронке. Ты хоть представляешь, сколько раз мне сегодня пришлось иметь дело с этим чертовым Шреком? Клянусь, каждый раз, когда она дышала рядом, я думала, у меня снесет крышу. А тут приятного мало.

- Ой-ой-ой! - запричитала Кайли, закатив глаза, и я захихикала. - И не надейся. Объявляю боеготовность высшего уровня.

Ну и что тут поделаешь?

На губах Кайли тут же заиграла садистская ухмылочка, которая меня не только смутила, но и напугала до чертиков. Что, чёрт подери, она задумала? Достав сотовый, она нажала несколько

кнопок и приложила его к уху.

- Боеготовность высшего уровня! - повторила она в телефон.

Из всех оставшихся на свете людей наш кодовый язык знал только Куинн. Мне стало не просто страшно - я оцепенела.

Когда я скинула ноги с журнального столика, Кайли замолчала. Закатив глаза, словно её что-то раздражало, она зажала телефон между ухом и плечом. Очевидно, у меня на лице было написано замешательство, потому что она расхохоталась. Затем развернулась и демонстративно направилась в мою спальню, захлопнув за собой дверь.

Вот черт!

Мне крышка.

Встав с дивана, я взяла сумочку и пошла в ванную. Мне нужно понежиться в ванне, и шизанутые друзья ни за что на свете меня оттуда не вытащат. Бросив сумочку на туалетный столик, я включила горячую воду и быстренько выбралась из «смурфовского прикида».

Повернувшись к зеркалу, взяла кипу салфеток для снятия макияжа и принялась стирать с лица косметику. За считанные минуты ванна наполнилась, и я погрузилась в пенистый рай. Только я расслабилась, как вдруг резко подскочила от испуга, пытаюсь прикрыться (а это чертовски тяжело сделать, если ты далеко не плоскогрудая), потому что распахнулась дверь и в ванную с улыбкой вплыла Кайли.

Серьезно? И вот надо ей так улыбаться, когда все мои прелести выставлены на всеобщее обозрение?

Кайли закатила глаза, а я с открытым ртом уставилась на нее.

Прошу прощения, но у меня есть пунктик насчет женщин, глазающих на мои причиндалы. Кайли, конечно, моя лучшая подруга, но лучшим подругам совершенно ни к чему знать, как выглядят прелести друг друга.

- Ты такая скромница, Пэйтон Миллер! - Присев около ванны, Кайли оказалась на одном уровне с моим бюстом. Неловко до потери пульса! - Через десять минут явится Куинн, чтобы помочь превратить тебя из смурфика в Смурфетту.

Я что, похожа на маленького синего человечка? Офигеть!

- Кайли, сегодня вечером мне и правда не хочется никуда идти. Я устала. - Тяжело вздохнув, я попыталась пеной прикрыть наготу. - Разве завтра у тебя нет важного совещания с Филом?

Тихонько захихикав, она опустила палец в воду.

- Есть, - улыбнулась она, произнеся слово так, будто рапортовала перед начальством. - Когда будем в баре, сама скажешь ему, как дурно я на тебя влияю. Он просто обожает хорошенько надраться перед тем, как «отполировать».

Это многое объясняет.

- Ну же, женщина! Надо это отпраздновать. Не каждый день тебе на блюдечке преподносит клиента та, кого можно назвать одной из создателей пиара, - многозначительно добавила

Кайли, вытащив руку из ванны и брызнув каплями мне в лицо.

Вздыхнув, я быстро погрузилась под воду, и пена тут же забила в нос. Кашляя и отплевываясь, я вынырнула, задыхаясь от пены. Тихонько застонав, я поняла: отвертеться и правда не получится.

- Фиг с тобой, - проворчала я, махнув в сторону белого пушистого полотенца, которое висело на двери, чтобы Кайли подала его мне.

- Да! - Радостно подскочив, Кайли вручила мне полотенце.

Я завернулась в него, мастерски скрывая свои прелести от подруги. С глубоким вздохом вылезла из ванны, тихонько рассмеявшись от того, как Кайли закатила глаза. Потом она всучила мне фен и расческу.

- У тебя пять минут. Куинн уже едет. Я поищу у тебя в комнате какие-нибудь шмотки. - Лучезарно улыбнувшись, она вышла из ванной.

Черт.

Тряхнув головой, я сильнее сжала в руках фен и расческу и начала приводить в порядок свои блондинистые локоны длиной по плечи.

Наполовину высушив волосы, я пошла в спальню. Там заметила, что Кайли успела всю похозяйничать. Казалось, она буквально залезла внутрь шкафа и выбросила оттуда на пол все мои вещи. Проществовав вглубь комнаты, я с изумлением уставилась на Кайли, когда она вытащила платье, которое я не надевала со времен школы. Даже не знаю, зачем его сохранила.

- Только через мой труп, - начала я, окинув взглядом вызывающе маленькое черное платье.

Покрутив шмотку в руках, Кайли пристально оглядела её и, повернувшись ко мне, подмигнула:

- Это можно устроить.

Застонав, я оттолкнула подругу в сторону - с большим энтузиазмом, чем необходимо - и засунула голову в шкаф. Заметив, что до коробки на верхней полке она не добралась, я улыбнулась, встала на цыпочки и достала клад. Направившись к кровати, я сделала вид, что не замечаю любопытного взгляда Кайли, затем положила коробку на постель и открыла.

Кайли заглянула мне через плечо и ахнула:

- Ой! Это же...

- Ага, - улыбнулась я, доставая легкое персиковое коктейльное платье, которое купила давным-давно. Правда, не знаю зачем. Надеть такое платье мне было некуда, но я влюбилась в него с первого взгляда. Это самая дорогая купленная мной вещичка. - По-твоему, чересчур?

- По-моему... - начала Кайли, но её прервал глухой стук распахнувшейся двери.

- Боеготовность высшего уровня? Серьезно?! Девчонки, да вы смерти моей хотите! - Театрально взмахнув руками, Куинн вошёл в комнату. Пристальный взгляд остановился на платье в моих руках, и его глаза расширились. - О боже! Оно великолепно!

От пронзительного визга, который он испустил, могло разбиться стекло. Куинн осторожно

коснулся пальцами ткани.

- Ну и? - Он уставился на меня так, будто я хренов телепат.

- Что «ну и»? - закатила я глаза.

- Надень платье! Мне нужно это увидеть. - Улыбнувшись, он прогнал меня в ванную, успев перед этим бросить мне косметичку: - И лицо наштукатурь. Нам пора на выход!

С тяжелым вздохом я принялась за работу, изо всех сил надеясь, что утром об этом не пожалею.

Через тридцать минут, полбанки лака для волос и после эпических потуг по устраиванию груди в лифчике и втягиванию живота я была официально готова. По крайней мере так сказал Куинн.

- «Вог» просто обязан меня нанять. - Он помахал руками, словно только что осквернил словами святыню. - Только посмотрите, с каким холстом мне пришлось работать! - Замолчав, он закружил меня, будто я туша на крючке, которую показывают покупателю. - Из убогого смурфа я превратил тебя в Смурфетту, один вид которой так и кричит «Снимай трусы, красавчик, и трахни меня поскорее».

Я съежилась. Почему все так восхищаются этими маленькими синими человечками?

Резко остановившись после устроенной Куинном карусели, я почувствовала, что меня сейчас стошнит. Как только комната перестала вращаться, у меня отвисла челюсть.

- Что значит «посмотрите, с каким холстом мне пришлось работать»?! - завизжала я, толкнув Куинна в грудь. Само собой, он даже не сдвинулся с места. Только заморгал, глядя на мою слабую попытку продемонстрировать силу. Я уперла руки в бока. Даже злясь на его комментарий о холсте, мне было интересно посмотреть, как он справился с задачей.

Закатив глаза, Куинн взял меня за плечи и подтолкнул к зеркалу в полный рост.

- А теперь... - Он не договорил, давая мне возможность себя рассмотреть.

За такую укладку в парикмахерской содрали бы целое состояние. Вместо обычно слабых и безжизненных спутанных прядей, у волос наконец-то появился объем. Когда я увидела безупречный макияж, у меня упали руки. Яркие голубые глаза Куинн подчеркнул темно-серыми тенями. На щеках мерцал розовый румянец, а на губах поблескивал тонкий слой блеска. Я посмотрела на платье, купленное на самую первую официальную зарплату. Оно было потрясающим. Персиковое коктейльное платье придавало моей фигуре силуэт песочных часов, при этом совершенно не скрывая того, что находится под ним. Платье было коротким. Настолько коротким, что, если вдруг придется наклониться, нужно будет хорошенько осмотреться, чтобы никого не оказалось сзади.

- Скажи мне, что я не чертов бог, - прошептал мне на ухо Куинн. Наши взгляды встретились в зеркале, на его губах играла улыбка. - Выглядишь сногшибательно, солнце.

- Загнать меня в помойку, Пэй! - завизжала Кайли, стоя в дверях и глаза на моё платье. - Да от тебя глаз не отвести!

Я закатила глаза. Именно Кайли всегда притягивала взгляды. А я из тех, кого называют

среднячками. Обычные сиськи, обычная талия, обычные наряды. Зато Кайли, блин, как настоящая сирена. Безупречные завитки каштановых волос касались плеч. На лице – минимум косметики, только чтобы подчеркнуть то, что нужно. Медового оттенка кожа идеально сочеталась с черным обтягивающим платьем до середины бедра.

- Это от тебя глаз не отвести, детка, – сказала я в ответ.

Правда, Кайли в упор не видела той красоты, которую видела я и все мужики вокруг. Покачив головой, она вручила мне пару туфель на высоком каблук.

- А это ещё зачем? – Я съежилась от вида длиннющих шпилек. – Я в таких и пару шагов не сделаю.

Вернув ей туфли, я удостоилась пронизательного взгляда, говорящего «Если не оденешь, вырву тебе глотку». Пришлось смириться и забрать их обратно.

- С тобой все будет в порядке. – Положив руки мне на плечи, подруга подтолкнула меня к кровати. – Ногу. – Решив не испытывать судьбу, я подняла левую ногу. – Они на платформе, так что теоретически на пять сантиметров ниже, чем кажутся.

- По-моему, это далеко от правды, солнышко, – ухмыльнулся Куинн, нанося на губы мой блеск.

- Эй! – рассмеялась я, швырнув в него первое, что попало под руку, – декоративную подушку. – Лапы прочь от моей косметики!

- Уф! – Завертевшись на месте, он рассмеялся, когда наши взгляды встретились. – Если бы сейчас нам не нужно было спешить, защекотал бы тебя до смерти, – заявил он, добавил ещё один слой блеска и причмокнул губами.

Только не это. Ненавижу, когда меня щекочат. В процессе я хрюкаю, как свинья, а это совсем не привлекательно.

Кайли хлопала меня по ноге – значит, пора выдвигаться.

Оставалось лишь надеяться, что эту ночь я переживу.

- А ну прекрати! – прошипела Кайли, ударив меня по руке, которой я пыталась оттянуть оскорбительно короткий край платья. – Никто не заглядывает тебе под подол, оставь его в покое.

Короче говоря, персиковое платье оказалось плохой идеей. Даже сидя за столом коктейль-бара, я чувствовала на себе чужие взгляды, когда нервно закидывала ногу на ногу. Не то чтобы я очень уж не вписывалась, просто не хотелось, чтобы все на меня глазели, если я вдруг оконфужусь и выставлю напоказ то, что у меня под платьем. Кроме того, Куинн бы мне этого никогда не простил.

Озираясь вокруг, я сплела пальцы на коленях. «Омега» – новый элитный ночной клуб. Раньше я о нем никогда не слышала. Зато Кайли, конечно же, знала о нем все подробности, так что мы обязаны были сюда сходить. Темно-фиолетовые стены подходили к фиолетовому освещению, в котором купалась блестящая черная барная стойка. Гладкий полированный пол черного цвета поблескивал, словно по нему рассыпали серебряное конфетти. Вокруг нас располагались небольшие кабинки. Ничего подобного я раньше не видела. Выглядело это место почти как... футуристическая сказка.

В общем, мне срочно надо было выпить.

– Офигенное место, подружка! – завизжал Куинн, опрокидывая ещё одну стопку... черт, я даже не знаю, чего именно, но запах от выпивки стоял такой, будто это какое-то ракетное топливо, иначе не скажешь. – Как, чёрт возьми, тебе удалось нас сюда протащить? – Он вытер рот тыльной стороной ладони.

Насколько я могла судить, клуб «Омега» был очень престижным. Среди толпы можно было разглядеть парочку высокопоставленных шишек. Несмотря на то, что мы с Кайли работали вместе, возможностей для работы с некоторыми клиентами Филадельфия у нее явно было больше. По интернету она могла общаться с людьми, которые постоянно мелькают в еженедельниках светской хроники. Не говоря уже о бизнесменах, которые могли владеть таким вот местом.

– Нас провел Фил, – улыбнулась Кайли, вскочив с места. – На ловца и зверь бежит.

Повернувшись в ту сторону, куда с энтузиазмом направилась Кайли, я увидела Филадельфия. Должна заметить, как-то странно осознавать, что мы попали в этот эксклюзивный коктейль-бар только благодаря ему. Не говоря уже о том, что видеть начальника Кайли в чем-то кроме черного костюма было крайне непривычно.

Филу было далеко за тридцать. В «Блю Стоун» он работал уже больше пяти лет и был одним из самых дружелюбных менеджеров по работе с клиентами. Подстриженные каштановые волосы и зеленые глаза выделяли его из толпы.

Он обнял Кайли, и я, не сдержавшись, фыркнула, когда он подмигнул Куинну. Куинн покраснел. Ядрена кочерыжка! В это болото с крокодилами я точно ни ногой.

Тепло мне улыбаясь, Фил присоединился к нам за столом. Улыбнувшись ему в ответ, я заметила, что алкоголь уже сделал своё дело лучше, чем можно было ожидать, но мне все равно было не по себе в коротеньком платьице.

– Слышал, Кейт дала тебе клиента, – улыбнулся Фил.

Видимо, Кайли рассказала ему, что сегодня мы празднуем моего первого клиента из разряда «только не облажайся», которого мне поручил Шрек, то бишь Кейт.

Кивнув, я сделала большой глоток... Фу! Без понятия, что это за чертовщина, но на вкус как бензин, смешанный с холодным кофе и утренним дыханием. Хотя, конечно, сравнение чисто теоретическое.

- Ага, причем я в таком же шоке, как и вы, ребята.

Положив руки на стол, Фил пожал плечами:

- Должно быть, Кейт оценила твою работу, раз дала клиента.

Я на миг задумалась. Неужели я и правда сделала что-то такое, что наконец-то не взбесило Драконику, и поэтому она дала мне клиента? Потом вспомнила. Нет, я получила клиента только потому, что больше некому было его взять.

- Вряд ли. - Я решила: какого черта?! И снова, но уже как воспитанная леди, сделала глоток отвратительного пойла. - Она сказала, что завтра все заняты своими важными клиентами. Кроме меня, больше некому было его поручить. - И закашлялась, когда жидкость побежала по горлу, мешая говорить.

Фил помолчал, бросив на Кайли мимолетный взгляд. Что, блин, это было?

- Скажи ей, - предложила Кайли, с хитрой ухмылкой кивнув в мою сторону.

Повернувшись к Куинну, я попыталась отыскать хоть какой-то намек на то, о чем, чёрт возьми, они говорят. Он пожал плечами, хотя явно заинтересовался происходящим.

- Солнце, у меня завтра нет никаких встреч. Мало того, половине офиса предстоит сидеть на нудной летучке. - Фил закатил глаза. - Клиента тебе дали потому, что ты это заслужила. А не сказала тебе Кейт об этом только потому, что слишком высоко задрала свою силиконовую задницу. Тебе не хуже меня известно, что клиент важнее любых собраний.

Я вдруг поперхнулась.

Честное слово. Не могла вдохнуть чертов воздух, пока пыталась вникнуть в то, что только что сказал мне Фил. Кейт и правда дала мне клиента? Потому что я его заслужила? Черт, мы что, попали в сумеречную зону? Вот только у меня было странное чувство, будто все совсем не так. Что-то тут не складывалось. Но я решила не изводить себя по этому поводу.

- Твою ж налево, Пэй! - восторженно пискнул Куинн, как кот, надышавшийся гелием.

- Видишь? Я же тебе говорила! - улыбнулась Кайли, подмигнув мне, и влила в себя остаток того... ну, что там за гадость она пила.

- Я в дамскую комнату, - вдруг заявила я, встав и повернувшись к Филу. - Взять вам на обратном пути что-нибудь выпить?

Мне срочно нужно было подышать свежим воздухом. Моё тело почему-то решило отказаться от кислорода, наградив меня головокружением.

- Да, пожалуйста, - вежливо кивнул Фил.

Кайли с Куинном подняли бокалы, показывая, чтобы я взяла выпивку и им. Кто бы сомневался.

Взяв сумочку, я отошла от стола. С тех пор как мы приехали сюда всего час назад, в баре стало гораздо больше народу. Люди были везде. Терлись друг о друга под гроыхающую музыку, басами отдающуюся в каждом невзрачном незнакомце с алкоголем в крови. Хихикнув, я проскользнула мимо парочки, которая чуть ли не занималась сексом на танцполе. Может быть, стоило бросить им презерватив и посоветовать сделать безопасный выбор.

Не будет ли это лицемерием с моей стороны?

Возможно.

Покачивая головой, я пошла в сторону уборной, петляя сквозь толпу. От тел, переполнявших помещение, исходил удушливый жар. Он лип ко мне, как второй слой кожи. Я чувствовала себя грязной и потной. Обходя двигающиеся тела и попутно пытаюсь избавиться от неуместных картинок, которые подсовывало воображение, я наконец добралась до уборной. А несколько секунд спустя уже сунула руки под кран и провела мокрой правой ладонью по шее. Было слишком жарко. И чересчур страшно. Начальница дала мне клиента, а значит, я получила возможность сделать шаг, с которого в рекламной индустрии начнется мой путь наверх. Лишь бы не облажаться.

Стерев пальцами пот под глазами, я высушила руки и вышла из уборной, протискиваясь мимо кучки хихикающих женщин и бормоча сквозь зубы:

- Ага, я вас извиняю.

Выйдя в коридор слева от барной стойки, я заметила, что громыхавшая музыка сменилась на медленную, более эротичную. Понятия не имею, что это за песня, но что-то в ней заставляло чувствовать себя... сексуальной, что ли. Черт, какая же я идиотка! Закатив глаза, я уже хотела сделать шаг в сторону барной стойки, когда в конце коридора послышался звук удара, а за ним - приглушенный голос. чёрт подери, что это было? Уж не знаю почему, но этот звук меня заинтриговал. Странно, конечно, но почему-то очень захотелось узнать, в чем дело. Развернувшись, я прошла в темный коридор и остановилась у трех черных дверей. Прижимая ухо к каждой по очереди, я все сильнее расстраивалась, потому что найти источник шума не удавалось.

Какого черта я вообще делаю?

Вздыхнув, я решила за отсутствие здравого смысла винить коктейли и стопки с непонятным содержимым. Резко развернувшись на шпильках, которые безжалостно жали в щиколотках, я собралась уйти. Но тут снова услышала голос. На сей раз он не был приглушен и звучал довольно отчетливо.

- Жалкое оправдание, мистер Майклс.

Я словно потеряла контроль над собственным телом - ноги сами повели меня в сторону хриплого голоса.

Шаги участились, каблуки застучали по темному полу. Вдруг я обнаружила, что стою перед другой черной дверью и держусь за дверную ручку. По какой-то непонятной мне причине я приложила ухо к дереву, прислушиваясь к голосу, который привлек меня всего несколько секунд назад.

- Мне очень жаль, сэр. Это больше не повторится, - извинился мужской голос.

- Надеемся, чтобы так и было.

Снова он - голос, который меня сюда привел. Он звучал грубо, мрачно... опасно. Один лишь звук этого голоса следовало объявить вне закона. Подумать об этом подольше у меня не получилось. Внезапно голос замолчал, дверь резко распахнулась, и я, оступившись, полетела вперед.

- О-о-ой! - застонала я, приземлившись руками и коленями на очень мягкий ковер.

Смущенно уставившись в пол, я услышала самый преступный смех на свете, ещё ниже опустила голову и вдруг почувствовала чье-то присутствие. Второй человек попросту переступил через меня и вышел из комнаты.

Я тяжело сглотнула, понятия не имея, что, чёрт возьми, мне делать. Разве что отползти к двери, в которую я так изящно вошла. Найдя в себе капельку храбрости и отбросив подальше смущение, я подняла глаза и наткнулась взглядом на блестящие и жутко дорогие туфли. Мой жадный взгляд, похоже, обладал собственным умом - снова двинулся вверх, остановившись на длинных крепких ногах в серых брюках. Конечно же, глаза решили, что пора подняться ещё немного выше, куда-то в область ширинки бедного незнакомца. С чертовым благоговением, широко раскрыв глаза, я с жадностью уставилась на очень ярко выраженную выпуклость на брюках.

Черт тебя дерь, женщина! Возьми себя в руки и вставай уже на ноги!

Должно быть, я смотрела намного дольше, чем следовало, потому что незнакомец тихонько кашлянул, явно скрывая смехок.

- П-простите, - заикнулась я, постепенно приходя в себя и поднимаясь.

Отряхнув колени, я разгладила платье и начала возиться с волосами, которые после падения, несомненно, растрепались. Решив, что выгляжу довольно прилично, наконец взглянула незнакомцу в лицо.

У меня отвисла челюсть.

И это ещё не все. Кажется, промежность завопила во весь голос от восхищения, отделилась от тела, метнулась к сексуальному незнакомцу передо мной и, потершись о дорожные ботинки, вернулась на место. Влажная и готовая, как долбаная чирлидерша.

Незнакомец оказался... высоким. Настолько, чёрт возьми, высоким, что пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Как минимум метр девяносто. Это где-то на тридцать сантиметров выше моих крошечных ста пятидесяти семи. Я тут же почувствовала, как темно-серые глаза принялись тщательно меня исследовать - волосы, платье, губы, бедра, - пока не сосредоточились на моих глазах. Разорвав зрительный контакт, я наконец его рассмотрела. Черные-пречерные волосы на макушке были заметно длиннее, чем на висках. Широкие скулы под легкой щетиной очаровали меня, как легкомысленного подростка. А губы...

- Почему вы пялитесь на меня так, будто хотите съесть?

Вот черт!

Кажется, от явной грубости, прозвучавшей в его голосе, между ног свело спазмом. А эти губы... Да-да, те самые, на которые я не могла насмотреться, двигались так текуче, что вдруг захотелось их укусить.

Тпру! Притормози, Пэй! Да что, чёрт подери, с тобой не так?

Взяв себя в руки, я снова посмотрела ему в глаза. За те секунды, что я изучала изгиб его верхней губы, из темно-серых глаза стали почти черными.

- Прос... - опять запнулась я. Погодите-ка! И вовсе я не смотрела на него так, будто... ну ладно, может, и смотрела, но ему об этом знать необязательно! - Никак я на вас не смотрела!

Незнакомец, которого я про себя прозвала мистер Высокий-Темный-и-Опасный, склонил голову чуть вправо, и на идеально вылепленных губах заиграла слабая ухмылка.

- Уверены в этом, мисс? - Он замолчал, явно ожидая ответа. Но все, что я могла, так это лишь молча перевести взгляд на его грудь, обтянутую серым костюмом, под которым отчетливо виделись очертания его тела. Ни хрена себе!

- М-мм... Пэй. Пэйтон. Пэйтон Миллер, - запинаясь, проговорила я, не в состоянии выдать из себя даже собственное имя.

Его правая бровь немного выгнулась, совсем чуть-чуть, но я заметила. О да, ещё как заметила.

- Итак, Пэй. Пэйтон. Пэйтон Миллер, - вполне серьезно сказал он. - Почему вы упали на колени в моем кабинете? И почему до сих пор смотрите на меня, будто я сочный кусок, в который так и хочется впитаться зубами?

Вконец униженная, я в качестве извинения подняла руки, отступив назад. И увидела, что Высокий-Темный-и-Опасный с лукавым взглядом сделал шаг ко мне.

- Простите. Я не хотела вступать в разговор. Уже ухожу.

Тогда он снова заговорил, и его голос сочился самым натуральным грехом.

- Видите ли, мне нравится, когда мои женщины стоят на коленях. Но вы, мисс Миллер, вложили в это понятие совершенно новый смысл, - процедил он, глядя, как я отступаю ещё на шаг. - Закройте дверь. - Он улыбнулся, следуя за мной.

От звука закрывающейся позади меня двери заколотилось сердце, и задрожали колени. Он действительно только что одним приказом закрыл дверь? Да какое мне вообще дело? Нужно бежать отсюда!

- Откройте дверь, - пролепетала я, снова отступив назад. И съежилась, прижавшись спиной к твердой деревянной двери. Ну же, Пэйтон, он всего лишь мужчина. Очень сексапильный, но все-таки мужчина. - Сейчас же.

Я все ещё держала руки перед собой, когда Высокий-Темный-и-Опасный сделал ещё один шаг ко мне. Его грудь уперлась в мои ладони. Пальцы непроизвольно растопырились от соприкосновения с белой рубашкой, облепившей торс. Мамочки, вот это мускулы!

- Видите ли, у меня проблема, - заявил он, взял меня за запястья и опустил руки вниз, держа их по бокам от меня. Наклонившись ближе, он губами задел моё ухо, и я невольно задрожала. - Мне нравится уединение. А вы, мисс Миллер, только что подвергли его опасности своими белокурыми волосами, ярко-голубыми глазами и персиковым платьем, предназначенным только для спальни.

Я лишилась дара речи.

Совершенно онемела.

Но моё тело все, что нужно, сказала вместо меня. Соски в кружевном бюстгальтере тут же

затвердели, болезненно задевая пиджак Высокого-Темного-и-Опасного. Внизу живота все сжалось, но не от слов, а от голоса, который очаровал меня с самого начала.

- Мне надо вернуться к друзьям, - с запинкой произнесла я, не в силах совладать с выступившей между ног влагой. - Они станут переживать, если меня долго не будет.

И не просто переживать, а слетят с катушек.

- Так об этом сейчас думает ваша прекрасная головка, мисс Миллер? - прошептал он мучительно близко к моему уху. - Видите ли, я совершенно уверен, что сейчас ваша голова и промежность вступили в поединок, и запах этого сражения чертовски возбуждает.

У меня мигом вскипела кровь. Да кем этот парень, чёрт подери, себя возомнил? О'кей, мне было любопытно, и да, если бы я не опрокинула залпом последний коктейль, то, вероятно, не попала бы в эту переделку. Но он говорил о моей, чёрт его дер, промежности, а я даже не знала, как его зовут.

- Отпустите мои руки, - буркнула я, чуть не оттолкнув лбом его голову.

Он отстранился на пару сантиметров, всего на пару долбаных сантиметров, и задел кончиком носа мой нос. Мятное дыхание смешалось с моим. Я часто и тяжело задышала. Что, чёрт возьми, с моим дыханием? Заметив, что мои руки он так и не отпустил, я уже собиралась закричать, но он меня перебил.

- Я не отпустил ваши руки по одной простой причине, мисс Миллер. - Пальцы крепче сжались у меня на запястьях. - Потому что за то, что я сейчас скажу, наверняка схлопочу пощечину, - он усмехнулся, снова коснувшись моего носа своим. - А к своему лицу я весьма равнодушен.

- Ты... ты... кусок дерь...

Внезапно незнакомец поднял мои руки высоко над моей головой и прижался ко мне всем телом.

- Если ты помнишь, то под дверью подслушивала ты, а не я. Так что, прежде чем я позволю тебе переступить порог, ты меня выслушаешь, - прорычал он. Ей-богу, он и правда рычал, как хренов лев. - Ты считаешь меня привлекательным.

Я... вот черт.

- Нет, - робко ответила я.

Ложь. Абсолютная, стопроцентная ложь. Конечно, считаю. Да какая особь женского пола с глазами и вагиной не посчитает его привлекательным?

- Я не задавал вопроса, Пэйтон, - усмехнулся он, все ещё касаясь моего носа своим.

Кажется, я умерла. Нет, правда. Где-то между заявлением, что я считаю его привлекательным, и той секундой, когда он выдохнул моё имя этим своим голосом, я по-настоящему умерла. Минуточку, за убийственным голосом скрывался британский акцент?

- Ты ничего обо мне не знаешь, - еле слышно прошептала я. От тяжелого взгляда и пленившего меня голоса я на глазах превращалась в идиотку.

- Ты в моем офисе уже десять минут. Мне этого достаточно, чтобы знать: если я проведу

пальцами по твоим трусикам, они окажутся чертовски мокрыми. И ты будешь кричать в экстазе, когда я пройду языком по твоей киске прямо на том огромном столе позади меня, от которого ты боишься оторвать взгляд. – Он замолчал, слегка коснувшись моих губ своими, и отстранился. – А ещё я знаю, что ты никогда в жизни не была так чертовски возбуждена, как сейчас.

Я зажмурилась. Он прав. Никогда в жизни я не была так возбуждена, и это приводило меня в ужас. Я встретила этого мужчину буквально десять минут назад. Как такое возможно, что за каких-то десять минут он смог меня так распалить, ни разу толком не прикоснувшись?

Весь облик Высокого-Темного-и-Опасного говорил об испорченности. Она манила, притягивала и соблазняла преступить черту, за которой возврата уже не будет. Испорченность – моё второе имя, а он соблазнял меня, умножая свою испорченность на мою. Он играл с огнем... но так уж вышло, что я была рада сгореть.

– Надо же, какая самоуверенность! – заявила я, притворяясь храброй. Он немного отстранился, и я смогла разглядеть, как потемнели его глаза. Господи Иисусе, какие же они необыкновенные! – Но кое в чем ты ошибся. – Копируя его, я подалась вперед и прошептала прямо ему на ухо: – На мне нет трусиков.

Как только слова сорвались с губ, я об этом пожалела. Что, чёрт возьми, я творю? Надо было оттолкнуть его и вцепить пощечину. Надо было уйти, а вместо этого я тут стою и дразню его. Почему? Может быть, все дело в алкоголе или даже в приподнятом настроении из-за полученного клиента. Или же просто в опьяняющем запахе незнакомца, прижавшегося ко мне всем телом.

Как бы там ни было, это лишь сильнее разожгло зажженный им огонь.

Незнакомец молчал, его запах окутывал меня теплом. Это был древесный аромат, похожий на запах дождя в первый осенний день. Все, на что я была способна, – это вдыхать его запах и ждать, когда же Высокий-Темный-и-Опасный ответит на моё заявление. Один лишь этот аромат разгонял вызванный алкоголем туман в голове и возвращал к действительности, где я стояла в офисе незнакомца, который прижимал меня к двери.

Только я собралась сказать ему, что ухожу, как он впился мне в губы. Из моей груди вырвался непроизвольный вздох. Уникальный вкус незнакомца покрыл мои губы, словно хороший блеск. Я потрясенно замерла, гадая, стоит ли мне заехать ему коленом в пах и сбежать. Но эти мысли тут же испарились, когда он провел языком по моим губам.

Держу пари, пол покачнулся, потому что я оказалась совершенно к такому не готова.

Рот инстинктивно приоткрылся, позволяя незнакомцу исследовать глубины. Все мысли об уходе вылетели через ту дверь, в которую я влетела. Мозг отключился и лишь просил тело отдаться чувствам. Язык нерешительно коснулся его языка, нежные поглаживания становились сильнее, превратив робкий поцелуй в глубокий и эротический, от которого земля уходила из-под ног.

Из груди незнакомца вырвался глубокий утробный звук, и он сильнее сжал мои запястья. Его тело находилось так близко к моему, что я чувствовала каждую выпирающую под костюмом мышцу. Руки напряглись, когда потребность коснуться его взяла верх. Я хотела до него дотронуться. Хотела, чтобы он почувствовал, что со мной делает.

- Дай к тебе прикоснуться, - попросила я.

Обычно я не прошу. Но сейчас предложила бы что угодно за возможность зарыться пальцами в эти невозможно черные волосы, провести ногтями по коже его головы, пока он пожирал мой рот. Что угодно, лишь бы, чёрт возьми, добраться до него руками.

- Нет, - зарычал он, с такой силой впившись мне в губы, что я с трудом простионала ему в рот.

Будто чувствуя то же, что и я, он убрал одну руку и теперь держал мои запястья другой. Освободившись, его ладонь медленно скользнула вниз к щеке, и тут он со злостью укусил меня за нижнюю губу. Последовал укол боли, и я почувствовала во рту резкий привкус меди. Боль тут же прошла, когда он успокоил это местечко языком.

Думаю, я могла бы испытать оргазм от одного его поцелуя, разжигавшего огонь между ног. Я сдвинула бедра, чтобы ощутить трение о его брюки. Когда он почувствовал, как мои бедра обхватили его ногу, тут же опустил на грудь большую гладкую ладонь и, недолго думая, принялся мять её через персиковое платье. Затем сжал правую грудь, по-видимому, оценивая её упругость.

Незнакомец прервал поцелуй, полуприкрытые глаза нашли мои, и я задрожала.

- Я отпущу твои руки. Если шевельнешься, будешь наказана. Ясно?

Я кивнула, пытаюсь не думать, не искать логику в том, что, чёрт возьми, происходит.

Он тут же убрал руку и обхватил ладонью мою грудь. Я опустила руки, не зная, что он предпримет дальше. А потом всхлипнула. Одно резкое движение - и лиф платья оказался на талии, а упакованную в кружево грудь обдало прохладным воздухом. На мне был черный кружевной бюстгальтер без бретелек, который мне очень нравился. Что ж, это было до того, как он, схватив за чашечки, разорвал его пополам. От удивления разинув рот, я смотрела, как любимый бюстгальтер упал к моим ногам.

Бюстик, покойся с миром.

Кожа быстро покрылась мурашками. Без бюстгальтера стало заметно, как сильно я возбуждена.

Это просто нелепо.

Как такое вообще произошло? Меня к нему тянуло? Да. Я возбудилась лишь от одного его голоса? Да, чёрт возьми. Может ли это стать лучшим сексом на одну ночь, который у меня

когда-либо был, и который я, вероятно, никогда не забуду?

Вопрос тут же вылетел из головы, когда незнакомец медленно провел языком по правому соску, болезненно затвердевшему от прикосновения.

Боже мой!

Все случилось в мгновение ока. Так бывает, когда тебя накрывает с головой дикая, опустошающая страсть, как какой-то чертов ураган. За долю секунды я завелась до точки невозврата и была готова на все, что придет ему в голову, лишь бы получить желанный до боли оргазм. Я застонала, когда он, сжимая левую грудь, губами обхватил сосок и потянул его зубами, успокаивая легкое жжение языком.

Рычание отдалось в соске, который он держал между зубами, разжигая влажный жар внизу живота. Не сомневаюсь, если он засунет руку под платье, то обнаружит, что я уже влажная и готовая. Словно прочитав мои мысли, он опустил руку на моё правое бедро.

Черт!

- Пожалуйста, - захныкала я. Ума не приложу, почему из моего рта долбаным водопадом льются эти просьбы.

Незнакомец зажег огонь, а теперь лишь разжигал его сильнее, превращая меня в пылающее inferно.

Скользя пальцами по голой плоти, Высокий-Темный-и-Опасный зарычал и нежно коснулся клитора, а затем прошелся между складками. Движение застигло меня врасплох, как и его голос, который из объявленного вне закона теперь стал просто убийственным.

- Ты течешь. Такая чертовски мокрая, - застонал он, неторопливо поглаживая самое сокровенное, а потом засунул внутрь один палец.

Ощущение наполненности вызвало новую волну возбуждения. У него были большие руки и пальцы, которыми он доводил меня до безумия. Ладонь двигалась медленными круговыми движениями, пока он трахал меня пальцем. Тело наполняли неведомые ранее ощущения. Язык ласкал ноющие соски. К первому пальцу присоединился второй. Трение ладони было настолько восхитительным, что казалось, от истинного удовольствия я могу потерять сознание.

Оргазм быстро приближался, и я готова была взорваться в любой момент. Я поспешно зарылась руками в его темные волосы. Пальцы двигались во мне в том же ритме, в каком язык и губы терзали мою грудь.

И тут он остановился.

Движения прекратились. Я всхлипнула. Пальцы замерли, рот застыл на правом соске. Он остановился, а я сгорала от желания умолять его продолжить дальше. У мужчины, которого я встретила меньше тридцати минут назад, в руках был оргазм всей моей жизни. И теперь он мне в нем отказывал. Я нуждалась в этом, жаждала и, видит бог, безумно хотела.

Гадая, почему он остановился, я опустила взгляд и встретила с его потемневшими глазами.

- Я сказал, что накажу тебя, если шевельнешься, - процедил он сквозь зубы. Его голос звучал на несколько октав ниже, чем раньше. Затем он встал, пальцы покинули моё тело, оставив

после себя привычную пустоту. – На колени.

Простите, что?

В замешательстве я уставилась на него. Что, чёрт возьми, он...

– Я сказал, – он скользнул пальцами в мои волосы, заставляя меня опуститься вниз, – на колени.

Раз уж все, что я так стремился увидеть, прижималось к моему бедру, я без возражений встала на колени. Ловко орудуя пальцами, он расстегнул брюки и опустил их до середины бедер. И вот он уже передо мной – твердый, как сталь.

Причем без трусов.

Между ног свело диким спазмом, и мне показалось, я вот-вот потеряю сознание от того, что кровь остановилась. Вся сила воли, до последней крупинки, уходила на то, чтобы не начать ублажать саму себя от одного только вида поблескивающей смазкой головки члена. Я облизнула губы. Это и есть моё наказание? Со слабой улыбкой я обхватила член у самого основания, крепко сжав пальцы. Я знала, что это застанет его врасплох. Сорвавшийся с его губ стон меня приободрил. Пробежавшись кончиком языка от основания до головки, я взяла его в рот.

– Твою мать, – застонал он, сжимая мои волосы в кулаке. – Твою ж мать!

От низкого, хриповатого голоса и вкуса его жидкости на языке я возбуждалась так сильно, что просто нуждалась в освобождении.

– Встань! – Потянув за волосы, он поднял меня на ноги.

А как только я встала, набросился на меня сбивающим с ног вихрем.

– Иисусе, – застонал незнакомец, без предупреждения погрузив язык мне в рот. Но едва я пришла в себя, чтобы ответить на поцелуй, отстранился. – Что же это за наказание, если ты так чертовски этим наслаждаешься?

Не прикасаться к нему было невыносимо. К черту обещанное наказание, к черту мозги, твердившие, что я совершаю ошибку. Мне хотелось лишь одного – хорошенько его оттрахать.

Руки потянулись к расстегнутому пиджаку. Недолго думая, я схватила белую рубашку и рванула. Отскакивая от всех твердых поверхностей, крошечные белые пуговицы дождем усеяли пол вокруг нас. Тяжело сглотнув, я уставилась на очень рельефный торс. Из-за легкого загара великолепные мышцы пресса и груди выделялись ещё сильнее.

– Ты даже не представляешь, что наделала, – рыкнул незнакомец, когда мои ладони прижались к твердой груди. – Надеюсь, ты это понимаешь.

С силой, которой раньше мне чувствовать не приходилось, его руки опустились на мой зад и резким движением оторвали меня от пола. Он поднял меня, словно пушинку, и прижал спиной к двери. Обняв ногами крепкие мускулистые бёдра, я заметила, что член оказался как раз между моих ног. Он вытащил из кармана презерватив и, разорвав пакетик зубами, раскатал по всей своей длине. Я застонала, когда он двинулся вперед. Снова взяв за задницу, он потерял об меня, и я опять ощутила приближение взрывного оргазма. Сомнений больше не было: как

только он окажется внутри, экстаз накроет меня бешеной лавиной.

Как только он вошел, в голове стало пусто. Осталось лишь сильное, чувственное наслаждение, распространившееся от темных глубин моего разума до кончиков пальцев ног.

Я пропала.

Губы незнакомца восхитительно медленно двинулись по моей шее. Он пощипывал и облизывал, посасывал и слегка кусал, целовал и ласкал нежную кожу. Не помня себя от ощущений, я снова и снова цеплялась за его волосы. С губ, прижатых к моей шее, сорвался страстный стон, и темп изменился. Движения больше не были медленными, жадными и страстными, а стали резкими, быстрыми, грубыми и до невозможности приятными.

Тяжело дыша и распадаясь на осколки, я стонала каждый раз, когда он вонзался в меня до самого основания.

- Такая... четровски... тугая, - простонал он, все ближе и ближе подталкивая к неизбежному оргазму, который, несомненно, потрясет меня до глубины души.

- Господи! - Я почувствовала, как он ещё сильнее впился зубами мне в кожу, подводя к оргазму так близко, что я уже ощущала его отголоски. - Вот черт!

Сильный и жесткий темп сменился яростным. Отчаянные удары снова и снова задевали клитор и подводили к самому краю. И, когда я уже думала, что стонать больше нет сил, меня накрыл оргазм.

Я плыла.

Парила.

Летела в пропасть.

Два жестких толчка - и он присоединился ко мне.

Незнакомец, которого я встретила всего час назад, подарил мне оргазм настолько мощный, что перевернул весь мой мир.

Как только я пришла в себя, все нормальные и рациональные мысли быстро вернулись. Что, чёрт возьми, я только что наделала? Мало того, что пыталась шпионить за незнакомцем с необыкновенным голосом, так ещё и без единого протеста скинула свои несуществующие

трусики.

Боже мой!

Я даже не знала его имени.

Попросту говоря, вела себя, как распоследняя шлюха.

Вот черт!

Незнакомец медленно вышел из меня, ощущение полноты тут же покинуло моё тело. И только сейчас я рассмотрела его во всех деталях. Чёрт меня дери, да он потрясающий, как долбаный шедевр! Вдруг на глаза попала татушка у него на ребрах. Я не могла разобрать, что там написано, но шрифт был красивый.

- Что написано на татуировке? - выпалила я, когда он поставил меня на ноги, и, отвернувшись, натянул брюки. - На ребрах.

И тут же себя обругала. Ты спросила его о тату? А узнать сначала его имя? Нет? Ну конечно, а зачем?

Не ответив, он направился в сторону ещё одной двери в дальнем правом углу кабинета. Странно, что я не заметила её раньше. Он вышел за дверь, а я воспользовалась моментом, чтобы привести себя в порядок. Поправила платье, попутно поражаясь, что ноги все ещё дрожат. Пригладив волосы, я осознала, в какую неловкую ситуацию сама себя втянула. Это не то же самое, что привести парня к себе домой. Они обычно сматывались раньше, чем я просыпалась, тем самым избавляя меня от стадии утренней неловкости.

Покачиваясь на пятках, я стала раздумывать, что, чёрт возьми, мне делать. Уйти? Конечно, я не вчера на свет родилась, но что делать в такой ситуации? Решив послать все к черту, я направилась в сторону небольшой комнатки. Чем ближе я подходила, тем отчетливее слышался шум воды. Минуточку, он что, принимал там душ?

Я заглянула за дверь. Посреди комнаты находился душ. В буквальном смысле. Вся комната была одной огромной душевой. Слово из фильма про Джеймса Бонда. Повсюду хром, и кнопок больше, чем требуется для обычного душа. Мой взгляд остановился на очень голом незнакомце.

Его тело блестело от капелек воды, когда он нажал на кнопку справа.

- Есть запасные полотенца, если захочешь принять душ, - сказал он и начал чистить зубы в огромной двойной раковине, которая находилась справа в дальней части комнаты.

- Я даже не знаю, как тебя зовут, - снова выпалила я. В последнее время прямо-таки не могу сдержаться. А как насчет думать, прежде чем что-нибудь сказать, как делают все остальные нормальные люди? Ага, я этому так и не научилась.

Тихо рассмеявшись, незнакомец сплюнул в раковину. Затем немного приподнял голову, и я встретила с мрачным взглядом его серых глаз. С глупой улыбкой я наблюдала за тем, как он провел пальцем по пухлой нижней губе, стирая остатки зубной пасты.

- Как я уже сказал, Пэйтон, мне нравится уединение.

Ну конечно. Вечер становится все лучше и лучше. Я все ещё не знала его имени и продолжала стоять в его офисе, как идиотка, у которой раньше никогда не было любовника на одну ночь. Погрузившись в размышления, я удивилась, обнаружив его стоящим передо мной.

- Привет, - пропищала я.

Ух ты! Какой богатый у меня словарный запас!

- Привет, - ухмыльнулся он, наклонившись ближе. Его губы задели моё ухо, и я непроизвольно вздрогнула. - Можешь воспользоваться моей зубной щеткой.

Я тут же растаяла. Этот голос... делал со мной такие вещи, что ему нужно прицепить табличку с предупреждением: «Осторожно! Этот голос превращает женщин в тупых куриц».

Он подмигнул мне и вышел из душевой в одном полотенце. Повернувшись, я увидела, что он стоит посреди кабинета спиной ко мне. От меня не укрылось, что он проигнорировал мой вопрос о татушке. Значит, надо попробовать другую тактику.

Минуточку, почему мне хочется узнать о нем больше?

Я должна уйти.

Хм, что, чёрт возьми, мне ему сказать? «Эм-м, спасибо за потрясный трах и все такое, но я должна бежать. До скорого?»

- От того, как тебе неловко, веет приятной новизной.

Простите, что? Ой, он говорил со мной. Вот недотепа.

- А? - О да, я совсем не торможу.

- Ты понятия не имеешь, как неловко сейчас выглядишь, - хмыкнул он, уронив полотенце, и скользнул в брюки, которые казались чистыми и недавно отутюженными. Откуда они взялись? И что ещё важнее: офигеть, вот это задница! - Это что-то новенькое, - повторил он, застегнув пояс.

Снова без трусов.

Повернувшись, он подошёл ко мне. Я застыла на месте, изучая сокращения рельефных мышц потрясающего торса.

- Я упрощу тебе задачу, - улыбнулся он, прижавшись предплечьем к деревянной раме чуть выше моей головы и наклонившись ближе. Меня окутал аромат осеннего дождя. - Я закончу одеваться и исчезну минут на десять, а когда вернусь, здесь никого не будет.

Без предупреждения его рот прижался к моему. Кратчайшее прикосновение и самый сладкий поцелуй, настолько порочный, что просто обжигал. Прежде чем я отреагировала, он отступил назад.

- Что скажешь, принцесса?

У меня отвисла челюсть.

И закипела кровь.

Каждый нерв перешёл в состояние повышенной боевой готовности.

- О чем? - выдавила я. Мои некогда расслабленные и пресыщенные конечности теперь напряглись, будто готовились к схватке с Кинг-Конгом.

- Я сказал...

- Я слышала, что ты сказал, - отмахнулась я. - Повторять не нужно.

Проществовав мимо него, я подняла сумочку, которая лежала на полу у двери.

Какая же я дура! Настоящая безмозглая идиотка, которая верит, что, может быть, однажды сможет просто чувствовать, а не думать. Ха! Куинн с Кайли вдоволь надо мной посмеются.

- Открой дверь, - зарычала я, опустив голову и уставившись на идиотский ковер. - Сейчас же!

- Открыть дверь, - сказал он где-то позади меня. В его голосе сквозило любопытство.

Дверь открылась, и я закатила глаза. Что за нелепый трюк для соблазнения! Держу пари, он всем девушкам показывал свою суперпупер дверь. Какая же я идиотка!

- Пэйтон...

Я так резко обернулась, что чуть не потеряла равновесие. Да как, чёрт подери, он смеет! Умудрившись не грохнуться, я уставилась в эти по-дурацки завораживающие глаза.

- Ты... - заговорила я, ступив в его личное пространство. Я была так близко, что чувствовала, как его теплое мятное дыхание ласкает мне щеку. - Чертова жаба!

- Жаба? - ухмыльнулся он. - Принцесса, я больше похож на бога.

Я слетела с катушек. Молниеносное движение рукой - и звук пощечины эхом раздался в комнате.

- На бога? Как же!

Если он и был потрясен, то не подал вида. На самом деле ухмылка стала шире. Высокомерный сукин сын! Резко повернувшись, я вышла из навороченного кабинета и направилась к бару. Опустив глаза и с трудом передвигая ноги, я оказалась снаружи, жадно глотая воздух, словно только что вынырнула из воды.

Вытащив телефон, я настрочила сообщение Кайли и Куинну, сообщив, что у меня болит голова и я поеду домой на такси. Мне нужно было убраться из этого идиотского бара и погрязнуть в жалости к себе за то, что оказалась такой безмозглой душой. Взяв себя в руки, я махнула проезжающему мимо такси.

Двадцать минут и три слезинки спустя я добралась до своей квартиры. Войдя в гостиную, сбросила шпильки и стянула с себя персиковое платье, решив больше никогда его не надевать. Направляясь в ванную, я швырнула сумочку... куда-то туда. Если честно, мне было плевать, куда она приземлилась. Я просто хотела принять душ и избавиться от мыслей о произошедшем всего тридцать минут назад.

Я включила воду, сделав её обжигающей, и приготовилась смыть с себя глупый поступок. Встав под струи, я не раз вздрагивала от жара, пока мылась. Через несколько минут выбралась

из душа и завернулась в полотенце. Я слышала, как разрывается телефон от звонков и эсэмесок, но не собиралась на них отвечать. Мне лишь хотелось уснуть с надеждой, что завтра на встрече я не облажаюсь точно так же, как облажалась со своей долбаной несуществующей личной жизнью.

Бах! Бах! Бах!

Чёрт побери, что это за шум?

Я застонала и, повернувшись, сильнее прижала к себе подушку.

Бах! Послышалось, как что-то упало. Бамс!

Ладно. Я проснулась. Что, во имя неба, происходит в моей квартире? Я распахнула глаза и подняла руку к голове. О да, и похмелье на месте. Тьфу! Тяжело сглотнув, я обнаружила, что горло напоминает наждачную бумагу, а язык словно утыкан иголками. Покачав головой, я встала с кровати и попыталась сориентироваться. Но не смогла.

Ни фиги себе!

Сопrotивляясь силе притяжения, я развела руки в стороны, чтобы удержать равновесие. Если не устою, то в буквальном смысле поцелуюсь с полом. На несколько секунд я закрыла глаза и помолилась богам алкоголя. Уж очень мне не хотелось увидеть ошибки прошлого вечера в виде осколков фарфора. В голове немного прояснилось, и я услышала голос лучшей подруги, ругающейся, как пьяный матрос.

- Какого хрена оставлять там чашку? Кто в здравом уме так делает?! - причитала Кайли, как я полагала, из моей кухни. - В смысле, да ладно вам! Чёрт возьми, народ, да что с вами не так?! - вздохнула она.

Услышав звук сметаемого с кухонного пола стекла, я решила, что лучше напомнить подруге о том, что наши стены не намного толще бумаги.

Я открыла дверь и обнаружила изрядно взволнованную Кайли. Она пыталась собрать осколки одной из моих кофейных кружек.

- Какого чёрта ты вломилась сюда в такую рань? - застонала я, переступив через мусор и почти бегом устремившись к кофеварке. Почти.

Оторвав глаза от пола, Кайли откинула с лица выбившуюся прядь волос.

- Если хочешь знать, спящая красавица, я проснулась пораньше, чтобы приехать и проверить, как тут моя подруга, очень правдоподобно изображавшая Джулию Робертс вместо того, чтобы принести нам напитки.

Закатив глаза, я включила кофеварку. Воздух наполнился запахом божественной жидкости, пока я пыталась выбросить из головы - и довольно безуспешно - прошлый вечер.

- Во-первых, никакой Джулии Робертс. Во-вторых, у меня от алкоголя и громкой музыки разболелась голова. И, в-третьих, как ты вообще ночью сюда попала? Я уверена, что вчера заперла дверь, а ты в сотый раз где-то здесь посеяла свои ключи.

Кайли смела остатки кружки и выбросила в мусорное ведро. Приведя себя в порядок и подойдя ко мне, она уставилась на меня так, словно пыталась что-то найти.

- Хмм. - Она задумалась, глядя на мою кофейную кружку, наполнявшуюся горячим кофе, над которым поднимался пар. - К твоему сведению, врать ты не умеешь. И разве не улавливаешь сходство с Джулией Робертс? Эй, «сбежавшая невеста»?!

С этим всё ясно... За исключением вторжения в квартиру. Но, знаете что? Это совершенно не важно.

- Ты пропустила часть про то, как попала в квартиру. - Покачав головой, я потянулась за своим кофе, но Взломщица, конечно же, стащила его прежде, чем я успела дотронуться до проклятой чашки. - Эй!

Она подмигнула, сделав глоток моего кофе, и перешла в примыкающую к кухне гостиную, уселась на диван и включила телевизор.

- Если скажешь, почему вчера уехала, то я скажу, как попала в нашу квартиру, - сказала нараспев Кайли, перекрикивая странное реалити-шоу.

Я тяжело вздохнула. Говорить об этом никому не хотелось. Особенно Кайли или Куинну. Мне было стыдно. Ребята были для меня скорее семьей, чем лучшими друзьями. Они всегда и во всем меня поддерживали. Благодаря им я такая, как есть.

Я решила, что, по-видимому, всё же лучше рассказать Кайли о встрече с незнакомцем и выяснить, как она, чёрт побери, попала в квартиру. Так что сделала ещё одну чашку кофе и присоединилась к ней в гостиной.

Как только моя задница коснулась дивана, я зашипела от боли.

Неа, не из-за сердца, увитого шипами.

Моё влагилице, мои женские прелести - называйте, как хотите, - болезненно заныли.

- Офигеть! - завизжала Кайли, до смерти меня перепугав.

Я ухватила двумя руками кружку, чтобы не опрокинуть на колени обжигающе горячий напиток. Иисусе! К этой женщине должно прилагаться предупреждение: «Возможен неожиданный визг. Соблюдайте осторожность!»

- Какого чёрта ты вытворяешь?! - заорала я, когда мне наконец удалось удержать кружку.

Покачивая головой, я поставила её на журнальный столик. В такую рань мне только не хватало ещё схлопотать ожог.

- У тебя был перепих! - Указав на меня, она поставила свою чашку возле моей и повернулась ко мне. - Бесстыдница!

Я... кто?

- Прошу прощения. Не совсем уверена, я всё ещё пьяна или уже нет, так что, пожалуйста, объяснись. Ты только что сказала: «У тебя был перепих»? - спросила я, глядя на подругу широко распахнутыми глазами.

- Да! Японский городской! Прошлым вечером у тебя был секс. Поэтому ты так поспешно слиняла из бара! - Она подпрыгивала на диване, как капризный младенец, объевшийся сладкого.

- Ты продолжаешь повторять это слово, но я не думаю, что оно означает то, что ты подразумеваешь, - ухмыльнулась я.

- Прекрати увилывать, Пэй! Так ты вчера с кем-то переспала или нет? - напирала на меня подруга, уперев руки в бёдра. Перестав наконец подпрыгивать, она уставилась на меня с серьёзным видом. Ну, во всяком случае, по её меркам серьёзным.

Я застонала.

Сейчас или никогда.

- Прежде чем я вдаюсь в подробности, ты должна рассказать, как попала в квартиру, - я начала торговаться в надежде, что она расколется первая, и мне не придётся ни в чём признаваться.

- Чёрта с два! Выкладывай. Сейчас же!

- Ладно! - вздохнула я, гадая, с чего, чёрт возьми, лучше начать. - Я не знаю, как его зовут, но...

- Прости, - она пристально уставилась на меня, - я ни капельки не верю, что ты не придумала для него имечко. Хотя верю, что ты не знаешь его настоящего имени...

- Итак, ты хочешь выпить свой кофе или искупаться в нём?

- В точку! - ухмыльнулась она. - Так на чём ты остановилась?

За следующие двадцать минут выражение лица у Кайли сменилось с взволнованного и шокированного до совершенно пришибленного.

А когда я продолжила объяснять, как ударила Высокого-Тёмного-и-Опасного, её подпрыгивание быстро вернулось в десятикратном размере.

- Ты его ударила? Типа, залепила пощёчину? - спросила она, замерев на месте, и сделала глоток из моей кружки.

- Нет. Ударила по яйцам. - Я закатила глаза. - Ну, конечно же, залепила пощёчину. Он назвал меня принцессой, Кайли. А ты знаешь, как я к этому отношусь. Меня не нужно спасать, я не

чья-то принцесса, – вздохнула я и направилась в кухню, где вылила в раковину остатки кофе. – Я обозвала его жабой и заехала по лицу, – усмехнулась я, повернувшись к подруге, которая тихонько хихикала, сидя на диване. – В любом случае, я его больше не увижу, разве нет?

– Нью-Йорк – город большой.

– Хм, – согласилась я. – Теперь выкладывай, как ты попала в квартиру.

– Я вскарабкалась по многоэтажке и влезла через окно в ванной, – серьёзно ответила Кайли.

Или я всё ещё спала, или Кайли только что сообщила мне, что она Человек-паук и может пролезть по стене четыре этажа. Мне нужно обезболивающее. Открыв шкафчик над головой, я достала две таблетки «Тайленола» и проглотила их, ничем не запивая.

– Не смешно, – сказала я, когда Кайли расплылась в улыбке. – И правда, как ты вошла?

– Запасные ключи Куинна. Он запрыгнул со мной в такси.

Это больше похоже на правду. На миг я подумала, что сошла с ума.

Она рассмеялась и присоединилась ко мне на кухне, поставив свою кружку в раковину. Как только доньшко коснулось прохладного металла, она завопила.

И это был не просто едва слышный вскрик.

А реальный вопль на полную мощность, от которого трескается стекло и звенит в ушах.

– Твоя встреча! Пэй, ты так заболтала меня своим рассказом, что теперь можешь опоздать!

Следующие несколько минут были как в тумане: лучшая подруга затащила меня в ванную комнату и раздела, а потом чуть ли не зашвырнула под душ. Моя обычная скромность вылетела в окно в тот момент, когда до меня дошло, что я и правда упустила кучу времени.

Я застонала, заметив Кайли, всё ещё находившуюся в ванной. Она подпрыгивала на месте и каждые пять секунд поглядывала на свои наручные часы.

– А отвернуться не хочешь? – вздохнула я, выключив душ.

– Нет, – строго сказала она, держа передо мной белое пушистое полотенце.

Я схватила его и выбралась из душа. Завернувшись в мягкую ткань, я понадеялась, что подруга не увидела больше, чем необходимо. Потом чуть ли не бегом кинулась в свою комнату, чтобы подготовиться к встрече, на которую уже пора было ехать.

– Постой! – крикнула Кайли из гостиной. Она протопала по коридору в сторону моей комнаты с кучей тряпок в руках. – Вот. Надень это.

Сунув их мне в руки, она захлопнула дверь у меня перед носом.

Ну, ладно.

Разложив на кровати шмотки, я с недоверием уставилась на них.

- Женщина, давай пошевеливайся!

У меня не было времени рыться в шкафу в поисках чего-нибудь более-менее приличного. Если честно, мой гардероб, в основном, состоял из брючных костюмов, треников и толстовок с капюшоном - не очень подходит для шанса, который бывает раз в жизни.

Ага, одеваюсь я совсем не гламурно.

Вздыхнув, я принялась за дело.

- Твою мать, - пробормотала я, едва не грохнувшись на пол, когда попыталась втиснуться в нереально узкую юбку-карандаш. Мне хотелось прибить Кайли. - Вот дерьмо!

Как бы быстро я не собиралась, всё равно безбожно опаздывала. Иначе и быть не могло. Вчера стоило только голове коснуться подушки - сна как не бывало. Каждый раз, закрывая глаза, я видела и чувствовала лишь его. И всё же, если я когда-нибудь встречу его снова, лучше ударю, чем оттрахаю. И это жутко сбивало с толку.

Я закатила глаза, пытаюсь натянуть чертовски узкую юбку на свои проклятые бёдра. Того, кто решил, что юбка-карандаш - последний писк моды, следовало пристрелить... при попытке её надеть. Что за тупость!

После того как я подвигала плечами, потрясла задницей и задержала дыхание, как мне показалось, на целых десять минут, я наконец влезла в этот клочок ткани. Мельком взглянув на часы, я прикинула, не будет ли более разумно в данной ситуации заползти обратно в постель. Не говоря уже о том, что дышать мне будет гораздо легче без этой тряпки, намертво обтянувшей мои ягодицы и бёдра. Но я не могла этого сделать. Сегодня у меня самая крутая встреча, Брэд Питт в мире возможностей продвижения по службе. И я на неё ужасно опаздывала!

- Двигай попкой, иначе войду и сама тебя одену! - завопила Кайли из гостиной, и я снова закатила глаза.

- Минуточку, у меня тут трудности с эксплуатацией твоей дурацкой шмотки, - крикнула я в ответ, надевая прозрачную кремовую блузку. И снова посмотрела на часы. Блин! Тридцать минут, и я должна быть за дверью, спеша на работу.

Когда мне удалось разобраться, какая конечность в какое отверстие должна пролезть, дверь со скрипом открылась, и Кайли решительно вошла в спальню... с парой абсурдно высоких шпилек. Положив их на кровать, она подмигнула мне и села. По крайней мере, на этот раз я была одета.

Внимательно разглядывая туфли, я не сдержала стон, представив, как сильно от них будут болеть икры.

- Ради Бога! Ты будешь и дальше пялиться на них так, словно они сказали, что у них хламидиоз, или всё же наденешь и помчишься к клиенту?

Я зыркнула на неё, когда она с глупой ухмылкой встала с кровати.

Что ж, я рада, что хоть кого-то веселит моё бедственное положение.

Вздрыгнув, я босиком скользнула в туфли. И с удивлением обнаружила, что они намного удобнее, чем я подумала вначале. Должно быть, это «Лубутены». В мой бюджет они не

вписывались. Как и в мою зону комфорта, если уж на то пошло.

- Видишь? Красотка! Ну, за исключением волос. Прическа не покатит, – ухмыльнулась Кайли.

- Ёлки-палки, ну и что с ней не так?

Подойдя ко мне слишком близко, Кайли принялась возиться с моими волосами.

Сосредоточившись, она прикусила язык. Ей нравилось всё, что хоть немного связано с миром красоты и стиля. Отсюда «Лубутены» и жутко дорожные шмотки, которые она вынудила меня надеть. Я вздрогнула, когда увидела ценник на блузке. Она её не одевала.

«Прада».

Семьсот баксов за треклятый «Прада».

Чёрт побери, они что, ткнут их из золота?

Моё воспитание немного отличалось от того, что получила Кайли. Ладно, кардинально отличалось. Её отец с мачехой были теми, кого называют «светскими людьми». Отец – сенатор, а мачеха сопровождала его на всех мероприятиях. Кайли привыкла к дизайнерским вещам и изысканным ресторанам, тогда как я приучила себя экономить каждую копейку, чтобы дотянуть до следующей зарплаты. Мои родители из рабочего класса. Когда я была маленькой, мама трудилась в двух местах сразу: днём обслуживала столики, а вечером работала в баре. Отец был механиком в собственной автомастерской. Деньги – не то, к чему мы привыкли. Если мне была нужна новая одежда, мы отправлялись в комиссионку. Вместо изысканных ресторанов – консервы. А кинотеатры? Я ни разу в них не была до того дня, пока не получила свою первую зарплату в «Блю Стоун».

Я очень люблю своих родителей. Они принимали большое участие в моей жизни. Вместе со мной трудились не покладая рук, чтобы я могла получить образование, которое мне даст больше, чем они могли себе позволить. Я окончила школу, а колледж, о котором я мечтала, предложил мне стипендию. Меня выбросили в мир, где до счастья рукой подать. Я была решительно настроена закончить обучение и протащить собственную задницу в рекламный бизнес. Именно это я и сделала.

- Будь добра, вытащи свои грабли из моей шевелюры! Слишком рано, чтобы иметь дело с твоей манией наводить марафет. – Ударив её по рукам, я попыталась пригладить пряди, которые она только что уложила в изящный романтический беспорядок. – Если не учитывать твоё явное отвращение к моим волосам... Как я выгляжу?

- Как горячая штучка, – рассмеялась она, пошевелив бровями. – Теперь иди и, пожалуйста, постарайся не выставить себя полной дурой.

- Это была не моя вина! – заорала я. В памяти всплыл мой первый неприятный опыт похода за элитными тряпками. – Это всё проклятые туфли да чёртов пол.

- Ты проехала три метра по мраморному полу Веры Вонг. В летнем платье.

- Обувка, – пожаловалась я.

- Да не было никакой обувки.

Я положила руку на бедро.

- Клянусь, была.

- Доказательства на YouTube, Пэй. Ты споткнулась о собственные ноги и, грохнувшись, проехала по полу, сверкая задом перед персоналом магазина и клиентами. - Она попыталась скрыть смех за кашлем. - Выражение твоего лица было просто бесценно!

- Ты тыкала в меня пальцем и ржала!

- Я помогла тебе встать! - Она подняла руки в ложной капитуляции.

- Ага, после того, как целых двадцать минут тыкала в меня пальцем и ржала. Мне было очень стыдно даже сдвинуться с места!

Смеясь, она покачала головой.

- Потом был случай на беговой дорожке.

Стерва! Ну, зачем было напоминать - особенно, когда я так опаздывала - о том постыдном случае в спортзале, когда я грохнулась физиономией об пол.

Я закатила глаза.

- Обязательно об этом вспоминать?

- Эй, это именно ты грохнулась на беговой дорожке.

- Потому что ты отправила мне фотку чьего-то члена! И до сих пор не сказала, чья это фотка, - заметила я. Упомянутую фотку я помнила слишком хорошо.

- Какой же это был невероятно классный член. - Она вздохнула, взглянув на часы. - Чёрт! Пэй, девочка, шевели булками. У тебя тридцать минут!

- Твою мать! Если опоздаю, сожгу на фиг твою коллекцию «Лубутенов», - зарычала я и, закинув сумочку на плечо, бросилась к двери.

- Тронешь мои «Лубутены» - выброшу твою шоколадную пасту! - заорала она в ответ, когда я переступила порог. - Включая твою заначку под кроватью!

Я застыла на месте.

- Как ты узнала про заначку?

- Встреча, Пэй. Беги уже! - рассмеялась Кайли.

Во мне зыграло ребячество, и, прежде чем выйти на июльскую жару, я показала язык своей лучшей подруге.

Вот здорово! На улице пекло, а я на пятнадцатисантиметровых шпильках. Как минимум дня на три моими лучшими друзьями станут горячий душ и лейкопластырь.

Достав телефон, я накатала Кайли эсэмеску.

Я: *«Прямо сейчас ты мне ну очень не нравишься».*

Она тут же ответила. Словно прочитала мои мысли.

Кайли: «Два слова: шоколад, паста».

Когда у неё было хорошее настроение, её хоть к ране прикладывай.

Я: «Я тебя ненавижу».

Кайли: «Знаю. Взаимно. Не поцарапай туфли. Прибью!»

Я покачала головой. Заметив такси, я махнула рукой, чтобы его остановить. Ха! Такого прежде никогда не случалось. Вероятно, всё дело в обуви. Пожав плечами, я нырнула в машину.

- Куда ехать, мэм? - спросил таксист.

- Угол Двадцать третьей улицы и Мэдисон-авеню. - Я достала из кошелька двадцатку и подняла повыше, чтобы мужчина смог увидеть её в зеркале заднего вида. - Довезёте за двадцать минут, и сумма удвоится.

Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

- Есть, мэм, - с большим энтузиазмом ответил он и нажал на педаль газа.

Меня резко отбросило на сиденье, когда автомобиль влился в загруженный поток оживлённого центра Манхэттена.

Чёрт бы меня побрал!

Да я в этом такси копыта откину.

Сдохну здесь, где, вероятнее всего, присутствуют всякие лишние физиологические жидкости.

Окочурюсь, прежде чем состоится самая важная встреча в моей жизни.

- Я сказала довести за двадцать минут, а не превратить в кучку ошметков, - зарычала я, изо всех сил вцепившись во влажное сидение и съёжившись от страха.

Мы добрались за пятнадцать минут. Как ни удивительно, но я всё ещё была жива после того, как пару кварталов назад мы чуть не врезались в другое такси. Проклятый Нью-Йорк! Я вылезла из машины и после сумасшедших виражей едва не осела на землю. Ничего себе!

- Спасибо. - Я бросила в открытое окно две двадцатки, наблюдая за тем, как водитель сунул их в карман и медленно уехал. - Что чуть не убили, - пробормотала я.

Мой чуть-не-отправивший-меня-на-тот-свет опыт был тут же забыт, когда я повернулась и увидела здание «Блэк Энтерпрайзес». Оно было чертовски огромным. Я насчитала, как минимум, двадцать пять этажей, когда с благоговением окинула его взглядом. Знаю-знаю, это так «по-туристски».

Здание было великолепным. Полностью из матового чёрного стекла и металла, которые опоясывали каждый этаж. Мой взгляд скользнул вниз и остановился на гигантском логотипе

«Блэк Энтерпрайзес», расположенном над двумя вращающимися дверями. Название было выполнено прямым жирным шрифтом, а под ним – элегантные завитушки.

Сделав глубокий вдох и чуток набравшись смелости, я пошла к входу, едва не споткнувшись на своих придурочных шпильках. Пройдя через быструю проверку службы безопасности, я поспешила к главной стойке регистрации.

- Добро пожаловать в «Блэк Энтерпрайзес», мэм. Чем я могу вам помочь? – радостно поприветствовала меня красиво покрашенная женщина.

- Спасибо. В десять тридцать у меня назначена встреча с мистером Блэком.

Я подавила хихиканье, заметив её оценивающий взгляд. Это ужасно злило. И, если честно, мне захотелось заехать ей по физиономии, когда она безуспешно попыталась скрыть проявившиеся в голосе сердитые нотки.

- Двадцать третий этаж, – пробормотала она, махнув рукой и вернувшись к... тому, чем она, чёрт её подери, занималась до моего прихода. Вероятно, проверкой Фейсбука.

Надменная сучка!

- Спасибо! Всего хорошего! – Я мило улыбнулась и, поправив на плече сумочку, пошла в сторону лифтов, располагавшихся в другом конце холла.

Вызвав лифт, я принялась ждать, непроизвольно постукивая правой ногой по мраморному полу. Я нервничала. Нет, я была жутко напугана. Если встреча пройдёт не так, как надо, повышения мне не видать, как своих ушей. Рекламное агентство «Блю Стоун» – место, где хочет работать каждая женщина, которая живёт и дышит пиаром. Если достигнешь успеха, пойдёшь вверх. Всё очень просто. Организуешь всего одно классное мероприятие и после этого, возможно, получишь vip-клиента. Вот как это должно работать, но со Шреком, который каждые пять секунд дышит в шею, ничего не знаешь наверняка.

Я хотела получить этого клиента. Нет, мне он был просто необходим. И я не остановлюсь ни перед чем, чтобы добраться до вершины – включая напыщенных секретарш, неспособных отличить собственную голову от задницы.

Звуковой сигнал подошедшего лифта вернул меня из раздумий, и я вошла внутрь. Здесь оказалось на удивление очень просторно. Здание, должно быть, стоит миллионы. Тут каждая деталь предназначена для конкретной цели. Нажав на кнопку двадцать третьего этажа, я попыталась успокоить нервы, которые в животе быстро скручивались в тугий узел.

Только бы... не стошнило.

Двери лифта открылись. Я всё ещё продолжала дышать через нос, когда перед моим взглядом предстал просторный холл. Всё здесь было чёрным: стены, пол, стойка регистрации. Даже цветы. Они стояли посреди стеклянного стола возле зоны ожидания. Кто-то явно без ума от чёрного цвета.

С решительным видом я подошла к ресепшену. Вид у секретарши был какой-то скучающий. Да что, чёрт возьми, с этими людьми?

Я неловко остановилась возле стойки. Казалось, шли минуты. Женщина за столом меня явно игнорировала. Какого хрена?

- Простите, я здесь, чтобы встретиться с мистером Блэком.

Когда я замолчала, секретарша выпрямила спину и наконец, оторвав глаза от своих ногтей, уставилась на меня. Как грубо!

- Присядьте.

Она указала взглядом на чёрный кожаный диван позади меня и вернулась к созерцанию своих рук. Здесь что, все такие грубые?

- Я...

- При-сядь-те. - Секретарша говорила со мной так, словно я несмышлёный ребенок. Глаза на меня она так и не подняла.

- Спасибо. - Я повернулась, чтобы пойти и сесть, но что-то меня остановило.

«Нет, не сейчас. Язык, не двигайся. Не произноси ни сл... Ох, тебе невтерпёж? Вот прямо сию минуту?»

Повернувшись к грубой секретарше, я ударила ладонью по стеклянной стойке. Она чуть не свалилась с кресла. И я, не удержавшись, тихонько фыркнула.

Пэйтон-Секретарша: 1-0.

- Не знаю, почему здесь все ведут себя так высокомерно, но если в следующий раз отнесётесь ко мне так, словно я кучка дымящегося дерьма, в которое вы вступили, я гарантирую: ваше размалёванное лицо познакомится с моими «Лубутенами».

Подмигнув ей, я пошла и села на диван, но перед этим успела заметить потрясённое выражение её лица.

Прозрачная блузка от «Прада» - семьсот баксов.

Абсурдно высокие шпильки от «Лубутена» - тысяча двести баксов.

Ошеломлённое лицо секретарши, которой требовалась пересадка личности - бесценно.

Чувствуя на себе испепеляющий взгляд женщины, я достала телефон. Сдерживаясь, чтобы не показать ей неприличный жест, я отправила Кайли сообщение.

Я: *«Только что пригрозила секретарше познакомить её лицо с твоими туфлями».*

Ответ пришел сразу же. А как же иначе? Ведь речь идет о её «Лубутенах» за тысячу двести баксов.

Кайли: *«Поцарапаешь - прибью! И какого чёрта тебе понадобилось угрожать секретарше?»*

Я: *«Расслабься, они в порядке. Думаю, я вступила почти во всё собачье дерьмо по пути в...»*

Кайли: *«Вот умора! Так что там с секретаршей?»*

- Мисс Маккена?

А? Ой!

Я: «Пора идти!»

Я кинула телефон в сумочку и, заметив, что ко мне приближается невысокая блондинка, встала с дивана.

- Кейт Маккена? - улыбнулась она. Ну, хоть кто-то знает, как это делается.

- Простите, я Пэйтон Миллер. Меня прислали из офиса мисс Маккена. В последний момент её вызвали на совещание, и она не смогла вырваться. - Я тепло пожала ей руку. - Надеюсь, это не проблема?

Чёрт бы побрал эту Кейт! Лучше бы ей хорошенько поблагодарить меня за это. Они даже не представляют, что моя начальница, скорее всего, прямо сейчас тратит пять сотен баксов на косметолога, и в салоне вокруг неё кудахчет группка взволнованных женщин.

- Всё можно решить, мисс Миллер, - улыбнулась она.

- Пожалуйста, зовите меня Пэйтон.

- Ладно. Что ж, следуйте за мной, Пэйтон. Я покажу вам, где находится кабинет мистера Блэка.

Любезно кивнув, я последовала за симпатичной блондинкой через двойные деревянные двери. И увидела холл ещё большего размера, выполненный всё в тех же чёрных тонах, создававших ощущение обтекаемости пространства.

Таращилась я на всё это до тех пор, пока мы не подошли к одностворчатой чёрной двери. Я обратила внимание, что дверная ручка была какой-то необычной, с надписью «Блэк», сделанной рукописным шрифтом серебристого цвета. Так вот значит, как это делается в мире, где вы достаточно напыщенны для того, чтобы превратить собственное имя в дверную ручку. Этот мистер Блэк, должно быть, пытается компенсировать то, чего ему, по всей видимости, недостает.

- Мистер Блэк готов вас принять, - сказала блондинка, стоя справа от меня. Поняв намёк, я сделала глубокий вздох и положила руку на эту необычную дверную ручку.

- Открыть дверь.

Какого?

Взвизгнув, споткнувшись и выругавшись несколькими отборными словечками, я влетела в кабинет и с глухим стуком грохнулась на чёрный деревянный пол. Щёки загорелись, и я едва сдержалась, чтобы не расплакаться, зная, что окончательно облажалась. Твою мать! Кейт меня закопает. О нет, а вдруг она меня уволит?

Глупо, конечно, но это единственные мысли, которые крутились у меня в голове. Нет, я даже не пыталась встать. Стоя на четвереньках, я застыла на месте, словно ребенок, учившийся

ползать. Великолепно! Просто фантастика! Вероятно, мне стоит подняться с пола.

Но внезапно на меня накатила тошнота.

Да вы что, издеваетесь надо мной?!

Здоровяк на небе меня не просто не любит. Да он меня реально ненавидит!!!

Что, чёрт возьми, происходит? Почему он здесь? За какие такие грехи меня наказывают? Наверное, за то, что в колледже сперла у Куинна шмотки. И спрятала их под свою кровать, пока он принимал душ. Не обращая ни малейшего внимания на нашу с Кайли проделку, Куинн вышел с гордым видом из общей душевой с болтающимся хозяйством между ног.

Всё дело именно в этом.

Просто обязано быть. Иначе сейчас мне не пришлось бы дышать одним воздухом с мужчиной, который вчера вечером меня трахнул. И кому я потом залепила пощёчину, чтобы стереть с лица самодовольную ухмылку.

До меня вдруг дошло, что я с закрытыми глазами всё ещё стою на четвереньках. Я зажмурилась так сильно, что перед глазами заплясали точки. Решив, что лучше ослепну, чем буду разбираться с возникшими проблемами, я сделала то, что посчитала лучшим в данной ситуации.

Поползла к двери.

Ага, возможно, не самое умное решение, но в тот момент, когда я грохнулась, влетев в кабинет, весь здравый смысл вылетел в окно двадцать третьего этажа. Так что с плотно зажмуренными глазами я задом поползла – да-да, именно поползла – в сторону двери.

Комнату заполнил глубокий смех, и я тотчас застыла на месте. Ну да, это определенно он. Я чувствовала, как между ног разливается возбуждающее тепло. Услышав, как в дорогой обуви он ходит рядом – нет, подходит ко мне, – я едва слышно застонала.

Решив, что ещё сильнее опозориться уже невозможно, я открыла глаза. И тут же увидела эти проклятые туфли. На этот раз мой взгляд не стал путешествовать по его ногам. Я просто уставилась на его чёрные туфли, гадая, как только им удаётся оставаться такими блестящими.

– Мисс Миллер? – О Боже! Этот проклятый голос. Он присел передо мной, и его лицо оказалось на уровне моих глаз. – Почему вы снова стоите на коленях? – Он замолчал, на его губах играла

ухмылка. – Хотя я совсем не возражаю.

Смушение? Испарилось.

Злость? Привет-привет!

Вскочив на ноги, я подождала, когда встанет Высокий-Тёмный-и-Опасный. Его движения были медленными и точными. Он чем-то напоминал воду – весь такой плавный и спокойный и всё же донельзя таинственный. Он поднялся, возвышаясь надо мной с проклятой ухмылкой на губах.

– Что, чёрт возьми, ты делаешь?

Я совершенно обалдела, когда он вдруг на меня набросился. Обхватив руками лицо, он впился в мои губы. Тело невольно задрожало, пробуждая каждый нерв. Он не углублял поцелуй, а лишь посильней прижался к моему рту, заставляя трепетать. Я замерла на месте. И прежде чем в голову пришла мысль ответить на поцелуй, он отстранился и убрал руки.

– Ты слишком много болтаешь. – Всё так же ухмыляясь, он обошёл меня и сел во главе огромного стола для переговоров.

Стоя спиной к нему, я потрясённо застыла на месте. Я ничего не понимала. Какого чёрта Высокий-Тёмный-и-Опасный делает в кабинете мистера Блэка?

И тут меня осенило.

О-фи-геть!

Высокий-Тёмный-и-Опасный и есть мистер Блэк.

Не уверена, когда мои умственные способности подорвались и выпрыгнули из окна вместе со всем моим здравым смыслом. Должно быть, когда его губы прижались к моим.

– Твою мать! – пробормотала я, зарывшись руками в волосы. – Твою... ж... мать! – Повернувшись, я уставилась на мистера Блэка. Он сидел с самодовольным видом, закинув ногу на ногу и подперев рукой подбородок. – Ты, – указала я, сделав шаг в его сторону. – Это ты!

Боже правый! Я спала с потенциальным клиентом. Переспала с проклятым клиентом! Кейт меня прибьёт! Уволит и вышвырнет на улицу без каких-либо рекомендаций. У меня сердце ушло в пятки. Я потеряю работу.

– Присядь, Пэйтон! – с досадой проворчал он.

Я закатила глаза.

– Нет, – отказалась я, наклонившись ближе. – Спасибо, но мне и здесь хорошо.

Когда он пристально посмотрел мне в глаза, я словно ощутила на своей коже его мятное дыхание. Самодовольное выражение его лица сменилось чем-то, что я не смогла определить.

– Пэйтон, да сядь ты уже, чёрт тебя подери! – рявкнул он.

Ну, это застало меня врасплох, и я чуток сникла. Но перед уходом я всё же решила его выслушать. Непонятно почему, ведь не похоже, что он собирается подписать с нами контракт.

Я решила сесть в самом дальнем конце стола. Ну да, глупо и по-детски. Но если подойду ближе, не смогу контролировать реакцию тела на воспоминания о том, что он проделывал со мной прошлой ночью.

Проклятое тело!

Устроившись поудобнее, я принялась ждать.

И всё ждала.

Он слишком долго не сводил с меня пристального взгляда. Мне было не по себе, а его высокомерный вид заставлял чувствовать неловкость. И когда я уже хотела на всё плюнуть и уйти, он наконец заговорил:

- Ты работаешь в рекламном агентстве «Блю Стоун».

Я помедлила, не зная, стоит ли отвечать. Потом кивнула.

- Значит, мисс Маккена прислала тебя вместо себя?

Я снова кивнула.

- Ты будешь говорить, или для того, чтобы твой голос вернулся, я должен тебя отшлёпать?

И опять я кивнула.

Минуточку. Что?

- Нет! - вскрикнула я. - Мамочки, как неловко, - застонав, я уронила голову на руки.

Пожалуй, лучше просто уйти и попросить Кейт меня не увольнять. Я не могла потерять эту работу. Если Кейт меня вышвырнет, остаток жизни я проработаю в «Старбаксе». «Это я, Пэйтон Миллер. Приготовление кофе по особому рецепту» - уже представляю себе эти вывески.

- Пэйтон, ты бормочешь себе под нос! - усмехнулся он. Проклятье, я что, думала вслух? Боже, надеюсь, «Старбакс» я не упоминала. Может ли быть ещё более неловко? - Сделайте мне предложение, мисс Миллер.

- Простите, что? - Я так резко подняла голову, что, уверена, в шее что-то хрустнуло.

- Сделай мне предложение. - Он встал и, обойдя стол, двинулся ко мне словно хищник. Я что, была его добычей? Эта мысль вдруг и взволновала меня, и напугала. - Расскажи о том предложении, которое собиралась мне сделать. - Он на миг остановился, пристально глядя мне в глаза.

Эти... проклятые... глаза.

Он оставался неподвижен, казалось, несколько минут. Его непосредственная близость такое творила с моим телом, что в некоторых странах посчитали бы незаконным. Я громко задышала, наблюдая за тем, как он подошёл и встал позади моего кресла. Я больше не могла его видеть, и все мои чувства обострились.

- Сделай... предложение, - прошептал он мне на ухо.

Боже милостивый!

Я вздрогнула. Я и правда вздрогнула от этого восхитительного голоса, который словно обволакивал меня.

Жадно глотая воздух, я решила: если есть шанс показать себя во всей красе, то всё сделаю в лучшем виде.

«Нда, это и правда прозвучало как-то двусмысленно», - подумала я и тут же отбросила шутки в сторону.

- Рекламное агентство «Блю Стоун» - международная компания, которая признана одним из лидеров в сфере связей с общест...

- Стоп, - застонал он позади меня. - Хватит нести чушь, которую тебе вбили в голову в первый рабочий день. Убеди... меня!

Меня унизили. Разозлили. И чертовски завели.

Со смесью эмоций, бурлящих внутри, мой профессионализм испарился, и перед ним предстала девушка, которая уж точно не полезет за словом в карман. Встав с кресла, я повернулась и уставилась на него. Пнув слева от себя кресло сильнее, чем требовалось, я наблюдала за тем, как оно завертелось. Он хотел, чтобы я его убедила? Что ж, без проблем! Я это сделаю!

- Мистер Блэк. - Помедлив, я шагнула к нему. - Всё довольно просто. Вы пришли к нам. - Он кашлянул, его глаза немного расширились. Хорошо, я привлекла его внимание. - Нуждаясь в высококвалифицированном рекламном агентстве, которое может сделать миллионов больше, чем вам, возможно, требуется. Можете сидеть в своей башне не из слоновой кости, - я замолчала, взмахом руки изображая здание, - и смотреть сверху вниз на менее достойных подданных. Вы знаете, что «Блю Стоун» - лучшая компания в этой сфере, поэтому и связались с нами. Итак, вы хотите больше миллионов? Или хотите сидеть в унылом кабинете на вершине своего небоскрёба и гадать, что могло бы быть?

Похоже, я лишилась своего проклятого рассудка.

Внезапно вся смелость куда-то испарилась. И теперь я была на грани нервного срыва. Я что, рехнулась, говоря что-то подобное потенциальному клиенту? И неважно, трахалась я с ним или нет.

На какое-то время мистер Блэк застыл, глядя на меня. Потом отрывисто кивнул и молча вернулся на своё место во главе стола. Когда он посмотрел мне в глаза, его лицо ничего не выражало.

- Контракт? - заявил он, превратив меня в клубок нервов, когда я засунула руку в сумочку, чтобы достать документ, состоящий из шестидесяти девяти страниц. Положив на стол, я толкнула его по скользкой поверхности прямо в ждущие руки мистера Блэка. Он удивлённо приподнял бровь. - Если я его подпишу, тебе будет неловко?

Будет ли мне неловко? Да, чёрт возьми. Конечно, будет.

- Наверняка.

У него на губах появилась ухмылка, от которой у меня закружилась голова.

- Где я должен подписать?

Ох, да чтоб мне провалиться!

- Нет! - Вскочив с места, я вздрогнула, когда мой голос эхом разнёсся по кабинету. - Нет, - уже тише повторила я.

Да что же я творю? Я не могла заключить с ним договор как с клиентом! О чём я вообще думала? Если бы Кейт узнала, что я с ним переспала, то превратилась бы в ядерного огра. Мне хотелось сохранить работу, даже если это означало рискнуть и показать начальнице, что не смогла справиться с простейшим заданием.

Я решительно направилась к сидевшему с довольным видом мистеру Блэку. Потянувшись за контрактом, я уже приготовилась положить его обратно в сумочку и с важным видом покинуть здание. Но вдруг он засунул руку во внутренний карман своего пиджака.

Приподняв бровь, мистер Блэк вытащил что-то похожее на ручку. Она была гладкой, серебристой и, несомненно, дорогой. Вот блин, он достал ручку. Он не сделает этого!

- Даже не думай об этом, - сказала я, стиснув зубы. Моя челюсть дёрнулась, когда он снял колпачок.

Словно в замедленной съемке, я наблюдала за тем, как колпачок отскочил от его пальцев - тех самых, которые меньше двенадцати часов назад были во мне - ударился об стол и упал на пол.

Я чертыхнулась, осознав, что договор он уже читал. Вспомнив письмо, которое по электронке прислала мне Кейт, я поняла, что бумаги он уже видел, и его высокооплачиваемые адвокаты перед встречей, несомненно, тоже успели их просмотреть.

- Вот как всё будет. - Помедлив, он нашёл желтый стикер, который я очень кстати приклеила на странице, где он должен поставить подпись. Проклиная, на чём свет стоит, свою организованность, я оторвала взгляд от документа и взглянула в его самодовольное лицо. - Я собираюсь подписать этот контракт.

Улыбаясь, он с размахом поставил свою подпись. Затем встал и толкнул листки через стол с такой силой, что они проехали до противоположного конца, где я сидела ещё несколько минут назад. После этого повернулся ко мне и взял меня за руку.

От пальцев по нервным окончаниям пробежал электрический разряд, устремившись к каждому укромному уголку моего тела. Проклятье, да что это такое? Я попыталась вырвать руку, чтобы избавиться от странных ощущений, но он не дал мне этого сделать. Мистер Блэк на минуту уставился прямо мне в глаза, а потом пожал руку.

- Приятно иметь с вами дело, мисс Миллер. Скрепим нашу сделку?

Я понятия не имела, о чём он говорит. Если честно, я вообще не поняла, что он только что сказал. Его голос гипнотизировал, а вместе с этими тёмно-серыми глазами действовал на меня просто разрушающе.

- Меня зовут Габриэль Блэк... - Замолчав, он дёрнул меня за руку так сильно, что я врезалась ему в грудь. У меня перехватило дыхание, когда я почувствовала его губы прямо возле своего

уха.- И сейчас я собираюсь тебя трахнуть.

С моих губ сорвалось тихое хныканье, а тело запылало от желания. Я чувствовала жар, кожа нагрелась, когда до меня дошёл смысл его слов. Он собирается меня трахнуть?

Что?!

Под кружевом белого бюстика соски затвердели, доказывая силу моего желания. Мне хотелось стукнуть себя за то, что хочу его. Что позволяю его голосу подпитывать мою страсть, а глазам – заморозить меня. Он – клиент. Всё, что я могу – притащить Кейт контракт. Блэк подписал его, а значит, стал клиентом «Блю Стоун». Он нарочно так поступил. Если бы в «Омеге» мы не занялись сексом, за мой непрофессионализм он послал бы меня куда подальше. Он сделал это, чтобы до меня добраться. Чтобы удовлетворить свою нездоровую тягу к острым ощущениям.

Этому не бывать.

- Я бы не переспала с тобой, даже будь ты последним мужиком на планете, – вознегодовала я. Толкнув его в невероятно твёрдую грудь, я пошла к креслу. Взяла бумаги и засунула в сумочку.

- Ты и правда думаешь, что сможешь работать со мной, ощущая сильнейшее сексуальное напряжение?

Я насторожилась. Сексуальное напряжение?

- Прости? – Я резко остановилась, пристально глядя Блэку в глаза.

Он кивнул и направился ко мне.

- Сексуальное напряжение, Пэйтон. Чёрт возьми, да я же чувствую его!

Мои щёки вспыхнули. Не верю, что он это ляпнул! Он всего лишь подписал деловой контракт. Рекламное агентство «Блю Стоун» будет представлять «Блэк Энтерпрайзес», и он думает, что может просто взять и сказать нечто подобное?

- Вообще-то... Габриэль, – тихо посмеиваясь, я покачала головой, – ты не мой клиент. – На миг он нахмурился, явно недоумевая, о чём, чёрт возьми, я толкую. – Ты – моя первая встреча. И первая подпись. Работать с тобой я не буду. Я – личный помощник мисс Маккена, а не менеджер по работе с клиентами. По всем вопросам ты должен обращаться к Кейт.

Он шагнул ко мне, его осенний аромат ударил мне в нос.

- Это мы ещё посмотрим, – решительно заявил он.

- Серьёзно? Ты всегда так самоуверен? Вот это, – я помахала рукой между нами, – не сексуальное напряжение, – усмехнулась я. – По-видимому, вся кровь прилила к твоему члену, потому что, похоже, ты не можешь мыслить ясно. То, что произошло в «Омеге», больше не повторится. Никогда. Теперь ты клиент, которого будет представлять моя фирма. Работа для меня важнее твоего хозяйства.

Закинув сумочку на плечо, я обошла его и направилась в сторону выхода. Интересно, эти необычные двери открываются без чьего-либо приказа? Сомневаюсь.

- Открыть дверь, – сказал он позади меня, очевидно понимая, что мне нужно уйти.

Дверь открылась, и я с улыбкой повернулась к нему.

- Добро пожаловать в «Блю Стоун», мистер Блэк.

Пока я спускалась на лифте и спешила прочь из здания «Блэк Энтерпрайзес», моё тело гудело. На мгновение это выбило меня из колеи. Я шла с опущенной головой, не отрывая глаз от собственных туфель. А как только вышла на улицу, и меня окутал палящий зной, тут же достала из сумочки телефон.

Открыв контакты, сразу же нашла номер Кайли. Конечно, в первую очередь я должна была позвонить Кейт, но прямо сейчас очень нуждалась в своей подруге.

- Ох! Ну и как всё прошло? - прокричала Кайли. Энтузиазм в ней прямо бил ключом.

- У нас появилась чертовски огромная проблема, - заявила я. Мой голос ни разу не дрогнул, когда от важности того, что я собиралась сказать, у меня застучало в висках. - Высокий-Тёмный-и-Опасный теперь клиент рекламного агентства «Блю Стоун».

В телефоне воцарилась тишина. Но тут я заметила такси. Остановив его, я залезла внутрь и продиктовала водителю свой адрес. Я всё ещё ждала, что скажет мне Кайли.

- Я тебя шокировала? - спросила я после того, как у меня снова начало заламывать виски.

- Я звоню Куинну. Тащи сюда свою задницу, а я достану наши запасы. Это и правда проблема, Пэй. - Она вздохнула. Сколько с ней знакома, никогда не слышала, чтобы её голос звучал настолько серьёзно, как сейчас.

- Это ещё слабо сказано, Кайли. Проклятье, что же мне делать?

- Успокойся. Приезжай, и мы во всём разберёмся. Всё будет хорошо.

- Буду через двадцать минут. - Я отключила телефон и начала молиться, чтобы остаться в живых, пока ещё один таксист пытался меня угробить.

Час спустя я уже была окружена мороженым, вином, шоколадом и лучшими друзьями. Кайли с Куинном встретили меня в квартире, и как только Кайли увидела, в каком я ужасе, тут же бросилась в мою комнату. Через секунду она вернулась с моим тайным запасом «Нутеллы», который я прятала под кроватью. Мне хотелось её расцеловать.

- Что, чёрт возьми, произошло?! - воскликнула Кайли, открыв банку и передав её в мои

жаждущие руки.

Я заметила на журнальном столике три бокала. Они стояли рядом с большой упаковкой мороженого с шоколадной крошкой, в котором торчали три ложки, и бутылкой красного вина. Друзья хорошо меня знали.

Бросив сумку на пол, я достала контракт и села на диван. Кайли с Куинном устроились рядом. Я швырнула папку на журнальный столик, чуть не сбив ведёрко мороженого, и тем самым заработала пристальный взгляд от Куинна.

- Вот, что произошло. - Тяжело вздохнув, я закрыла руками лицо и откинулась на спинку дивана. - Всё дело в нём.

Я наблюдала сквозь пальцы за тем, как Кайли взяла договор и открыла его на последней странице, где красовалась подпись Габриэля Блэка.

- Ты должна всё объяснить, - сказала подруга. Когда она опустила глаза на бумаги, на её лице читалось замешательство.

Куинн пока ничего не сказал. Но если учесть, что он, как взволнованный ребёнок, был всецело поглощён мороженым, то это неудивительно.

Вздохнув, я налила себе бокал вина.

- Оказывается, в «Омеге» я занималась сексом с Габриэлем Блэком. После чего залепила ему пощёчину и покинула бар. А проснувшись этим утром, выбросила случившееся из головы. И тут такой облом... Я узнаю, что он и есть тот самый мистер Блэк - потенциальный клиент, которого так хочет заполучить Кейт.

Чёрт возьми, это какое-то сумасшествие.

- Когда вы трахались, ты знала, кто он? - спросила Кайли, всё ещё переворачивая страницы контракта. Этот вопрос скорее был характерен для Куинна, чем для неё.

- Нет. Он сказал, что высоко ценит своё уединение, а я, как идиотка, не стала заострять на этом внимание, - я вздохнула и, сделав большой глоток вина, повернулась к Куинну. - Может, хватит запихиваться мороженым? У меня тут нешуточный депресняк!

- Но эшо так фкушно, - невнятно промычал Куинн с набитым ртом.

- Послушай. - Кайли бросила документ обратно на журнальный столик. - Ты же не знала, кто он, когда вы переспали. Насколько я поняла из твоих слов, это была случайная связь на одну ночь. И у тебя почти не было никаких шансов снова встретиться с ним в Нью-Йорке. Тебе просто не повезло. Но ты должна рассказать об этом Кейт. - Кайли приподняла бровь.

- Не могу. Теперь он клиент, и я поставлю под угрозу все деловые взаимоотношения. Кайли, я могу потерять работу.

Моё последнее заявление заставило подругу замолчать. Она знала, что представляет собой моя жизнь. Я гордилась тем, что у меня был доход, позволяющий оплачивать счета и иметь немного дополнительных средств, чтобы не отказывать себе в хороших вещах. Не говоря уже о деньгах, которые я ежемесячно отправляла родителям. У меня было то, чего они не могли мне дать - комфортное существование. И мне не приходилось каждый вечер питаться макаронами с

сыром и жить от зарплаты до зарплаты. Я рисковала остаться без работы. Если расскажу Шреку правду, она меня уволит.

- Хорошо, - наконец ответила Кайли. - По всем вопросам он должен обращаться к Кейт, так?

Я кивнула.

- Тогда тебе не о чем беспокоиться. С большинством своих клиентов Кейт общается за обедом в ресторане или же едет прямо к ним в офис. А это означает, что ты даже не встретишься с ним, ну, или с ней. Как бы там ни было, в офисе она почти не появляется.

Она права. В офисе «Блю Стоун» Кейт не назначает совещаний с клиентами. Ей нравится контролировать ситуацию, поэтому она сама решает, где состоится встреча.

- Так что я ничего не буду ей говорить. Но что, если вдруг она сама узнает? - я тяжело вздохнула, снова сделав глоток вина.

- Откуда? Разве что Блэк не сможет держать рот на замке.

От одного лишь упоминания о его рте я чуть не захлебнулась вином. Кашляя и отплевываясь, я бросила на Куинна злой взгляд, когда он рассмеялся, отчего кусочки мороженого полетели во все стороны, на моё лицо в том числе.

- Дурдом. - Вытерев сладкие капли со щёк, я поставила бокал на столик.

Проглотив мороженое, Куинн вытер рот рукой и наконец заговорил:

- Итак, насколько большой у него член? - он улыбнулся, явно заинтригованный.

- Ты серьёзно? - я расхохоталась. Повернувшись к другу, я увидела, что он явно не шутил. Господи, он и правда спросил всерьёз. - А этого я не скажу!

- Ну же, Пэй! - заскулила Кайли, подливая нам ещё вина.

- Как ты сама сказала, встречаться с ним снова ты не собираешься, так что колись. - Взяв свой бокал, Куинн пошевелил бровями.

- Тьфу!

- Судя по твоей реакции, могу предположить, что парень - истинный жеребец, - захихикала Кайли.

- О боже! - я рассмеялась, спрятав лицо в ладони, когда друзья продолжили разговор.

- Так чем же владеет король «Блэк Энтерпрайзес»? - спросил меня Куинн, но Кайли ответила прежде, чем я успела даже подумать открыть рот.

- Что ж, когда мы узнали, что нашей мисс Ханже дали первого клиента, я изучила сферу деятельности этого холдинга. - Она допила вино и снова наполнила бокал. - «Блэк Энтерпрайзес» состоит из трех частей. Блэку принадлежит большинство ночных клубов в Нью-Йорке, что объясняет ситуацию с «Омегой». Ещё он владеет сетью отелей, не говоря уже о фешенебельных застройках. Он стоит... миллионы.

- Обалдеть! Ты трахалась с миллионером! - заорал Куинн, от чего у меня тут же разболелась

голова. – Пожалуйста, скажи, что у него самый большой член, который ты когда-либо видела!

Я тут же залилась румянцем.

– Ответ написан у неё на лице! – рассмеялась Кайли, откинув голову назад. – Ты ведь знаешь, как говорится: «Единожды попробовав чернокожего^[1]...»

– Ради всего святого, только попробуй закончить предложение, и я вырву тебе глотку.

– Я лишь хотела сказать... – Она закатила глаза, остановив взгляд на моей сумочке. – Эээ, Пэй? У тебя телефон звонит.

– Вот чёрт! Это Кейт! – закричала я и, вскочив с дивана, полезла в сумочку. Достав сотовый, я съёжилась, заметив на экране имя своего босса. Потом нажала «ответить» и поднесла телефон к уху.

– Алло!

– Пэйтон, – процедила она сквозь зубы, выплевывая слова, словно яд. – Ты должна была позвонить мне, как только вышла из здания.

Я мысленно застонала. Решив, что не хочу, чтобы мои лучшие друзья слышали, как на меня по телефону орёт начальница и, возможно, уже увольняет, я вошла в свою комнату и закрыла за собой дверь.

– Прости, Кейт, – извинилась я, сев на кровать. – Всё произошло так быстро.

– Да, – она замолчала, и было слышно, как она с кем-то переговаривается. – В следующий раз, как только клиент подпишет контракт, тут же звони.

Я была в шоке. Откуда, чёрт возьми, она узнала, что контракт подписан?

Словно прочитав мои мысли, она ответила:

– Мистер Блэк сам перезвонил и проинформировал меня о том, как прошла встреча. Жду тебя завтра в девять утра в моём кабинете. Не опаздывай, Пейтон.

Даже после того, как Кейт повесила трубку, я продолжала сидеть в полном замешательстве, прижимая телефон к уху. Он же не рассказал ей, что я наговорила про «Блю Стоун» или «Блэк Энтерпрайзес»? Боже мой! А вдруг он ляпнул, что мы переспали, и может возникнуть конфликт интересов? И что если он просто посмеялся надо мной и теперь решил аннулировать контракт?

От всех этих мыслей у меня душа ушла в пятки. Вот почему в моей жизни были лишь мимолетные романы и не более, вот почему я решила оставаться одной. Жизнь – не сказка. Изо дня в день случается подобное дерьмо. Но, конечно же, сказки всё ещё дают ложную надежду на то, что всё будет хорошо. Но, как и всё остальное, эти мечты оказываются тщетными, потому что реальность всегда круто обламывает любые фантазии.

В сказки верят только кретины.

В дверь постучали, и я услышала голос моей лучшей подруги.

- Пэйтон?

- Кай, дай мне минутку. Ребята, можете убрать бокалы и вино? Вы сделаете это для меня? - Я вздохнула, чувствуя себя расстроенной и крайне подавленной.

- Хорошо, детка. Мой обеденный перерыв почти закончен, так что я позвоню тебе завтра. У нас во второй половине дня снова устраивают летучку. Там будет почти весь офис, и Фил хочет, чтобы я тоже присутствовала.

- Хорошо, - ответила я, убрав сотовый от уха.

- Я тебя люблю, - прошептала Кайли через дверь.

- Я тебя тоже.

«Я тебя люблю». Три коротких слова, которые я никогда не смогу произнести. Чтобы сказать их кому-то, нужно верить в любовь, романтику и «жили они долго и счастливо». Я верила, что если хочешь чего-то добиться, нужно усердно работать. А добившись желаемого, стоит наслаждаться жизнью и понимать, что жизнь была тяжела, но не так, как у чёртовой Золушки с её причудливыми хрустальными туфельками и феей-крёстной.

В венах закипела ярость. И я выместила её на своём телефоне, с отчаянием швырнув им об стену. Опустив взгляд на колени, я сдержала рвавшиеся наружу слёзы. Громко ругаясь, вскочила с кровати и поспешно содрала с себя шмотки, которые утром дала мне Кайли, а потом осторожно сняла туфли. И вот я уже стояла перед зеркалом в одном лифчике и трусиках. А потом покачала головой и нырнула в шкаф. Вытащив оттуда безразмерную толстовку со спортивными штанами, я оделась и уселась посреди кровати.

После этого наклонилась и извлекла из-под кровати то, на что поклялась больше никогда не смотреть. В руках я держала кое-что, хранившееся ещё со школы. Подарок от Кэма. Он вручил мне это в тот день, когда я случайно обмолвилась, будто думала, что он мой прекрасный принц. Единственная вещь, обтянутая коричневой кожей, от которой тут же начинала бурлить кровь.

Книга сказок.

Не знаю, что заставило меня её достать. Не знаю, почему, проведя ладонью по рельефному тексту на обложке, попыталась успокоиться. И всё ещё не представляю, почему открыла её на той первой сказке, которую мне читали в детстве.

- В тридевятом царстве, в тридесятом государстве... - прочитала я.

Вдруг я почувствовала резкую боль в груди, и это застало меня врасплох. Захлопнув книгу, я бросила её через комнату, наблюдая за тем, как она приземлилась возле телефона. Я свернулась калачиком посреди кровати и закрыла глаза. Я надеялась, что, когда проснусь, у меня всё ещё будет работа, а кожа будет достаточно толстой, чтобы защитить моё увитое шипами сердце.

Как только я закрыла глаза, телефон снова зазвонил. Меня так и подмывало узнать, кто это. Так что я встала с постели и подняла сотовый с пола. К счастью, он был цел. А увидев, что это мама, я чуть не запрыгала от радости. Проведя пальцем по экрану, я ответила на звонок.

- Привет, мамуль, - улыбнулась я.

Как только поняла, что буду говорить с родителями, мой южный акцент проявился во всей красе. Я ничего не могла с ним поделать, это было выше моих сил.

- Пэйтон Алессандра Миллер, почему ты не позвонила? Юная леди, ты заставила меня поволноваться! - её напевный с протяжными нотками голос раздался мне прямо в ухо. И я мгновенно почувствовала, как сильно по ней соскучилась. - Звонить маме всего разок в неделю. Разве я о многом прошу?

- Нет, мэм! Простите! - я тихонько хихикнула. - Я по тебе соскучилась. На работе настоящий дурдом.

- Я тоже скучала, милая. А теперь расскажи поподробнее. Ты же знаешь, как я люблю слушать о твоих успехах.

От её слов я поёжилась. Когда сразу после окончания колледжа я получила работу, то сказала маме, что это была ответственная и высокооплачиваемая работа менеджера по работе с клиентами. Я не призналась, что, по сути, готовила кофе для своего босса. Мне хотелось, чтобы она мной гордилась. Хотелось, чтобы она знала, что я способна добиться успеха и никогда её не разочарую.

Я прочистила горло.

- Как раз сегодня я подписала контракт с новым клиентом. - И снова поёжилась. - Я просто не хочу всё испортить.

- Ох, милая. Ты ничего не испортишь. Ты одна из самых увлечённых своей работой людей, которых я знаю. Только помни об этом, когда будешь в чём-то сомневаться.

Сев на кровать, я скрестила ноги.

- Спасибо, мамуль, - я тепло улыбнулась, пытаюсь сдержать слёзы.

На заднем плане раздался какой-то шум, и я услышала папин голос. На миг я удивилась, почему он так рано пришёл с работы?

- Это папа?

- Да, это он. - Мама тяжело вздохнула. - С тех пор как за городом открылась новая автомастерская, дела у него идут не очень хорошо. Похоже, в наши дни все хотят обслуживаться в большой мастерской, а не маленькой и семейной.

- Мамуль, у вас же нет проблем с деньгами, ведь правда?

На мгновение она замолчала. Но для меня это молчание показалось слишком долгим.

- Ну конечно, милая. Всё прекрасно. А теперь иди и развлекайся. Только не забывай иногда звонить маме. Я скучаю по тебе.

- Я тоже по тебе скучаю, - прошептала я.

С щелчком мама повесила трубку, и я опустила голову на подушку. Звонок оставил после себя неприятный осадок. Я закрыла глаза и постаралась хоть немного вздремнуть, надеясь, что смогу справиться с тем, что принесет мне завтрашний день.

Я была в таком оцепенении, что лишь спустя десять минут поняла, что у меня в руках находился обжигающе горячий кофе. Сидя на стуле напротив своей начальницы, взиравшей на меня с непроницаемым выражением лица, я много раз прокручивала в голове всевозможные сценарии. Вчера я так и не смогла уснуть. Как только закрывала глаза, ум сразу же начинали заполнять образы меня, работающей в «Старбаксе». Или же я снова мысленно возвращалась в «Омегу», вспоминая, как искусно Габриэль обращался с моим телом. Всю ночь я крутилась и ворочалась. А в пять утра наконец решила встать и начать готовиться ко дню, когда могла лишиться средств к существованию.

- Прими мои поздравления, Пэйтон, – голос Кэйт вдруг прервал мои раздумья, и я оцепенела.

- Я... Я не понимаю, – запнулась я, пытаюсь обрести голос, когда начальница одарила меня хитрой улыбкой.

- Ты получила подпись клиента и не облажалась, – сказала она, потягивая маленькими глоточками чай из своей китайской чашки. – Но есть небольшая проблема, в которой я всё ещё пытаюсь разобраться. – Вытащив контракт, который я отдала ей, как только вошла в кабинет, она открыла его на последней странице, где стояла подпись Габриэля. Окинув меня подозрительным взглядом, Кэйт закрыла документ. – Я велела тебе набрать мой номер сразу же после окончания встречи. Ты этого не сделала. Вместо этого мне позвонил сам мистер Блэк.

Вот чёрт! Сейчас я точно потеряю работу.

Глубоко вздохнув, я ждала, когда моя жизнь будет кончена. С моей стороны это было огромным преувеличением. Но когда пытаешься добиться той жизни, которую не смогли дать родители, то падение от работы с приличной зарплатой до невозможности снова когда-либо работать в пиар-индустрии – это чуть ли не конец света. Кэйт была мстительной королевой рекламного бизнеса, которая могла одним взмахом руки уничтожить чью-либо карьеру. И если бы она растоптала мою, то со своим минимальным опытом и отсутствием квалификации единственное, что мне светит – работа в «Старбаксе».

- Он хочет, чтобы ты лично занималась этим делом, или он разорвёт контракт.

Я... Что? Не поняла. Я думала, она позвала меня, чтобы уволить. Должно быть, я облажалась в совсем другом смысле. Совершенно ошеломлённая, я уставилась на своего босса, гадая, какого чёрта здесь происходит? Что там по поводу клиента? Конечно же, она не собиралась мне его отдать. Ведь так?

- В обычных обстоятельствах, лишь только за то, что он думает, будто может требовать одного

из моих сотрудников - и притом, не самого компетентного - я бы сказала ему засунуть в задницу свой контракт. Но это - Габриэль Блэк. Эти взаимоотношения могли бы поспособствовать финансовому росту рекламной компании «Блю Стоун». Так что клиент твой.

- Спасибо, Кейт. - Я слабо улыбнулась, задаваясь вопросом, какую эгоистичную цель преследует мой босс. А она всегда есть, когда дело касается Кейт Маккенна.

- Но есть одно условие, - ухмыльнулась начальница.

Ну, что я говорила?

- Ладно, - нервничая, ответила я.

- Хочу получать ежедневные отчёты о том, как идут дела с клиентом. Выясни, что именно он планировал для каждого предприятия, которым владеет. Для каждого без исключения, Пэйтон.

- Конечно.

Я ответила: «Конечно», но что мне действительно хотелось сказать, так это: «Черта с два!» У меня внутри шла нешуточная борьба. С одной стороны, получив клиента, я могла превратиться из личного помощника в менеджера по работе с клиентами. Хотя, с другой стороны, во мне всё вопило, чтобы я даже не думала вести «Блэк Энтерпрайзес» - это слишком рискованно.

- Хорошо. Советую связаться с мистером Блэком и договориться о встрече, чтобы получить подробное описание его бизнеса. - Наконец она отвела взгляд и легким взмахом руки отослала меня прочь. Это мой шанс уйти. Встав со стула, я повернулась к двери. - О, Пейтон?

Я остановилась на полушаге, держа ладонь на дверной ручке. Повернувшись, я заметила в её протянутой руке контракт. Я вернулась, забрала документ и вылетела из помещения. В считанные секунды добравшись до своего кабинета, я с грохотом захлопнула за собой дверь.

Привалившись к ней, сползла на пол. Держа в одной руке чашку с кофе, а в другой - бумаги, я расхохоталась. История моего продвижения по работе, ей-богу. Сначала я в роли личного помощника пиар-королевы приносила ей кофе, а потом заполучила одного из самых крупных наших клиентов, который поставил условие, что хочет работать только со мной.

Покачав головой, я поднялась на ноги и села в кресло. Потом поставила чашку на стол рядом с контрактом и решила, что лучше мне выполнить эту работу хорошо, раз я надумала за неё взяться. Когда я открыла на компьютере почту, пальцы сами забегали по клавиатуре.

Кому:

От:

Тема: Добро пожаловать в пиар-компанию «Блю Стоун»

Мистер Блэк,

Этим утром мне любезно сообщили, что именно я буду заниматься всеми деловыми вопросами касательно «Блэк Энтерпрайзес».

Пожалуйста, свяжитесь со мной в ближайшее удобное для Вас время, чтобы договориться о встрече, на которой мы сможем обсудить будущие проекты.

Пэйтон Миллер

Отправив письмо, я принялась сканировать подписанный контракт, чтобы занести его в систему. Когда половина была уже отсканирована, дверь вдруг распахнулась и в кабинет с самодовольными улыбками вошли Кларисса с Катриной. Проклятье! Сегодня я была не в настроении выслушивать этих двоих. Игнорируя их, я продолжала стоять к ним спиной. Но, конечно же, они не могли проигнорировать меня.

- Так что ты сделала? - за моей спиной сердито заворчала Кларисса.

- Постарайся быть немного более конкретной, Кларисса, - ответила я, положив в сканер следующую порцию листов.

- Ты переспала с клиентом, чтобы заполучить контракт? - зарычала она, и я выпрямилась. Кларисса просто злобная стерва. Конечно же, она не знает, что произошло между мной и Габриэлем, ведь так?

- Нет, Кларисса. Это больше в твоём стиле, ты так не считаешь? - в комнате прозвучал голос Кайли. Я даже не слышала, когда она вошла. Развернувшись, я заметила, каким недовольным взглядом она взирает на сплетниц.

- Да как ты смеешь говорить мне такое! - взвизгнула Кларисса. Кивком соглашаясь с сестрой, Катрина поднялась со стула. - Да ты вообще знаешь, кто я такая?

- О, да. - Кайли пристально оглядела Клариссу с ног до головы, прежде чем посмотреть ей в глаза. - Очень хорошо представляю.

Кларисса подошла ближе и ткнула пальцем в Кайли.

- Да мой отец мог бы вышвырнуть тебя отсюда.

- Флаг в руки, - фыркнула Кайли. - Если хочет разозлить сенатора. Так что убери палец от моего лица, пока я тебе его не сломала.

Зарычав, Кларисса схватила сестру за руку и потащила вон из кабинета, но перед уходом успела бросить на нас с Кайли испепеляющий взгляд.

- Спасибо. - Я вздохнула с облегчением.

Подмигнув мне, Кайли вышла из моего кабинета и закрыла за собой дверь. Проклятье! Нужно, чтобы кто-то укоротил хвосты этим двум высокомерным павам. Внезапно мои мысли прервал звуковой сигнал компьютера. Открыв почту и увидев, от кого пришло последнее письмо, я ухмыльнулась.

Оно было от Габриэля.

Кому:

От:

Тема: RE: Добро пожаловать в пиар-компанию «Блю Стоун»

Пэйтон,

Понятно, значит, Кейт решила, что всё же выгоднее отдать это дело тебе.

Этим утром в моём расписании внезапно появилось окно.

Г.

Кому:

От:

Тема: Re: RE: Добро пожаловать в пиар-компанию «Блю Стоун»

Габриэль,

Как ни странно, в моём расписании тоже.

Когда тебе удобно?

Пэйтон

Кому:

От:

Тема: RE: Re: RE: Добро пожаловать в пиар-компанию «Блю Стоун»

Сейчас.

Г.

Прямо сейчас?

Я в замешательстве уставилась на экран монитора. Что, чёрт возьми, он имел в виду?

И чуть не свалилась с кресла, когда внезапно раздался стук в дверь. Интересно, кто это мог быть? Кейт, врываясь в кабинет, никогда не стучала. А все остальные были заняты предстоящей летучкой.

- Войдите!

Я встала и направилась к сканеру. Но услышав голос, от которого у меня между бёдер разлился жар, я почувствовала, как внутри вскипела злость.

- Доброе утро, Пэйтон.

Я медленно повернулась, чтобы встретиться лицом к лицу с мужчиной, у которого был ключ от моего будущего. Я оцепенела. Так вот что означало его последнее письмо? Мистер Блэк что, думает, будто может заявиться сюда вот так, без предупреждения? Да кем, чёрт подери, он

себя возомнил?

- Что я могу для вас сделать, мистер Блэк? Я думала, что мы собираемся назначить встречу.

Я изо всех сил пыталась не разрывать зрительный контакт, но мои жадные глаза, конечно же, были этим не довольны. На нём был приталенный чёрный костюм-тройка, демонстрирующий мышцы, которые мои пальцы уже успели исследовать. А тёмно-серый галстук был в тон его глазам, всякий раз в моём присутствии излучавшим лишь голод и мужское господство.

- Я уже был в твоей киске, Пэйтон, так что кончай с формальностями, - ухмыльнулся он. А потом расстегнул пиджак и сел на стул напротив меня.

Молча заняв своё место за столом, я мысленно отчитала себя за то, что уставилась на его губы, когда он говорил о моём проклятом влагалище. Блэк предполагал, что, трахнув меня, получил право говорить со мной таким тоном? Да кто вообще так разговаривает?!

- Я закончу с формальностями лишь тогда, мистер Блэк, когда вы прекратите ссылаться на мою вагину, - прошипела я, наклонившись вперед. - И хочу отметить, если мы собираемся сотрудничать, я больше ни слова не хочу слышать о ночи в «Омеге». Это деловая сделка.

- Я думал, что это были деловые отношения, разве нет? Сделка подразумевала бы что-то совершенно другое. - Он сжал свой подбородок указательным и большим пальцами, приняв донельзя самодовольный вид.

- Это и правда имеет какое-то значение? Суть в том, что вы можете меня уволить. Но, я полагаю, что для того, кто стоит миллионы, это сделать - раз плюнуть, - я замолчала, впившись в него взглядом. Чёрт побери, а он восхитителен. - Как я уже говорила, работа для меня важнее вашего хозяйства.

- Правда? - он тихо рассмеялся, и восхитительный звук разнёсся по комнате. - Могу гарантировать, что к концу недели я заставлю тебя кончить на моём столе.

- Хотите поспорить, мистер Блэк? Прямо сейчас могу сказать, что единственный стол, на котором я кончу - мой собственный. И сделаю это своей рукой.

Я с восхищением наблюдала, как расширились его зрачки, а взгляд стал обжигающим. Серые глаза Габриэля изменились так же, как в «Омеге». Они потемнели и стали чёрными - просто невероятно глубокого чёрного цвета.

Его фамилия как нельзя лучше соответствовала его сущности.

- Решили заключить пари, мисс Миллер? Я больше предпочитаю покер, но с вами с удовольствием сыграл бы в блэкджек.

- Не нужно обладать мастерством, чтобы выиграть в блэкджек. Всё зависит от чистой случайности, так что преимущество обернулось против вас. - Я вызывающе скрестила руки на груди. Самодовольный кретин!

Внезапно он оказался на ногах и, перегнувшись через стол, наклонился ко мне.

- Как удачно для вас, - ухмыльнулся Блэк. А потом нежно провёл по моим губам своими, от чего я начала задыхаться. Прежде чем у меня появился шанс ответить, он отстранился. - Я

могу считать карты.

Моё тело тут же отреагировало. Габриэль находился так близко, что жар, который излучало его тело, просачивался через кожу глубоко в меня. От этой близости я задыхалась, а обжигающая необходимость зарыться пальцами в его волосы и накрыть эти губы своими становилась просто невыносимой.

- Я без проблем могу снова залепить тебе пощечину, - задыхаясь, прошептала я. Внутри пылал огонь, поражая те местечки, о которых я даже не подозревала.

- Тебе это нравится, - сказал Блэк, медленно обходя стол.

- И что, по твоему мнению, означает это самое «это»? - шёпотом спросила я, не разрывая зрительный контакт, когда он ногой раздвинул мои колени и встал между ними.

Габриэль молчал, а на его губах была едва заметная улыбка. И внезапно я испытала потрясение, ощутив пальцы на голой части своего бедра.

- Прелюдия. С тобой она есть всегда.

Я закатила глаза, сделав вид, что мне плевать на его слова, хотя на самом деле возбуждалась так чертовски сильно, что кружилась голова.

- Однажды я тебе уже говорила, что ты меня совсем не знаешь.

Габриэль положил другую руку на моё второе бедро и, сжав его, опустился передо мной на колени. С минуту он смотрел на меня, его взгляд гипнотизировал, и я затаила дыхание. А потом Блэк коснулся губами кожи у края моей юбки, которая задралась на несколько сантиметров, когда он втиснулся между моих колен.

Я задохнулась, а с губ сорвалось хныканье, когда Габриэль провел языком у самого края юбки, со знанием дела слегка щёлкнув им по моей разгорячённой коже. И застонала, когда его ладони с восхитительной неторопливостью двинулись вверх по бёдрам, приподнимая ткань и ещё больше обнажая меня.

- Может, я и не знаю, какой твой любимый фильм, где ты росла или какое твоё любимое блюдо. Но что знаю наверняка, так это уникальный аромат, заполняющий комнату, когда ты возбуждена. Знаю, что от твоего запаха я становлюсь твёрдым, как грёбаная сталь, и что если буду вылизывать тебя, пока ты не закричишь, ты после этого всё равно будешь просить о большем, - Габриэль ухмыльнулся, снова глядя мне в глаза. Всё, на что я была способна, так это с восхищением наблюдать за тем, как он немного подался назад между моими бёдрами. - О, Пэйтон, - засмеялся он, и я почувствовала, как от этого звука внутри всё завибрировало. Я тяжело застонала, когда он быстро лизнул мою чувствительную кожу, прежде чем подняться на ноги. - Снова без трусиков?

Выпрямившись, он застегнул пиджак, словно доводить меня до чёртового безумия - нормальное ежедневное занятие.

- Ты узнал всё это, лишь раз со мной переспав? - выдавила я, поправив юбку и встав с кресла. - А что насчёт тебя? - едко спросила я, двинувшись в его сторону. - Ты трахаешь случайных незнакомок в своих кабинетах с этими роскошными, управляемыми голосом дверями. Тебе нравится называть женщин «принцессами» - кстати, сделаешь это снова, и я оторву твой «твёрдый, как грёбаная сталь» хрен. О, и у тебя на рёбрах татуировка, о которой ты не хочешь

говорить. Ну как? Разве в своей оценке я хоть немного не была близка к истине?

Я слегка наклонила голову, пытаюсь оценить его реакцию. Её не было. Вместо этого я заметила, как сузились его зрачки, а страстное желание в глазах исчезло, когда они снова стали серыми.

- Я хочу тебя, - Блэк замолчал, внезапно приподняв ладонью мой подбородок. От этого простого прикосновения между бёдер разлилось тепло. Он приблизился ко мне, едва ли не касаясь моих губ своими. - В понедельник в моём грёбаном офисе.

Он убрал руку и в мгновение ока вылетел из моего кабинета, хлопнув дверью.

И что, чёрт возьми, это было?

- Так что, он просто вылетел из кабинета? Кто так делает? - Голос Кайли разнёсся по помещению, отчего все присутствующие в кафе замолчали и уставились на нас.

Я пожала плечами, сделав большой глоток своего кофе. С тех пор как Габриэль сбежал из моего кабинета, прошло уже два дня. Как только моё дыхание вернулось в норму, я тут же позвонила Кайли и, конечно же, её визг в телефонной трубке заставил меня поёжиться.

На следующий день Кайли вернулась с летучки. Она была полна энтузиазма и желала узнать каждую деталь моей «эротической офисной схватки» с Габриэлем. От такого смехотворного названия, которое подруга дала произошедшему, я закатила глаза, но пообещала выпить с ней кофе, так что мы могли поговорить о том, что мне дальше делать.

- Не знаю. Даже не представляю, как мы сможем работать со всем... - я помахала рукой в воздухе, - этим. Даже не знаю, как это назвать. Я имею в виду, что когда он находится в комнате, всё, чего мне хочется, так это врезать ему и запрыгнуть сверху. Да что со мной такое?! - расстроено пробормотала я, проведя пальцем по краю чашки.

Кайли вздохнула и, ссутулив плечи, покачала головой.

- Всё довольно просто, Пэй. Ты прячешь сердце за семью замками, поэтому не видишь дальше собственного носа.

- И чего именно я не вижу?!

- Того, что между вами. Это классический случай сексуального напряжения. Именно тот, где ты его любишь, ненавидя, и ненавидишь, любя. Возможно, тебе стоит не сопротивляться, а

переспать с ним и выкинуть из головы.

- Ты, должно быть, шутишь? Между нами нет никакого сексуального напряжения, просто моё тело помнит, на что он способен. Плюс, выкинуть его из головы у меня не получится. Теперь он наш клиент, Кайли. А я не могу спать с клиентом, и ты это знаешь.

- Знаю, - вздохнула подруга. - Но что ещё ты предлагаешь? Ты не можешь и пяти минут провести с ним в одной комнате, не поругавшись. Если не будешь осторожной, Кейт пронюхает о твоих так называемых «деловых отношениях» и отберёт клиента.

- Да пусть его забирает, лишь бы при этом не уволила. Блэк сводит меня с ума, Кай. После того как два дня назад он заявился в мой кабинет, я не могу работать. У меня всё валится из рук. И теперь мне придётся встретиться с ним в понедельник? Он знает, как важна для меня работа, и пользуется этим, чтобы получить желаемое.

- И, как думаешь, чего он хочет? Похоже, что он хочет тебя, а не пиар-компанию «Блю Стоун».

- Неправда. Ему нравится сама идея во время работы иметь под рукой готовую киску. Я не раз видела подобных мужиков и встречалась с такими. И один из них сделал мне больно. Проклятье, Блэк трахает мне мозги, и я ненавижу его за это.

- Так почему не заключить с ним пари?

- Ты о чём?

- Послушай, он пообещал, что к концу недели заставит тебя кончить на его столе, так? - Я кивнула, гадая, к чему она клонит. - Так заключи пари. Только измени условия, так у тебя появится преимущество. Дай ему месяц, а не неделю. И удостоверься, чтобы он понял, что между вами ничего связанного с сексом быть не может. Только деловые отношения. Таким образом ты получишь то, что хочешь: начнешь самостоятельно работать с клиентом, выбьешь дерьмо из Кейт и прекратишь всё это, - она помахала рукой в воздухе, - с Габриэлем. Бесприигрышный вариант.

- Это может сработать. И совпало бы с открытием «Альфы».

- Всё дело в том, хочешь ли ты, чтобы он прекратил то, что делает сейчас?

Её вопрос застал меня врасплох. Хочу ли я этого?

- Глядя на твоё лицо, я бы сказала, что нет. Не хочешь.

- Не смей меня! Этот властный, ограниченный и назойливый кретин доводит меня до бешенства. Он сводит меня с ума, а мы разговаривали всего-то три раза.

- Ну, по-моему, тебе это нравится. На самом деле, я изо всех сил пытаюсь сказать, что он вполне может быть твоим прекрасным принцем.

- Кайли! - набросилась я на подругу.

- Что? Если ты не веришь в сказки, то это ещё не значит, что их не существует. Ну же, Пэй. Судя по твоим словам, этот парень - вылитая ты, только с членом. Габриэль встретил кого-то, похожего на себя, и ему это нравится. Он получает от этого удовольствие. Точно так же, как и ты. Тебе нравится, что он бросает тебе вызов и застаёт врасплох. И в течение следующей

недели мог бы тебя трахнуть, если бы ты только попросила его об этом. Габриэль в своем роде прекрасный принц. Он может не ездить на белом коне, и ты можешь не быть девицей в беде, но он легко может выбить почву у тебя из-под ног.

- Габриэль может выбить почву у меня из-под ног только в одном случае - если швырнёт меня на землю. Терять почву из под ног - не сексуально и совершенно не похоже на сказку. Это ещё один способ дать женщине ложное чувство надежды, когда доходит до мужчин и романтических отношений.

- Ты безнадежна, Пэйтон. - Кайли покачала головой, допивая кофе. - Однажды ты влюбишься, да так чертовски сильно, что даже не поймешь, как это произошло. И когда этот день настанет, я буду стоять рядом, шепча тебе на ухо: «Я же говорила».

- Ага, а я буду стоять прямо за тобой, давая тебе пинка за то, что ты такая бестолковая дуручка. Этого никогда не случится. Не после него, Кай. Я никогда не позволю себе быть настолько слабой, чтобы снова влюбиться. Я этого не сделаю.

- Что-то мне подсказывает, что Габриэль может это изменить.

- Что-то мне подсказывает, что если ты не прекратишь, «Лубутены», которые я одолжила, вернуться к тебе все в царапинах.

- О господи, а вот этого не нужно. Если бы обувной бог тебя услышал, то вмиг бы изгнал из обувного рая. - Она завертелась на месте и, закатив глаза, махнула официанту, заказывая ещё кофе.

Взяв у неё чашку, я пододвинула её к себе поближе.

- Ты только что упомянула богов обуви. Больше никого кофе.

- Н-но он такой мягкий, вкусный и... Боже милостивый!

Какого чёрта?

- Только не смотри, но, думаю, только что моя вагина буквально завизжала, как черлидерша. Прямо сейчас у стойки стоит самый сексуальный мужчина в мире и заказывает кофе.

Я медленно повернулась. Мне было чертовски любопытно увидеть, кто именно заставил Кайли визжать громче обычного. И чуть не задохнулась, когда мои глаза остановились на скромном незнакомце. Эту задницу я узнаю где угодно. Габриэль.

С широко распахнутыми от шока глазами я резко повернулась к Кайли.

- Он восхитителен. Господи, ты видела эту задницу? О боже, думаю, у меня прилив! Может ли случиться прилив в двадцать четыре года? У меня начинается климакс!

Я тяжело вздохнула, обхватив руками голову и понижее съехав на стуле. Да быть этого не может.

- Пэйтон! - шепотом обратилась ко мне Кайли. Я проигнорировала её и приготовилась в случае необходимости сползти на пол. - Пэйтон! Пэй! О боже, Пэйтон, он идёт сюда!

О нет! Только не здесь и не сейчас.

- Кайли, заткнись! Пожалуйста, ради всего святого, заткнись! - зашипела я, опустив руки. Потянувшись к сумочке, я приготовилась бежать.

- Чего ты так нервничаешь? Он сексуален. И смотрит прямо на тебя! - закричала она, хлопая в ладоши.

- Прекрати, Кайли. Это...

- Габриэль Блэк. - Его голос - мягкий и соблазнительный, словно десерт из мороженого с горячим шоколадом - разнёсся по кафе. Я с полнейшим ужасом наблюдала за тем, как от осознания у Кайли расширились глаза. На её лице расплылась огромная улыбка, когда Габриэль протянул ей руку. - А вы?

- Кайли Джексон, - без запинки ответила она, вложив свою ладонь в его. - Лучшая подруга Пэйтон и мастер «чёрного пояса». Приятно познакомиться.

Тяжело вздохнув, я снова спрятала лицо в ладонях. Это происходит не со мной.

- Мне тоже, - ответил он своим греховным голосом.

Я опустила руки, пытаюсь не захихикать, когда губы Кайли сложились в идеальной формы букву «О». Боже, думаю, она в отключке. Нужно вытащить нас отсюда прежде, чем врежу им обоим.

- Кайли, разве нам не нужно вернуться на работу?

Подруга убрала руку из ладони Габриэля и посмотрела на часы.

- Нет. У нас ещё есть минут тридцать, - улыбнулась мне Кайли.

За это я точно её придушу и попаду за решётку.

Переключив внимание на Габриэля, я сладко улыбнулась.

- Простите, мистер Блэк, но нам нужно присутствовать на собрании. Приятно было снова с вами увидеться. - Поднявшись, я закинула сумочку на плечо. А потом кивнула Кайли, намекнув, что нам пора идти. Она приподняла одну бровь, медленно качая головой.

- К чему такая спешка? - Габриэль быстренько сел рядом с моей подругой. - Кайли сказала, что у вас ещё осталось полчаса.

Ох, пристрелите меня! Я бросила пристальный взгляд на Габриэля, а потом - на Кайли. На этот раз подруга намёк поняла. Слава богу! Встав со своего места, она снова пожала руку мистеру Блэку.

- Нет, Пэйтон права. У нас собрание, но я могу её прикрыть на час или около того, - усмехнувшись, она повернулась ко мне. Потом выбралась из нашей кабинки и, помахав рукой, зашагала к выходу из кафе со словами: - Увидимся на работе, солнышко!

Внезапно мы оказались одни. А я стояла с открытым ртом, как идиотка. Что он здесь делает? Покачив головой, я наконец захлопнула рот и села за столик. Нет смысла убежать отсюда, словно перепуганное дитя.

- Итак. - Габриэль сделал глоток кофе. - У тебя довольно... странная подруга.

Я хихикнула, отлично зная, что если бы Кайли это услышала, то хорошенько надрала бы ему зад.

- И она не шутила, сказав, что у неё чёрный пояс. Так что я бы не стала говорить ей это в лицо.

- Мне такое даже в голову не пришло, - игриво ответил он.

Проклятье!

Я тяжело вздохнула.

- Чего ты хочешь, Габриэль?

Он с минуту не отрывал от меня глаз, по-видимому, обдумывая свой следующий шаг.

- Как я уже говорил, встречаемся в понедельник у меня в офисе.

- Когда вернусь на работу, перезвоню вашему секретарю, - сухо ответила я, встав из-за столика. - Это всё, мистер Блэк?

- Нет, - рявкнул Габриэль. - Сядь.

Я без возражений села на место.

- Я хочу тебя, Пэйтон. Нам нужно это обсудить.

От его наглости у меня округлились глаза. Да кто, чёрт возьми, обсуждает такое за чашечкой кофе?

- Я не часть сделки, Габриэль, - презрительно усмехнулась я, скрестив на груди руки. - Если мы будем работать вместе, то должны вести себя профессионально и никак иначе. Если начальница когда-нибудь узнает об «Омеге», меня могут уволить. Мы будем работать вместе, и я сделаю всё необходимое для твоей компании, но спать с тобой я не буду.

- А ты упрямая.

- Это ещё мягко сказано. Хотите проверить меня, мистер Блэк? Я бы не советовала, - выпалила я в ответ.

- А если я не послушаюсь?

- Тогда узнаете степень моего упрямства. - Я встала, снова забросив сумочку на плечо. - Я не хочу и не буду с вами спать. Предлагаю поискать доступную девицу в другом месте, потому что я не шлюха.

Он приподнял бровь.

- Я так не думаю, мисс Миллер. Но когда дело касается вашего запаха, я готов принять вызов.

- А я готова противостоять вам на каждом шагу. Хорошего вам дня, мистер Блэк.

Я заключила сделку с дьяволом.

Выходные пролетели, и я поняла, что всё время думаю о Габриэле. Снова и снова я ругала себя, задаваясь вопросом, были ли мои угрозы хорошей идеей.

Утро понедельника наступило слишком быстро. Я чувствовала себя не в своей тарелке. В животе скрутился тугой узел беспокойства, когда во второй раз в жизни переступила порог «Блэк Энтерпрайзес». Пройдя обычную проверку службы безопасности, я направилась к главной стойке регистрации и обнаружила, что та самая грубиянка до сих пор жива и здорова.

- Доброе утро. Я здесь, чтобы увидеть мистера Блэка.

Нахалка меня явно узнала. С ухмылкой она указала в сторону лифтов.

- Двадцать третий этаж.

Я закатила глаза и пошла к лифтам. Двери распахнулись, и я нажала на нужную кнопку. Когда створки начали закрываться, я вздохнула и прислонилась к стене, но внезапно между ними просунулась чья-то большая рука.

Выпрямившись, я прижалась к дальней стенке, надеясь, что незнакомец поспешит и войдёт в эту проклятую кабину. Незнакомец поправил галстук и вошёл в лифт. И у меня перехватило дыхание.

Это был Габриэль... Но в то же время это был не он.

Лицо, линия челюсти, губы – всё было таким же, как у Габриэля. За исключением глаз. Они были не глубокого неповторимого серого цвета, а невероятно синего, словно сапфиры. Этот незнакомец, должно быть, родственник Габриэля, в противном случае парню следует покопаться в своей семейной истории.

- Ах, ты заметила. Я всё гадал, сколько же времени у тебя это займёт. – Он улыбнулся и нажал на кнопку двадцать третьего этажа.

Ох, я расплылась лужицей на полу. От его сильного британского акцента у меня ноги превращались в желе.

- Хм, я в замешательстве. Вы обращаетесь ко мне? – Я ткнула пальцем себе в грудь, а потом поняла, что с моей стороны это было довольно глупо, учитывая тот факт, что его взгляд тут же скользнул к моему декольте. – Эй! Глаза находятся выше.

- И какие они прелестные. – Он улыбнулся, продолжая пялиться на мою грудь. – Понятно,

почему брат так тобой увлѣкся.

- Ага, я всё ещё в замешательстве, и твои глаза всё ещё на моих сиськах. - Я скрестила руки на груди, что, к моему ужасу, в данной ситуации не очень помогло.

Он тихо рассмеялся, и этот звук заполнил кабину лифта, когда его взгляд встретился с моим.

- Я - Лука Блэк, брат Габриэля. А ты, как я полагаю, Пэйтон?

- Брат? - спросила я.

- Разве он тебе не сказал? Габриэль ещё та заноза в заднице, но да, он - мой брат, - он хохотнул и наклонился ко мне. - И если не заметила, из нас двоих я более красив.

Чтоб мне провалиться, он действительно брат Габриэля. Если бы не их внешнее сходство, то после того как парень открыл рот, до любого бы дошло, что ошибки быть не может.

- Я не знала, - созналась я.

- Конечно, нет. Когда дело касается семьи, Габриэль не очень разговорчив.

- И зачем бы ему это делать? Мы всего лишь работаем вместе. - Я пожала плечами. Лифт остановился на нужном этаже, и двери открылись.

- Как скажешь, красавица. - Лука вышел, оставив меня стоять в огромном замешательстве.

Покачав головой, я вышла из лифта и направилась к стойке, за которой, к счастью, сидела вежливая белокурая женщина.

- Мисс Миллер? - она улыбнулась, а потом, встав со стула и обойдя вокруг стола, пожала мне руку.

- Здравствуйте. Простите, когда мы встретились в первый раз, я не узнала вашего имени.

- Зовите меня Ребеккой. Мистер Блэк готов принять вас. Следуйте за мной.

Войдя в огромное помещение, мы направились к кабинету Габриэля.

- Не хотите ли чего-нибудь выпить? - спросила она. Я покачал головой, и она кивнула. - Открыть дверь.

К счастью, после моего первого опыта с необычными дверями Габриэля я была достаточно умна, чтобы держаться подальше от любых дверных ручек. В повторном приключении я не нуждалась. Вздохнув, я шагнула в кабинет и увидела, что посреди комнаты стоят Лука с Габриэлем.

Стоя в дверном проёме, я услышала, как Габриэль тихо зарычал:

- Не зарывайся, Лука.

- Даже не мечтаю об этом, брат, - хохотнул Лука. Его глаза встретились с моими, и он подмигнул. - В любом случае, я позволю вам двоим... наверстать упущенное.

Лука похлопал брата по спине, удостоившись ворчания, когда выходил из кабинета.

- Попробуй не убить себя, Лука. Я не стану снова вытаскивать твою задницу из тюрьмы, - зарычал Габриэль и покачал головой, когда тот в ответ лишь пожал плечами.

- Это не моя вина, - заявил он, глядя на меня, но обращаясь к Габриэлю. - Я не знал, что та улица с односторонним движением.

- В Нью-Йорке девяносто процентов улиц с односторонним движением, - тяжело вздохнул Габриэль. - А ещё не думаю, что было хорошей идеей спрашивать копа о том, знает ли он, где можно найти хорошую киску.

Лука тихонько рассмеялся, повернувшись к брату.

- Почему? Лишь то, что он коп, ещё не значит, что он не в курсе, где водятся хорошие киски.

- Нет, но заявление, что ты британский сутенёр, только ухудшило ситуацию.

Лука покачал головой.

- Американцы не понимают шуток.

Он отсалютовал брату, а потом повернулся и послал мне воздушный поцелуй.

- Если не уберёшься из моего кабинета, Лука, я дам тебе такого пинка под зад, что улетишь прямо в Лондон, даже самолёт тебе не понадобится, - рыкнул Габриэль, шагая к нам.

- Да, да, - отмахнулся Лука. Когда он повернулся ко мне, на его губах играла ухмылка. - Иди и заполучи его, тигрица.

- Ты что, только что и правда назвал меня тигрицей? - расхохоталась я. - Это так по-британски.

- О, мне она нравится, - обернувшись через плечо, сказал Лука брату, прежде чем выйти из кабинета и закрыть за собой дверь.

Я стояла, сцепив руки за спиной и перекатываясь на пятках, пока в комнате царил полная тишина. Мы молчали, уставившись друг на друга, ни один из нас не был готов отступить. Тишина убивала меня, так что я сделала единственное, что могла придумать.

Открыла рот.

- Итак... брат из Великобритании? - Я пошла вглубь комнаты, впервые заметив, насколько голыми были чёрные стены. Мои глаза скользнули к стеклянному столу. Тоже никаких рамок для фотографий. Кабинет был чисто рабочий, здесь ничего не указывало на то, что за пределами этой самой работы у Габриэля имелась личная жизнь.

- Вы прямо настоящий Шерлок Холмс, мисс Миллер. Кто бы мог подумать? - сухо ответил он, подойдя к столу и взяв связку ключей.

- Хм. Кончай паясничать, это не твой конёк. - огрызнулась я. - Так почему я здесь? Или, по-твоему, я должна стоять здесь, как дура? Если так, то я это могу делать и в собственном кабинете.

Улыбнувшись, Габриэль засунул руку в карман и направился в мою сторону.

- Мы работаем. - Я в замешательстве наблюдала за тем, как он покинул свой кабинет. - Ты так и собираешься стоять там, как дура? Потому что делать это ты можешь и в собственном кабинете.

Я заворчала и, закатив глаза, вошла за ним в лифт.

Двери закрылись, и у меня перехватило дыхание. Находиться рядом с Габриэлем и так достаточно тяжело, но оказаться с ним в тесном закрытом пространстве – намного хуже, чем я ожидала. Узнать, о чём он думает, очень нелегко, отчего это кажется ещё заманчивее и соблазнительнее. Его умный рот мог дать мне отпор. Моё неповиновение ещё сильнее подстёгивало его заполучить желаемое, что не только ужасно меня бесило, но и невероятно заводило.

Из моих похотливых мыслей меня вывел глубокий смешок Габриэля. Подняв на него глаза, я заметила, каким взглядом он на меня смотрел.

- Помни о том, что я сказала, – прошептала я.

- Не волнуйся, это не «Пятьдесят оттенков серого», так что я не собираюсь в лифте на тебя набрасываться. Хотя сама идея прямо сейчас войти в твою киску по самые яйца звучит довольно заманчиво, и место не имеет значения.

Уголки моих губ приподнялись в улыбке. Если скажу, что упоминание моей киски меня не возбудило – это будет абсолютная ложь.

- Не знаю, что беспокоит меня больше: тот факт, что ты знаешь об этой книге, или то, что ты постоянно ссылаешься на некоторые части моего тела так, словно мы вместе не работаем, и в этом нет ничего такого.

Он неотрывно смотрел мне в глаза, пока двери лифта не открылись, и мы не вышли из кабинки. Покидая здание, я почувствовала, как спину сверлят чужие взгляды. Мои губы изогнулись в едва заметной улыбке, когда я поняла, что это пялятся женщины, очевидно, считавшие Габриэля привлекательным.

Нью-йоркская жара обрушилась на нас с большей силой, чем обычно, когда мы шли к припаркованному у тротуара гладкому чёрному «Линкольн Таун Кар». Пожилой джентльмен вылез из автомобиля и открыл нам дверь.

- Доброе утро, Лео. - Пока Габриэль здоровался со стариком, я скользнула на заднее сидение.

Джентльмен только кивнул в ответ. Когда Габриэль сел рядом со мной, Лео закрыл за ним дверь и сел за руль.

Я принялась разглядывать интерьер автомобиля. Кожаная обивка выглядела так, словно стоила тысячи баксов. Сидения удобные и большие. Настолько огромные, что я могла растянуться на них во весь рост. Когда я защёлкнула ремень безопасности, чёрная стеклянная перегородка поднялась, отделяя нас от водителя.

- Куда ехать, мистер Блэк? - Спокойный, чистый голос Лео, казалось, отражался от окон. Я в замешательстве осмотрела заднюю часть автомобиля, гадая, откуда раздался звук. Габриэль указал на встроенные в двери динамики и ухмыльнулся, увидев мои округлившиеся глаза.

- В «Альфу», Лео, - ответил Габриэль после того, как нажал кнопку возле своей колонки.

Повернувшись ко мне, он подмигнул и открыл между нашими сидениями маленькое скрытое отделение. Там оказалась консоль с необычными кнопками. Он нажал на одну кнопку, и я ошеломлённо увидела, как перед нами открылся ещё и бар. В нём стоял поднос с двумя стаканами и большой бутылкой. По цвету её содержимое очень напоминало виски.

- Будешь? - Он налил себе в стакан янтарной жидкости на два пальца.

Я покачала головой. Когда Габриэль Блэк рядом, алкоголь мне просто жизненно необходим. Но ещё я знала, что когда дело доходит до этого мужчины, я с лёгкостью могу выставить себя полной дурой.

После минуты молчания я решила, что лучше спросить, какие у него планы на эту маленькую поездку. Мы ехали в «Альфу» - это всё, что мне было известно. В минуты мозгового просветления, когда не думала всё время о работе или Габриэле, я занималась исследованием. «Альфа» должен стать близнецом «Омеги». Только в отличие от «Омеги», интерьер «Альфы» будет чисто мужским.

- И почему мы едем в «Альфу»? - Я провела языком по губам, наблюдая за тем, как Габриэль пил виски, как с каждым большим глотком двигалось его горло.

На миг замешкавшись, он отхлебнул ещё, а потом поставил стакан на подставку.

- Ну, если учесть, что рядом с тобой я могу думать лишь о том, какова ты на вкус, то я решил, что безопаснее будет отвести тебя в «Альфу» и показать, чего мы хотим добиться. - Его взгляд потемнел. - Потому что не важно, как сильно ты притворяешься, твои угрозы лишь ненужная отсрочка неизбежного. И мы оба знаем, что ещё до конца месяца я попробую тебя и буду мучить, пока ты не станешь кричать от наслаждения.

Я закатила глаза.

Честно говоря, я уже начала привыкать к его прямолинейности. Но к сказанному только что у меня иммунитета не было, поэтому мне оставалось лишь сжать потеснее бёдра.

- Мечтать не вредно, мистер Блэк, - пробормотала я под нос, наблюдая за тем, как за окном проносятся улицы Нью-Йорка.

Нью-Йорк... где мечты становятся явью.

Прикрыв глаза, я подумала о родителях. Интересно, что они сейчас делают? Я выросла в Арлингтоне, в небольшом городишке в штате Кентукки. Моё детство прошло в маленьком деревянном домике с двумя комнатками. Моя комната была приблизительно того же размера, как и автомобиль, в котором я сидела. Родители предпочитали простоту. Даже если бы им удалось заработать достаточно, чтобы наконец переехать из полуразвалившегося дома, то они всё равно не купили бы дом своей мечты, а заплатили бы лишь за самое необходимое.

Мои родители научили меня двум вещам: можно иметь всё богатство в мире и в одночасье всего лишиться, но чего отобрать не смогут, так это интеллекта и способностей. Только этот урок помог мне закончить сначала школу, а потом и колледж. И именно родители научили меня гордиться собой и не пытаться быть той, кем я не являюсь. Я упорно работала, чтобы убраться из Кентукки, и когда меня приняли в Колумбийский университет, мой тяжёлый труд наконец окупился.

Как бы тяжело не было учиться в школе, а потом переехать в Нью-Йорк и ходить в

университет, мне также приходилось справляться с тем, что вся семья осталась далеко. А если добавить к этому ужасное состояние, в котором я оказалась после разрыва с Кэмом, то обучение в универе далось мне очень нелегко. Кэм поехал со мной через всю страну, обещая последовать за мной куда угодно. Он был подающим надежды квотербеком, и в тот момент, когда я сказала ему, что хочу поехать в Колумбийский университет, он улыбнулся и согласился.

Сейчас я сидела в роскошном автомобиле рядом с мужчиной, который мог владеть миром, но всё равно хотел большего. Меня. Или, по крайней мере, некоторые части моего тела.

Когда машина остановилась, я очнулась от своих раздумий. Повернувшись к Габриэлю, посмотрела в окно и увидела здание, где все ещё проводились фасадные работы. Габриэль улыбнулся и вылез из автомобиля. А потом протянул руку, чтобы помочь мне выбраться наружу. Я закатила глаза и оттолкнула его руку.

- Это всё, мистер Блэк? - спросил Лео, придерживая для меня дверцу.

- Да, спасибо, Лео. Я свяжусь с тобой, если ты мне понадобишься, - кивнул ему Габриэль, когда я вылезла из автомобиля.

Стоя на тротуаре, я наконец смогла рассмотреть клуб. Это было старое здание с современными наворотами. Двойные входные двери обиты чёрной кожей, а над ними великолепная арка. Подняв взгляд выше, я увидела три ряда великолепных чёрных тонированных окон. Думаю, на последнем этаже будет офис Габриэля, а на нижних двух - клуб.

- Потрясающе! - прошептала я, восхищаясь архитектурой здания.

Габриэль остановился рядом, смерил взглядом клуб, а потом внимательно посмотрел на меня. Почувствовав, как кожу прожигает его взгляд, я тяжело сглотнула.

- Согласен, ты такая.

От удивления я резко повернула голову. Я знакома с Габриэлем меньше недели, но уже хорошо знала, что он говорит именно то, что думает, и ему плевать на последствия.

- Ну же. Давай зайдём внутрь. - Он улыбнулся, положив ладонь мне на поясницу. Это не то, чего я ожидала, даже несмотря на то, что от его прикосновения кожа мгновенно покрылась мурашками.

Габриэль достал из кармана связку ключей и отпер большие чёрные кожаные двери. Я попыталась выдать смешок за кашель, но моя уловка с треском провалилась. Что? Никаких показушных дверей с голосовым управлением?

- Что смешного? - Он открыл двери и, клянусь, от увиденного у меня перехватило дыхание.

Проигнорировав вопрос, я вошла в клуб. То, что я увидела, меня восхитило до глубины души, да просто поразило. Здесь всё такое... мужское. Помещение от потолка до пола было чёрным. Дизайн точь-в-точь, как в «Омеге», даже ощущение такое же: богатство, роскошь и соблазн. То же самое можно сказать и о Габриэле, но я подавила эту мысль в тот же момент, как только она появилась. Когда я начала осматриваться вокруг, ноги сами понесли меня взглянуть поближе на каждую уникальную деталь этого величия.

Вскоре мои глаза остановились на стене с единственной огромной золотой рамкой. Странно, не это обычно ожидаешь обнаружить в ночном клубе. С другой стороны, не было ничего нормального, когда дело касалось Габриэля Блэка. Подойдя к стене, я задохнулась, когда яркo-синяя подсветка осветила всю рамку. Внутри неё было что-то, похожее на чёрную шёлковую ткань, а в центре выбито слово «Энтерпрайзес».

- Ещё одна есть у тебя в «Омеге»? - спросила я, не отрывая глаз от уникального произведения искусства.

- Да, - прошептал Габриэль мне на ухо.

Я не заметила его движений, не говоря уже о том, как он смог подобраться ко мне так близко. Сердце на мгновение заколотилось, что выбило меня из колеи, и я чуть не споткнулась. Его близость отвлекала: я приехала сюда работать, а не для того, чтобы от одного его шёпота на ушко раздвигать перед ним ноги.

Я тяжело вздохнула и отступила в сторону. А потом поспешно направилась к одной из кабинок, украшавших правую стену, и села.

Прочистив горло, я достала блокнот с ручкой. Я надеялась, Габриэль поймёт намёк, что я здесь только для работы.

Несколько секунд он не двигался, просто стоял и с бесстрастным видом смотрел на меня, после чего сел напротив. Ясное дело, он привык получать желаемое. Но от меня Блэку ничего не светит.

Застегнув пиджак, он откинулся на спинку сидения, словно своим видом показывая, что моя очередь начать разговор. Но прежде чем я успела открыть рот, он опередил меня, задав вопрос, который не только напугал меня, но и заставил испытывать вожделение.

- Как думаешь, сколько ещё ты сможешь продержаться, прежде чем я тебя трахну, Пэйтон?

Я опустила глаза. На это я не куплюсь. Мне нужно прикинуться шлангом и пропустить вопрос мимо ушей. Я должна работать, должна игнорировать всё, что он делал, и вернуться к выполнению задания.

Я попыталась не обращать на него внимания, записывая в блокнот некоторые идеи. От бессилия Габриэль ещё сильнее разозлился. Выхватив у меня из руки ручку, он отшвырнул её.

- Эй, она мне нужна! - закричала я и направилась за ручкой. Наклонившись, я подняла её, злясь на Габриэля за то, что вёл себя как ребёнок, не получивший желаемого.

Я выпрямилась и тут же оказалась застигнута врасплох, ощутив руки на своих бёдрах и сильное, мужское тело, прижатое к моей спине.

Закрыв глаза, я постаралась абстрагироваться, лишь бы не таять от этого ощущения. Не знаю, что в этот момент делало моё тело или ум. Без понятия, когда я умудрилась напрочь потерять голову и стать женщиной, которая одновременно жаждала и ненавидела внимания Габриэля. Я никогда такой не была, и уж точно сейчас не хотела превращаться в кокетку.

- Зачем ты это делаешь? - прошептала я с закрытыми глазами, нервно теребя в руках ручку.

- Потому что мы оба знаем, что бы между нами ни было, это больше, чем просто бизнес,

Пэйтон, – прошептал он, растопырив пальцы на ткани моей юбки-карандаш. – И оба мы знаем, что сколько бы я не пытался выкинуть тебя из головы, всё равно никогда не смогу просто развернуться и уйти. – Его пальцы сжались, и я с трудом подавила стон. – Как и знаем то, что и ты тоже никогда не сможешь.

– Я не могу потерять работу, – резко ответила я, стараясь не наслаждаться его прикосновением, но у меня ничего не вышло. – Я буду противостоять тебе на каждом шагу.

– Не будешь. – Губы Габриэля задели чувствительную кожу на шее, и он, я уверена, мог ощутить мой учащённый пульс. – Ты и правда собираешься из-за своей работы отрицать, что между нами что-то есть? Я не знаю, что это, Пэйтон, но в тот момент, когда ты ввалилась в мой офис в «Омеге», я знал, что мы ещё увидимся.

– Я тебя ударила, – с трудом выдавила я, когда он провёл языком по шее, медленно продвигаясь к местечку за ухом. – И ушла.

– Скажи это моему члену. С тех пор как ты сказала, что на тебе нет трусиков, я был твёрд, как сталь. – Я почувствовала, как он улыбнулся, теснее прижавшись ко мне, и тем самым давая понять, как сильно возбуждён. – Скажи, сейчас на тебе есть трусики? Ты уже влажная для меня, принцесса?

Ручка выпала из моих пальцев и всё, что я слышала – звук, с которым она приземлилась на чёрный пол, и больше ничего, в ушах стоял оглушительный шум. Меня словно окатили ведром ледяной воды. Какая же я глупая!

Развернувшись, я ухмыльнулась, глядя на самодовольную физиономию Габриэля. Прежде чем я успела выплеснуть на него бегущий по венам яд, его губы обрушились на мой рот.

Вкус мяты, а пах он осенним дождём и грехом – волнующая комбинация, от которой слабели колени. Я была слишком потрясена и не успела сразу отреагировать, но в тот момент, когда он провёл языком вдоль соединения моих губ, я застонала и приоткрыла рот. Габриэль обнял меня за талию и теснее прижал к себе, когда мой язык нерешительно задел его. Весь яд, который был во мне ещё несколько мгновений назад, превратился во что-то другое, в то, что только Габриэль мог заставить меня почувствовать.

Отчаяние.

В тот момент, когда меня посетила эта мысль и осознание того, что он делает со мной именно то, что я поклялась больше никогда не чувствовать, по венам с новой силой побежала отравы.

Положив ладони на его грудь, я оттолкнула его так сильно, как смогла, разорвав поцелуй и, в каком-то роде, всё теснее связывая наши судьбы.

Я согнулась, упёршись руками в колени, и попыталась отдышаться.

– Разве ты не видишь этого, Пэйтон? – зарычал он. Я отказывалась на него смотреть. Вместо этого я уставилась в пол и попыталась мысленно отгородиться от него. – Разве не чувствуешь? Почему ты это отрицаешь?

Выпрямившись, я расправила плечи и пристально посмотрела на Габриэля.

– Нет. Я не чувствую этого, Габриэль. Потому что ничего нет. Это деловые отношения, и я здесь, чтобы выполнить свою работу. – Я сделала шаг к нему, кипя от злости. – Я не собираюсь

спать с тобой. Не все рождаются с серебряной ложкой во рту, Габриэль. Некоторым нужно упорно трудиться, чтобы чего-нибудь достичь и изменить то, кем они были. Из-за тебя я не буду ломать свою жизнь. Ты не стоишь такого риска.

- Ладно. - Он замолчал и уставился на меня холодным взглядом. О чём он думал, понять было невозможно. - Я прекращу это. Перестану прикасаться к тебе, дышать тобой, думать о том, как ты кричала, кончая и сжимая меня внутри. Перестану вспоминать, какие сладкие у тебя губы, или как твой южный акцент, который ты пытаешься скрыть, заводит меня в десяток раз сильнее, когда ты злишься. А принимая душ, больше не буду думать о тебе и каждом изгибе твоего тела. Буду отгонять мысли о твоих столах, когда представлю, как снова в тебя войду.

Он схватил меня за запястье и положил мою ладонь себе на живот.

- Я затолкаю подальше появившиеся о тебе мысли, когда почувствую запах свежих роз и солнечного света. Ты пахнешь как чёртов солнечный свет. - Габриэль опустил мою ладонь себе между ног. - Я попытаюсь сдерживать своего дружка, чтобы он не вставал всё время по стойке «смирно» от одного упоминания твоего имени. Это то, чего ты хочешь? Заставить меня мучиться, отказать мне не только в том, чего я жажду, но и без чего нормально жить уже не могу?

- Ты несёшь несусветный бред. Ты вообще ничего обо мне не знаешь. Просто думаешь, что тебе всё известно. - Тяжело дыша, я выдернула руку из его крепкой хватки. - Это реальный мир, Габриэль. У людей есть причины работать. Так мы можем обеспечить себя едой, одеждой и крышей над головой. Вот что значит для меня работа, и даже намного больше. Если я её потеряю из-за того, что хочу хорошо провести время с парнем, чьё сомнение больше моей зарплаты, то все мои школьные мечты пойдут прахом.

Я поправила юбку и расправила плечи, а потом подняла с пола ручку.

- А сейчас, если не сложно, пожалуйста, давай обсудим открытие «Альфы», чтобы я наконец приступила к выполнению своих прямых обязанностей.

Он окинул меня жёстким взглядом и отрывисто кивнул. Без сомнения, Габриэль привык, что женщины падают к его ногам. Но я не одна из них. Я не девица в беде, а он, конечно же, не принц на белом коне. На самом деле, мне всё больше казалось, что он - сказочный злодей, а я - бедный странник, которого случайно задело в битве добра со злом.

Прошла неделя с тех пор, как я в «Альфе» поссорилась с Габриэлем. От него не было ни слуху ни духу после того, как я довольно сильно задела его мужскую гордость. Во время работы я всё

чаще думала о Габриэле. Вспоминала вечер в «Омеге» и собственную наивность, когда переспала с мужчиной, даже не узнав его имени. Кейт мне уже встала поперёк горла, кружа надо мной, как стервятник, и постоянно требуя отчёты о проделанной работе. Она хотела то электронные письма, то информацию о звонках и сообщениях и, если честно, уже начала сводить меня с ума. Если бы мне не нужна была её помощь там, где у меня не было никакого опыта, то я, скорее всего, послала бы её куда подальше... Ну, хотя бы мысленно.

Всю неделю Кайли бегала ко мне в кабинет и делала это даже чаще, чем обычно. Ежедневно задавала вопросы и спрашивала, не звонил ли Габриэль. Ответ всегда был один и тот же, и моя бедная подружка всегда уходила расстроенной. Я много раз твердила ей, что после случившегося ему незачем звонить, если на то нет веской причины. Единственный раз Габриэль связался со мной через свою секретаршу. Она снабдила меня всем необходимым для дальнейшей работы над делом «Блэк Энтерпрайзес» и дала информацию о торжественном открытии «Альфы».

Нет, это не бред, между нами точно что-то было. Сексуальное напряжение, желание вкушать запретный плод – называйте, как хотите, но я понимала, что ничего с этим поделать не могу.

Из раздумий меня вывел сигнал моего сотового. Проведя пальцем по экрану, я увидела сообщение от неизвестного номера.

Неизвестный номер: Ну что, мир?

Я нахмурилась.

Я: Кто это?

Неизвестный номер: Ты обычно называешь меня мистер Блэк, когда злишься.

Я застыла, испытав потрясение от того, что он сам со мной связался. Я полагала, что буду продолжать общаться с ним через секретаршу, как это было на прошлой неделе. А потом вдруг меня осенило: откуда у него мой номер телефона?

Я: Откуда у вас этот номер, мистер Блэк?

Габриэль: От твоей странной подружки с «чёрным поясом». Я плохо себя вёл? Ты снова называешь меня мистер Блэк.

Я: Я прибую её. И даже не собираюсь удостаивать это ответом. Так чего ты хотел?

Габриэль: Тебя. Хочу пригласить на ужин.

Я: И почему я должна согласиться?

Габриэль: Из-за моей привлекательной внешности и бесспорного обаяния.

Закатив глаза, я положила телефон на стол и вернулась к горе бумажной работы, которой я пренебрегала с тех пор, как в мою жизнь ворвался Габриэль. Когда я открыла свой

переполненный почтовый ящик, телефон снова засигналил.

Габриэль: Очевидно, моя внешность и обаяние не помогают.

Я: Очевидно.

Габриэль: Я хочу в качестве извинения пригласить тебя на ужин. Из-за нашей ссоры чувствую себя неловко. Если мы собираемся работать вместе, нам необходимо научиться терпеть присутствие друг друга, находясь в одной комнате. А насколько тебе известно, я никогда не извиняюсь.

Он прав. Я не хотела рисковать и сделать ещё что-то, из-за чего могла лишиться работы.

Я: Ладно. Но это деловой ужин и больше ничего.

Габриэль: Это свидание.

Я: Не заставляй меня передумать.

Габриэль: Расслабься, это просто образное выражение. Сегодня вечером ты свободна? На 19:00 в «Мираже» у меня забронирован столик.

Я откинулась на спинку кресла. «Мираж» – дорогой ресторан в центре Манхэттена. Известен лучшими стейками в Нью-Йорке, не говоря уже о знаменитостях, часто посещающих это место.

Я сказала Габриэлю, что это деловой ужин, а значит, счёт мы оплатим пополам. Мне было известно, что там один лишь бокал вина стоит больше, чем сумма месячной арендной платы за мою квартиру. Мне это не по карману.

Я: Не все из нас являются миллионерами.

Габриэль: Будь готова к 18:30.

Я: Габриэль...

Габриэль: Пэйтон...

Я: Как же ты меня бесишь.

Габриэль: Один из многих моих талантов, мисс Миллер.

Я: Так и стукнула бы тебя прямо сейчас.

Габриэль: Если это означает, что на мне окажутся твои руки, то я согласен.

Я: Извращенец.

Габриэль: Динамщица.

Я: Думаю, у тебя неприятности.

Габриэль: *Полагаю, ты права.*

Когда на часах стукнуло шесть вечера, я начала метаться по квартире. Кайли с Куинном сидели на диване и смотрели на меня как на сумасшедшую. И они, скорее всего, правы. Думаю, я лишилась ума ещё две недели назад, когда в «Омеге» переспала с Габриэлем. Уверена в этом на все сто процентов.

- Почему ты так нервничаешь? Это же просто деловой ужин, так? - спросил Куинн, набив рот попкорном.

Я не рассказала им всю правду о том, что произошло в «Альфе», умолчав о подробностях, которые им знать ни к чему. И, разумеется, с тех пор я не могла выбросить Габриэля из головы. Это выматывало.

- Конечно же, это деловая встреча, что ещё это может быть? - выпалила я, резко остановившись и уставившись на Куинна.

- Ладно, ладно. Боже, у тебя что, ПМС? - захихикал он, бросая в меня горсть попкорна. Я продолжала сверлить его взглядом, от чего он лишь громче захохотал.

- Серьёзно, какая муха тебя укусила? - спросила Кайли, взяв немного попкорна из большой миски, стоящей у Куинна на коленях. Он прижал миску к груди. Кайли закатила глаза и посмотрела на меня. - Мы чего-то не знаем? Ты нам что, не всё рассказала?

Я зарылась пальцами в волосы.

- Господи, - вздохнула я, упав на диван рядом с Кайли. - Габриэль просто невыносим. Я сказала ему, что он не стоит такого риска. И я не собираюсь из-за него лишиться работы. Я сильно задела его мужскую гордость, надеясь, что он перестанет донимать меня тем, что, по его мнению, между нами происходит.

Кайли покачала головой так, словно знала решение всех моих проблем.

- Ты не можешь ожидать, что он просто возьмёт и исчезнет, Пэй. Он твой клиент. Иногда вам придётся сталкиваться друг с другом.

Она права, я это знала, но это не мешало мне думать о том, о чём думать не положено, особенно мне.

- Знаю. Габриэль сказал, что в качестве примирения приглашает меня на ужин.

- И куда он тебя ведёт? Ты не говорила, - пробормотал Куинн, продолжая запихиваться попкорном.

- Я думала, что сказала, - я замолчала и нахмурилась. Место - вот что заставляло меня нервничать. Не Габриэль. Ну, хорошо, из-за него я тоже нервничала. - У него забронирован столик в «Мираже».

Внезапно Куинн подавился, а Кайли завизжала и запрыгала на диване. Клянусь, из-за этих двоих мне придётся отвалить немалую сумму на новую мебель.

- Да чтоб мне провалиться! - Кайли остановилась и повернулась ко мне с дьявольской

искоркой в глазах. – Ты идёшь в «Мираж». И именно в этом ты собираешься на ужин?

Я опустила быстрый оценивающий взгляд на свой светло-голубой шёлковый топик и чёрные обтягивающие джинсы, а потом с недоумением снова посмотрела на Кайли.

– Что?! Это мои лучшие шмотки, – расстроено вздохнула я.

– Куинн. – Кайли повернулась и вырвала миску у него из рук. – У нас появилось дельце.

Куинн ухмыльнулся, наигранно потирая руки, а потом взял меня за запястье и повёл в спальню.

– У нас двадцать минут! – объявила Кайли, поставив меня посреди моей комнаты. – Куинн, чёрный или красный? – бросила Кайли через плечо после того, как прошла по мне оценивающим взглядом.

– Учитывая её цвет кожи? Чёрный, – ухмыльнулся он, покидая комнату.

Куда, чёрт возьми, он исчез?

– Не волнуйся, он побежал в мою комнату, чтобы кое-что захватить, – ответила Кайли, словно прочитав мои мысли.

Я бросила на неё многозначительный взгляд.

– Если это кое-то стоит больше сотни долларов, можешь об этом забыть.

– Кончай ломать кайф и портить мне всю малину. А сейчас, – она указала на мою голову, – мне нужно разобраться с этим.

О, ради бога!

Я молила о чуде... или землетрясении.

Я была абсолютно уверена, что если бы стояла возле открытого огня, то моя голова из-за обилия лака в волосах, уложенных в низкий изящный шиньон, в считанные секунды превратилась бы в пылающий ад. Вместо обтягивающих джинсов и блузки на мне чёрное платье до колен, которое Кайли бросила в меня несколько минут назад. У меня чуть глаза на лоб не полезли, когда я бросила взгляд на этикетку. Это было платье от Веры Вонг, и оно, без сомнения, стоило несметную кучу денег. Ножки были обуты в ещё одну пару «Лубутенов» Кайли, на сей раз – ярко-красную.

- Я выгляжу... дорого, - пробурчала я, уставившись на своё отражение в зеркале собственной спальни. Платье настолько обтягивало, что я даже не была уверена, смогу ли дышать. - И прям нутром чую, что опозорюсь.

Я всплеснула руками и повернулась к лучшим друзьям, расположившимся на кровати.

- Ты преувеличиваешь. - Кайли закатила глаза.

- Чья бы корова мычала... - огрызнулась я, пытаюсь оттянуть пальцами от тела ткань платья, в надежде глотнуть хоть немного драгоценного воздуха.

Смеясь, Куинн тыкал пальцем в Кайли. Клянусь, иногда они вели себя как дети.

- Ай! Женщина, руки прочь от моей причёски! - закричал Куинн, пытаюсь обратно уложить свои волосы.

- Ох, заткнись, - захихикала Кайли, а потом повернулась ко мне. - С тобой будет всё в порядке. Просто помни: сначала пятка, потом носок.

- Пятка, носок. - Я вздохнула. - О, боже. Я не смогу этого сделать. Можно я надену джинсы и топик? Я чувствую, что не справлюсь.

Внезапно раздался звонок в дверь. Я бросила взгляд на часы, и сердце забилось чаще. Половина седьмого. Чёрт, на переодевание времени не осталось.

- Времечко для шоу! - Куинн хлопнул в ладоши и направился напрямиком к входной двери.

- О, боже, Кайли! - завопила я.

- Расслабься, хорошо? - Подруга положила руки мне на плечи. - Это просто ужин в роскошном ресторане, набитом неприлично богатыми знаменитостями, да ещё и с мужчиной, заставляющим твою киску пылать от страсти. Ты справишься.

Я тяжело вздохнула.

- Я на грани нервного срыва. Вот, что он делает со мной. Это нелепо. Скажи ему, что я заболела, что у меня начались месячные. Господи, да скажи ему, что я сломала ногу и лежу в больнице. Придумай что-нибудь, чтобы я могла отменить этот дурацкий ужин!

- И не подумай! - заявила она, уперев руки в боки. - Тащи к дверям свою задницу!

Я не сдвинулась с места. Ни в тот момент, когда из гостиной Куинн крикнул, что пришёл Габриэль, ни даже когда он заглянул в дверь и заявил, насколько классный у мистера Блэка зад.

Кайли закатила глаза и поспешно выволокла меня из спальни на середину гостиной. Ноги подкашивались, и я покачнулась на смехотворно высоких «Лубутенах», которые Кайли заставила меня надеть. Взмахнув руками, я попыталась удержать равновесие, молясь, чтобы силы Небесные сжалились и помогли мне.

Боги остались глухи к моим молитвам.

Слишком поздно.

С глухим стуком моя пятая точка встретилась с полом. Я тут же зажмурилась, сгорая от стыда. Вот за что шпильки всех видов нужно подвергнуть сожжению на костре.

От глубокого, чувственного смеха мои глаза распахнулись, и я уставилась в тёмно-серые омуты Габриэля Блэка.

- Ты что, и правда сейчас упала? - из его горла вырвался хриплый смешок, и он протянул мне руку. Я взяла её и поспешно поднялась.

- Нет, - ответила я, отряхивая сзади платье и остатки моего достоинства, - просто решила атаковать пол. - Я пожала плечами, пристально глядя на него сквозь ресницы.

- Попкой? - Он выгнул одну бровь и отпустил мою руку быстрее, чем мне бы хотелось.

Я закатила глаза.

- Я чертовски талантлива.

Он мгновение смотрел на меня, наклонив голову немного вправо.

- Ты что, выпила? - озадаченно спросил он.

Нет.

Но прямо сейчас не отказалась бы.

- Что? Нет! - Я тяжело вздохнула. - Мы можем уйти отсюда прежде, чем я продолжу себя позорить? - Краем глаза я заметила, как Куинн, не таясь, разглядывает Габриэля со спины, слишком уж надолго задержав взгляд на его ягодицах. - Или прежде чем это сделает он.

Через плечо Габриэля я указала на Куинна. Габриэль повернулся и тоже одарил моего друга беглым взглядом, ещё немного наклонив голову, а потом протянул ему руку.

- Габриэль Блэк.

Глядя на руку Габриэля, Куинн выпучил от удивления глаза. Пожав протянутую руку так, словно мнил из себя члена королевской семьи, он захихикал.

- Куиннлан Майерс.

Думаю, Куинн сейчас грохнется в обморок. Бог ты мой!

- Мы можем идти? - спросила я, возвращая к себе внимание Габриэля.

- Конечно. - Он тепло улыбнулся, снова повернувшись к моим друзьям. - Было приятно познакомиться, Куинн. - Потом обратился к Кайли: - Я у тебя в долгу, Кайли.

Я закатила глаза, когда, выводя меня из квартиры, его ладонь опустилась мне на поясницу.

- Ребята, не разгромите квартиру! - крикнула я через плечо. - А с тобой, Кайли Джексон, я разберусь позже!

Мы вышли из дома, позади послышался смех моих лучших друзей. Однажды я прибью эту парочку. Молча мы вышли на тротуар. Я осмотрела улицу, ожидая увидеть Лео и «Линкольн

Таун Кар», но их нигде не было видно.

- Без Лео? - поинтересовалась я, повернувшись к нему.

- Не сегодня, - хрипло произнёс Габриэль и повёл меня к гладкому чёрному «Мерседесу».

- Какая красота! - замолчав, я провела пальцами по полированной поверхности.

- Полностью с тобой согласен, - прошептал он позади меня. Мне показалось, что говорил он не об автомобиле, и это меня чертовски взволновало.

Открыв дверцу, я скользнула внутрь и поразились мягкости кожи. Меня всегда поражало, что можно купить за большие деньги. Габриэль забрался в автомобиль и завёл двигатель. Мы ехали в тишине, я смотрела в окно, наблюдая за тем, как мелькали огни вечернего Нью-Йорка.

Задумавшись, я не сразу поняла, что мы остановились, а только лишь когда почувствовала на бедре большую тёплую ладонь. Это прикосновение я ощутила глубоко внутри, и этого хватило, чтобы я повернулась к мужчине, который приводил меня в замешательство и переворачивал с ног на голову мою привычную, устоявшуюся жизнь.

- Ты чертовски красива, - улыбнулся он, вылезая из автомобиля и обходя его, чтобы открыть мне дверцу. Я не успела перевернуть его слова, как моя ладонь уже оказалась в его руке, и он помог мне выбраться из машины.

- Спасибо, - пробормотала я, не уверенная в том, как ответить на его заявление.

Ладонь Габриэля снова легла мне на поясницу, чуть выше изгиба моих ягодиц. Когда мы вошли через двойные двери в «Мираж», по голым участкам кожи пробежали мурашки.

Первое, что я заметила - посреди потолка множество лампочек. Разного размера, цвета и формы шарики освещали огромное пространство. Это выглядело необычно и мгновенно притягивало взгляд.

Интерьер был современным: обтянутые кожей стулья со стеклянными столами, но тёмные деревянные панели по периметру комнаты придавали помещению ощущение старины и неповторимости.

- Добро пожаловать, мистер Блэк, - нас радостно поприветствовала блондинка. - Могу я проводить вас к вашему столику?

На мгновение мне стало интересно, приводил ли он сюда других женщин? Была ли я лишь ещё одной зарубкой на столбике его кровати?

- Спасибо, Джулия, - улыбнулся он.

«Спасибо, Джулия», - с издевкой я мысленно повторила его слова. Теперь нет никаких сомнений, он приводил сюда и других женщин, чтобы окунуть в мир роскоши и денег, а когда рыбка на крючке, играет с ними и бросает.

Бог ты мой, да какое мне до этого дело?

Это всего лишь деловая встреча и не более. Ведь так?

Нас подвели к столику в дальнем конце комнаты с совершенно особенной, интимной атмосферой. Не отрывая глаза от пола, я была более чем уверена, что мы прошли мимо актера, получившего «Оскар».

- Как обычно, мистер Блэк? - спросила Джулия. Я успела заметить вспышку страсти в её глазах, когда Габриэль тепло ей улыбнулся.

- Пожалуйста. А также передайте от меня привет Нико.

Она сердечно кивнула и ушла, но тут же вернулась с дорожкой на вид бутылкой вина. Взмахом руки Габриэль отослал её и налил нам по щедрой порции напитка.

- Так кто такая Пэйтон?

Его вопрос застал меня врасплох. Я предполагала, что это будет деловой ужин, а не обсуждение всей моей жизни.

- Что ты имеешь в виду? - спросила я, взяв бокал, чтобы отвлечься.

- Скромность тебе не идет, - ухмыльнулся он. - Так кто такая Пэйтон Миллер? Уверен, в тебе гораздо больше достоинств помимо твоей работы.

Так ли это? На мгновение я задумалась и быстро поняла, что сначала слишком сильно ушла в учёбу, а потом - и в работу. Ничего себе, скучнее не придумаешь.

- Моё детство - это маленький старый двухкомнатный домишко в захолустье Кентукки, двое горячо любимых родителей и девчушка, страстно мечтавшая оттуда выбраться, - я замолчала, стараясь уклониться от его вопроса. - А что насчёт тебя? Ты прямо сплошная загадка.

Его улыбка на мгновение дрогнула. Он поднял свой бокал и сделал большой глоток вина.

- Я родился в Великобритании. Мой отец владел крупной юридической фирмой в Лондоне, и когда мне было шестнадцать, планировал, что я буду работать у него. А я не хотел этого. В восемнадцать я решил покинуть Англию и пойти учиться в Нью-Йоркский университет. А Лука работает на моего отца в Лондоне.

- Почему у тебя нет акцента? - спросила я.

- Я избавился от него практически сразу после приезда.

- Он проявляется, когда ты возбужден, - выпалила я. И тут же прикрыла рот рукой, сгорая от стыда от того, что ляпнула такое и что вообще обратила на это внимание. - Прости! Не знаю, откуда это взялось.

Габриэль улыбнулся, глубокий хриплый смешок сорвался с губ.

- Не стоит. Мне нравится, что ты несёшь ахинею. - Он сделал ещё один глоток. - Итак, почему ты хотела уехать из Кентукки? Разве ты не скучаешь по запаху конского навоза?

- Ха-ха! - Я закатила глаза. - Там не всё время им пахло, - вздохнула я. - Мои родители сражались за каждую копейку. Я из семьи, где необходимость была важнее роскоши. Когда я училась в школе, тётя предложила мне пройти практику в рекламной фирме, в которой работала. Я провела там шесть недель, изучая основы маркетинга и организации мероприятий. И наконец выбралась посмотреть, на что похож большой город. Чикаго был ошеломляющим. С

того момента, как моя нога ступила за пределы Кентукки, я была похожа на оленя, ослеплённого светом фар. После этого моей страстью стал пиар, и я знала, если перееду в большой город и буду работать в сфере рекламы, смогу обеспечить себе такую жизнь, которую не могли бы дать родители.

Обалдеть, я выболтала больше, чем хотела. Без понятия, почему я так разоткровенничалась.

- Я могу спросить тебя о кое-чём? - Я кивнула, уставившись в свой бокал. - Где твой южный акцент?

- Ах, это. Когда я осталась в Чикаго, тётя послала меня к логопеду, чтобы тот попытался помочь мне от него избавиться. - Габриэль нахмурился, озадаченный моим заявлением. - Я сделала это, потому что думала, что в Нью-Йорке ко мне с моим южным акцентом не будут относиться серьёзно. Если бы я явилась на собеседование в ковбойских сапогах и со словами «Приветик», то получила бы единоголасное «нет». Когда я сюда переехала, акцент стал слабее, и, чтобы избавиться от него окончательно, начальник отправил меня на курсы повышения квалификации.

- У тебя есть ковбойские сапоги? - ухмыльнулся он, а в глазах появился дьявольский блеск.

- Выбрось грязные мыслишки из головы. Да, у меня есть несколько пар, - рассмеялась я, качая головой.

- Что насчет Куинна?

- Что ты имеешь в виду? - Растерявшись, я сделала глоток вина. Чёрт, как вкусно. Дорогое, но вкусное. - О, так ты хочешь знать, почему парень за двадцать тусуется с парочкой женщин?

Он кивнул.

- Если ты ещё не догадался, Куинн - гей. И на законных основаниях могу заявить, что он самый невероятный гей, которого ты когда-либо встречал. Да он фактически лучший среди лучших.

Габриэль расхохотался. Всё верно. Как же он этого не понял? Я имею в виду, что Куинн не сводил с него глаз с того самого момента, как Габриэль вошёл в квартиру. Я улыбнулась, а потом мне в голову пришла мысль: мы больше получаса провели, разговаривая о нас, а ведь это должен был быть деловой ужин.

- Габриэль, что мы здесь делаем?

Вопрос, похоже, в какой-то степени застал его врасплох, потому что в его глазах промелькнуло замешательство.

- Мы здесь ужинаем, - просто ответил он.

- Ты знаешь, что я имею в виду. Я сказала, что это деловой ужин, а ты превратил его в двадцать вопросов.

- Я хочу узнать тебя.

- Тебе это нужно для работы или чтобы удовлетворить свои личные извращённые потребности?

Он на мгновение замолчал, по-видимому, обдумывая мой вопрос.

- И то, и другое.

Ужин прошёл в волнении от слишком большого количества вина и самой потрясающей еды, которую я когда-либо пробовала. Мы говорили обо мне, о том, откуда я приехала и кем себя вижу. Я довольно быстро поняла, что о себе Габриэль говорит совсем немного. Я вспомнила, как тогда в офисе говорил его брат: «Когда дело касается семьи, Габриэль не очень разговорчив». Как интригующе!

Когда мы вышли из «Миража», я чуть не наворачнулась на своих высоченных каблуках. У меня закружилась голова. А всему виной слишком большое количество вина и тот факт, что в течение последних двадцати минут, пока мы ели, Габриэль заигрывал со мной под столом. Восстановив равновесие, я покачала головой и сняла «Лубутены». Ну что я могу сказать... Элегантность не мой конёк. Услышав смешок Габриэля, я выпрямилась, когда он взял у меня туфли и указал в сторону улицы. Нас ожидали Лео и «Линкольн Таун Кар».

- А как же твой автомобиль? - растерянно спросила я.

- Лео позже его заберёт, - улыбнулся он, ведя меня к машине.

В состоянии опьянения у меня никак не получалось залезть на заднее сидение. Нормально дышать в этом платье почти не получалось, ноги болели от каждого движения и, вдобавок ко всему, я без причины хихикала, словно школьница. Вино уже успело ударить мне в голову.

Уместив наконец задницу на кожаном диване так, чтобы не съехать на пол, я защёлкнула ремень безопасности. Габриэль скользнул внутрь очень грациозно. Совсем и не скажешь, что он выпил не меньше, хотя точно знаю, что пили мы наравне. Габриэль пристегнулся, и мы снова быстро поехали по улицам ночного Нью-Йорка.

- Стаканчик спиртного на ночь? - спросил Габриэль, нажав на кнопку бара, где стоял поднос с виски.

Я покачала головой. Мне нужна была максимально ясная голова, когда я находилась с ним в ограниченном пространстве. От ударившего в голову вина всё было как в тумане, и когда он наклонился вперёд, чтобы вылить янтарную жидкость в свой стакан, неповторимый аромат Габриэля ударил мне в нос.

Осенний дождь и грех.

По телу пробежали мурашки, а руки покрылись гусиной кожей. Едва слышное хныканье сорвалось с губ, и я закрыла глаза, молясь, что он этого не услышал. Но когда открыла глаза, Габриэль бесцеремонно прожигал меня взглядом.

- Пэйтон? - произнес он, застыв со стаканом в руке.

- Да? - прерывисто дыша, ответила я.

Без понятия, что со мной было не так, но в тот момент лишь один его запах делал со мной такие вещи, на которые в трезвом состоянии я могла бы не обратить внимания или запретить глубоко внутри.

Габриэль нажал другую кнопку и хрипло проговорил:

- Лео, домой к мисс Миллер.

Я смотрела, как на краткий миг Габриэль закрыл глаза, по-видимому, о чём-то задумавшись. Я не могла понять, что только что произошло. В один момент я вдыхала его аромат, а в следующий - уже готова была забраться на него, как на проклятое дерево. Что, чёрт возьми, на меня нашло?

Больше мы не разговаривали. Сидели в тишине всю оставшуюся дорогу до моего дома, потерявшись каждый в собственном мирке. В тот момент, когда автомобиль остановился, Габриэль чуть ли не пулей вылетел из него, чтобы открыть мне дверь и помочь выбраться. Мы стояли на тротуаре, и меня охватило замешательство. Интересно, что же действительно произошло сегодня вечером.

- Габр...

- Не нужно, - прошептал он. - Я не стою такого риска.

Наклонившись, он оставил нежный долгий поцелуй на моей щеке, а потом повернулся и сел в автомобиль, оставив меня стоять в ещё большем замешательстве.

Что, чёрт возьми, это было?

Закатив глаза, я вошла в здание и направилась к открывшемуся лифту. Мои мысли унеслись к Габриэлю и к каждому противоречивому намёку, сделанному им сегодня вечером. В одно мгновение мы болтали как два нормальных человека, ужинающих в ресторане, а в следующее - напряжение на заднем сидении машины стало настолько плотным, что я чуть не потеряла сознание. Покачав головой, я вышла из лифта и открыла дверь квартиры. Войдя внутрь, я увидела задремавших друзей.

Пинком захлопнув за собой дверь, я пошла в свою комнату и достала из шкафа два одеяла. Швырнув каждому по штуке, я направилась в ванную. Молниеносно сбросив одежду, я забралась в душ. Стоя под горячими струями, я смывала нелепые и противоречивые чувства, которые переполняли меня с тех пор, как я покинула ресторан.

Наконец я поняла, что нахожусь между тем, чего когда-либо хотела, и всем, чего так страстно желала.

Проклятая романтика.

Адская неразбериха.

- Проснись и пой, подружка!

Я застонала и перевернулась на другую сторону. Кайли – жаворонок, чёрт бы её побрал.

- Отвали, – пробормотала я, накрыв голову подушкой, чтобы заглушить её радостный щебет.

- Ни за что, – сказала она, запрыгнув на кровать и наступив на мою долбаную ногу.

- Ай! Слезь с меня, тупица! – закричала я, спихивая её с моей уже онемевшей ноги и снова накрываясь подушкой.

- Во-первых, ты опоздаешь на работу, а во-вторых, ты должна поделиться со мной подробностями вчерашнего вечера.

Для этого мне нужен кофе и, возможно, «Адвил»... или дробовик.

Убрав подушку, я положила руки под голову и повернулась к ней. Она съёжилась и ткнула пальцем мне под глаз.

- Проклятье, тебе нужен сон. Может быть, немного ботокса, – захихикала она, снова тыкая пальцем мне в глаз, только на этот раз чёртова подружка меня едва не ослепила.

- Господи, – зашипела я, сев и закрыв глаз ладонью. – Это твой способ сказать, что я дерьмово выгляжу?

- В общем-то, да, – усмехнулась она, встав с кровати и потянув меня за собой. После чего нырнула в мой шкаф и принялась швырять в меня шмотки. – Одевайся. Мы опаздываем, так что просветишь меня по дороге на работу.

Пробубнив под нос несколько крепких словечек, я потащила в ванную и уставилась в зеркало. Ничего себе! Кайли была права. Похоже, меня могли наградить за «Худшие-Тёмные-Круги-в-Мире» и номинировать за «Лучшие-Мешки». Я и правда почти не спала. Постоянно думала о Габриэле. Это просто смешно. Какого лешего мои мысли всё время возвращаются к нему? Я была похожа на изголодавшегося по любви щенка, просящего, чтобы его приласкали.

Тряхнув головой, я приняла решение сегодня всецело погрузиться в работу и выкинуть мистера Блэка из головы. Я выдохлась, и это было заметно. Кейт ежедневно ко мне придиралась, требуя новостей обо всём, до чего мог додуматься её умишко. Я начала волноваться из-за работы, которую хотела так долго, и если не буду осторожной, то даже без непосредственного участия Габриэля могу её потерять.

Ухитрившись наконец скрыть под непристойным количеством тонального крема возмутительно огромные мешки под глазами, я была готова к работе. Если, конечно, не считать отсутствия кофе.

- Ах, ходячие мертвецы наступают! – объявила Кайли, когда я вошла в кухню и включила кофеварку.

- Ага, – едко заметила я. – Очень смешно.

Она закатила глаза и скрестила руки на груди, когда я достала свою кружку-термос. Нажав на кнопку, чтобы сварить кофе, я затылком почувствовала её пристальный взгляд и вздохнула.

- Что?

- Не заставляй меня умолять. Что произошло прошлым вечером? - улыбнулась Кайли, когда я повернулась к ней.

- Ужин. - Я пожала плечами. - Как я сказала, это был деловой ужин. Хотя о работе мы почти не говорили. Вернее, она вообще не упоминалась. - Кайли восторженно кивнула, желая услышать больше. - Нечего рассказывать.

Подруга театрально вздохнула.

- Так ты хочешь сказать, что он даже не попытался поладить тебя под столом? Ради всего святого, на тебе же было платье от Веры Вонг, а это беспроигрышный вариант!

- Постой, так ты поэтому одолжила мне платье? - Она усмехнулась. Маленькая ведьма! - Кайли! Серьёзно, ничего не произошло. Он чертовски сбивает меня с толку.

- Чем? - спросила она, когда я повернулась, чтобы закрыть крышкой чашку-термос.

- Ничем, - вздохнула я. - Всем, когда дело касается его. Он сделал именно то, что я ему сказала. Отступил. Проклятье, всё это приводит меня в замешательство. Из-за своей работы я не могу физически находиться с ним рядом, но только сажусь с ним в машину и всё, что мне хочется сделать, так это умолять его, по крайней мере, позволить мне трахнуть его ногу.

Откинув голову назад, Кайли расхохоталась.

- Солнышко, именно для этого создали белье «Виктория Секрет», - ухмыльнулась она, пошевелив бровями, и я шутливо ударила её по руке, когда мы взяли свои сумочки и направились в гостиную.

- Кайли, ты знаешь моё мнение о нём, отношениях, романтике и том отвратительном слове, которое начинается на «Л», - я поёжилась. От одного упоминания о любви меня всегда немного подташнивало, хотя это может быть из-за огромного количества выпитого вчера вечером вина... Но это вряд ли.

- Лобок. Ага. Фу! - вздрогнула Кайли.

- О боже. Для твоего извращенного ума ещё слишком рано, - тихо рассмеялась я, бросив взгляд на диван, где в отключке развалился Куинн. Он большую часть своего времени проводил здесь, и сегодняшний день - не исключение. Из-под одеяла, которым я его вчера накрыла, виднелась чётко очерченная грудь. Я вздохнула. - Какой экземпляр пропадает зря.

- И не говори! - усмехнулась Кайли, найдя одну из разбросанных на полу подушек и бросив её Куинну в голову. Он всхрипнул, перевернулся на бок и тихонько засопел. - Если бы он не был геем, и если бы я не относилась к нему как к брату, то я бы определенно укрывала его собой вместо одеяла.

Я покачала головой.

- С тобой явно не всё в порядке, ты в курсе?

- Ха! Знаешь, именно это вчера вечером сказал мне Куинн.

Я засмеялась, выталкивая подругу за дверь, когда мы спешили на работу, куда опаздывали уже на пять минут.

В тот момент, когда мы вошли в офис, нас поприветствовал босс Кайли, Фил.

- Вы двое, - он указал на нас, держа другую руку на бедре, - опоздали.

Кайли тихонько хихикнула и махнула, чтоб я уходила, а сама направилась к своей кабинке возле офиса Фила. Я помчалась к себе, заметив, что, слава богу, Кейт на месте не оказалось. Её кабинет напротив моего пустовал. Бросив сумку позади стола, я достала фломастеры для доски и принялась готовиться к планированию торжественного открытия «Альфы».

Я весь день работала не покладая рук, рассчитывая, с чем предстоит работать компаниям по обслуживанию мероприятий и выступая посредником в сделках для грандиозной премьеры. Я связалась с другими компаниями, чтобы они спонсировали открытие, а в обмен пообещала, что мы поспособствуем установлению между ними и «Блэк Энтерпрайзес» партнерских отношений. Закончив работу, я тут же связалась с секретаршей Габриэля и попросила список важных гостей, заверив, что у нас будет широкая публика, чтобы по достоинству оценить это мероприятие.

Кайли постоянно забегала ко мне в кабинет и непрерывно снабжала кофе и едой, чем помогала продержаться до конца дня. Заметив, что Кейт всё ещё отсутствует, я решила проверить свой календарь и узнать, где она. Ни о каких встречах или о том, что в течение дня её не будет на месте, она не сообщала. Не то чтобы ей нужно было присутствовать на деловой встрече вне офиса или что-то ещё.

В четыре часа пополудни сидя за столом, я открыла календарь Кейт и потрясённо замерла. У неё была встреча - мистер Блэк из «Блэк Энтерпрайзес» - которая не подвязана с моим календарём. Я откинулась на спинку кресла и тяжело вздохнула. Чёрт возьми, вот так сюрприз. Кейт пошла за моей спиной. Не сомневаюсь, она это сделала для того, чтобы выяснить детали, которые, как она думала, я от неё утаила.

Решив сделать перерыв, я достала из сумки телефон. И даже несмотря на то, что Кайли находилась дальше по коридору, набросала ей сообщение.

Я: *Сегодня вечером: ты, я, Куинн, море алкоголя и еды?*

Кайли: *Оооо! Читаешь мои мысли. Постой, что случилось?*

Я: *Почему обязательно должно что-то случиться?*

Кайли: *Ты не любитель подобного времяпровождения. Вот почему.*

Я: *Заткнись и радуйся, что я хочу быть замеченной с вами двумя в общественном месте.*

Кайли: *Эй! Не нужно ненавидеть игрока.*

Я: *Да-да. Ненавижу игры. Скажи Куину, встречаемся у нас в 7.*

Кайли: *Без проблем. Люблю тебя.*

Я: *Я тебя тоже.*

Я снова бросила телефон в сумку и откинулась на спинку кресла. Интересно, по какому поводу Кейт встречалась с Габриэлем? Меня охватила паника. А если он проболтался о том, что

произошло в «Омеге»? О, боже. Я слишком на него надавила и сказала, что он того не стоит. Что если он хотел отомстить за то, что не оправдала ожиданий, и решил отыграться на моей работе? Блин! И почему я не подумала об этом раньше?

Боже правый!

Схватив телефон, я быстро написала сообщение Габриэлю.

Я: Ты с Кейт?

Около часа я ждала ответа, поглядывая на телефон каждые пару минут, пока пыталась работать над открытием клуба. Габриэль не ответил, и я молилась о своей работе и о том, чтобы окончательно не свихнуться.

В половине шестого я решила впервые в жизни уйти с работы вовремя. Кейт так и не вернулась, так что я рискнула забрать Кайли и по-быстрому свалить. Она смотрела на меня, как на сумасшедшую, когда я вытащила её из здания и махнула рукой, останавливая такси. И как бы сильно подруга меня не упрашивала с ней поговорить, я упорно молчала всю дорогу, лишь упомянув, что объясню всё дома.

Заплатив таксисту, я с силой потащила её на наш этаж, и когда мы переступили порог квартиры, Кайли вырвала свою руку из моей хватки и в крайнем замешательстве уставилась на меня.

- Что, чёрт возьми, происходит? - закричала она, потирая запястье, где я, должно быть, слишком крепко его сжала.

- О, боже, - кипя от злости, я помчалась в кухню в поисках единственной вещи, которая могла бы помочь мне успокоиться. Хлопая дверцами шкафчиков, я мысленно сплясала джигу, когда достала банку шоколадной пасты. Сняв крышку, я взяла ложку и зарыла её в густую массу.

- Это отвратительно, - закатив глаза, Кайли указала на незаконную банку шоколадной пасты. - Давай, выкладывай.

Сев за стол, подруга уставилась на меня, показывая, чтобы я наконец начала говорить, иначе она отберет моё лакомство.

- Шеходна он встречался с Хейт, - с ложкой торчащей изо рта пробормотала я, наслаждаясь орехово-шоколадной вкуснятиной.

- Хорошо, или я глухая, или вы с Куином - родственники. Вытащи ложку, я не могу разобрать ни слова. - Кайли вздохнула, но когда я не отреагировала, она вырвала её у меня изо рта.

- Знаешь, я ведь могу и пальцем, - захихикала я, опуская палец в шоколадную массу.

- Кончай тянуть время! - завизжала она, потянувшись к банке.

Действуя инстинктивно, я прижала банку к груди и вздохнула.

- Ладно. Сегодня Кейт встречалась с Габриэлем. И в моём календаре привязки не было. Чтобы узнать об этом, мне пришлось залезть в её расписание.

- Вот чёрт! - Голос Кайли был на несколько октав выше, если такое вообще возможно. - Думаешь, он собирается ей рассказать?

Если честно, понятия не имею. Действительно ли он мог быть настолько мстительным? Я о нём ничего не знаю, так что всё возможно.

- Не знаю, - вздохнула я.

- Что ж, теперь понятно, почему ты хочешь куда-нибудь сходить, - заметила Кайли. - Ты узнала о встрече и хочешь выпить в зюю.

- Отличная идея! - я хлопнула в ладоши. - Когда в электронном ящике найду письмо об увольнении, то с огромным удовольствием напьюсь в стельку.

- А тебе в голову не приходила мысль, что он может и не рассказать Кейт? Я хочу сказать, зачем ему это? Неужели он будет вести себя так по-детски?

- Когда речь идет о Габриэле, я ни в чём не уверена, - Я вздохнула, закрыв крышкой банку с шоколадной пастой и поставив её обратно в шкафчик. - Мы можем просто захватить немного еды и провести время вместе? Я не хочу думать об этом.

- Хорошо, я на семь тридцать зарезервирую столик в кафешке. - Оставив меня в кухне, она пошла звонить.

С тех пор как я встретила Габриэля, мои дела от «хорошо» скатились до «хуже некуда». Мне просто необходимо было узнать, зачем он встречался с Кейт. И чтобы это сделать, мне нужен план.

Куинн пришёл ровно в семь. В сочетании с парой чёрных брюк он напялил самый нелепый оттенок розового, который я когда-либо видела. И выглядел он очень сексуально. Только, казалось, будто ему на рубашку вывернули банку краски.

- Ты носишь такое? - спросила я Куинна, приподняв бровь, когда вышла из своей комнаты.

- А что? - ответил он, опустив взгляд на свою рубашку. - Я - гей. Розовый мне к лицу.

Я покачала головой.

- Ты просто идешь на поводу у собственной сексуальной ориентации, знаешь об этом?

- Не стоит ненавидеть меня за то, что розовый цвет тебе не идёт.

- Розовый никому не идёт, - пробубнила я.

- Кто тебя расстроил? Или это неправильный вопрос? - усмехнулся он, взявшись за дверь, когда Кайли вошла в гостиную.

- Мы накормим тебя едой и напоим коктейлями. - Кайли игриво похлопала его по груди.

- Почему я всегда узнаю обо всём последним? Вы двое словно играете в собственной песочнице! А как же я?! - пожаловался он, когда мы покинули квартиру и запрыгнули в ожидающее нас такси.

- А не ты ли помочился в ту самую песочницу на первом курсе универа? - фыркнула Кайли, когда мы мчали по улицам города.

- Видишь? Радости дружбы! - рассмеялся Куинн.

- Ради всего святого, оставь бедного парня в покое, - закричала Кайли и дала Куинну подзатыльник.

Больше часа мы сидели в кафешке, пытаюсь посвятить Куинна в ту неразбериху, которой стала моя жизнь. Только он всё время отвлекался, бесцеремонно подмигивая нашему официанту и хватая его за зад.

- Что?! - хохотнул Куинн, глотнув вина. - Он подсунил мне свой номер телефона, когда принёс нам первые напитки. Так что ему это нравится.

Я рассмеялась, спрятав лицо в ладонях.

- Ты - это нечто! - Я улыбнулась, потянувшись за своим бокалом.

Кафешка была маленькой и находилась в деловой части города. Кайли познакомила меня с их удивительным чизкейком ещё во время первого курса в Колумбийском университете. За эти годы работники поменялись, но владельцы остались те же. Раз в неделю мы втроём приезжали сюда ради вина и чизкейка. Сидеть вот так посреди оживлённых улиц Нью-Йорка - это словно окупиться в маленький райский уголок.

- Но ты всё равно меня любишь, - пропел Квинн, отщипнув кусочек чизкейка и закинув его в рот. - Как бы там ни было, что ты собираешься делать с Красавчиком-Миллионером?

Вздыхнув, я поудобнее устроилась на стуле и до дна осушила бокал восхитительного вина. Я знала, что не смогу встать из-за стола, пока Куинн не задаст свои двадцать вопросов, и понимала, что Кайли было интересно, что же я чувствую к Габриэлю.

- Красавчик-Миллионер - больше не моё дело, - заявила я, поставив на стол пустой бокал. - Он всего лишь клиент. Ни больше, ни меньше. - Я пожала плечами, опустив взгляд на колени. - Я хочу сказать...

Слова застряли в горле, а из груди вырвался вздох, когда мои глаза скользнули в сторону двери и наткнулись на Красавчика-Миллионера собственной персоной... И он был не один.

Куинн с Кайли повернули головы, чтобы понять, что же меня так шокировало. А потом снова

посмотрели на меня с удивлением и сочувствием. Куинн даже потянулся и вылил мне в бокал остававшееся в бутылке вино.

- Из всех мест в Нью-Йорке он явился именно сюда? - сердито зашипела Кайли.

- Фу! Вы заметили швабру, повисшую у него на руке? Да у неё же секущиеся кончики! - заскулил Куинн.

Я немного съёжилась на стуле, наблюдая за разворачивающейся сценой. Габриэль со своей так называемой спутницей направился к столику недалеко от нас. И будто этого было недостаточно, за ним следом вошёл Лука. И тоже с какой-то девицей.

Я тяжело вздохнула. Возможно, он не знал, что мы бываем здесь каждую неделю. Вероятно, даже не представлял, что в это время мы окажемся здесь. Я точно помню, что об этом при нём не упоминала.

- Так нам принесут счёт? - поинтересовалась я, пристально глядя на своих лучших друзей, которые взирали на меня с таким сочувствием, которого я не могла выдержать. - Прекратите так на меня смотреть! Он - клиент. И волен делать всё, что, чёрт подери, ему нравится.

Кайли с серьёзным видом взглянула на меня.

- Ты наслаждаешься муками, Пэй? - спросила она, и я в замешательстве уставилась на подругу. - Если бы ты с таким дьявольским упорством не ставила превыше всего собственную карьеру и не сообщила мужчине - первому мужчине за долгое время, которого интересуется больше, чем примитивный трах - что он не стоит такого риска... Он бы не мучил тебя так в ответ.

Я по-новому взглянула на лучшую подругу. Она явно видела то, чего в упор не замечала я.

- Я не понимаю, - прошептала я. Мой голос был даже тише, чем когда на меня в школе орал учитель. Тьфу! Мистер Китон пугал меня до чёртиков!

- Спроси себя вот о чём: действительно ли твоя работа важнее любви?

Я поёжилась. Опять это слово.

- Ты же знаешь, что я не вер...

- Хватит нести чушь, Пэйтон. Однажды ты в неё верила. Верила, когда была с Кэмом. Я понимаю, что он обидел тебя и разбил сердце. Но пришло время снова верить в любовь. Он...

- Кайли указала на Габриэля, который все ещё понятия не имел, что мы здесь, - твой Прекрасный принц. Но ты так ослеплена ненавистью к Кэму, что даже не видишь то, что у тебя прямо перед носом. Только то, что ты не веришь в сказки и в Прекрасного принца, ещё не значит, что в них не верим мы с Куинном.

- Эй, не втягивай меня в это! - отмахнулся Куинн. - Я здесь только чтобы развлечься.

Закатив глаза, Кайли продолжила:

- Он - клиент. Я поняла. А ещё он мужчина - и при том обалденный, - у которого определённо есть с тобой какая-то связь. Ты ошибаешься, если думаешь, что можешь подавить чувства, которые, как мы все знаем, у тебя есть. Ты окунаешься в водоворот эмоций, стоит ему лишь

войти в комнату. Вот как сейчас. Дыхание участилось, и ты покраснела. Я люблю тебя, но в данную минуту ты пытаешься отречься от чего-то, что намного важнее работы.

Я немного выждала, прежде чем ответить.

- Если сказки и Прекрасный принц действительно существуют, тогда где же твой принц?

Она откинулась на спинку стула и улыбнулась.

- Мой Прекрасный принц где-то там. Он просто заблудился и слишком упрям, чтобы спросить дорогу. А твой сидит за другим столиком с женщиной, похожей на куклу Барби на ходулях. Тебе повезло, Пэйтон. Прекращай думать головой и начни думать сердцем.

- Сколько раз я должна повторять, что он только клиент.

- Ага, а я - вундеркинд. И это такая же правда, как и то, что Габриэль всего лишь клиент. Ну почему обязательно нужно с этим бороться? - Она пожала плечами.

- Может, хоть на время прекратишь мериться с Пэйтон кисками и дашь ей сказать нам, кто этот мужчина с чертовски классной задницей рядом с Габриэлем? - Куинн прикусил губу. - Он просто великолепен.

Я закатила глаза.

- Это Лука, его брат из Великобритании. И он самый настоящий натурал, - ответила я, отказываясь проявлять интерес к беседе. Я была готова уйти.

- И этот англичанин идёт как раз к нам, Пэйтон, - пробормотала Кайли, ткнув меня локтем в ребра. Я вздрогнула.

- Ай! Твою м...

- Привет, тигрица. - Британский акцент Луки в сочетании с ухмылкой, от которой женщины запросто могли потерять голову, эхом разнёсся по кафе. - Скучала по мне?

- Ни капельки, Лука, - фыркнула я.

Лука мне нравился.

Я встречалась с ним всего лишь раз и то недолго, но что-то в нём пробуждало мою милую, дружелюбную натуру. Он напоминал миленького щеночка, который, к сожалению, не в моём вкусе. Чего не скажешь о Кайли. Я посмотрела на подругу и, не сдержавшись, коснулась пальцем её подбородка и закрыла ей рот.

- Простите, - пробормотала она.

- Солнышко, вытри слюни. - Куинн вручил ей салфетку, и, надо же, она покраснела!

- Послушай, можешь оказать мне огромную услугу? - Лука мотнул головой в сторону столика, где сидел Габриэль с Барби и Синди. Мне уже не нравилось, как это звучит. - Те двойняшки - дочери одного из партнёров отца. Они приехали в город на неделю моды. Мы согласились оказать отцу услугу и показать им окрестности, но они немного... приставучие.

- И что ты от меня хочешь? - спросила я, не понимая, к чему он клонит.

- Ну, мне как бы нужно, чтобы ты притворилась невестой Габриэля. - Он перевёл взгляд на Кайли. - А ты - моей.

Ничего себе! Он в своём уме? Я повернулась к подруге. Она уже встала и вложила свою ладонь в его. На её лице написано жгучее *желание*. Какого чёрта?!

- Да я лучше воткну себе вилку в глаз и станцую голой на столе, - заявила я, скрестив руки на груди.

- Как бы удивительно и забавно это не звучало, но мне действительно нужна твоя помощь, тигрица. Мы оба знаем, как сильно тебе хочется увидеть выражение их лиц, когда я подойду к столику с двумя самыми красивыми женщинами Нью-Йорка.

Проклятье! Чем мужчины питаются в этой своей Великобритании? Они что, ложками едят красоту и запивают её обаянием? И всё же, он прав. Несмотря на необходимость сидеть рядом с мужчиной, который перевернул верх тормашками мою жизнь, я не могла сдержать смехотворных мыслей послать этих «куклоподобных» девиц куда подальше.

- Хорошо. Но ты платишь за ужин, - торгуясь, заявила я и встала со стула.

- Договорились. - Он улыбнулся, повернувшись к Куинну. - Прости, мужик. Не возражаешь?

- Нисколько, - рассмеялся Куинн. - Я просто посижу в сторонке и понаблюдаю за происходящим, как какой-то дядюшка-извращенец. Повеселитесь, детки. - Он улыбнулся, подзывая своего сексуального официанта, чтобы заказать ещё одну бутылку красного вина.

Я стала рядом с Лукой и наклонилась к нему поближе.

- Просто чтоб ты знал, сейчас ты мне совершенно не нравишься, - прошептала я ему на ухо.

- Какая жалость. А я-то думал, что мы станем лучшими друзьями и будем вместе чай распивать.

Я рассмеялась, когда мы подошли к столику. Три пары глаз уставились на нас. Я бросила пристальный взгляд на женщину, приклеившуюся к Габриэлю. Куинн был прав: ей срочно нужно к парикмахеру. Платиновая блондинка, и явно крашенная. Кричащий макияж, сиськи - определённо силиконовые - почти доставали до её подбородка, а жутко обтягивающее красное платье ничего не скрывало. Я посмотрела на другую женщину. Минимум одежды и точно такой же макияж. Просто ходячий кошмар!

- Саммер, Отем, позвольте представить вам невесту Габриэля, Пэйтон, - Он улыбнулся, представляя меня этим женщинам.

Одна чуть ли не лезла на Габриэля, словно он был деревом, но не прекратила своих попыток, прижавшись к нему поближе. Габриэль лишь ухмыльнулся. Другая - я предположила, что её звали Саммер - смотрела на Луку таким голодным взглядом, словно в любой момент могла на него наброситься.

- А это... - Лука замолчал.

- Кайли Джексон, - продолжила за него Кайли. - Невеста Луки.

Мы присоединились к ним за столом. Я села рядом с Габриэлем, а Кайли - рядом с Лукой. На

мгновение мне стало интересно, неужели девицам абсолютно всё равно, что у мужчин есть невесты, пусть даже и фальшивые. Я уже собиралась открыть рот, когда к нему вдруг прижалась пара горячих влажных губ.

Кафешка и посетители вмиг испарились, позволив мне ощутить вкус вина на мужских губах и обратить внимание на то, насколько пухлой оказалась его нижняя губа. Я тихонько захныкала, когда язык скользнул вдоль соединения моих губ. Из горла вырвался непроизвольный стон.

Аромат осеннего дождя заполнил все мои чувства, и я нерешительно приоткрыла рот, позволив ему исследовать его в медленном неторопливом поцелуе. Руки потянулись к его лицу, и проступающая щетина оцарапала кожу ладоней, когда я притянула его ближе, наши языки переплелись.

Кашель медленно разрушил чары Габриэля. Открыв глаза, я заметила, как Лука и Кайли глядят на меня с самодовольным видом. Проклятье, как же мне хотелось стереть с их лиц это глупое выражение.

- Пошли, Саммер. - Отем встала, явно понимая, что настало время уходить. - Мы должны вернуться в отель.

Её сестрица пожала плечами и наклонилась к Луке, чтобы поцеловать его в щёку, но Кайли успела её остановить.

- Предупреждаю: если эти заполненные ботоксом губы коснутся моего жениха, я вырву их с твоего лица. - Кайли сладко улыбнулась, подмигнув остолбеневшей Саммер. После этого обиженные девицы покинули ресторан, оставив позади себя явно взбудораженного Луку и очень самодовольного Габриэля.

- Что ж, это было... интересно, - улыбнулся Лука, окинув взглядом Кайли. Я откинулась на стуле, посмеиваясь над захмелевшей от страстного желания подружкой. Похоже, её Прекрасный принц наконец сдался и спросил дорогу. - Думаю, поцелуй и правда скрепил сделку, не так ли, Пэйтон?

Мои щёки запылали, когда я взглянула на бесстрастное выражение лица Габриэля. Этот поцелуй был совершенно не похож на предыдущие. В нём ощущалось отчаяние. Поцелуй был неторопливый и решительный, но отчаянный. На ум пришли сказанные ранее подружкой слова о том, что я ступаю по очень тонкому льду, и чем больше я провожу времени с Габриэлем, тем больше лёд трескается.

- Лука, оставь её в покое, - прорычал Габриэль, обняв меня рукой за плечи.

- Я всего лишь сообщаю вам, ребятки, как восхитительно вы смотрите вместе. - Лука поднял руки в ложной капитуляции. Кайли хихикнула и, наклонившись, прошептала ему что-то на ухо.

- Ты перегибаешь палку, брат, - пробурчал Габриэль, сжав пальцами моё плечо.

От этого движения по коже пробежали мурашки. Я перевела взгляд на загорелую руку на моём плече, и бледная кожа снова покрылась мурашками. На мгновение мне стало интересно, что бы произошло, если бы я наконец сдалась и уступила Габриэлю? Чем бы для нас это обернулось? Стали бы мы искать причину того, почему между нами такое сексуальное напряжение? Довели бы друг друга до ручки прежде, чем утратим взаимный интерес? И стоило бы мне это работы?

Эти вопросы заполнили мою голову, когда я наблюдала за болтовнёй лучшей подруги с братом Габриэля. Меня всегда поражала абсолютная уверенность Кайли, когда дело касалось любви и поисков того единственного мужчины, который сделает её действительно счастливой. Того, с кем бы она могла прожить жизнь. Я боролась со своей нерешительностью, тогда как Кайли была рада просто позволить всему идти своим чередом.

- Ты слишком много думаешь, - прошептал мне на ухо Габриэль, и по моему телу прошла дрожь. Проклятье, что это было?

- Прости?

- Ты слишком много думаешь. Ты упряма и говоришь... слишком много, - тихонько рассмеялся он прямо мне в ухо.

- В отличие от кого-то эгоистичного, властного и уклончивого? - возразила я. - О, и ещё дьявольски упрямого.

Протянув руку, я взяла его полупустой бокал и сделала маленький глоток вина. С губ Габриэля сорвалось низкое рычание, и от этого звука мне пришлось сжать вместе бёдра.

- Ты не облегчаешь мне задачу, Пэйтон, - пробормотал он и, взяв у меня бокал, залпом его осушил.

- А кто сказал, что должна? - с вызовом заявила я, когда Габриэль поставил на стол пустой бокал. - Знаешь, похоже, Кайли думает, что ты - мой Прекрасный принц.

Нахмурившись, он на миг замолчал.

- А что думаешь ты? - наконец произнёс он.

Что думала я? Я думала, что он мог бы им стать. Напряжение между нами так и потрескивало. От одного прикосновения его пальцев на коже словно вспыхивали тысячи маленьких фейерверков. А когда мы были в «Омеге», это было что-то совершенно неопишное. И единственное, что препятствовало всему этому - моя работа.

- Я думаю... - Я замолчала, сделав большой вдох, чтобы не ляпнуть правду. - Думаю, что она чокнутая.

После того как я увильнула от вопроса с помощью лжи, Габриэль не проронил ни слова. Вместо этого он бросил на стол не меньше трёхсот долларов и повернулся к Луке.

- Я отвезу Пэйтон домой. - Он встал, потянув меня за собой. - Не против?

- Мы только «за», - подмигнув, улыбнулся мне Лука. - Будь внимателен, братишка. Думаю, тигрица может и укусить.

- Не представляю, о чём ты, - хихикнула я, когда Габриэль вытащил меня из-за стола, а потом и из ресторана.

Но стоило нам шагнуть на тротуар, как я вырвала руку из его хватки.

- Что ты творишь? - спросила я, не в силах понять, что на него нашло, и вконец сбитая с толку таким поведением.

- А на что это похоже? Отвожу тебя домой, - прорычал Габриэль и потащил меня к своему «Таун Кар». Когда мы вышли, я не заметила ни Лео, ни автомобиля. Откуда, чёрт возьми, он взялся?

- Габриэль, ты что, рехнулся? - спросила я, скользнув на сидение.

Сев в автомобиль, он нажал кнопку и сказал Лео отвезти нас ко мне домой.

- Я напрочь лишился рассудка в ту минуту, когда ты споткнулась в моём кабинете, Пэйтон. И тебе об этом хорошо известно.

Чем ближе мы подъезжали к моему дому, тем смущённое я себя чувствовала. Габриэль не сводил с меня глаз с той самой секунды, как мы сели в машину. Я не могла понять, о чём он думает, особенно с таким бесстрастным выражением лица. Слишком замкнут и скрытен, и это лишь сильнее меня заинтриговало. Мистер Блэк был опасен для моего рассудка. И тем более для сердца, хочу я того или нет.

Не отрывая взгляда от мелькавших в окне улиц города, я изо всех сил старалась не смотреть в сторону сидящего рядом властного мужчины. В единственный раз, когда наши глаза встретились, непреодолимое желание расстегнуть свой пояс и взобраться на него накрыло на меня быстрее, чем в голове до конца сформировалась идея.

Но вместо этого я пожала руки на колени, сплела пальцы и решительно сосредоточила внимание на чём-то более упорядоченном и стабильном. Стала созерцать Нью-Йорк.

Буквально через несколько минут автомобиль остановился возле моего дома, и я повернулась, наконец посмотрев на мужчину, прочно завладевшего моими мыслями.

- Не хочешь зайти на чашечку кофе? - внезапно ляпнула я. Слова сами слетели с языка, и ничего с этим не поделаешь. Какого чёрта я его пригласила? Да что со мной не так?

Он лишь кивнул в ответ. Мы вылезли из автомобиля и направились к моей квартире. Поездка в лифте была тихой, молчаливой и настолько напряжённой, что воздух в кабине можно было резать ножом. Наконец двери открылись на моём этаже, и я поспешно покинула лифт, пытаюсь глотнуть воздуха, не наполненного ароматом осеннего дождя. Почему от него всегда пахло осенним дождём?

Слегка тряхнув головой, словно пытаюсь избавиться от назойливых мыслей, я открыла дверь и вошла в квартиру. Мистер Блэк следовал за мной по пятам, его близость становилось всё

тяжелее переносить. Бросив сумочку на диван, я повернулась к Габриэлю, который стоял в прихожей, опустив руки в карманы.

- Присядь. Я сделаю нам кофе, - сказала я, стремглав метнувшись на кухню, чтобы попытаться собраться с духом и прийти в себя.

Почему в его присутствии я так чертовски взвинчена? Обычно с ним я всегда пользуюсь тактикой «бить противника его же оружием». Габриэль был упрям и остроумен, и я всегда гордилась способностью дать ему словесный отпор. А сейчас? Сейчас я чувствовала себя не в своей тарелке каждый раз, когда он входил в комнату, и личное пространство тут не помеха. А его присутствие в моей квартире лишь нервировало меня ещё больше.

Я занялась кофе, включила кофеварку и, пока напиток варился, пошла в комнату переодеться, избавляясь от неудобных узких джинсов, топики и балеток. Нырнув в шкаф, я попыталась найти что-нибудь удобное, но в то же время сексуальное.

Удобное, но сексуальное? А есть ли у меня такое? Какого чёрта мне вообще захотелось надеть что-нибудь сексуальное? Не то чтобы я хотела произвести на Габриэля впечатление или что-то подобное. Я тяжело вздохнула. Что за неразбериха!

Закатив глаза, я достала пару спортивных штанов и толстовку, на которой спереди красовалась надпись «Золушка пусть поцелует меня в зад», а сзади - «Сказки для кретинов». И если, прочитав это, до Блэка не дойдёт, что я не верю в сказочное дерьмо, тогда уж и не знаю, что тут поможет. Однажды на Рождество Куинн подарил мне эту толстовку, решив, что это будет отличная шутка. Правда, к его величайшему ужасу, вещица мне понравилась, и я надевала её при любом удобном случае.

Я вернулась в гостиную, а Габриэль в это время рассматривал мои семейные фотографии на каминной полке. Решив ему не мешать, я пошла в кухню. Налив в две чашки кофе, я вернулась в гостиную. Поставила их на журнальный столик и села, наблюдая за тем, как Габриэль особо пристально изучает одно фото.

- Это твои родители? - поинтересовался он, указав на фотографию в рамке.

На ней были мои родители в молодости. Мама только окончила школу, а папа всего на год старше и уже получил работу в местном гараже. На этом снимке мама была уже почти три месяца беременна мной, только тогда этого ещё не знала.

- Да. Когда у них появилась я, они были слишком молоды. Они влюбились друг в друга ещё в школе и с тех пор вместе, - ответила я, сделав глоток обжигающего кофе.

- Ты по ним скучаешь? - спросил Габриэль, повернувшись и сев на другом конце дивана, а потом взял свою чашку.

Я не добавляла в его кофе сливки или сахар. Но вдруг поняла, что не предложила их ему, а сделала точно такой же кофе, как пью сама. Чёрный и обжигающе горячий.

- Каждый день, - сказала я, подув на кофе. - Завтра мне обязательно нужно им позвонить. Я не разговаривала с ними уже какое-то время, потому что... отвлеклась.

Не знаю, зачем я сказала последнее, но это была правда. Я пообещала себе вскоре позвонить родителям.

- Когда ты встречалась с ними в последний раз? - Вопрос застал меня врасплох.

- Гм, возможно, год назад. Билеты на самолёт из Кентукки в Нью-Йорк не дешёвые, так что видимся мы довольно редко.

Он молча кивнул, сделав глоток кофе.

- У тебя есть сливки или сахар? - Габриэль слегка поморщился. - Может, я и живу теперь в Нью-Йорке, но в Великобритании кофе обычно пьют с молоком и сахаром.

- Конечно, - улыбнулась я, встав с дивана. - Я думала, англичане пьют чай, а не кофе.

Я пошла в кухню за сливками и сахаром и, вернувшись, поставила их перед ним на журнальный столик. Габриэль добавил немного сливок и две ложки сахара. Фу, какая гадость!

- Это распространённое заблуждение. Если честно, я ненавижу чай. И даже не заикайся о холодном кофе. Это просто ненормально, - хохотнул он и, сделав глоток своей бурды, улыбнулся.

Это что-то новенькое, видеть его таким: довольным, нормальным и счастливым.

- Холодный кофе - это зло, - усмехнулась я. - Но я люблю чай. На Юге мы пьём сладкий чай. Это обычный чай с сахаром, но это лучший чай, который ты когда-либо пробовал.

- Может, мне стоит когда-нибудь его попробовать. Я очень люблю сладкое.

Я улыбнулась, когда между нами повисла уютная тишина. Так всегда было, и не важно, что происходило - ругались ли мы по какому-то поводу или делали что-нибудь другое, нас всегда будет окутывать тишина, которую не стоит портить словами. Но сегодня, всё же, мне нужно поговорить.

- Можно спросить тебя кое о чём? - сказала я, поставив чашку на столик и повернувшись к Габриэлю. Он сдержанно кивнул.

- Какой твой любимый фильм?

От моего вопроса он нахмурился. Блэк всегда так делал, когда я заставляла его врасплох. Это одна из особенностей, которая мне в нём нравилась.

- Зачем тебе это? - поинтересовался он, поставив свою чашку возле моей. - И, между прочим, это «Дневник памяти».

Я ошарашенно замерла. «Дневник памяти»? Он прикалывается надо мной?

- Постой, ты говоришь мне, что Габриэль Блэк, генеральный директор «Блэк Энтерпрайзес» и огромная заноза в моей заднице, не только смотрел «Дневник памяти», но это ещё и его любимый фильм? Ты что, серьёзно?

Устроившись поудобнее на диване и поместив пальцы под подбородок, Габриэль расплылся в широкой улыбке.

- В плохом выборе фильмов виновата моя мать, - тихонько засмеялся он. - А что не так с «Дневником памяти»?

- Всё, - без задней мысли тут же честно ответила я, решив не углубляться в эту тему.

- Ты собираешься рассказать мне, почему он так тебе не нравится, или я должен угадать? - Габриэль приподнял бровь, когда я бесстрастно посмотрела на него. - Ты, Пэйтон Миллер, боишься любви.

В яблочко!

- С чего ты это взял? - прошептала я, взяв чашку с кофе, чтобы чем-то отвлечься.

- Ты ставишь работу превыше всего, начиная с одежды и заканчивая встречей с родителями. Как только кто-то сближается с тобой настолько, что ты начинаешь чувствовать какие-либо эмоции, тут же отгораживаешься от него. Не говоря уже о вспышке страдания, которую я вижу в твоих глазах, стоит мне чуть приблизиться к тебе. Такая реакция говорит о том, что в прошлом тебе причинили боль. Кто это сделал, Пэйтон?

За каких-то несколько секунд разговор круто изменил направление. Как мы перешли от обсуждения фильмов до того, почему я не верю в любовь или сказочки со счастливым концом? Габриэль изучил меня лучше, чем я сама, и уже одно это до чёртиков меня напугало.

- Братья Гримм.

Габриэль вопросительно вскинул брови, уставившись на меня, словно ожидая объяснений, с чего женщина, сидящая с ним рядом, внезапно сбрендила.

- Авторы «Золушки». Они придумали историю, которая теперь что-то вроде легенды, хотя и не совсем верно истолкована, как и другие записанные ими народные сказки. Они неосознанно установили слишком высокие стандарты для мужчин и изобразили женщин девицами, попавшими в беду. То, что они сделали, так это пообещали каждой маленькой девочке, что однажды она будет спасена, ведь все мы нуждаемся в принце на белом коне или благородном рыцаре. А после поцелуя он увезёт любимую далеко-далеко, и с тех пор они будут жить долго и счастливо.

После моей тирады Габриэль долго молчал. Я не уверена в том, о чём он думал. Мне приходило на ум только два варианта: либо он двинет меня по голове чашкой и сбежит, либо рассмеётся в лицо и назовёт психически неуравновешенной, пока пара сильных мужских рук будет натягивать на меня смирительную рубашку. Но потом Габриэль меня удивил.

- Значит, твоё сердце разбил прекрасный принц.

Встав с дивана, я направилась в свою комнату и вытащила из-под кучи постиранной одежды, лежавшей на полу, книгу сказок. Я оставила её там, когда думала, что потеряю работу. Прижав книгу к груди, я пошла в гостиную и села возле Габриэля.

- Мы с Кэмом ещё со школы любили друг друга. Потом вместе переехали в Нью-Йорк, чтобы пойти в Колумбийский университет, но через несколько недель после поступления я обнаружила Кэма, зарывшегося головой между ног одной девицы. Могу сказать без преувеличений, прекрасный принц снял маску и превратился в злодея. С того дня я перестала верить в любовь или сказки, да и в принцев на белом коне, если уж на то пошло.

Мне стало интересно, о чём, чёрт возьми, он думал, но потом Габриэль застал меня врасплох, задав вопрос, который определённо навсегда изменит наши отношения, деловые или любые

другие.

- Какой твой самый большой страх? Чего ты боишься больше всего?

- Тебя, - я замолчала, глядя на него сквозь ресницы, а потом продолжила: - Я боюсь влюбиться в тебя.

Не отрывая от меня взгляда, он наклонился вперёд. Потом вытащил у меня из рук книгу в кожаном переплёте и положил её на стол рядом с позабытыми чашками с кофе. Чем больше он смотрел на меня глазами, в которых я могла потеряться, тем сильнее появлялось чувство, что я не смогу найти дорогу назад. Похоже, я влипла.

- Я не страшный серый волк, Пэйтон. Не сказочный злодей, но и не прекрасный принц. Не стоит бояться того, что твой разум говорит тебе.

- А что насчёт сердца? - спросила я, немного задыхаясь от его близости.

- Ты уже прислушиваешься к нему, иначе меня бы здесь не было, - возразил он, пожав правым плечом.

- Почему ты здесь, Габриэль? - поинтересовалась я, мысленно возвращаясь к его комментарию о том, что он чего-то хотел ещё с момента нашей первой встречи.

- Потому что уже влюбляюсь в тебя.

Он влюбляется в меня.

Нет. Нет. И ещё раз нет.

Этого не могло случиться.

Встав с дивана, я повернулась к Габриэлю. Лицо бесстрастное и, как всегда, прочесть что-то было просто невозможно.

- Габриэль, ты - мой клиент, - прошептала я. В моём голосе отчётливо слышалась боль.

- Знаю. - Встав, он подошёл ко мне, в его груди слышалось рычание. - Этого никто не планировал.

От хрипотцы в его голосе, как обычно, по телу прошла дрожь. С губ сорвался небольшой вздох, когда он переплёл наши пальцы вместе и притянул меня ближе. Его губы прошлись по

чувствительной коже под моим ухом, когда он нежно поцеловал меня в шею. Это местечко тут же запылало, словно он поставил на мне своё клеймо.

- Прекрасных принцев не существует, Пэйтон, - прошептал он. - В отличие от меня.

Габриэль последний раз нежно поцеловал меня в шею, потом отпустил мои руки и вышел из квартиры.

После минутной паузы я с глубоким вздохом упала на диван. Что, чёрт возьми, только что произошло? Он влюбился в меня, и я знала, точно знала, что тоже в него влюбилась. Меня охватил страх. Этого не могло случиться. Даже если моя работа не стояла на пути, это делало моё сердце. Я не хотела снова становиться слабой, но Габриэль ломал стены, которые в течение многих лет оставались неприступными.

Из раздумий меня вывела открывшаяся входная дверь. В квартиру, глядя на меня с надеждой, вошёл Куинн.

- Что?! - застонала я.

Тихонько рассмеявшись, он присоединился ко мне на диване.

- Ничего. Мне просто интересно, куда красавчик убежал в такой спешке.

Я снова застонала. Это просто чёрт знает что.

- Он влюбляется в меня, - прошептала я, не в силах посмотреть на своего лучшего друга.

- А ты - в него.

От его заявления я резко повернула голову и посмотрела Куинну в глаза. Я пыталась придумать, как откреститься от его слов, опровергнуть их и сказать, что неспособна любить другого мужчину после того, как моё сердце разбил Кэм.

- Сладкая моя, это написано у тебя на лице, - добавил он, обняв меня рукой и притянув ближе.

Я положила голову Куинну на плечо и просто уставилась в никуда, пытаюсь найти утешение в объятиях друга.

- Влюбиться в него - это нормально, Пэй, - тихо произнёс он, поцеловав меня в волосы. - Я понимаю, как важна твоя работа, и сколько она для тебя значит. Понимаю, что Кэм сделал больно твоему сердцу, и этого оказалось достаточно, чтобы ты перестала верить в сказки и прекрасных принцев. Но что это за жизнь, если в ней нет немного риска?

Я глубоко вздохнула. Работа была для меня превыше всего, но сидя здесь и обнимая парня, который никогда не причинит мне боль, я поняла, что видется, разговаривать, ругаться и смеяться с Габриэлем теперь значит для меня гораздо больше работы.

- Я оттолкнула его, Куинн, - прошептала я.

- Если он действительно тебя любит, не важно, как сильно или далеко ты его оттолкнёшь, он всегда к тебе вернётся. Именно таким и должен быть принц.

Чистейшей воды правда, и мне нечего на это возразить.

Через какое-то время я проснулась в своей постели с лёгким похмельем и сбита с толку. Должно быть, я заснула на Куинне, после того как наконец услышала правду и впервые за долгое время в неё поверила.

Повернувшись, я взяла с прикроватной тумбочки телефон и проверила время. Три часа утра. Тьфу!

Завтра начинались приготовления в честь открытия «Альфы». Я решила больше не валяться в кровати, поэтому вскочила и оделась. Натянула какие-то спортивные штаны, толстовку и кеды. Собрала волосы в небрежный пучок, взяла с комода ручку и свои записи, а потом, засунув их в сумочку, вышла из комнаты.

Мне нужно включить мозги. Я собиралась показать всем, насколько хорошо выполняю свою работу, в надежде, что, если наконец впущу в свою жизнь Габриэля, Кейт каким-то чудом меня не уволит. Пустые мечты, но, по крайней мере, это шаг вперёд.

Я потянулась к дверной ручке и подскочила, услышав чьё-то покашливание. Повернувшись, я нахмурилась, увидев в моей прихожей мужчину. На нём была лишь пара черных боксёров, которые совершенно ничего не скрывали.

- Доброе утро, Пэйтон.

Меня окутал британский акцент Луки, и я растерялась. Интересно, какого лешего он здесь забыл?

- Ммм. Ты вломился в квартиру? - Очевидно, я сморозила эту глупость от недостатка сна.

Он тихонько хохотнул.

- Нет. Я здесь с тех пор, как отнёс тебя в постель.

Гм, что?

- Прости. - Замолчав, я покачала головой. - В голове туман. Я что, всё ещё сплю?

Он закатил глаза.

- Нет, точно не спишь, тигрица. Я пришёл с Кайли и обнаружил вас с Куинном спящими на диване. Я разбудил Куинна, но ни у одного из нас не хватило мужества разбудить тебя, так что я отнёс в кровать тебя... а потом - Кайли.

Теперь понятно, почему он стоит в моей прихожей в одних труселях, но это не объясняет, почему он на ногах в три часа утра.

- Во-первых, фу! Во-вторых, я переломаю тебе ноги, если ты обидишь мою подругу... Или ей будет больно. Не обманывайся насчёт её мягкости и покладистости, на самом деле она мастер «чёрного пояса». И, в-третьих, почему ты не спишь?

- Верно подмечено. Тебе нужно, чтобы я сообщил тебе о графике наполненности моего мочевого пузыря, или мне можно просто воспользоваться ванной комнатой? - Ухмыльнувшись, он круто развернулся и направился в ванную.

Что ж, тогда ладно.

У меня не было времени остаться и допросить его насчёт намерений по отношению к моей лучшей подруге. Я не в том положении, чтобы так поступать. Только не тогда, когда между мной и Габриэлем творится такая чертовщина. Вздохнув, я открыла дверь и покинула квартиру.

Взмахом руки я остановила такси и поехала в офис, чтобы начать выходные, заполненные планированием и координацией мероприятия.

Когда я удобно устроилась за рабочим столом, время пролетело незаметно. В здании кроме охраны, любезно впустившей меня в такой ранний час, больше никого не было. К тому моменту, когда перевалило за одиннадцать, к грандиозному открытию «Альфы» в пятницу всё было готово. Когда я ответила на последнее из утренних электронных писем, мой живот заурчал, и я решила по пути в типографию купить что-нибудь перекусить.

В ту минуту, когда я встала с кресла, дверь резко распахнулась, и в кабинет вошли Кларисса и Катриной. Обе с кислыми физиономиями.

Тьфу! У меня не было на это времени.

- Что бы там ни было, пожалуйста, давайте побыстрее, мне нужно в типографию, - небрежно сказала я, закинув сумочку на плечо.

- Кейт попросила узнать, почему ты в выходные торчишь в офисе, - вздохнула Катрина, словно это было что-то вроде очень тяжёлой неприятной работёнки.

- Ну. - Я посмотрела на свой захламлённый стол. - Работаю?

Кларисса мрачно рассмеялась, отходя от двери и придвигаясь ближе. Её глаза сверкали злобой.

- А зачем тебе работать в выходные? Ты же только подносишь кофе.

Я сердито засопела. Эти двое испытывали моё терпение, а оно и так уже на пределе.

- Возможно, но сейчас я работаю с одним из самых важных клиентов «Блю Стоун», так что приношу пользу компании.

Немного наклонив голову, Кларисса впиалась в меня тяжёлым взглядом.

- Ну, это пока, - ответила она, а потом повернулась и вышла из моего кабинета, её сестра последовала за ней.

Что, чёрт возьми, это должно означать? Когда я взглянула на наручные часы, то поняла, что не судьба мне это выяснить. Мне нужно в типографию. Но прежде чем я успела выйти из кабинета, меня поприветствовал курьер.

- Мисс Миллер? - спросил он, держа конверт.

- Да, - улыбнулась я, и он протянул мне для подписи свой пюпитр с зажимом.

Машинально засунув конверт в сумочку, я последовала за курьером к выходу из здания.

Я добралась до типографии на пять минут раньше и смогла купить еды, чтобы перекусить до возвращения домой. Я была обессилена, но к открытию уже всё было готово. С чувством выполненного долга я надеялась, что вечер пройдёт удивительно.

Вернувшись домой к часу, я обнаружила Кайли на диване вместе с Куинном. Они смотрели какую-то смешную романтическую комедию.

- Эй, где ты пропадала всё утро? - спросила подруга, когда я бросила сумочку на трюмо.

- В офисе. Для вечера пятницы всё готово, - улыбнулась я.

- Это потрясающее, Пэй! - завопила Кайли. - Поздравляю!

- Спасибо, а теперь мне нужна банка «Нутеллы» и немного сна. - Вздохнув, я направилась в кухню за банкой шоколадного совершенства, но вдруг вспомнила о Луке. - Кстати, по поводу сна. Утром я обнаружила в нашей квартире незнакомца-англичанина.

- Боже мой! - задохнулся Куинн. - Ты же сказала, что отослала его домой!

- Тьфу! Не нужно так расстраиваться, Куинн. Я этого не планировала! - ухмыльнулась подруга, покачав головой. - Это просто случилось.

- Не надо заливать! Ты весь вечер пускала по нему слюни, - сердито ответил он.

- Откуда ты знаешь? Ты присосался к своему официанту! - поддразнила Кайли, шлёпнув друга по груди.

- Ой! - вскрикнул он. - Оставь в покое моего милого официанта.

- Ты просто завидуешь, потому что сам хотел кусочек этого красавчика-англичанина.

- Я не завидую! - Куинн скрестил руки на груди. - Просто я в бешенстве, потому что пропустил и не увидел его в неглиже. - Потом он повернулся ко мне. - А ты видела?

Я улыбнулась и прислонилась к кухонной столешнице, нырнув в банку шоколадной пасты.

- Ага, - как только ответ сорвался с губ, Куинн встал с дивана и потопал к двери.

- Я вас ненавижу! - покачав головой, он вышел из квартиры.

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Мой палец застыл в воздухе, когда я пыталась понять, что, чёрт возьми, это было. А потом мы с Кайли дружно расхохотались.

- Что это было? - спросила я, усевшись на диван рядом с подругой.

- Может, причина в том, что его официант играет недотрогу. - Кайли подмигнула мне, и я, не удержавшись, снова рассмеялась.

- Итак, сегодня ко мне заглянула отвратительная парочка, - после короткого молчания наконец сказала я.

Кайли с невероятной скоростью повернула ко мне голову.

- Что произошло? - нахмурившись, спросила она.

- Да так, обычная фигня. Ничего интересного. - Я пожала плечами.

Я решила пропустить ту часть, которая чертовски сильно меня озадачила. Зная этих мегер, с большой вероятностью можно сказать, что они блефовали, пытаюсь меня взбесить.

- Хм... - На мгновение она задумалась, засунув палец в мою банку «Нутеллы».

- Эй! - Я отбросила её руку. Кайли подмигнула мне, положив палец в рот.

- Девичник? Оттянемся в выходные без мужиков.

- Только, чур, без романтических комедий.

- Прекрасно, - фыркнула она. - Если позволишь мне сделать тебе маникюр с педикюром, то мы можем посмотреть боевики.

Вздохнув, я кивнула.

- Если ты настаиваешь.

Наступило утро понедельника, но начиная с того инцидента в моей квартире, я от Габриэля ничего не слышала. Все мои электронные письма, звонки и сообщения остались без ответа, и каждый раз мне приходилось общаться лишь с его секретаршей. Как бы я ни обожала Ребекку, это начинало утомлять и выводить из себя. К открытию клуба уже почти всё готово, но мне ещё необходимо согласование, подписи и принять кое-какие решения.

Было три часа дня, когда я подумала, что ещё немного и взорвусь. И вместо того, чтобы просто позвонить в офис Габриэля и цивилизованно поговорить, я набрала номер его мобильного. После второго гудка звонок был переадресован на голосовую почту.

«Вы позвонили Габриэлю Блэку из «Блэк Энтерпрайзес». Пожалуйста, оставьте свои контактные данные и номер телефона, и я позднее вам перезвоню».

Вот так неожиданность! Он отправил меня на голосовую почту. Откашлявшись, я позволила словам политься быстрым потоком.

- Мистер Блэк, - начала я. - Поскольку вы так любезно избегали всех форм общения со мной, я решила оставить вам голосовое сообщение в надежде, что вы наберётесь храбрости и перезвоните мне. Открытие в пятницу вечером, и вы наняли рекламное агентство «Блю Стоун» для гарантии его оглушительного успеха. Я не могу выполнять свою работу, пока на моём пути стоит ваша гордость. Пожалуйста, перезвоните мне как можно скорее, вы - эгоистичный сукин сын. Хорошего дня.

- Ничего себе, это было немного драматично, - захихикала из дверного проёма Кайли, когда я закончила свою речь.

Застонав, я бросила телефон на стол и уронила голову на руки. Кайли со скрещёнными на груди руками вошла в кабинет, а потом закрыла за собой дверь и села на стул напротив меня.

- Что происходит, Пэй? - спросила она, положив ладони на стол и наклонившись ко мне. - Все выходные твои мысли блуждали где-то далеко отсюда. Ты словно витала в облаках.

Она права. После того как я пала жертвой девичника, заполненного маникюрами, педикюрами и уходами за лицом, даже любимый фильм не смог побороть мою хандру. Я снова и снова вспоминала слова Габриэля.

«Прекрасных принцев не существует. В отличие от меня».

Лишь от одного воспоминания, как с его губ сорвалось признание, от которого меня обычно передёргивало, сердце бешено заколотилось в груди. Я очень быстро поняла, что скучала по нему. Его нежелание общаться так сильно бесило меня, что от этого буквально закипала кровь. И как бы я сама не пыталась, была не в силах выбросить его из головы.

Мне ненавистно всё это и то, что только он в силах так на меня повлиять.

- Похоже, мой прекрасный принц, как ты любишь его называть, принял обет молчания. Он не разговаривает со мной, - призналась я обиженным голосом, удивившим меня саму.

- Что ты натворила? - Она вздохнула так, словно во всём была моя вина.

- Прости? - Я откинулась на спинку кресла, немного задетая тем, что лучшая подруга, даже не задумываясь, решила, будто это я виновата в сложившейся ситуации.

- Пэйтон, у терпения есть свои границы, - застонала она. - Он сказал что-то, что тебя напугало, да?

Преуменьшение года.

Он влюблялся в меня, а я не могла отрицать, что когда он рядом, внутри у меня всё сжимается. Так тело пыталось сказать голове и сердцу, что я тоже в него влюблялась.

- Он влюбляется в меня, - прошептала я, не в состоянии смотреть лучшей подруге в глаза.

- Почему это так плохо? Я не понимаю, Пэй. - От неё веяло болью, и я растерялась, задаваясь вопросом, почему? Я приподняла бровь, и подруга покачала головой. - Знаешь, как сильно я хочу свою сказку? Вот посмотри, ты - женщина-трудоголик, которая не верит в любовь, романтику и «жили они долго и счастливо», а твой прекрасный принц находится прямо у тебя под носом. Говорят, что женщина в своей жизни любит лишь дважды. Первый раз - отца,

потому что неважно, сколько принцев она встретит, папа всегда будет её королём. Второй – свою истинную любовь. Её единственного. И я хочу этого. У тебя такой мужчина уже есть, так что прекрати бояться чего-то, что, в итоге, может сделать тебя счастливейшей женщиной в мире.

– Прости, – едва слышно выдохнула я. – Когда дело доходит до Габриэля, я совершенно теряюсь.

– Я заметила, – ухмыльнулась Кайли. – Милая, нет ничего плохого в том, чтобы чувствовать себя уязвимой.

Я закатила глаза и покачала головой.

– В последний раз, когда я так себя чувствовала, тебе пришлось собирать осколки, помнишь? – Кайли сдержанно кивнула, в то время как я попыталась избавиться от воспоминаний о Кэме и о моём истерзанном сердце. – Он мог бы разбить мне сердце, Кайли.

Она вздохнула и встала со стула, глядя мне прямо в глаза.

– А ещё небо могло бы упасть на землю, или завтра меня мог бы сбить автобус. Пэй, жизнь состоит из рисков, они присутствуют везде. На этот раз, пожалуйста, перестань о них беспокоиться и не упускай своё «жили-были».

– А разве это не «жили они долго и счастливо»?

– «Жили они долго и счастливо» – это финал. Солнышко, твоя история только начинается.

Я глубоко вздохнула. Подруга права, нет смысла это отрицать. На мгновение я откинулась на спинку кресла, гадая, могло ли это и правда быть началом моей собственной сказки? Я слегка поёжилась. Это не сказка, а моя жизнь. Могла ли я на самом деле получить своё «жили-были» и «долго и счастливо»? Я бы рискнула своей работой, своим домом. Рискнула бы всем в надежде на то, что Габриэль не разобьёт мне сердце. А если всё-таки рискну, будет ли он всё ещё меня хотеть? С тех пор как мы познакомились, я так упорно пыталась от него избавиться, что удивительно, как он ещё не сбежал.

Стоило ли риска моё «жили-были»?

– Любовь всегда стоит риска, – прошептала Кайли. – Итак, в пятницу ты с важным видом войдёшь в «Альф» и будешь выглядеть на миллион долларов, а потом схватишь своего мужчину за лацканы пиджака и никогда больше не отпустишь.

На мгновение смутившись, я посмотрела на лучшую подругу. Меня смущало не то, что я должна схватить своего мужчину, а то, что вход в «Альф» был только по приглашениям. А знала я об этом потому, что сама отправляла приглашения, и, насколько мне известно, в числе приглашённых меня не было.

– Кайли, меня не пригласили.

Она ослепительно улыbnулась, и, клянусь, я едва не лишилась зрения.

– Чему ты улыбаешься? – спросила я, слишком смущённая и немного взволнованная.

– Все сотрудники компании приглашены в «Альф», – ухмыльнулась она, достав золотой

конверт с чёрным приглашением внутри, его дизайн я разрабатывала сама. – Мы получили его этим утром.

Я нахмурилась. Интересно, о чём она говорила? Мне из «Альфы» ничего не приходило.

– Где ты это взяла? – озадаченно спросила я.

– Мы все их получили. Они сегодня пришли по почте, – немного растерянно ответила подруга.

– А ты что, не получила?

Я покачала головой, а потом меня вдруг осенило. Повернувшись в кресле, я достала сумочку и вытащила из неё конверт, который получила в выходные.

– Что это? – поинтересовалась Кайли.

Это был обычный конверт, не имевший ничего общего с тем, который Кайли держала в руках. Пожав плечами, я распечатала конверт и вытряхнула его содержимое. На стол упало чёрно-золотое приглашение на открытие «Альфы» и кое-что ещё, чего я совершенно не ожидала.

Чёрно-золотая кредитная карта «Американ Экспресс».

– Что за чёрт? – прошептала я, положив конверт на стол и взяв карточку.

Если по цветовой гамме до сих пор не узнали владельца, то это можно было понять по указанному на карте имени.

– Мистер Габриэль В. Блэк, – прочитала я, водя пальцем по рельефным буквам.

– Да чтоб мне сдохнуть! – завизжала Кайли. – Даже у меня нет карты «Американ Экспресс». Чёрт! – вздохнула она. – К ней прилагается какая-нибудь записка или что-то в этом духе? Я посмотрела на стол и не увидела никакой записки. Кайли взяла конверт и заглянула внутрь.

– А вот и оно! – с этими словами она вытащила оттуда записку.

– Ничего себе! Это какой-то дорогой бланк. Чёрт возьми, а почерк просто потрясающий! – с благоговением выдохнула она.

– Пожалуйста, может, просто прочтёшь вслух этот проклятый текст? – Я закатила глаза.

– Прекращай сходить с ума, возьми себя в руки и внимательно послушай. – Глаза Кайли распахнулись от изумления, когда она быстро просмотрела записку, прежде чем протянуть её мне.

– Что?! – спросила я, взяв у неё лист бумаги и начав читать вслух.

«Пэйтон, ты должна пойти на бал. Пусть Кайли отведёт тебя к Вере Вонг... снова. Да, она рассказала мне об инциденте. Вера подобрала для тебя платье. Она задолжала мне довольно большую услугу, поэтому создала кое-что исключительно для тебя. Надеюсь, в обувном отделе Кайли тебе поможет. У ног принцессы должен лежать весь мир, а ты – настоящая принцесса.

С любовью, принц Г.»

С широко распахнутыми глазами и колотящимся в груди сердцем я положила записку на стол, не в состоянии произнести ни слова. Если честно, я потеряла дар речи.

- О боже! - Кайли вскочила и принялась пританцовывать так, словно сорвала Джек-пот в лотерее. - Он дал тебе свою кредитку и назвал принцессой! Постой, он назвал тебя принцессой... С тобой всё в порядке?

- Я... Я... - Я тяжело вздохнула, не в состоянии подобрать слова. - Даже не знаю, что на это ответить. Я хочу сказать, он дал мне кредитную карточку и назвал принцессой. Две вещи, которые мне не по душе, и ему об этом прекрасно известно. Зачем он это делает?

- Потому что он принц Габриэль, - ухмыльнулась она.

Я покачала головой и отодвинула оскорбительные вещи подальше.

- Я не могу их принять. Это уже чересчур.

- Милая, ты пойдёшь на встречу с Верой Вонг, а потом и на открытие. Мы обе знаем, что в «Альфу» ты могла бы заявиться в мусорном мешке, и Габриэлю было бы на это плевать. Суть в том, Пэйтон, что он пытается изменить твоё восприятие сказок и избавиться от предрассудков. По-моему, он умный мужчина.

- Умный мужчина - тот, кому не нужно говорить, какой кофе я пью, потому что знает мои вкусы, и речь здесь не идёт о кредитных карточках, которые он тайком мне подсовывает, - возразила я, приподняв бровь.

- Послушай, просто сходи на встречу и посмотри, что это за платье, тебе не обязательно его надевать. По крайней мере, взгляни, что она для тебя создала. Это же Вера Вонг, Пэй!

Я вздохнула, мои плечи поникли.

- Ладно, уговорила. Но если я снова облажаюсь, лучше бы тебе надеяться на то, что на шпильках ты бегаешь быстро. - Я указала на абсурдно высокие каблуки туфель у неё на ногах.

- Когда встреча? - Подруга ухмыльнулась.

Бросив ещё один взгляд на записку, я заметила сегодняшнюю дату: встреча через час.

- По-видимому, через час. - Я перевернула записку, пытаюсь разобраться в происходящем.

- Ах! - радостно рассмеялась Кайли. - Он принял «обет молчания» - так ты деликатно выразилась, я права?

Я кивнула, гадая, к чему она ведёт.

- Он не отвечает на твои звонки, письма и сообщения, правильно?

Я снова кивнула.

- Кайли, к чему ты клонишь?

Она снова рассмеялась.

- Чёрт возьми, да он гений! - Подруга схватила меня за руку и потащила из кабинета.

Я отпрянула назад, но она не ослабила хватку на моём запястье. Я робко улыбнулась коллегам, которые растерянно наблюдали за нами, когда Кайли протащила меня мимо.

Ага, люди, я с вами на одной волне.

- Вернусь в десять! - через плечо крикнула Кайли кому-то - должно быть, Филу - прежде чем потащить меня в фойе. К тому времени, когда мы вышли на улицу, подруга уже вызывала такси, так и не сказав, что, чёрт возьми, она делает.

- Серьёзно, если ты не скажешь, что происходит, полицейским придётся отчищать твоё тело от тротуара. Проклятье, да что с тобой не так? - Я попыталась выдернуть руку из её хватки, когда такси остановилось, и она открыла передо мной дверь.

- Залезай, - указала она на такси.

Я забралась внутрь, и она захлопнула дверь. Я открыла окно, гадая, почему она осталась стоять рядом с такси. Да что, чёрт подери, происходит?

- Ты потом мне ещё спасибо скажешь, - улыбнулась Кайли, а потом назвала таксисту адрес частной студии Веры Вонг и похлопала по крыше автомобиля.

- Кайли Джексон, я убью тебя! - закричала я из окна, когда такси двинулось по загруженным улицам Нью-Йорка.

Ну здорово, просто зашибись!

К тому времени, когда такси остановилось у салона Веры Вонг, я была не просто чертовски зла на Кайли, а в полном бешенстве. В какие, чёрт побери, игры она играла? Я не понимала, чем там её осенило, и была уверена, что для нормальных людей это тоже останется загадкой.

Вздыхнув, я расплатилась с таксистом и вылезла из автомобиля. Я решила, что всё-таки должна пойти и взглянуть, из-за чего весь сыр-бор. Передёрнув плечами, я глубоко вздохнула и, набравшись храбрости, направилась к старому кирпичному зданию. Сердце бешено колотилось в груди, а каблучки громче обычного стучали по каменным ступеням, украшавшим главный вход в салон. Возле самой двери я замерла, неуверенная в том, что всё правильно поняла.

Мне не в магазин Веры Вонг.

В момент озарения Кайли мне удалось выхватить записку от Габриэля и, к моему огромному неудовольствию, его кредитную карточку. Вытащив бумажку из заднего кармана, я снова перевернула её, надеясь найти адрес, который подруга назвала водителю. Он оказался внизу листа, написанный мелким шрифтом.

Ну конечно.

И с чего я решила, что ошиблась адресом?

Подняв взгляд, я пристально посмотрела на большие чёрные двери из матового стекла и покачала головой. Забавно, что могли сделать деньги.

Я вздохнула, открыла дверь и, тяжело сглотнув, вошла в одно из самых невероятных зданий, которое имела честь посетить. Полы из тёмной древесины были отполированы до блеска. Испугавшись испортить туфлями это, без сомнения, невероятно дорогое покрытие, я в нерешительности замерла.

- По-моему, Хайди Клум сделала то же самое, приехав на первую примерку свадебного платья.

Тряхнув головой, я оказалась лицом к лицу с женщиной, от которой так и веяло деньгами и богатством. Чёрные волосы с оттенком, о котором большинство женщин могло лишь мечтать, стянуты в низкий пучок. И хотя на ней красовалась узкая юбка-карандаш и белая блузка, могу поспорить, этот наряд стоил дороже, чем дом моих родителей в Кентукки. А на ножках, конечно же, пара «Лубутенов». Похоже, независимо от места работы, все носили «Лубутены», даже в таком уважаемом салоне Веры Вонг.

- Простите?

Я не была уверена, за что именно просила прощение, возможно, за то, что явилась в такое дорогое место. Не знаю, но меня окутал страх.

- Никогда не извиняйтесь. - Женщина покачала головой, направившись ко мне. - Вы находитесь в салоне Веры Вонг. Для сожаления нет причин. Хайди сделала то же... Я имею в виду, что раздумывала, не испортит ли её обувь пол.

Ладно. Богатые люди со странностями.

- Гм. - Я замолчала, изо всех сил стараясь не извиниться. - У меня назнач...

- Назначена встреча. Да, мистер Блэк - хороший друг нашего бренда. - Она улыбнулась, её искренность застала меня врасплох. - Я Мешия, ассистентка Веры Вонг.

С улыбкой она протянула мне руку. Пожав её, я почувствовала себя увереннее, чем когда переступила порог салона.

- Пэйтон Миллер, - ответила я.

- Что ж, мисс Миллер, не хотели бы вы взглянуть на своё платье?

Не давая мне шанса всё обдумать, она выпустила мою руку, круто развернулась и направилась в другой конец коридора. Пока она шла, я наблюдала за её плавными движениями.

- Чёрт! - пробормотала я, пытаюсь догнать Мешию и ёжась от каждого царапающего стука каблучков.

Заскрежетав каблуками по полу, я резко остановилась позади ассистентки, едва не сбив её с ног.

Проклятье! Это выходило за пределы моей зоны комфорта.

Мы остановились у белой двери с электронным замком, и я с любопытством наблюдала за тем, как Мешия вводит код, и дверь плавно отъезжает в сторону.

Мы вошли внутрь, и от восхищения у меня перехватило дух. Белоснежная комната от потолка до пола. В три раза больше моей квартиры, а высокие потолки ещё сильнее расширили пространство. Я чувствовала себя ребёнком в кондитерской. Мне безумно захотелось развести руки в стороны и покружиться на месте. Снаружи всё кричало о роскоши, но внутри создавалось ощущение, словно внешнего мира больше не существует. Не было ни денег, ни классовых различий, ни даже дорогих духов, запах которых доносился до меня от Мешии.

С улыбкой на губах я осматривала комнату, впитывая каждую деталь. Эти миры так далеки от моего, но красота обоих, казалось, соединяла их воедино. Пока я пристально изучала помещение, ассистентка направилась к дальней правой стене, где висело платье, скрытое белым чехлом. На нём выпуклым жирным чёрным шрифтом был нанесён логотип Веры Вонг.

- Вера разработала его специально для вас, мисс Миллер. Очень немногие удостоивались чести даже просто стоять там, где стоите вы. - Звук расстёгивающейся молнии, отозвавшийся эхом по комнате, вытаскил меня из раздумий. Я повернулась к чехлу, гадая, что может находиться внутри. - Мистер Блэк очень точно описал ваш размер, но нам всё равно нужно немного подогнать изделие по фигуре.

Белый чехол упал на пол, будто осенние листья от порыва холодного ветра, и перед моими глазами, словно бабочка, появившаяся из кокона, предстала невероятная красота.

Прекрасная ярко-синяя ткань плавно ниспадала до пола, расплываясь, как облако. Невольно ахнув, я осторожно шагнула вперёд, словно боясь, что платье лишь плод моего воображения. Мне стало страшно. Я была напугана. Да у меня от ужаса поджилки тряслись. Но, помимо этого, мне было любопытно.

- Корсет сделан очень качественно, так что не причинит никаких неудобств. Узкая юбка от колен выполнена в виде рыбьего хвоста, так что вы сможете плавно передвигаться, не опасаясь споткнуться о ткань. Молния на спине от лифа до поясницы служит единственной застёжкой платья. - Мешия говорила о наряде, но я совершенно её не слушала. Всё, чего мне хотелось, так это примерить платье. Все мои переживания о причинах и значении происходящего, а также о том, как Габриэль подsunул мне свою кредитку, словно испарились. - Вы готовы его примерить?

- Хм... - пробормотала я, не спуская глаз с платья.

- Следуйте за мной. - Сняв платье с крючка, она направилась к противоположной стороне помещения и открыла дверь, которую я раньше не заметила. Я последовала за ней и заглянула внутрь. И если бы прежде не была охвачена благоговейным трепетом, то это случилось бы теперь.

Войдя в смежную комнату, я заметила отличие дизайна. Здесь всё было с точностью до наоборот. Стены выкрашены в чёрный цвет, окна белые с матовыми стёклами, а на полу лежал толстый белоснежный ковёр. Посреди комнаты стояла небольшая круглая платформа,

приподнятая над ковром где-то сантиметров на пять. Напротив неё всю правую стену от пола до потолка занимало зеркало.

- Чёрный и белый - цвета бренда, при их выборе мы ориентировались больше на традиционную свадебную палитру, нежели на модные тенденции. Свадьбы знаменитостей обычно состоят из двух вещей: абсурдный бюджет и желание заполучить сшитое на заказ платье от Веры Вонг, - сказала Мешия, войдя внутрь и повесив платье на ещё один крючок у дальней стены.

- Как только переоденетесь, позовите меня, и мы начнём подгонку. - Улыбнувшись, ассистентка повернулась и вышла из комнаты.

Как только за ней с щелчком закрылась дверь, я тяжело вздохнула. Я стояла посреди частной студии Веры Вонг, там, где она разрабатывала свои невероятно-дорогие модные коллекции. Может, я и выросла в захолустье Кентукки, но прекрасно понимала, как мне повезло оказаться здесь.

Покачав головой, я поднялась на платформу и пристально посмотрела на своё отражение. Это не я. Мне нужен друг, кто-то, кто будет держать мою руку, когда я шагну в мир, в который никогда бы не отважилась зайти.

Я достала телефон и послала сообщение двум людям, которые не только поймут мои опасения, но ещё и обрадуются, как дети, при одном упоминании о Вере Вонг.

Я: *Ребята, нужна помощь.*

Когда я положила телефон, дверь справа открылась, и в комнату вошла улыбающаяся Мешия с бокалом шампанского в руке. Кто пьёт шампанское во время примерки платья? О, постойте. Люди, у которых денег больше, чем здравого смысла.

- Что-то не так с платьем, мисс Миллер? - спросила она, поставив бокал на столик около двери.

И что, чёрт возьми, мне ей ответить? О, послушайте... денег мне вечно не хватает, так что я привыкла отовариваться в секонд-хенде, а «Лубутены» мне одалживает лучшая подруга.

- Из-за всего этого, - я махнула рукой в сторону комнаты, - мне как-то не по себе.

Мешия вежливо улыбнулась.

- Не волнуйтесь. Мистер Блэк предполагал, что вы можете почувствовать себя неуютно. Я так понимаю, вы уже позвонили своим друзьям? - Она приподняла бровь.

Чёрт! Она уже сообщила мне, что находиться в личной студии Веры Вонг - великая честь, и я очень сомневаюсь, что обычным людям с улицы позволят сюда войти, пусть даже это мои лучшие друзья.

Я слегка кивнула, опустив взгляд на шикарный ковёр под своими дешёвыми туфлями.

- Хорошо, когда они появятся, я пришлю их сюда.

Что?

- Эээ... Спасибо? - с вопросительной ноткой в голосе сказала я.

- Как я уже говорила, мисс Миллер, мистер Блэк - близкий друг нашего бренда, и если ему чего-то хочется, то он это получает. А он хочет, чтобы вам было комфортно. - Улыбнувшись, Мешия оставила меня один на один с самым великолепным платьем, которое я когда-либо видела.

Громко вздохнув, я покачала головой. Потом пошла к столику около двери и взяла бокал шампанского. Без колебаний я осушила его до дна.

- Фу! - Скривилась я.

Шампанское просто отвратительное, и не важно, насколько оно дорогое.

Поставив бокал на столик, я повернулась к платью, которое меня так манило. Я подошла к нему и провела кончиками пальцев по синей ткани корсажа. Такая мягкая и гладкая, и я боялась своими прикосновениями её испортить. Это так не похоже на меня.

Какого чёрта я здесь делаю? Пытаюсь доказать, насколько велико различие между неприлично богатым человеком и бедным как церковная мышь?

Закатив глаза, я взяла свой телефон с платформы и пошла к выходу. Интересно, как, чёрт возьми, мне объяснить Мешии, что я не приму и даже не одену платье? Надеюсь, они не обидятся. Но как только моя рука коснулась дверной ручки, та резко распахнулась.

Увидев улыбки и взволнованные лица моих лучших друзей, я вздохнула с огромным облегчением. Хотя, в тот момент, когда Кайли заметила моё хмурое выражение лица, она отпихнула нас с Куинном вглубь комнаты и закрыла за собой дверь.

- Ну ладно. Что стряслось? - Пристально глядя мне в глаза, словно пытаюсь выяснить, в чём моя проблема, подруга потёрла ладонями мои плечи. - Это из-за денег, - поняла она, правильно истолковав ситуацию.

- Посмотри на него, Кайли. - Со вздохом я опустила глаза в пол.

Кайли с Куинном осмотрели комнату, а потом их взгляды остановились на синем великолепии, висевшем на вешалке позади меня.

- Господи! - задохнулась Кайли.

- Боже милостивый! - завопил Куинн, прикрывая рот руками.

А я лишь глубоко вздохнула.

- Пэйтон Миллер! - завизжала Кайли, её взволнованный голос привлёк моё внимание. Повернувшись, я захихикала. Подруга стояла, оперев руки в бока. Могу поклясться, она пристукивала ногой по полу. - Ты без единой жалобы примеришь платье, даже если оно просто зарядит нас любовью Веры Вонг. - Она махнула рукой на себя и Куинна. Кивнув несколько раз, Куинн снял платье с крючка.

- Мне не комфортно, - застонала я, не отрывая глаз от синего совершенства, когда ко мне подошла Кайли.

Она закатила глаза, как всегда, переигрывая.

- Или ты сама разденешься, или мы тебе поможем.

Я перевела взгляд на Куинна. На его губах появилась самая угрожающая ухмылка из всех, что я видела в последнее время.

- Ладно. Но если оно мне не понравится, я его сниму, и мы все пойдём в кафешку за горами чизкейков. А о произошедшем здесь я больше никогда не услышу. - Я перевела тяжёлый взгляд на подругу. - Ясно?

Кайли ухмыльнулась и кивнула, а Куинн подмигнул.

Вздохнув, я протянула руки, и подруга перекинула через них платье. А потом указала на стоявшую в крайнем левом углу комнаты ширму, где я могла уединиться.

Направившись туда, я осторожно перекинула платье через спинку стула, стоявшего за ширмой, и принялась раздеваться. Я свалила одежду в кучу на полу и прислушалась, услышав голос Мешии и вскрик Куинна, а потом благодарный стон Кайли. Должно быть, ассистентка предложила им то отвратительное шампанское, которое я выпила залпом, словно матрос.

Я вернулась к своей первоочерёдной задаче и сняла лифчик. Мне стало ясно, что сама я с корсетом не справлюсь. Взяв вечернее платье, я расстегнула молнию и ступила в легчайшее, словно облако, совершенство. Я с восхищением наблюдала, как ткань скользит вверх по моему телу, наслаждаясь её мягким прикосновением к коже. Как только платье было на месте, я подхватила ладонями чашечки лифа, надеясь, что это прикроет мои прелести, прежде чем позову на помощь лучших друзей.

Кайли зашла за ширму и широко улыбнулась. Потом отдала свой бокал Куинну и застегнула мне молнию. Я тихонько рассмеялась, наблюдая за тем, как Куинн сначала сделал глоток из своего бокала, а потом переключился на шампанское Кайли. К тому времени, когда проклятое платье будет полностью застёгнуто, он уже будет пьян.

- Ну вот! - объявила Кайли, поместив крошечный крючок в петельку на самом верху корсажа. - Открой глаза, солнышко, - прошептала она.

Я даже не поняла, что на мгновение зажмурилась. Я боялась смотреть на себя, облачённую в эту неопишемую красоту, и волновалась, что платье может до чёртиков мне понравиться. Набравшись храбрости, я медленно открыла глаза, когда Кайли взяла меня за руку и повела к платформе в центре комнаты.

Поднявшись на возвышение, я повернулась к огромному зеркалу и ахнула. Платье было... У меня не было слов, чтобы описать увиденное. Красота, шедевр, творение, которое можно назвать настоящим произведением искусства. Ткань подчеркнула каждый изгиб моего тела и облепила как вторая кожа. Синий цвет оттенял мой небольшой загар, и в платье я казалась выше своих ста пятидесяти семи сантиметров. Не веря своим глазам, я смотрела, как подол юбки в виде рыбьего хвоста ниспадал на пол, растекаясь вокруг ног.

- Сладкая, ты - словно видение! - завизжал Куинн, разлив немного шампанского на дорогой пол, а потом икнул и захихикал.

Кайли закатила глаза и повернулась ко мне.

- Что думаешь? - робко спросила подруга, прикусив уголок нижней губы.

Снова повернувшись к зеркалу, я посмотрела на своё отражение. Наряд был именно таким, как

я и боялась. Потрясающим. И, конечно, мне уже не хотелось его снимать. Я влюбилась в платье. Мне нравилось в нём абсолютно всё. Я и правда могу это сделать? Принять такой щедрый подарок, как платье, созданное самой Верой Вонг? Чувствуя себя ошеломлённой и немного взволнованной, я балансировала на неизведанной мне грани.

- Охренеть! - выдохнула я, очевидно, мои хорошие манеры куда-то испарились.

- Охренеть - это ещё слабо сказано, - икнул Куинн, а потом влил в себя остатки шампанского из обоих бокалов и вытер рот тыльной стороной ладони.

- Ты уже надрался до чёртиков, не так ли? - Кайли закатила глаза, когда Куинн захихикал в ответ.

О, да, он совершенно пьян.

Повернувшись к своей трезвой подруге, я уже знала, как собираюсь поступить.

- Я чувствую себя не в своей тарелке, - призналась я. - Я имею в виду, мы же говорим о единственной и неповторимой Вере Вонг.

Скривив губы, Кайли ходила вокруг меня, пристально рассматривая платье. Это вызывало беспокойство. У моей подруги всегда были деньги. Её родители - потомственные богачи, живущие на широкую ногу, и я знала, что, едва взглянув на одежду, Кайли в большинстве случаев могла определить её приблизительную стоимость. Подруга изучала наряд намного пристальнее, чем я привыкла. И без сомнения, результат выбьет меня из колеи.

Подруга сделала круг, изучая платье, а потом остановилась передо мной. Подняв глаза, Кайли пожала плечами.

- Шестьдесят две тысячи, - небрежно заявила она, словно сумма незначительная, как обычная простуда. - И несколько центов.

У меня едва глаза на лоб не полезли. Шестьдесят две тысячи долларов? Чёрт возьми, кто готов заплатить столько за платье?

- Хлебных палочек или долларов? - Я замолчала, ещё раз взглянув на платье. - Пожалуйста, скажи, что хлебных палочек. Не хочу думать, что сейчас на мне платье стоимостью дороже нашей квартиры!

Смеясь, Кайли покачала головой. Она привыкла к тому, что из-за денег я выхожу из себя, особенно, когда дело доходит до дорогой одежды.

- Это же единственная и неповторимая Вера Вонг! - заявила она, будто я могла забыть, где нахожусь.

- Да хоть самый крутой в мире мусорный мешок. И всё равно я бы не потратила такую кучу денег на чёртово платье! - Я потёрла виски, чувствуя, как участился пульс. - О боже, меня сейчас хватит удар прямо в салоне Веры Вонг.

Закатив глаза, Куинн поставил пустые бокалы на столик около двери. Потом стряхнул пылинку со своей бледно-розовой рубашки, посмотрел на Кайли и кивнул.

Какого чёрта они задумали на этот раз?

Куинн круто повернулся и вышел из комнаты. Пульс начал зашкаливать, когда я перевела взгляд на Кайли. На её губах играла хитрая ухмылка.

- Какого чёрта ты сделала?! - закричала я, в моем голосе отчётливо слышался южный акцент.

Отступив назад, Кайли вскинула руки в защитном жесте и, попятившись к двери, выскользнула следом за Куинном. Взмахнув руками, я тяжело вздохнула. Мне нужно выбраться из этого платья, и как можно быстрее. Стоя на платформе, я не очень грациозно расстегнула крючки на корсаже и, насколько смогла достать, опустила язычок молнии, а потом стянула лиф до талии.

Но прежде чем я опустила его ещё ниже...

- Твою мать! - завизжала я и подтащила ткань вверх, прикрывая грудь и сгорая от стыда, что кто-то застучал меня голышом.

Очень глупо с моей стороны. Я должна была зайти за ширму вместо того, чтобы выскакать из платья, словно змея из кожи, лишь бы побыстрее от него избавиться.

Когда я повернулась к незваному гостю, у меня перехватило дыхание.

В нескольких шагах от меня стоял тот, из-за кого я оказалась здесь, в этом дурацком положении.

Габриэль.

- Пожалуйста, не обращай на меня внимания, - ухмыльнулся он, встав у меня за спиной и глядя на меня в зеркало. - Впереди как раз самое интересное.

- Извращенец! Какого чёрта ты здесь делаешь? Я думала, ты со мной не разговариваешь.

Это было довольно стервозно, но я всё ещё чувствовала себя униженной и немного злилась из-за сложившейся ситуации.

Он гортанно хохотнул, и от этого звука я ощутила приятный трепет внизу живота.

Проклятье!

- По поводу извращенца согласен, а с тем, что не разговариваю с тобой, нет. - Габриэль потянул за ткань полуспущенного платья, едва прикрывавшего грудь. - Мне позвонил Куинн. Сказал, что ты на грани нервного срыва.

Застегнув крючки на корсете, он положил руки мне на плечи и легонько сжал их. Дыхание перехватило, и я могла поклясться, что без следующего вдоха просто задохнусь. Наши взгляды встретились в зеркале, и, думаю, впервые я увидела его настоящего.

Не Габриэля Блэка, миллионера и бизнесмена, или же моего клиента.

А мужчину, который сводил меня с ума, подталкивал к действиям, заставлял раскрыться, разгадал все секреты и обнажил мою душу. Никогда в жизни я такой не была.

- Для тебя это игра? - прошептала я, глядя ему прямо в глаза.

Пока я ждала ответа, его взгляд слегка помрачнел. Я не знала, почему вдруг у меня вырвались эти слова, но понимала, что в итоге они свяжут наши судьбы.

- Я не играю в игры, Пэйтон, - прорычал он, будто я действительно его оскорбила.

Опустив взгляд на мою обнажённую спину, Габриэль провёл ладонями по моим плечам, отчего кожа покрылась мурашками. Почему он так на меня действует?

- Тебе нужно понять, что... - он замолчал и, медленно потянув язычок вверх, застегнул молнию до самого верха. Потом снова посмотрел на меня, и я опустила руки. - Когда я чего-то хочу, то получаю это любой ценой, и не одна преграда меня не остановит. И знаешь что, Пэйтон?

Его руки вернулись к моим плечам, и это прикосновение разожгло во мне нечто, что я не могла контролировать. Габриэль медленно повернул меня к себе лицом, а потом резко прижал к своему телу. Наше дыхание смешалось.

- Я хочу тебя.

В горле встал комок, и я отвела взгляд. Какого чёрта со мной творилось?

- В этом платье я чувствую себя проституткой, - прошептала я, пытаюсь кардинально сменить тему разговора.

Схватив пальцами мой подбородок и повернув к себе лицом, Габриэль заглянул мне в глаза.

- Это не фильм «Красотка», - прорычал он, напряжённость в его взгляде застала меня врасплох. - Я начинаю понимать, насколько у тебя искажено восприятие любви. Как бы нам того ни хотелось, Пэйтон, но сказки и фильмы не показывают настоящую любовь.

- Ты говоришь так, словно у тебя был некоторый опыт.

- Когда-то давным-давно, - печально признался он, тут же ухитрившись вогнать меня в ступор.

- Зачем ты это делаешь? - спросила я, но потом решила изменить вопрос. - Что мы делаем?

- Я тебе уже сказал, что хочу тебя, - ухмыльнулся Габриэль, наклонившись ближе. Наши губы разделяло всего несколько сантиметров. Он коснулся моего лба своим, и я изо всех сил постаралась совладать с желанием закрыть глаза. - Ты выглядишь сногшибательно.

- Чувствую себя ходячей рекламой денег, - призналась я скорее себе, чем ему.

- Что бы ты не одела, всё равно будешь выглядеть на миллион долларов.

- Мы не можем этого сделать, - прошептала я и закрыла глаза, не готовая признать, насколько сильно эти слова ранят меня.

- Ты сама веришь в то, что говоришь? Поскольку прямо сейчас мне кажется, что твоё тело считает иначе. - Открыв глаза, я встретилась взглядом с Габриэлем, на его губах играла улыбка. - Я чувствую запах твоего возбуждения, и насколько сильно ты этого хочешь.

- Не важно, как сильно я этого хочу. Ничего не будет. Это всё, что тебе надо знать.

Габриэль долго смотрел мне в глаза, прежде чем кивнуть и направиться к двери.

- Надень это платье, Пэйтон. Без шуток, ты выглядишь потрясающе, - сказал он, а потом вышел из комнаты. Теперь меня одолевало ещё больше вопросов, чем до его прихода.

Как только Габриэль ушёл, вошли мои лучшие друзья. Оба очень нервничали. Вздохнув, я плюнула на скромность и молча сняла платье. Пока я одевалась, Кайли повесила его на вешалку и вышла за дверь.

Направившись следом, я пыталась избавиться от мыслей, не желавших покидать мою большую голову. Но стоило увидеть лицо Куинна, они тут же вернулись. Пусть не словами, но всем своим видом я давала им понять, что платье не надено. В нём я сама на себя не похожа, и мне это не нравилось.

- Милая, не злись, - негромко попросил Куинн.

Не злиться? От подобной просьбы меня всегда захлестывает бешенство.

- Проклятье! Что на этот раз? - вздохнула я. Мне просто хотелось отсюда свалить.

Ко мне подошла Кайли с огромной коробкой в руках.

- Что ж, может, Габриэль и дал тебе свою кредитку, но покупку он уже оплатил. Теперь ты хозяйка эксклюзивного платья от Веры Вонг. - Куинн поёжился, заметив выражение моего лица.

Что он сделал?

Мои глаза расширились от удивления, когда Кайли с неловкой улыбкой остановилась передо мной и протянула мне коробку.

- Мешия сказала, если решишь надеть платье, и оно будет сидеть плохо, тебе нужно просто приехать сюда, и она со всем разберётся. Но я объяснила ей, что ты вряд ли вернёшься, независимо от того, будешь носить платье или нет, хотя, оно и так сидит идеально, - объяснила Кайли.

- Я так зла. Даже слов подобрать не могу, чтобы описать, насколько мне хочется прибить Габриэля за всё это. - Качая головой, я прошла мимо друзей и, не оглядываясь, покинула салон.

Но как только вышла из здания, закатила свои проклятые глаза. Рядом с чёрным «Линкольн Таун Кар» стоял Лео, водитель Габриэля. Печально улыбнувшись, он забрал у меня коробку и положил в багажник, а потом открыл для меня дверь.

За спиной я услышала восторженный визг моих друзей. Мы все забрались в машину, и Лео отвёз нас ко мне домой.

Когда мы вошли в дом, Куинн нёс мою коробку и бурчал всю дорогу до квартиры.

- Я делал макияж Бейонсе и Пинк, а теперь, словно носильщик, ташу твою коробку. В этой ситуации есть что-то неправильное, - вздохнул он, осторожно положив свою ношу на обеденный стол.

- Перестань драматизировать! - рассмеялась Кайли, достав три бокала и захватив бутылку красного вина.

Она прочитала мои мысли.

- Во...

- «Вог» просто обязан тебя нанять. Да-да, мы знаем, - перебила я, покачав головой, когда мы сели за стол, старательно игнорируя коробку.

- Ты же знаешь, что Габриэль не примет его назад, правда? - Кайли махнула теперь уже полупустым бокалом вина на коробку.

- Знаю, - просто сказала я. - Поэтому и собираюсь его надеть.

Куинн резко повернул голову. Полнейший шок и неверие застыли на его лице.

- Прости, такое чувство, будто мы очутились в сумеречной зоне. Пожалуйста, повтори? - Он закашлялся, по-видимому, подавившись вином.

С ухмылкой я сделала большой глоток из своего бокала.

- Ой, да ладно. В его игру могут играть двое. Он знает, как я ненавижу всю эту чепуху: любовь, романтику и сказки, но всё равно с момента нашего знакомства постоянно мне их навязывает. И теперь я собираюсь его чертовски сильно шокировать, надев платье. - Кайли завизжала, да так пронзительно, что мне внезапно захотелось заткнуть уши. - Что?!

Куинн с Кайли переглянулись, не на шутку меня испугав.

- Преображение! - завопили они.

- Только через мой труп. Я надену это проклятое платье, разве этого не достаточно?

- Нет!

Я вздохнула. Они слишком хорошо ладили между собой, когда дело доходило до макияжа, причёски и моды. И это пугало до чёртиков.

- Послушайте, я надену платье, но ни о каком преображении не может быть и речи. Если вы снова об этом заикнётесь, я оболью эту вещицу вином, - убийственно серьёзным тоном заявила я, указав на коробку.

Куинн потрясённо смотрел на меня, а Кайли, казалось, вот-вот разревётся.

Какого хрена?

- Что?! - спросила я.

- Это... Это шантаж! То же, что сказать гею, что он может надеть розовую рубашку, но ярко-жёлтые джинсы должен оставить дома, или с таким прикидом ему ничего не светит. Солнышко, так не поступают!

Я закатила глаза.

- Ты снова идёшь на поводу у собственной сексуальной ориентации!

- Я - гей! - надулся он. - Я имею право так говорить.

- Нет, раз ты гей, то говорить так не должен.

- Я бесподобен. - Он приподнял бровь. - Могу говорить, что хочу.

- Ты просто неисправим, Куиннлан. - Я вздохнула, когда он захихикал.

- Ладно, неважно... Какие планы на эту неделю? - встряла Кайли. - В смысле, перед открытием клуба ты собираешься увидеться с Габриэлем?

Я вздохнула.

- Да, нужно, чтобы он подписал несколько бумаг, но я могу отправить их и электронной почтой.

- Так ты уже была у него дома? - поинтересовался Куинн.

Я бросила на своего друга озадаченный взгляд. Проклятье, с чего вдруг он спросил об этом?

- Э-э-э, нет. А что? - спросила я.

Интересно, к чему весь этот разговор?

- Может, стоит поехать к нему и между делом попросить подписать твой контракт? - Куинн подмигнул мне.

- Фу! - Я поёжилась. - Даже задумываться не собираюсь над тем оскорбительным эвфемизмом, который ты использовал. Даже если бы мне хотелось увидеть его жилище, всё равно ничего не выйдет. Я не знаю его адреса.

- Я знаю! - Кайли подняла руку, словно школьница на уроке.

- Я к нему не поеду. И откуда у тебя, чёрт возьми, его адрес? - просила я.

- Как я уже говорила, когда мы узнали, что «Высокий-Тёмный-и-Опасный» стал твоим клиентом, я попыталась раздобыть кое-какую информацию. Митчелл для меня кое-что нарыл. - Подруга пожала плечами.

Митчелл - один из доверенных сотрудников её отца. Сенаторы должны знать всё о своём окружении, и именно Митчелл занимался поиском всей запрашиваемой информации. В своей работе он просто ас. Даже если в вашем прошлом нет тёмных пятен, это ещё не значит, что в студенческие годы вы не сядили за руль пьяным. Ага, он раскопал бы и это. И, похоже, Кайли пользовалась связями отца для собственной выгоды... ну, или моей, что бы это ни значило.

- Я уверена, что из вас двоих, скорее всего, именно ты обошла несколько государственных и, возможно, федеральных законов, чтобы достать адрес Габриэля, - заметила я, приподняв бровь.

- Эй, любовь стоит любого членовредительства! - усмехнулась Кайли.

Куинн подавился и закашлялся, вино полилось у него из носа.

- Ты сказала «члена», - расхохотался он, когда смог наконец сделать вдох. - Вот поэтому мы лучшие друзья.

Я в недоумении уставилась на своего лучшего друга.

- Она сказала «членовредительства», дубина. Тебе нужно перепихнуться.

- Член и в Африке член, как ни крути, - отмахнулся он, его слова звучали немного невнятно.

Опустив взгляд на бокал, я поняла, что за короткий промежуток времени мы приговорили много спиртного в салоне Веры Вонг, теперь понятно, почему у меня туман в голове.

Заглянув мне в глаза, Кайли захихикала, очевидно, подумав о том же.

Нам нужно больше выпивки.

Решив перебраться в гостиную, Кайли захватила ещё одну бутылку вина, когда мы с Куинном, смеясь, уселись на диван. Алкоголь быстро ударил в голову, и теперь я была готова обсудить то, где живёт Габриэль. Будь я трезвой, такая мысль даже не пришла бы мне в голову. Он - клиент, и я не могла им увлечься. Но спяну во мне разыграло любопытство.

- Думаю, ты должна ему позвонить, - захихикала Кайли, усевшись на диван и наполнив вином наши бокалы.

- Да! - закричал Куинн. - Позвони по пьяни Габриэлю!

- Ха! Черта с два! - Я покачала головой, но потом осознала, что друзья молча пялятся на меня. Пойдите, да они это всерьёз. - Ни за что на свете!

Заметив явное отсутствие восторга с моей стороны, Кайли быстро оглянулась, а потом внезапно вскочила с дивана и побежала к столу, едва не залив всё вином.

- Какого чёрта ты творишь? - рявкнула я, но вдруг поняла, что на столе оставила свой сотовый. - Кайли Джексон, ты труп!

Я отдала свой бокал Куинну, который был не против лишней дозы алкоголя. Расслабившись, он пил и наслаждался шоу, а я тем временем метнулась к подруге, лихорадочно копавшейся в моём телефоне.

- Не смей! - Заорала я, пытаюсь дотянуться до сотового.

Я рванула к Кайли, но она оттолкнула меня рукой. Теперь я её точно прикончу. Подруга завопила, когда я попыталась пнуть её по лодыжкам, но движением правой ноги она умудрилась повалить нас обеих на пол.

- Оттаскай её за волосы! Пусти в ход ногти! Выцарапай ей глаза! - кричал Куинн позади нас, уткнувшись в два бокала и хихикая.

- Есть! - завопила Кайли и поднесла сотовый к уху, когда я оседлала её талию.

- Кайли, если не отключишь телефон, я сожгу твою коллекцию туфель и то симпатичное короткое розовое платьице, которое ты прячешь в глубине шкафа! - заорала я, но Кайли закрыла мне рот ладонью, приглушив крик.

- Идёт вызов! - заявила она, увернувшись, когда я попыталась отобрать у неё телефон.

- Будто снова вернулась в колледж, - застонала я, но когда заметила, что глаза Кайли расширились, тут же замолчала.

О, боже!

Прежде чем убрать руку от моего рта, Кайли ухмыльнулась, протянув мне телефон. Услышав в динамике голос Габриэля, я слезла с подруги и поднесла трубку к уху.

- Привет, - я запнулась, оттолкнув Кайли плечом, когда она пыталась подслушать разговор.

- Я пал жертвой пьяного звонка? - рассмеялся Габриэль, и от этого звука у меня между ног всё заныло от желания.

- М-м-м... - Тряхнув головой, я поразилась своему скудному словарному запасу. Я откашлялась, надеясь, что он не заметит мою нечленораздельную речь. - Возможно...

Да уж, мне и правда нужно попрактиковаться в ведении пьяных разговоров по телефону.

- Как много ты выпила, принцесса? - мрачно хохотнул он.

- Чтоб ты знал, я трезвая как судья! - напыщенно объявила я, доказав тем самым, что ещё пьянее, чем думала.

- Пэйтон. - Габриэль секунду помолчал. - Сколько трезвых судей ты знаешь?

- Э-э-э... - захихикала я. - Сейчас ни один в голову не приходит, но уверена, в городе их полно!

Он снова рассмеялся. Очевидно, пьяная я весьма забавна.

- Сколько пальцев я показываю? - спросил Габриэль.

Прежде чем ответить, я на миг зажмурилась. Не представляю, зачем я вообще это сделала, ведь пальцы Габриэля я видеть не могла.

- Два. Постой, нет. Пять! - рассмеялась я.

- Ох, принцесса. Да ты и правда пьяна. Я должен это видеть.

Габриэль отключился, и я какое-то время пялилась на телефон, а потом повернулась к Кайли. Чертовка улыбалась, глядя на меня.

- Он хочет любить тебя... Хочет жениться на тебе... Хоч... Ай! - вскрикнула подруга, потирая плечо. - А это за что?

- Думаю, он едет сюда! - закричала я, пытаюсь подняться, но столкнулась с пьяной Кайли. - Куинн, помоги нам! - рявкнула я, заметив, что друг сладко храпит на диване. Вернувшись к подруге, я снова шлёпнула её по руке. - Кайли, хватит ржать, это не смешно!

- Не... могу... очень... смешно... такааая... пъяаяая, - сквозь смех сказала она, когда мне удалось устоять на ногах, не убив себя при этом.

- Мы должны здесь убраться и разбудить спящую красавицу! - снова закричала я, метнувшись к пустой бутылке и бокалам.

- Мне нравится, когда ты под мухой. Тогда ты пользуешься сказочными аналогиями. - Смеясь, она поднялась с пола. - Постой, а-н-а-л-о-г-и-и. - Объясняя по буквам, произнесла она, прежде чем расхохотаться. - От слова «анал»!

Даже пьяная я не удержалась и, рассмеявшись, закатила глаза. Ну ничего себе! Анал.

- Может, перестанешь волноваться об анале и поможешь мне? - рявкнула я, после чего бросила в Куинна подушку. Он громко всхрапнул, открыл глаза и, осмотревшись, глянул на меня. Я стояла, уперев руки в бока.

- Чёрт! Что я пропустил? - рассмеялся он, глядя на Кайли, которая согнулась пополам от смеха позади меня.

- Габриэля и анал. - Я прикрыла рот ладонью. - Не в таком порядке, и Габриэль не занимался каким-либо видом анала, по крайней мере, не здесь. Тьфу! Краткий вариант: Кайли по пьяни позвонила Габриэлю, и он уже едет сюда. Помогите мне!

- Ха, анал, - захохотал Куинн. Я впиалась в него взглядом. - Ладно! Чёрт, и какая у тебя проблема с аналом? - спросил он, встав с дивана, чтобы помочь убраться.

- Следующему, кто скажет это слово, я засуну пустую бутылку в зад. Так что там насчёт анала? - Я бросила свирепый взгляд на Куинна, который с глупым выражением смотрел на меня.

- Злюка. - Кайли поёжилась, наконец начав помогать с уборкой мусора, но тут же бросила это занятие, когда в дверь постучали.

- Вот блин! - прошипела я. И, пока Кайли открывала дверь, спрятала пустую бутылку за диванной подушкой.

Пригладив волосы, я села на диван.

- Ну, привет, Очаровашка, - невнятно произнесла Кайли.

Я тихонько захихикала, когда Габриэль вошёл в квартиру и посмотрел на меня.

Едва переступив порог гостиной, он остановился, повернув голову ко мне.

- Сколько ты выпила? - спросил Габриэль голосом более хриплым, чем обычно.

- Немного, - ответила я и, закрыв левый глаз, показала двумя пальцами, сколько именно. - А что?

Он посмотрел на Куинна, который изо всех сил старался не завалиться на диван и не захрапеть, а потом на пошатывающуюся Кайли.

- Ты идёшь со мной, - внезапно заявил Габриэль.
- Чего? - сказала я, не понимая, о чём, чёрт возьми, он толкует. Иду куда?
- Давай, принцесса, карета ждёт. - Он ухмыльнулся, подойдя ко мне. И прежде чем я поняла, что происходит, меня подняли на руки и вынесли из квартиры.
- Пока, солнышко! Не делай ничего такого, чего бы ни сделала я сама! - крикнула Кайли мне в след.
- Нет ничего такого, чего бы ты ни сделала! - закричала я в ответ через плечо Габриэля.

Когда мы вышли на тротуар, Габриэль всё ещё держал меня на руках. Я принялась вырываться, решив встать на ноги прежде, чем они онемеют. Покачав головой, Габриэль опустил меня на землю, но успел подхватить, когда я едва не упала, пошатнувшись на каблуках.

- Полегче, принцесса. - Он повёл меня к «Таун Кар».
- Подожди, а где же Лео? - невнятно произнесла я, хотя это больше походило на «Позже, хочю желе».

Он покачал головой и положил ладонь мне на поясницу. Я задрожала. Чёрт, как же холодно.

- Сегодня вечером только я, принцесса, - ответил Габриэль, а потом открыл пассажирскую дверь и помог мне забраться внутрь. Когда я уселась, он обошёл автомобиль и сел за руль. Дверь хлопнула, и это меня немного отрезвило. Не сильно, но в самый раз.
- Постой. Почему я сижу в твоей машине, и куда мы собрались?

Габриэль пристегнул ремень безопасности, завёл двигатель и отъехал от моего дома, после чего ответил:

- Ты здесь, потому что Кайли с Куинном напились в стельку, и я не могу доверить им заботу о тебе. Поэтому мы едем ко мне.
- Ох. - Я не знала, что на это ответить.

И вдруг где-то через несколько минут меня разбудил хриплый голос Габриэля.

- Проснись, принцесса. Ты уснула, - сказал он, отстегнув мой ремень безопасности.

Видимо, пока мы ехали по городу, я задремала. Сон отрезвил меня сильнее, чем мне бы хотелось, и теперь разум пытался разобраться, почему я согласилась сесть к нему в автомобиль. Или зачем вообще по пьяни ему позвонила. Закатив глаза, я отбросила его руки и вылезла из машины.

- Может, я и пьяна немного, но всё же способна справиться с элементарными задачами, - проворчала я, обхватив себя руками. Во всей той суматохе, когда Габриэль схватил меня и вынес из квартиры, я не захватила жакет, и от ночного холода голая кожа рук покрылась мурашками.

- Ты даже пьяной умудряешься меня бесить. Кто бы мог подумать? - саркастично произнёс Габриэль.

Повернувшись, он направился к большому белому зданию с консьержем. Тот снял шляпу и открыл перед Габриэлем дверь.

Надо же, это выглядело довольно забавно.

Я не горела желанием слечь с температурой, поэтому пошла за Габриэлем, улыбнувшись консьержу. А оказавшись внутри тут же поняла, что Блэк жил в одном из своих отелей. Немного странно, хотя здание было просто ошеломляющим.

- Ты живёшь в отеле, - заявила я так, словно это было само собой разумеющимся фактом.

Тихонько рассмеявшись, Габриэль подошёл к лифтам и нажал на кнопку.

- Весь верхний этаж мой, а остальные - для постояльцев, - ответил он, повернув ко мне голову.
- Это проблема?

- Почему это должно стать проблемой? - поинтересовалась я, немного растерявшись от такого вопроса. Какое мне вообще дело до того, где он живёт?

- У тебя, кажется, проблема с деньгами. А если точнее, то именно с моими, - ответил Габриэль, когда двери лифта открылись, и мы вошли внутрь.

- Да нет у меня с этим проблем, - огрызнулась я, а он нажал на кнопку двадцать второго этажа.

- Правда? Когда дело касается моих денег, ты слетаешь с катушек. Это не нормально, - он тихонько рассмеялся, когда лифт поехал вверх.

Я тяжело вздохнула. Хоть раз мы в чём-то согласны. У меня не было проблем с его деньгами или чьими-то ещё. Если честно, то они меня просто пугали.

- До двадцати лет я жила очень бедно, и твои деньги - не проблема. Меня беспокоит то, что они собой олицетворяют.

- Олицетворяют? Например? - озадаченно спросил он.

- Ложное чувство счастья. - Я пожала плечами. - Несмотря на то, что у моих родителей не было и нет денег, они всё равно счастливы. Мы жили скромно, но всегда старались, чтобы на столе был вкусный ужин. Как говорится, счастье за деньги не купишь. Только обзаведёшься иллюзией, которая приносит одно лишь страдание.

Осознав, что сказала намного больше, чем хотела, я опустила глаза.

- Не все, у кого есть деньги, несчастны, Пэйтон.

Когда двери лифта открылись, я всё ещё продолжала смотреть в пол. Подняв взгляд, я застыла в изумлении. А потом громко втянула в себя воздух и осмотрела представшее перед моими глазами помещение. Выйдя из лифта, я оказалась в огромном пространстве с тёмной мебелью и тёмным деревянным полом. Я могла поклясться, что в этой огромной комнате дом моих родителей мог поместиться раз двадцать.

- Матерь божья, - прошептала я, пытаюсь осмыслить увиденное.

Ступив в гостиную, я тут же обратила внимание на полное отсутствие фотографий: как семейных, так и с друзьями. Даже не было фотки какого-нибудь проклятого домашнего животного. Ничегошеньки! Место больше напоминало офис. Меня невероятно бесила скрытность Габриэля относительно его семьи. Мне никогда не удавалось добиться от него прямого ответа, но, может, в этот раз всё будет иначе.

- Присядь, - прорычал он позади меня. Это смахивало на приказ, но, с другой стороны, могло быть простым предложением. Так что я сделала это без каких-либо возражений.

Большой чёрный кожаный угловой диван стоял напротив камина, над которым висела невероятно огромная плазменная панель. За спиной шумно работала кофемашина, наполняя комнату ароматом свежесваренного кофе. Габриэль, очевидно, хотел, чтобы я протрезвела.

Несколько минут спустя он вошёл в гостиную с двумя чашками кофе и протянул мне одну. Приподняв бровь, я заглянула в чашку. Чёрный, без сахара. Он запомнил.

- Я заметил, какое кофе ты пила тогда в кафе, а потом и дома, - произнёс Блэк, будто прочитав мои мысли.

- О. - Я не знала, что на это ответить.

За последние несколько недель Габриэль явно узнал обо мне больше, чем я думала поначалу. Знал, где я пила кофе, и какой именно. Ему даже известен размер моей одежды. А вот я о нём почти ничего не знала.

- Почему здесь нет фотографий? - ляпнула я, сделав глоток кофе.

М-м-м, вкуснятина. Дорогой, но в тоже время превосходный.

Вздохнув, Габриэль отвёл глаза и уставился на камин.

- Я убрал их, - он замолчал, снова посмотрев на меня, - после того, как мы с отцом перестали разговаривать.

Что? Он не общался со своим отцом? Я не знала.

- Почему вы перестали разговаривать? - робко спросила я, не уверенная, сможет ли он наконец открыться и рассказать немного о себе.

- Мы никогда не ладили, - сказал Габриэль, сделав глоток кофе. - У меня не всегда были деньги, Пэйтон.

Это признание меня немного удивило. Разве его отец не один из лучших юристов Великобритании?

- Когда мне было одиннадцать, отец с моим дядей совместно владели юридической фирмой. Она быстро завоевала хорошую репутацию, специализируясь на корпоративных правовых вопросах, но когда на пороге нашего дома появились полицейские, мы вскоре поняли, почему.

Я заглянула в глаза Габриэля, пытаюсь понять, о чём он мне собирается сказать, но его лицо, как всегда, оставалось непроницаемым.

- Что произошло? - спросила я.

- Дядю арестовали за хищение денежных средств клиента. Вскоре после этого полиция пришла и за моим отцом, - мрачно сознался он, опустив голову. - У властей отсутствовали какие-либо доказательства причастности отца к махинациям дяди. Вот только если речь заходит о растрате, твоей карьере конец, и неважно, имеешь ты к этому отношение или нет.

- Дядя присвоил более полумиллиона долларов и сел в тюрьму. А отца отпустили без предъявления обвинения, но к тому моменту «Юридической фирмы братьев Блэк» больше не существовало. Мы были разорены. Отец потратил деньги, оставшиеся от юридической консультации. Чтобы оплатить кое-какие счета, нам пришлось продать дом и найти другое жильё.

В конечном счёте, всё утихло. Воспользовавшись скандалом в собственных интересах и прикинувшись жертвой, отцу удалось восстановить карьеру. Но я всегда считал, что он сознательно принимал участие в тех махинациях.

У меня отвисла челюсть. Я был потрясена, услышав, что не только его дядю посадили в тюрьму, но ещё из-за него распалась семья Габриэля. Внезапно всё обрело смысл.

- Так вот почему ты не сказал мне, кто ты такой, - прошептала я.

Он кивнул.

- Я - скрытный человек, Пэйтон. И не рассказываю кому попало о своём прошлом.

- Тогда почему ты рассказал мне? - спросила я.

Он тихонько рассмеялся.

- Ты знаешь, почему. И ты всё ещё сидишь там и говоришь мне, что мы не можем или не должны этого делать?

У меня не было слов. Да и что я должна на это сказать? Что влюблялась в него? Да, и сейчас думаю, что, скорее всего, уже люблю. Но мы оба понимали, что, поддавшись влиянию чувств, рискнём всем.

- Я не знаю, - призналась я. - Кейт не самый лучший босс, и с ней тяжело поладить. Если она узнает, что я спала с клиентом - с одним из самых выгодных для фирмы, - то тут же меня уволит.

Он мгновение смотрел мне в глаза, словно пытаюсь что-то отыскать.

- Работай на меня.

Отшатнувшись, я вручила ему мою чашку тёплого кофе, а потом ущипнула себя за руку.

- Ай! Вот чёрт! - Я поморщилась, закатив глаза из-за того, что не рассчитала силу.

- Какого лешего ты творишь? - спросил Габриэль, качая головой.

- Хочу убедиться, что не сплю! - рявкнула я. - Не могу поверить, что ты предложил мне работу, чтобы беспрепятственно со мной спать! Кто я, по-твоему, Габриэль? Спасибо за предложение, но я не шлюха, и меня нельзя купить. Я верю, что и не раздвигая ноги могу добиться повышения, - объявила я, встав с дивана и направившись к двери. В тот момент, когда рука коснулась дверной ручки, я будто снова очутилась в «Омеге».

Габриэль остановился у меня за спиной, прижавшись ко мне бёдрами. Тяжёлое дыхание задевало моё ухо, а от низкого рычания, зародившегося в его груди, вдоль позвоночника побежали мурашки. Он совсем не помогал в этой ситуации. Я хотела быстрее убраться отсюда, чтобы не податься влиянию, которое оказывал на меня этот мужчина. Нам обоим прекрасно известно, что никто не в силах остановить сексуальное притяжение, неожиданно возникшее между нами.

- Остайся, - грубо прорычал Габриэль, его голос завораживал меня.

Я закрыла глаза и покачала головой.

Просто скажи «нет», убеди его и себя, что не можешь сделать этого, и уходи.

Этого никогда не случится.

Я не могла отрицать желание обернуться. Меня одолевала страстная потребность отдаться этому мужчине, который соблазнял и в то же время невероятно бесил. Такое чувство, словно все те эмоции, которые я отрицала и так старалась подавить, нахлынули волной и, впервые с момента нашей первой встречи, я наконец дала нам обоим именно то, чего мы так хотели.

- Ладно, - прошептала я, повернувшись к Габриэлю.

- Ладно? - спросил он, приподняв бровь.

Я улыбнулась.

- Да, ладно.

Внезапно Габриэль меня поцеловал. Как только наши губы соприкоснулись, я застонала, обхватив его руками за шею и прижавшись к нему всем телом. Прямо сейчас я решила прислушаться к словам друзей и поставить эмоции превыше всего - работы, дома, всей моей жизни, - чтобы просто чувствовать, не волнуясь о будущем.

В тот момент, когда язык Габриэля прошёлся вдоль моих сомкнутых губ, я застонала и открылась, позволив ему поглощать и властвовать. Ох, мамочки, он именно это и сделал. Не прерывая поцелуя, Габриэль подхватил меня под ягодицы, приподнял и куда-то меня понёс. Когда его язык коснулся моего нёба, я заметила, что мы оказались в спальне. В мгновение ока Габриэль прижал меня спиной к стене, продолжая упиваться моим ртом и прижимаясь возбуждённой плотью.

Он прервал поцелуй, и я разочарованно застонала. Но вскоре я уже стонала от удовольствия. Губы Габриэля скользнули к моей шее, щетиной слегка царапая чувствительную кожу. Когда он прикусил, облизал и поцеловал мою шею, одновременно сжимая ладонями задницу и

сильнее вжимаясь в мои бёдра, от наслаждения я прикрыла глаза.

- Господи, - С моих губ сорвался стон, когда моя спина оторвалась от твёрдой стены и коснулась мягкого пухового покрывала.

- Он тебе не ответит, принцесса, - рассмеялся Габриэль, вернувшись к моей шее и продолжая подталкивать к пику чувственного удовольствия. - Я - единственный, кто может слышать твои стоны, крики и мольбы, когда ты кончаешь с моим именем на устах.

Между ног стало влажно, и от нехватки контакта кожи к коже я чувствовала себя всё раздражённее. Положив ладони Габриэлю на грудь, я оттолкнула его. Он оторвался от моей шеи, как только понял, чего я хочу. Схватив его за лацканы, я стянула пиджак с плеч, а он вытащил руки из рукавов.

С ухмылкой я сжала рубашку в кулаках и рванула ткань в разные стороны. Вокруг нас пуговицы посыпались дождём, а с губ Габриэля сорвался смешок. Опять показалось, будто я вновь вернулась в «Омегу».

- У тебя, кажется, проблемы с моими рубашками, принцесса, - улыбнулся он, но стоило нашим взглядам встретиться, как выражение его лица мгновенно изменилось.

От юмора и веселья не осталось и следа. Появился тот самый Габриэль Блэк - мужчина, подавлявший одним своим присутствием, с глазами, которые от возбуждения становились темнее ночи. И хочу я того или нет, но именно в его руках находилось моё сердце. Прикусив губу, я слегка коснулась кончиками пальцев твёрдых мышц пресса, упиваясь восхитительным ощущением безупречных твёрдых мускулов. Пальцы медленно двигались к дорожке волос, которая спускалась от пупка вниз и исчезала в брюках. И я вдруг заревновала к этой проклятой вещице.

- Сними их, - потребовала я, мой голос прозвучал громче, чем я ожидала, хотя в нём ясно слышалось желание.

С ухмылкой встав с кровати, Габриэль расстегнул пряжку и быстрым движением вытащил пояс из петель брюк. Глядя на меня из-под прикрытых век, он уронил его на пол. От звука удара железной пряжки о деревянный пол у меня перехватило дыхание.

- На тебе слишком много одежды, - сказал Габриэль, сбросив порванную рубашку и протянув ко мне руку.

Вложив свою ладонь в его, я встала с кровати, и Габриэль притянул меня к своей груди. Разница в росте была очевидной. Он выше, по меньшей мере, сантиметров на тридцать, но это меня никогда не пугало. Скорее, наоборот. Меня заводили его высокий рост, телосложение и абсолютное превосходство, когда он стоял вот так, прижавшись ко мне.

Габриэль медленно потянулся к моей блузке и стащил её через голову, оставив стоять в лифчике и юбке-карандаш. Неожиданно из комнаты словно выкачали кислород. Я едва могла вздохнуть. С трудом втянув в лёгкие воздух, я наблюдала, как Габриэль медленно обошёл вокруг меня, прожигая взглядом каждый сантиметр моей обнажённой плоти.

Я заметила, что рядом с ним никогда не стеснялась своей наготы, моя обычная скромность куда-то испарялась. Этот мужчина заставлял меня чувствовать себя уверенно в собственном теле, а этого раньше никогда не случалось.

Внезапно ладони Габриэля оказались на моей груди, стянутой симпатичным кружевным синим лифчиком. И, как только я поняла, что на мне ещё один любимый бюстик, по комнате разнёсся звук рвущейся ткани, которая потом с шорохом упала на пол.

Я рассмеялась.

- У вас, кажется, проблемы с моими лифчиками, мистер Блэк.

- Только когда они мешают получить то, что я хочу, - ответил он прежде, чем атаковать меня, словно охотник свою добычу.

Моя спина снова оказалась на пуховом одеяле. Губы Габриэля вновь прижались к моим, а его ладони тем временем шарили по моей попке в поисках застёжки на юбке. Обнаружив коварную молнию, он резким движением расстегнул её, и в считанные секунды юбка оказалась на полу, рядом с остальной одеждой.

Наши языки сплелись, рука Габриэля скользила по моему телу, а добравшись до развилки бёдер, замерла.

Я застонала.

- Трусики? - ухмыльнулся он, когда опустил взгляд вниз и обнаружил кружевной голубой лоскуток.

Одного слова «трусики», слетевшего с губ Габриэля, было достаточно, чтобы мои соски затвердели. А от его дьявольской улыбки они сделались твёрдыми, словно камешки, и между ног стало до неприличия мокро.

Габриэль оценивающе разглядывал моё белье, а я слегка пожала плечами. Обычно я обхожусь без трусиков. Сама мысль о наличии неудобного клочка материи под одеждой была мне ненавистна. Учитывая мою неожиданную поездку в салон Веры Вонг, сегодня один из тех редких случаев, когда я была рада их наличию.

- Ты просто собираешься пялиться на них или, может, уже трахнешь меня? - храбро спросила я, не заботясь о том, как это прозвучало. Я была на взводе и нуждалась в разрядке. А нависший надо мной Габриэль не спешил закончить начатое.

- Ох, принцесса, ты, чёрт возьми, даже не представляешь, что я собираюсь с тобой сделать. - Он улыбнулся, сбрасывая оставшуюся одежду.

От моего внимания не ускользнуло отсутствие у Габриэля нижнего белья, точно так же, как и в «Омеге». Интересно, это «мужские штучки», или ему просто не нравилось носить боксёры? Все рациональные мысли вылетели в окно, когда Габриэль, опустившись на колени около кровати, притянул меня за ноги к себе и быстро лизнул прямо через трусики.

- Ты мучаешь меня, - застонала я, когда он сделал это снова.

- Я подготавливаю тебя, Пэйтон, - хохотнул Габриэль, и от вибрации его голоса тело пронзило желание.

- Подготавливаешь для чего? - спросила я, когда он провёл пальцем по ластовице трусиков.

- Для моего стола.

Я взвизгнула, когда Габриэль поднял меня на руки и понёс в другую комнату. Интересно, о чём, чёрт возьми, он говорил? Должно быть, заметив отразившееся на моём лице замешательство, он рассмеялся.

- Я обещал, что заставлю тебя кончить на моём столе. А своих обещаний, принцесса, я не нарушаю.

Твою ж мать!

С лёгкостью неся меня на руках, Габриэль подошёл к двери в другой стороне комнаты, открыл её, вошёл и захлопнул за собой.

- Никаких дверей с голосовым управлением? Как-то слишком дёшево для тебя. - Я рассмеялась.

- Дома в кабинете мне такие двери ни к чему, Пэйтон. - Он замолчал, усадив меня на прохладную, твёрдую поверхность стеклянного стола. - Единственное, чем я хочу управлять своим голосом - это когда и как сильно ты будешь кончать.

- О! - Это всё, что я могла на это сказать.

- Да... О! - ухмыльнулся Габриэль.

Он на мгновение замолчал, весёлость как ветром сдуло, и передо мной снова стоял мистер Блэк: жёсткий, доминирующий и чертовски сексуальный. Нежно обхватив ладонями моё лицо, он наклонился и провёл языком вдоль соединения моих губ. Без единого слова я приоткрыла рот. Его язык исследовал мой, но на этот раз поцелуй отличался от прежних. Нежный, но в то же время жёсткий, полный обещания и страсти. Неторопливый, но основательный, нуждающийся, но властный. Самый лучший поцелуй в жизни. Именно такой описан во всех глупых сказках.

Первый поцелуй истинной любви.

Я застонала ему в рот, когда мои чувства стали более чем очевидны. Я не влюблялась в него. Это не секс, полный похоти и желаний. Я любила его. Упрямого и непредсказуемого мужчину, которого не могла контролировать. Такого смешного, эксцентричного, способного раздражать и бесить. Я любила Габриэля, несмотря на его недостатки и то, как лихо он сводил меня с ума. Этот мужчина залез мне под кожу, и я не могла достать его оттуда, и не важно, сколько раз я давила, спорила и проявляла настойчивость.

Габриэль Блэк был моим «жили-были».

Я пришла в себя в тот момент, когда он опустил ладони с моего лица на шею, не прерывая жадного поцелуя и упиваясь моим ртом самым восхитительным способом. Его большие пальцы прижались к коже там, где бился пульс, и стон, вырвавшийся из горла Габриэля, лишь сильнее разжёл пожар между ног. Опустившись на локти, я откинула голову назад, когда мужские ладони снова заскользили по моему телу и сжали налитые груди.

Я чувствовала на себе взгляд Габриэля, словно он наблюдал за каждым моим стоном, реакцией тела и выражением лица. Поглаживая левую грудь, Габриэль сосредоточился на правой. Он перекачивал между пальцами твёрдый, словно камешек, сосок, посылая по всему телу молниеносные вспышки удовольствия.

- Ты даже не представляешь, что я хочу с тобой сделать, принцесса, - прорычал Габриэль, когда с моих губ сорвался стон.

- Прекрати меня мучить и покажи.

Я была возбуждена до предела и отчаянно хотела кончить. Решив взять дело в свои руки, я подняла ногу и, упёршись в мускулистую грудь, оттолкнула Габриэля. Туфли на высоких каблуках, которые всё ещё оставались на мне, не оставили ему выбора, кроме как упасть в большое чёрное кожаное кресло.

- Пэйтон, - строго произнёс Габриэль, его грубый голос немного застал меня врасплох. С тяжёлым вздохом я продолжила воплощать в жизнь задуманное.

Я слезла со стола и стянула трусики. Клочок ткани медленно скользнул по ногам. Отступив, я наклонилась и подняла с пола кружева. А потом с ухмылкой повернулась и засунула их в верхний ящик стола.

- Проклятье, - застонал Габриэль.

- О, да... Проклятье, - повторила я, рассмеявшись, а потом шагнула к креслу и уселась ему на колени, мгновенно почувствовав, как ко мне прижался гладкий, твёрдый, гордо поднятый член, который слегка касался живота Габриэля. Опустив взгляд, я заметила на головке капельку предсемени, и у меня мгновенно потекли слюнки.

Именно тогда Габриэль одной рукой обнял меня за талию и притянул к своей груди, а второй скользнул между моих бёдер. Пальцы пару секунд дразнили сосредоточение моего желания, а потом один скользнул внутрь. Наконец получив желаемое, с моих губ сорвался стон.

- Чёрт, - я застонала, когда к первому пальцу присоединился второй, а большой, тем временем, кружил по клитору таким восхитительно неторопливым движением, что я почти увидела звезды.

Откинув голову назад, я приоткрыла губы, чувствуя приближение экстаза, пока мои внутренние мышцы сжимались вокруг его пальцев. Оргазм всё нарастал, неистовый огонь, готовый вырваться наружу, превращался в бушующее адское пламя. Я находилась на грани блаженства, когда Габриэль вдруг убрал пальцы и потянулся к ящику стола за презервативом.

В голове мелькнул вопрос: почему Габриэль держит презервативы в офисном столе? Но я быстро отбросила эту мысль из-за близко подступающего оргазма, которого не просто желала, а отчаянно жаждала.

Габриэль зубами разорвал пакетик и раскатал презерватив по всей своей длине. От контакта члена с резинкой он зарычал, втянув воздух сквозь зубы, а потом снова обхватил меня за талию, чтобы устроить сверху.

Прошла минута, а Габриэль так и не пошевелился. Опустив глаза, я увидела, что он пристально смотрит на меня, его напряжённый взгляд соответствовал моему собственному. Вот он, переломный момент. Тот самый, когда я поняла, что никогда не смогу оставить этого мужчину. Слова, которые, как я думала, никогда не покинут моего рта, вдруг с лёгкостью слетели с губ.

- Ты заставляешь меня верить в сказки, - прошептала я, медленно опустившись на его член.

Габриэль охнул, а я застонала, ощутив всепоглощающее чувство наполненности. Только с этим

мужчиной я чувствовала себя так. Полностью опустившись вниз, я увидела, что его тёмные омуты потемнели ещё сильнее. Такими тёмными я их ещё никогда не видела. Не двигаясь, Габриэль провёл пальцем по моему клитору, кружа вокруг него медленными, мучительными движениями.

- Ты чертовски красива. - Пока я сидела на коленях Габриэля, его губы скользнули к моей шее, а палец на клиторе доставлял неземное наслаждение.

Необыкновенной силы оргазм накрыл меня, словно цунами. Внезапно губы Габриэля оказались на моём соске, когда он начал двигаться, вознося к небывалым высотам. И я отчётливо поняла, если он продолжит свой неторопливый жёсткий штурм, я снова кончу в считанные секунды.

Я решила, что с меня хватит медленных и неторопливых движений. Это сводило с ума, и я была уже на грани. Поэтому решила взять контроль в свои руки. Обхватив Габриэля руками за шею, я сцепила пальцы в замок и начала двигаться. Его ладони скользнули мне на талию, направляя, и на меня мгновенно нахлынули невероятно сильные ощущения.

- Чёрт, - выдохнула я сквозь зубы.

Движения становились всё неистовее и беспорядочнее, так что я не сомневалась, кончим мы вместе. Два жёстких толчка, и с накатившим оргазмом весь мой мир разлетелся на кусочки.

- Габриэль, - застонала я.

Габриэль откинул голову назад, и в его груди зародилось рычание. Ещё один толчок, и с его губ слетело моё имя.

- Чёрт, Пэйтон. - С губ Габриэля сорвался стон, когда наши тела обессиленно замерли, а я опустила голову ему на грудь.

Вдохнув его уникальный аромат, я улыбнулась.

От него пахло домом.

Внезапно я проснулась.

Моргая, я подождала, пока глаза привыкнут к темноте, и через несколько секунд начала различать очертания комнаты. Вероятно, я уснула почти сразу после секса с Габриэлем в его кабинете. Повернувшись влево, я оказалась лицом к лицу с великолепным мужчиной, сразу осознав, что мы в его постели, и Габриэль крепко обнимает моё голое тело.

Всмотревшись в его лицо, я улыбнулась. Обычно свойственное ему напряжённое и бесстрастное выражение сменилось нежным, почти ангельским, пока он тихонько дышал, лёжа рядом со мной. Я повернулась и потянулась к прикроватной тумбочке за своим телефоном. Проверив время, я решила, что стоит сообщить Кайли, где я ночую. Пусть сейчас и три часа утра, но нет нужды волновать подругу.

Я: Ночую не дома. Не волнуйся, подробности расскажу завтра на работе.

Вчера я ушла с работы слишком рано, поэтому, вздохнув, решила проверить почту. Открыв приложение, я заметила письмо от Кейт. Проклятье!

Кому:

От:

Тема: Встреча

Пэйтон,

Завтра в 9 утра в моем кабинете.

Не опаздывай.

Кейт

Я поморщилась. Интересно, чем вызвана эта встреча? Как обычно, по письму Кейт ничего нельзя было понять. Учитывая, что через несколько дней торжественное открытие «Альфы», то, скорее всего, дело именно в этом. Думая о завтрашней встрече, я положила телефон на прикроватную тумбочку и в крепких объятиях Габриэля провалилась в глубокий сон.

- Доброе утро, принцесса.

Я застонала и попыталась перевернуться, но что-то мне не дало этого сделать. Вздохнув, я открыла глаза и увидела Габриэля, лежащего между моими ногами и усыпающего лёгкими поцелуями мой живот. Его ладони опирались на внутреннюю часть бёдер, раскрывая меня самым восхитительным образом.

- Доброе утро, - прохрипела я. От вчерашнего алкоголя и неприличных занятий во рту было сухо, как в пустыне.

- Утром ты выглядишь восхитительно, - рассмеялся Габриэль, наклонив голову между моих бёдер и сделав глубокий вдох. - И пахнешь тоже чертовски опьяняюще.

Я захихикала, а когда Габриэль сильно ударил языком по внутренней части левого бедра, смех

перешёл в стон. А когда его язык скользнул между складками, на меня накатило удовольствие, а сон как рукой сняло.

- Это можно считать завтраком? - затаив дыхание, спросила я и совсем забыла, как дышать, пока Габриэль мастерски работал над моей киской.

- Нет, - прорычал он, покусывая клитор, а потом щёлкнул по нему языком. - Это и завтрак, и обед, и ужин.

Габриэль самозабвенно ласкал клитор, а потом внезапно погрузил в меня палец. С мыслью, что для него это лакомство, я кончила.

Сев на колени, Габриэль взял меня за руку и усадил посреди кровати, целуя с жадным отчаяньем. Я почувствовала свой вкус на его губах. Габриэль отодвинулся и ухмыльнулся. Не думала, что он может выглядеть ещё красивее.

- Во сколько тебе нужно быть на работе? - спросил он, посмотрев на наручные часы.

На работе? Блин!

- Вот чёрт! - взвизгнула я, выпрыгнув из кровати в поисках брошенной на пол одежды. - Который час?

- Семь тридцать, - рассмеялся Габриэль. - Мне на работу к восьми, так что позавтракать я решил пораньше.

Я закатила глаза, а потом заметила свои шмотки. Я быстро оделась, понимая, что перед работой мне ещё нужно заскочить домой, принять душ и переодеться. У меня встреча с Кейт назначена на девять, и я внезапно разнервничалась.

Повернувшись к Габриэлю, я замерла на мгновение, прежде чем задать вопросы, ответы на которые меня так интересовали.

- В какую игру мы играем? - спросила я, пытаюсь выяснить, была ли я просто ещё одной зарубкой на столбике его кровати, или же я здесь потому, что он хотел выкинуть меня из своей головы.

- Я не играю в игры, Пэйтон, - проворчал Габриэль. - И уже говорил тебе об этом. Ты - не игра, и это всё - не игра. В ту минуту, когда ты влетела в мой кабинет, я понял, что никогда от тебя не избавлюсь. Ты упрямая, необузданная и по любому поводу бросаешь мне вызов. И отличаешься от женщин, с которыми я в своё время встречался. Ты сводишь меня с ума. - Он встал с кровати и двинулся в мою сторону.

- А как же моя работа? - спросила я. - Я уж точно не могу объявить, что мы спим вместе. Меня тут же уволят.

- Через несколько дней открытие «Альфы», - ухмыльнулся Габриэль. - Всё, что нам нужно: до этого времени продержат наши отношения в секрете. А потом я сразу расторгну контракт с «Блю Стоун». Проклятье! Если ты ещё хоть раз скажешь, что мы только спим вместе, я привяжу тебя к своей кровати и покажу, что именно между нами происходит.

- И что же? - У меня немного перехватило дыхание.

- Долбаная сказка, - проворчал он.

Вот тогда-то я и поняла. Габриэль Блэк и есть мой прекрасный принц, и это определённо моё «жили-были».

Я на мгновение улыбнулась, но потом снова вспомнила про время.

- Ладно, прекрасный принц. Как думаешь, ты на своём верном коне сможешь доставить меня домой так быстро, чтобы я успела принять душ, переодеться и попасть на встречу с начальницей к девяти часам?

- Для тебя, принцесса, всё, что угодно, - Габриэль подмигнул и шлёпнул меня по попе, когда, совершенно обнажённый и прекрасный в своей наготе, прошёл мимо меня и направился в душ.

- Чтоб тебя! - захихикала я.

Я уже скучала по своему принцу.

Приблизительно в восемь тридцать я уже сидела в кабинете Кейт, уставившись на свою Шрекоподобную начальницу, которая попивала чай из своей вычурной чашки.

- На твоём столе лежат кое-какие бумаги. Нужно, чтобы ты сделала по три ксерокопии и поставила подписи там, где нужно. После этого найди личные дела на каждого отдельного клиента и приведи их в порядок, - сказала она, махнув рукой. - Это обычная бумажная работа, с которой ежедневно имеет дело большинство менеджеров по работе с клиентами. А ещё, поскольку ты, кажется, отлично справилась с «Блэк Энтерпрайзис», я подумала, что сможешь справиться и с большим объёмом работы.

Какого чёрта здесь происходит? Всего несколько месяцев назад я гадала, когда же моя карьера пойдёт в гору? Начну ли я продвигаться вверх по карьерной лестнице или навсегда застряну в роли разносчицы кофе и секретарши, занятой составлением расписания. Теперь мне дали возможность выполнить работу менеджера по работе с клиентами. Я просто в шоке!

- Ладно, - сказала я. - Спасибо, Кейт. Я тебе очень признательна.

Я встала со стула, и начальница кивнула, отпуская меня. Но, прежде чем я покинула кабинет, она меня ошарашила. Этого я уж точно никак не ожидала, хотя и должна была догадаться, что тут что-то нечисто. Как всегда.

- О, там анкеты приблизительно на трёхсот клиентов. Боюсь, чтобы всё закончить, тебе придётся пропустить открытие «Альфы».

Я зажмурилась и крепко сжала пальцами ручку двери, изо всех сил стараясь не обернуться и не стукнуть Кейт по голове её же дурацкой чашкой.

- Конечно, Кейт, - сказала я, открыв дверь, и поплелась в свой кабинет.

Как только я вошла и закрыла за собой дверь, увидела двух женщин, которых с огромным удовольствием засунула бы в копировальную машину. В моём кабинете снова торчали Кларисса с Катриной.

- Давайте побыстрее, - рявкнула я, устав от их постоянных хитростей и обманных манёвров, которыми они доставали меня с самого первого рабочего дня в «Блю Стоун». - У меня много

работы.

Кларисса расхохоталась.

- Ах да. Три сотни личных дел, которые нужно отксерить и заполнить. - Она захихикала, указав на три высокие стопки документов на моём столе. - Надеюсь, ты весело проведёшь время, заполняя бумаги на моих клиентов и клиентов Катрины.

Вот оно. Документы на моём столе не клиентов Кейт или других менеджеров, Они - этих двух куриц. Теперь ясно, почему я должна делать их работу. Во-первых, потому что у Клариссы с Катриной на двоих нет ни одной мозговой извилины, и, во-вторых, потому что знала: есть какая-то причина того, почему они стараются держать меня подальше от «Альфы». Не сомневаюсь, что это они подбили Кейт скинуть на меня их обязанности, тем самым завалив меня таким количеством работы, чтобы я пропустила открытие клуба.

- Будьте уверены. В конце концов, я не сомневаюсь, что такие умные женщины, как вы, понимают важность делопроизводства и договоров. - Я закатила глаза. С меня хватит их дерьма, и мне на самом деле плевать на то, что они делали или говорили. Они определённо сказочные злодейки.

- Конечно. - Кларисса улыбнулась, повернувшись к сестрице, и кивнула.

Катрина подошла к моему столу и одним быстрым взмахом руки скинула с моего стола все документы. Бумаги полетели на пол, словно осенние листья с дерева, только вот они со временем не исчезнут, и мне придётся всё аккуратно собрать.

После этого парочка, хихикая, будто подростки, покинула мой кабинет, хлопнув дверью. Покачив головой, я опустилась на колени. Я решила, что во что бы то ни стало попаду на открытие «Альфы». Буду пахать как проклятая, пока руки не покроются порезами, а пот не потечёт рекой, но выполню работу вовремя. Даже если это убьёт меня.

Пока я собирала бумаги, пытаясь одновременно сортировать документы по клиентам, вошла Кайли. Не нужно было даже поднимать глаза, чтобы увидеть потрясение на лице подруги. Услышав, как она охнула, мне стало ясно: Кайли поняла, что здесь произошло.

- Вот же дряни! Да я их закопаю! - рявкнула она.

- Держи себя в руках, Кайли. Они - детишки, которые пытаются играть во взрослые игры. Я выше этого. - Я пожала плечами, а когда подруга присела возле меня, выпрямилась, перенесла вес на пятки.

- Может, нанять киллера?

- Всё нормально. - Я снова пожала плечами, хотя задумалась над её предложением. - У меня есть кое-какие новости.

- О! - Кайли захлопала в ладоши, явно взволнованная моими словами. - Ты должна в мельчайших подробностях рассказать, что произошло. Я расспросила бы тебя утром, но когда ты явилась принять душ, меня мучило лёгкое похмелье.

Следующие двадцать минут, пока я рассказывала подруге, что произошло вчера вечером и сегодня утром между мной и Габриэлем, она охала, потрясённо пялилась на меня и хихикала.

- Я чертовски за тебя счастлива! - улыбнулась Кайли. - Помни, ты можешь контролировать темп ваших отношений. Прежде чем бросаться сломя голову в неизведанное, ты должна учитывать, что он пока ещё клиент. Думаю, немного придержать коней - отличная идея.

- Хотя мои планы теперь под вопросом. - Я вздохнула, махнув в сторону разбросанных вокруг нас бумаг. - Я не смогу пойти на открытие клуба, если не выполню эту работу.

Подруга окинула взглядом кипу бумаг на полу, и у неё отвисла челюсть.

- Постой, ты сможешь пойти, только если выполнишь всё это? - нахмурившись, спросила Кайли. - Это же полный бред!

- Да ладно, всё нормально. Ничего страшного. - Я пожала плечами.

Это ложь. Как раз наоборот, это было очень важно. Мало того, что я хотела пойти в клуб, чтобы увидеть проделанную мною огромную работу, но ещё хотела увидеть Габриэля и объявить о наших отношениях. Но, в отличие от книг, жизнь меняет планы, вставая на пути у сказок.

- Давай я поговорю с Филом. Уверена, что он будет не против тебя выручить, - поднявшись с колен, предложила Кайли.

- Нет. - Я покачала головой. - Я правда хочу сделать это. Хочу доказать, что заслуживаю свою должность. И однажды я смогу разбить в кабинете Кейт ту проклятую чашку.

- Но...

Я покачала головой.

- Нет, Кайли. Я могу это сделать.

Я была решительно настроена. И собиралась доказать, что все ошибались.

- Хорошо. - Подруга вздохнула. - Я принесу тебе кофе.

Судя по тому, как она быстро покинула мой кабинет, Кайли поняла, что ближайшие несколько дней он мне очень понадобится. А я продолжала разгребать на полу громадную кучу документов.

Поднявшись, я достала из сумочки телефон и обнаружила сообщение от Габриэля.

Габриэль: Ужин. 19.00. Ты - десерт.

Я захихикала и покраснела, вспомнив об утреннем «пиршестве».

Я: Работа. Начальница - людоедка. Поужинаем в моём кабинете?

Я знала, что предложить поужинать в моём кабинете - плохая идея, но он всё ещё мой клиент. Из-за огромной занятости я могла бы выдать ужин за позднюю встречу.

Габриэль: Китайская кухня... Но на десерт всё равно будешь ты, принцесса.

Я: Мистер Блэк, какое неподобающее поведение для прекрасного принца!

Габриэль: Как только десерт будет приготовлен и съеден, ты заберёшь свои слова назад.

У меня перехватило дыхание, а глаза немного расширились. На сообщение Габриэля я не ответила, но ясно как день, когда он покончит со своим «десертом», всё так и будет.

Пережив восемь часов, гору документов, китайскую еду на вынос и выполненное обещание Габриэля, я всё ещё торчала в своём кабинете, пытаюсь прийти в себя от подаренных им оргазмов и одновременно разгребая кипу бумаг. К сожалению, у меня слипались глаза, а от вида документов становилось дурно. В результате я решила позвонить Кайли и сообщить, что на ночь останусь здесь, а ещё попросить, чтобы она принесла мне завтра кое-какую чистую одежду.

Я справлюсь с этой горой, даже если мне придётся работать всю ночь.

Сегодня пятница, вечером состоится открытие «Альфы», а я всё ещё по уши в бумагах. Сотрудники уже начали разбегаться по домам, чтобы подготовиться к предстоящему мероприятию, а я, стоя на коленях, продолжала сортировать анкеты.

Слава богу, несколько часов назад мне таки удалось смотаться домой, принять душ и переодеться, но сердце затопила тревога. К тому времени, когда мне нужно будет собираться домой, я не успею всё закончить. Я была вне себя от злости. Уверена, Кейт специально завалила меня бумажной работой, чтобы держать подальше от «Альфы». Понятия не имею, зачем она это сделала. Габриэль ни за что не рассказал бы моей начальнице о наших отношениях. Она что-то задумала, и мне это не нравилось.

- Ой, смотри, Катрина, она снова на коленях, - стоя в дверях, заявила Кларисса.

Подняв глаза, я увидела Катрину с Клариссой. На них были элегантные вечерние платья, а волосы уложены в идеальные причёски. Я вздохнула. Опустив взгляд на бумаги, я проигнорировала сестриц, а потом услышала, как они, хихикая, покинули кабинет.

Двадцать минут спустя в офисе остались лишь я и Кейт. Начальница закрылась в своём кабинете, несколько визажистов и парикмахеров наводили ей марафет. Когда я посмотрела на часы, было уже пять вечера. Если не уйду сейчас, то не попаду в «Альфу», но, похоже, мне всё-таки придётся здесь задержаться.

На столе завибрировал телефон. На экране вспыхнуло новое входящее сообщение.

Габриэль: Лео заберёт тебя в 19:30. Продолжаю думать о тебе в том платье.

Я вздохнула. Подумав, что дело в шляпе, я не рассказала Габриэлю о том, что сделала Кейт. Мне хотелось справиться самой, а не говорить Габриэлю, что у меня ничего не вышло. И теперь мне придётся признаться, что не смогу пойти на открытие его нового клуба.

Я: Застряла на работе. Не могу выбраться. Прости, я не смогу пойти.

Отправив сообщение, я бросила телефон на стол и, снова усевшись на пол, вернулась к бумагам. Внезапно дверь открылась, и я тут же выпрямилась.

- Я уйду. И хочу, чтобы до полуночи всё было сделано, Пэйтон. От этого зависит твоя работа. Если не можешь справиться с обычными обязанностями менеджера по работе с клиентами, значит, тебе здесь не место, - самодовольно заявила Кейт, изучая своё отражение в маленьком зеркальце. И с хитрой ухмылкой покинула здание, а стилисты следовали за ней по пятам.

Откинувшись назад, я проглотила комок в горле и еле сдержала слёзы. Я ненавидела начальницу, но любила свою работу. Мне ненавистна сама мысль, что вместо того, чтобы быть с Габриэлем, я торчу в кабинете с кипой бумаг. Моя жизнь - сущий ад.

- Ладно, сладкая моя, поднимайся с этого отвратительного пола. - Я повернулась и увидела в дверях Куинна с плойкой и тюбиком блеска для губ в руках.

- Что ты здесь делаешь? Если хочешь попасть на открытие, то тебе стоит поторопиться.

Я нахмурилась.

- Нет. Оторви зад от пола и сядь в кресло. - Куинн указал на моё рабочее место, и я подчинилась. Он вошёл в кабинет, следом за ним появилась Кайли с хорошо знакомой мне белой коробкой. Сверху на ней лежала коробочка поменьше, должно быть, с обувью. Что это они задумали?

Кайли, как всегда, выглядела великолепно. на ней было тёмно-фиолетовое вечернее платье с глубоким боковым разрезом, обнажавшим левую ногу, а волосы уложены в элегантный узел на затылке. Куинн надел тёмно-фиолетовый смокинг в тон платью и смотрелся потрясающе.

- Ребята, что вы задумали? - подозрительно спросила я.

- Я - фея, - хохотнул Куинн.

- Куинн, ты через это прошёл ещё в школе. Уверенна, все давно в курсе.

Закатив глаза, Кайли проплыла мимо Куинна и положила свою ношу на стол. И тогда-то я поняла, что именно у них на уме. Передо мной лежали две коробки: одна с платьем от Веры Вонг, а вторая напоминала совсем новую обувную коробку с логотипом «Лубутен».

- Нет, - запротестовала я, шутливо подняв руки вверх в знак капитуляции. - Вы не можете. Сегодня я никуда не иду. Меня уволят, если не закончу работу до полуночи.

- Чёрт возьми, твоя начальница - сущее зло! - воскликнул Куинн, обращаясь к Кайли.

- Мы об этом позаботились, - вмешалась подруга и повернулась к двери. - Вернее, это сделал Габриэль. Лео! - закричала она. И в кабинет вошёл Лео, водитель Габриэля.

- Не верю собственным глазам. - Я тяжело вздохнула, уронив голову на руки.

- А ты поверь, - возразила Кайли. - Лео закончит с бумагами, а мы подготовим тебя к мероприятию.

- Кайли, там будет Кейт. Если она или её шлюшки меня увидят, то поймут, что я не выполнила работу. - Я указала на бардак на полу.

- Мы и об этом позаботились, - улыбнулся Куинн, открыв коробку с платьем и показав лежащую сверху серебристую маскарадную маску. - Она тебя даже не узнает.

Кайли подмигнула мне и улыбнулась. Так вот что Куинн имел в виду, говоря, что он - фея. Теперь всё стало ясно, хотя эта идея мне всё равно не нравилась. Меня одолевали сомнения, с одной стороны, я хотела пойти в клуб, с другой - не горела желанием потерять работу.

- Это последнее препятствие, Пэйтон, - вдруг послышался голос Лео.

Он тепло мне улыбнулся, и я решила, если потеряю работу, то сделаю это шикарно одетой и рядом с Габриэлем.

- Хорошо. - Я вздохнула.

В считанные секунды Кайли с Куинном стянули меня с кресла и поволокли в уборную. Приказы звучали со всех сторон. Как только Кайли помогла надеть платье, Куинн накрутил мне ресницы, после этого занялся волосами, укладывая их то вверх, то вниз. А Кайли в это время сходила в мой кабинет за маской и обувью.

- Нам нужно идти, - вернувшись, сказала подруга.

Я даже не успела хорошенько разглядеть себя в зеркале, когда друзья вытянули меня из здания и потащили к ожидающему нас лимузину.

Когда мы наконец забрались в салон, Куинн выглядел немного взволнованным, размахивая руками и тараторя, что, учитывая то, чего он добился меньше чем за тридцать минут, «Вог» просто обязан его нанять. Конечно, я пока не видела, что у него получилось, но всё моё внимание было приковано к Кайли, открывшей обувную коробку.

- Пока ты не успела их надеть, предупреждаю: ни слова о стоимости. Габриэль позволил мне самой сделать выбор, и на тебе они будут смотреться просто великолепно. Хорошо? - сказала подруга, показывая содержимое коробки.

- Твою мать! - выдохнула я и крепко зажмурилась. Открыв глаза, я пыталась осознать, что именно вижу перед собой.

В коробке лежала пара «Лубутенов», инкрустированных серебристыми кристаллами Сваровски. Они сверкали ярче Куинна в гей-баре и выглядели - к моему большому удивлению - просто изумительно. Когда я доставала из коробки одну туфлю, то даже ни разу не подумала об их стоимости.

- Они прекрасны, - прошептала я, изучая это произведение искусства.

- Вот и хорошо. А теперь надень туфли и маску, и можно идти, - улыбнулась Кайли.

Когда я скользнула в «Лубутены», оказавшиеся, как ни странно, очень удобными, Куинн надел мне маску и на затылке завязал верёвочки, спрятав узел в волосах.

- Ох! Чувствую себя феей-крестной! Прямо как в Золуш... - начала Кайли.

- Закончишь предложение, - я повернулась к подруге, - и получишь между глаз. Милая, здесь нет ни хрустальных туфелек, ни феи-крестной.

- Беру свои слова назад. Золушка была воспитанной леди и так не выражалась, - ухмыльнулась Кайли.

Я закатила глаза, но была невероятно благодарна лучшим друзьям за всё, что они сделали. Ребята стали для меня семьёй, а не просто лучшими друзьями, и я ужасно сожалела, что не говорила им, как сильно их люблю. Но всё изменилось.

- Я люблю вас, ребята. - Я улыбнулась.

- О боже, - всхлипнула Кайли, - я сейчас заплачу.

Пока Куинн тоже пытался взять себя в руки, у него немного задрожал подбородок.

- Я так горжусь тобой, дорогая, - сказал он и крепко меня обнял. - А теперь давай не будем портить макияж. Мы уже на месте.

Взглянув в окно, я заметила перед клубом огромную толпу, красную ковровую дорожку, ведущую к входу, и папарацци, фотографирующих всё и вся.

В тот момент, когда я увидела интерьер «Альфы», на моём лице появилась широкая улыбка. Внутри клуб выглядел великолепно. Гостей в удивительных вечерних платьях и смокингах так много, что яблоку негде упасть. Но прежде, чем я успела всё это переварить, Кайли с Куинном потащили меня к барной стойке.

- Да хватит меня тащить! - завизжала я, когда мы нашли у стойки как по волшебству освободившееся местечко. - Чувствую себя тряпичной куклой.

- Слова человека после бурной ночи, - хохотнул Квинн, считая свою шутку очень забавной.

Обратившись к бармену, Кайли, как обычно, заказала три фруктовых коктейля. Один передала мне, а другой - Куинну, а потом мы повернулись и, облокотившись на столешницу, принялись осматривать толпу.

- Кто-нибудь видит злую мачеху и гадких сестричек? - захихикала Кайли, потягивая напиток и озираясь вокруг.

- Я - нет, - сказал Куинн, встав на цыпочки и пристально вглядываясь в толпу. - Обнаружить их будет несложно. Омерзительно наращенные лохмы Кейт невозможно пропустить.

Посмеиваясь, я уткнулась в бокал и принялась оглядываться в поисках Габриэля. А через пять минут решила ему написать и узнать, где он.

Я: *Я здесь... но для остальных меня нет. Ты где?*

Я подождала несколько минут, но ответа так и не получила. Из-за шума звонить – не вариант, разве что выйти из здания. Я почувствовала разочарование. Мне хотелось увидеть Габриэля.

– Я собираюсь проверить, может, он в своём кабинете, – заявила я друзьям. В ответ Куинн лишь приподнял бровь, а Кайли кивнула, поджав губы.

Я поставила бокал на столешницу и взяла телефон. А потом, опустив голову, чтобы привлечь поменьше внимания, направилась к двери, ведущей к лестнице на второй этаж, где находился кабинет Габриэля.

Пробравшись через толпу, я вышла в коридор и поднялась по лестнице. А когда подошла к кабинету, то обнаружила, что дверь немного приоткрыта. Я уже собиралась войти, но внезапно услышала разговор. Голос Габриэля – грубый и хриловатый – я узнала сразу. А вот его собеседник застал меня врасплох.

Это была Кейт.

– Ты же знаешь, что, в конце концов, она всё узнает.

– Это не твоё дело, Кейт. Я сам разберусь с Пэйтон, – огрызнулся Габриэль.

– Не то чтобы меня это вообще волновало. Она лишь бедная девчонка из предместья Кентукки, не стоящая нашего времени.

– Кейт, если не уберёшься с моего грёбаного кабинета, клянусь, я вызову охрану, и она вышвырнет тебя отсюда. И если скажешь хоть слово против Пейтон, я за свои действия не отвечаю, – прорычал он.

– Это не я сплю с наёмным работником. Что бы на это сказала твоя жена?

Сердце разбилось на куски, а осколки посыпались к ногам. Каждая слезинка и каждая эмоция, которую я так старательно прятала внутри с самого колледжа, вырвались наружу. Плотину прорвало. Он такой же, как Кэм. Габриэль лгал мне. Он женат! Боль не заставила себя долго ждать, но благодаря выбросу в кровь адреналина она превратилась в ненависть и злость.

Вопросы пронеслись в голове со скоростью товарного поезда.

Габриэль всё ещё женат?

Есть ли у них дети?

Как со всем этим связана Кейт?

Какого чёрта здесь вообще происходит?!

Не успев ещё ничего осознать, я начала действовать. По щекам текли слёзы, а я, не думая, ворвалась в кабинет и встретилась лицом к лицу с человеком, которому стала доверять, любить и была готова назвать своим прекрасным принцем. А что насчёт Кейт? Она оказалась не просто сказочной злодейкой, а воплощением всего того, что я так ненавидела.

– Так ты женат?! – закричала я, и Кейт подскочила от испуга.

Как только слова слетели с губ, я начала всхлипывать. Сквозь слёзы я видела, как на обычно

бесстрастным лице Габриэля сменялись одна за другой эмоции. Страх, печаль, вина, но следующее, что я увидела, меня просто уничтожило. Сожаление.

- Пэйтон, пожалуйста, позволь мне...

Я прервала его взглядом в лучших традициях Кейт.

- Что?! Объяснить? Хочешь объяснить, почему преследовал меня? Почему трахал меня, хотя дома тебя ждала жена? - всхлипнула я. - Чёрт возьми, да как ты смеешь!

Рванув к Габриэлю, я остановилась прямо перед ним. Разница в росте была ощутима, как всегда, но, благодаря бурлившей во мне злости, я чувствовала себя намного выше него.

- Ты, - я ткнула его пальцем в грудь, - именно тот, кем я тебя и считала! Проклятая лягушка. Прекрасный принц? Как бы не так! Ты - долбаная жаба! И подумать только, я в тебя влюбилась!

Я быстро повернулась к Кейт, на её лице были написаны шок и чрезвычайное самодовольство.

- Кейт, - я замолчала, взяв себя в руки. Если бы я этого не сделала, то наверняка попала бы за решётку. - Засунь свою работу себе в силиконовую задницу!

Кейт охнула, и этот звук эхом разнёсся по кабинету. Уверена, что ещё никто и никогда не говорил со Снежной королевой с таким презрением.

Круто развернувшись, я взглянула на Габриэля. Склонив голову, он нервно покусывал губы.

- Не ищи меня. Я заслуживаю лучшего, - срывающимся голосом произнесла я и выскочила из кабинета.

Сбегаая вниз по лестнице, я споткнулась на своих дурацких каблуках. Тяжело вздохнув, я сняла туфли и бросила их на ступеньки. Я оставила их позади вместе со своей работой и мужчиной, которого любила всем сердцем. Оставила позади ту старую Пэйтон, поклявшись никогда больше не верить в лживые сказки.

Спустившись вниз, я, не задумываясь, сорвала маску и швырнула её на пол. Потом открыла дверь и оказалась в переполненном клубе. Быстро осмотревшись, я обнаружила друзей у барной стойки с кем-то, очень похожим на Луку. Пробираясь сквозь толпу, я была уже почти у цели, но внезапно передо мной возникли гадкие сестрички.

- О, да это же Золушка! - садистски ухмыльнулась Кларисса. - Что?! Неужели ты думала, что, принарядившись, придёшься ко двору? Ты всего лишь маленькая оборванка с Юга.

- Ой, посмотри, Кларисса, - рассмеялась Картина, указывая на меня. - Да она плачет.

Я думала, что моя ярость достигла апогея в кабинете Габриэля, но тогда она основывалась на боли. Теперь же, увидев Клариссу с Катриной, я просто закипела от злости. С меня было довольно, я хотела выбраться отсюда как можно скорее. Я развернулась и увидела проходившего мимо официанта. Схватив с подноса два бокала с шампанским, я выплеснула их в лицо Клариссе и Катрине.

- Вот как мы, оборванки, поступаем на Юге! - заявила я с подчёркнуто южным акцентом, указывая на них пальцем. - А теперь кричите, сколько влезет.

Сестрицы стояли с раскинутыми в стороны руками, а с их шокированных физиономий стекало шампанское. Ухмыльнувшись, я развернулась и увидела потрясённые взгляды Луки и моих друзей.

- Увезите меня отсюда.

Слезы текли градом, когда Кайли с Куинном обняли меня, вывели из клуба и засунули в ожидающее такси, а Лука на своей машине поехал за нами.

Я проплакала всю дорогу до дома, не в силах остановить прорвавшуюся плотину. Друзья, пребывая в полном замешательстве, старались меня успокоить. Они пытались расспросить о случившемся, но не смогли вытянуть из меня ни единого внятного слова.

К тому времени, когда мы вошли в квартиру, я уже немного успокоилась. Мне лишь хотелось поскорее избавиться от этого нелепого платья и упаковать чемодан. Я больше не желала здесь оставаться. Я доверилась мужчине, который, в итоге, меня уничтожил.

- Пэйтон, пожалуйста, скажи, что произошло, - взмолилась Кайли, но её голос затих, как только она увидела, как я начинаю стягивать с себя вечернее платье. А как же скромность? Она вылетела в чёртово окно.

- Сладкая, нам нужно знать, что случилось. Мы хотим понять, как тебе помочь, - сказал Куинн, помогая мне выбраться из платья, но тут заметил, что я босиком. - Где «Лубутены»?

- Оставила в клубе вместе со своим грёбаным сердцем, - рявкнула я, невольно выплеснув свою злость на Куинна, но тут же пришла в себя и тяжело вздохнула. - Прости.

Внезапно в квартиру вошёл Лука. Интересно, как он попал в дом, ведь никто из нас его не впускал. Но как только наши глаза встретились, эта мысль тут же вылетела из головы.

- Тигрица, что стряслось? - спросил он, подходя ко мне.

Я стояла в одном нижнем белье, но, слава богу, через несколько секунд Куинн принёс мне кое-какую одежду: пару спортивных штанов и толстовку с надписью «Сказки для кретинов». Глядя на толстовку, я безудержно захохотала, но смех постепенно перешёл в рыдания.

Кайли встала с дивана и отвела меня в спальню, закрыв за собой дверь, когда я забралась на кровать и улеглась. Как только голова коснулась подушки, в висках застучало.

- Солнышко, ты должна мне рассказать. Пожалуйста, скажи, что произошло.

На мгновение закрыв глаза, я подумала о возможных последствиях. Мы все знали, что Кайли с Лукой видятся тайком. Со своей конспирацией и секретностью она, по-видимому, считала себя кем-то вроде Джеймса Бонда, но мы были в курсе. И сегодняшний приход Луки это лишь подтвердил.

Вздыхнув, я решила рассказать ей то, что, без сомнения, её добьёт.

- Я вошла, когда Габриэль вёл с Кейт очень познавательную беседу, - созналась я.

- Кейт? Какое она имеет к этому отношение? - растерянно спросила Кайли.

- Понятия не имею. Но знаю наверняка, что Габриэль женат.

Воцарилась оглушительная тишина. Подруга уставилась в никуда, когда последние слова эхом пронесли по комнате.

- А ещё я посоветовала Кейт засунуть её работу в задницу.

Заметив, что у Кайли глаза наполнились слезами, я покачала головой. Так и знала, что она огорчится. После произошедшего с Кэмом подруга вела себя точно так же. Ей было больно за меня. Мы были словно сестры, и боль, причинённая Габриэлем мне, ранила её не меньше.

Когда она обняла меня, по её щекам потекли слёзы, и мы вместе разрыдались.

Через несколько минут в гостиной началась какая-то суматоха. Чтобы узнать, в чём там дело, Кайли пришлось пойти и открыть дверь.

А поняв, что там стряслось, стащила меня с кровати и потянула в гостиную. У входных дверей Куинн допрашивал Габриэля.

- Да как ты посмел сюда явиться! - закричала Кайли, ткнув пальцем Габриэлю в грудь.

Из собственного опыта я знала, что останавливать её бесполезно. Когда Кайли в таком состоянии, ей не страшны любые преграды. Она как питбуль: спокойный, кроткий и преданный, но стоит лишь подразнить, и шутнику не поздоровится.

- Проклятье, да как ты смеешь? Она отдала тебе своё сердце, а ты его взял и растоптал!

Габриэль не проронил ни слова, лишь прожигал меня взглядом, пока Кайли пыталась его пристыдить.

- Я была на твоей стороне. Надеюсь, что ты станешь тем единственным, кто легко сможет выбить почву у неё из-под ног, станешь её прекрасным принцем. А не повалишь на землю и разобьёшь в пух и прах! - Она запнулась, яростно вытирая слёзы. - Ты её не заслуживаешь!

И словно боги ещё недостаточно меня наказали, в этот момент из спальни Кайли вышел Лука.

- М-м-м... кто умер? - хохотнул он, но едва заметил опухшие глаза Кайли и её палец, приставленный к груди Габриэля, смех как ветром сдуло.

- Какого чёрта ты натворил? - прорычал он, глядя на Габриэля.

- Ты! - рявкнула Кайли, повернувшись к Луке. - Твой брат женат! Чёрт возьми, почему ты нам

не сказал?

Куинн ахнул, а Кайли расплакалась. Что насчёт меня? Я ошеломлённо молчала, словно издали наблюдая за происходящим.

У Луки отвисла челюсть, он несколько раз открыл и закрыл рот, словно выброшенная на берег рыба, а потом перевёл суровый взгляд на брата. Набрав полные лёгкие воздуха, он двинулся к Габриэлю, топая с такой силой, что удивительно, как на деревянном полу не оставались вмятины.

- Ты ей не сказал? Да что, чёрт возьми, с тобой не так?

Внезапно Лука набросился на Габриэля. Мы все с ужасом наблюдали за тем, как он с размаху заехал кулаком брату в челюсть. Я остолбенела. Габриэль стоял, не двигаясь. Он даже ни разу не попытался уклониться от ударов.

- Довольно! - закричал Куинн, оттащив Луку от брата. - Вам лучше уйти. Лука, тебя это тоже касается.

- Пэйтон, - почти простонал Габриэль, явно испытывая боль после ударов брата. По моим щекам снова потекли слёзы, и я опустила глаза в пол. - Пэйтон, пожалуйста, позволь мне объяснить.

- Пожалуйста, уходи, - прошептала я.

Круто развернувшись, я забежала в спальню и захлопнула за собой дверь. Забравшись на кровать, я накрылась одеялом. Потом уткнулась лицом в подушку и зарыдала, приглушая горестные звуки.

Через несколько минут в квартире наступила тишина, но в моей голове продолжало шуметь от огромного количества вопросов, пронесившихся в усталом мозгу. Почему я этого не предвидела? Кем ему доводилась Кейт? Проклятье, неужели они всё это спланировали?

Но прежде чем я успела придумать более-менее разумные ответы, в спальню вошла Кайли. Было видно, что она расстроена.

- Эй, солнышко, - прошептала подруга, усевшись у меня в ногах. - Все ушли.

- Ясно, - прокаркала я, мой голос немного охрип от слёз.

- Я знаю, что сейчас тебе больно, но, обещаю, скоро станет легче.

На мгновение я закрыла глаза. Как может стать легче? Я послала начальницу куда подальше, а с ней и свою работу. Начальницу, каким-то образом связанную с Габриэлем, который оказался женат. А я в него влюбилась.

- Ты сказала то же самое, когда мы застучали Кэма с Кендрой, - прошептала я, пытаюсь за шёпотом скрыть эмоции.

- Правда? - тихо спросила Кайли.

Кивнув, я приподнялась и оперлась спиной о спинку кровати.

- И что ты собираешься делать?

Единственный вопрос таил в себе кучу скрытых. Как прожить без работы? Придётся ли вернуться к родителям, раз арендная плата мне больше не по карману? Что делать, если Кейт расскажет обо мне шишкам из мира рекламы, тем самым мешая получить работу в пиар-индустрии?

По правде говоря, я не знала ответа. Но была уверена, что мне нужно уехать и проветрить голову.

- По всей видимости, проведу какое-то время с родителями. Мне нужна передышка. - Я надеялась, что у меня на счету хватит денег на билет на ближайший рейс до Кентукки. А потом, посреди всей этой суматохи, я вдруг осознала, что больно не только мне одной. Вместе с Габриэлем Кайли вышвырнула из квартиры и Луку. Понятия не имею, какие у них отношения. Мы никогда об этом не говорили, хотя я и застучала его посреди ночи в нашей квартире. - Как ты? - спросила я.

- Нормально, - солгала Кайли. Она всегда морщит нос, когда врёт. И совершенно не способна скрывать свои эмоции. - У нас с Лукой был просто случайный секс.

Я удивилась. Кайли из тех, кому подавай сказку и благородного рыцаря на белом коне, который спасёт её и увезёт на закат. Поэтому я совсем не ожидала услышать от неё о случайной интрижке с Лукой.

- А как же твой рыцарь в сияющих доспехах?

- Он не мой прекрасный принц или рыцарь в доспехах. Вместо этого мне достался придурок в фольге, - грустно сказала она.

- Это на тебя не похоже. - Я положила руку Кайли на плечо и легонько сжала его.

- Лука... другой. Он - не Габриэль. Лука боится серьёзных отношений. - Подруга покачала головой и рассмеялась. - Чёрт, чувствую себя наивной дурочкой.

- Не так уж он и отличается от брата. У Габриэля явно проблемы с отношениями, он, чёрт возьми, до сих пор женат, - на последних словах мой голос сорвался, и я еле сдержала слёзы. Я и так пролила по нему их столько, хватит до конца жизни. - Поможешь мне заказать билет домой?

- Нет. Я позвоню отцу, чтобы подготовили самолёт. Ты не будешь платить за билет до Кентукки. - Она улыбнулась и встала с кровати.

- Что ж, по крайней мере, мы сможем улететь с шиком, - усмехнулась я.

Кайли развернулась и уставилась на меня.

- Что значит «мы»?

- Думаю, нам обеим нужна передышка, - ответила я.

Сегодня не одной мне сделали больно. Кайли, как и я, нуждалась в смене обстановки.

- Тогда я позвоню отцу, а также сообщу Филу, что меня не будет несколько дней. Скажу, что возникли неотложные семейные обстоятельства. - Она кивнула. - Я люблю тебя, Пэй.

От её последних слов у меня комок встал в горле. Но я решила, что не позволю Габриэлю

отбросить меня назад в прошлое и уничтожить всё, чего он помог мне добиться.

- Я тоже тебя люблю, Кай.

Кентукки имел свой запах. Разумеется, он пах деревенской местностью, но в воздухе витало что-то ещё, совсем слабое, едва уловимое. Мне никогда не удавалось точно определить, что это, но оно всегда здесь.

Отец Кайли с радостью одолжил нам на выходные самолёт, а Фил дал ей на обратную дорогу два отгула - на понедельник и вторник. Одним словом, не босс, а мечта. Так что, прихватив два чемодана, мы ночью вылетели в мой родной штат. К счастью, полёт длился всего около четырёх часов, что намного меньше одиннадцати часов на автомобиле, а если учесть пробки на трассе И-64, то дорога заняла бы гораздо больше времени.

Я не предупредила родителей о приезде. Подумала, что будет лучше сперва остановиться в местной гостинице на окраине города, а потом неожиданно нагрянуть к ним. Мы предпочли снять гостиничный номер, а не ютиться в тесном разваливающемся родительском домишке.

- Я так устала после перелёта, - простонала Кайли, упав на кровать в нашем номере. Я усмехнулась, глядя на подругу. Она явно преувеличивала. Всего два часа в Кентукки, и передо мной снова прежняя Кайли.

- А кто проспал весь полёт? И я уже молчу о тех полчаса, что ты продрыхла, пока мы ехали до гостиницы. Как ты могла устать?

Она повернулась набок и подпёрла голову рукой.

- Полёт был долгий!

- Он длился всего четыре часа. Ты не меньше времени тратила на дорогу до Род-Айленда. Это не так уж и далеко! - Я рассмеялась, покачив головой.

- Ладно, проехали. А я успею вздремнуть перед поездкой к твоим родителям?

- Нет, не вздумай заснуть! Я собираюсь заскочить в душ и одеть что-нибудь, не пахнущее слюнями, которые ты пускала на меня весь полёт. - Я захихикала, бросив в подругу грязную толстовку.

- Я не пускаю слюни! - закричала Кайли мне вслед, когда я рванула в ванную, чтобы смыть

слюни и причинённую Габриэлем боль.

Когда я наконец приняла душ и оделась полегче, чтобы хоть как-то справиться с жарой, мы отправились в прокат автомобилей, находившийся через дорогу. Своих машин у нас не было, да и в городе они ни к чему. Кому охота торчать в утренней пробке, сидя за рулём. Подписав кое-какие бумаги и получив ключи от пикапа – единственной имевшейся в наличии машины – мы поехали к моим родителям.

– Сколько лет этой развалине? – спросила Кайли, проведя пальцем по приборной панели. – Боже! И когда здесь последний раз убрали? Воняет так, словно тут что-то сдохло! – воскликнула она.

Не сдержавшись, я рассмеялась. Раньше Кайли никогда не была в Кентукки и не встречалась с моими родителями. Поездка в глушь стала откровением для такой светской львицы, как она.

– Пэйтон, не хочу тебя пугать, но на обочине люди продают фрукты. – Провожая их взглядом, подруга указала в окно, когда мы проезжали мимо. – Постой, а почему мы едем по грязи? Куда делась дорога? О боже, я буду с ног до головы в грязи!

– Прекрати ныть! Они продают не фрукты, а домашнее варенье. И это старый городок, Кай. Большинство семей живут в этом маленьком местечке поколениями, – объяснила я, свернув с главной дороги на улицу моих родителей.

– Это не объясняет грязь, – Кайли поёжилась, пытаясь оттереть с рук несуществующее пятно.

– Может, хватит витать в облаках? – Я рассмеялась. – Это провинциальный городок. Скажи спасибо, что по пути сюда я не заставила тебя купить ковбойские сапоги. Мне просто не хотелось, чтобы тебя хватил удар.

Её глаза расширились от потрясения.

– Это не смешно!

Согласна. Она даже понятия не имела, насколько я серьёзна.

Проехав около трёх километров, мы припарковались у родительского дома. Я заглушила двигатель, открыла дверь и спрыгнула на землю. Что же касается Кайли, то она попыталась вылезти из пикапа, ни к чему не прикасаясь.

– Ты такая неженка, – захохотала я, повернувшись к дому.

Ничего себе! Внезапно я поняла, что мама меня обманула, когда мы в последний раз разговаривали по телефону. Дом в намного худшем состоянии, чем во время моего последнего визита. Водосточная система пришла в негодность, и желоба довольно сильно отстали от крыши. Калитка была перекошена и скрипела.

Я начала опасаться за психику лучшей подруги.

– Ты уверена, что адрес правильный? – спросила Кайли, наконец-таки выбравшись из пикапа. Она вытерла руки, а потом взглянула на дом.

– Да, уверена. – Я кивнула, открыв калитку, и направилась к крыльцу.

– Правда?

Прежде чем я успела поставить ногу на крыльцо, из дома с южной прытью вылетела моя мама.

- Пэйтон Миллер, что, во имя всего святого, ты здесь делаешь?! - улыбнулась она, сжав меня, как всегда, в слишком крепких объятиях. Стоило мне лишь прижаться к ней, как глаза наполнились слезами. - Дай же мне на тебя посмотреть!

Положив ладони мне на плечи, мама отстранилась и окинула меня взглядом. Можно было подумать, что мы не виделись лет десять, хотя прошёл всего год. Но и это оказалось чересчур долго.

Моя мама была красавицей с длинными светлыми волосами, которые всегда собирала в пучок на макушке. Она говорила, что завязывает их так, чтобы не подпалить у плиты. Джулианна Миллер была из тех, кто до маниакальности любил потчевать всех своей едой. Едва вы переступите порог этого дома, вас так откормят, что уже не сможете встать из-за стола. Мама постоянно бы твердила, что вам нужно нарастить на косточки немного мяса, потому что мужчинам нравятся пышнотелые южные красавицы, а не обтянутые кожей скелеты.

Я посмотрела на маму. Лицо у неё немного округлилось, черты смягчились. Она старела, но делала это красиво и с достоинством. И это ей очень шло.

- Я скучала по тебе, деточка. - Она снова меня обняла, а потом заметила позади меня Кайли. - И кто это тут у нас здесь? Это Кайли?

Отпустив меня, она стремительно метнулась к моей подруге и стиснула её в любящих объятиях. Глаза Кайли расширились. Улыбнувшись, она обняла мою маму в ответ.

- Я очень рада наконец познакомиться с вами, миссис Миллер, - тепло ответила Кайли, когда мать разжала удушающие объятия.

- Ох, милая. Миссис Миллер - это моя свекровь. Упокой, Господи, её душу. Можешь звать меня Джулианной, - сказала она со своим обычным южным акцентом. - Что ж, заходите. Не стойте в дверях. Я приготовила сладкий чай и булочки с подливкой. - Она повернулась к моей подруге. - Мой секретный рецепт.

Мама вошла в дом, а Кайли придвинулась ко мне и прошептала:

- Что это за булочки такие с подливкой?

- Ох, Кайли, добро пожаловать на Юг. - Улыбнувшись, я обняла подругу за плечи и повела в дом.

С момента моего отъезда он совершенно не изменился. Все стены были увешаны семейными фотографиями, одни снимки мне очень нравились, а другие - хотелось сжечь. Стоило войти в кухню, как меня окружил аромат свежеспечённых булочек, и я мгновенно почувствовала, что оказалась дома.

- Мама, как вкусно пахнет, - застонала я, у меня потекли слюнки.

- О боже! - воскликнула Кайли, едва войдя в маленькую кухню. - Во-первых, пахнет просто изумительно! А во-вторых, Пэйтон, твой акцент вернулся!

- Кайли Джексон! - Повернувшись, мама указала на неё деревянной ложкой. - Не поминай имя Господа всуе. - Она усмехнулась ей и подмигнула. - Только после шести и когда начинается

игра.

Я рассмеялась. Кайли выглядела так, словно сказанное мамой стало для неё неким откровением. В церкви мама была активной прихожанкой, но в собственном доме не всегда следовала Священному Писанию. Особенно, во время игры.

- Или когда папа выпьет бурбон и начинает петь гимн США... задом наперёд, - добавила я.

- Боже, помилуй, - рассмеялась мама. - Тебе не стоит этого видеть.

- Не волнуйся, когда папа начнёт раздеваться, мама его сразу же остановит, - захихикала я.

Бедная Кайли выглядела так, словно сейчас грохнется в обморок. Она смотрела на меня в полной растерянности, словно не верила, что такое место и такие люди вообще существуют.

- Дорогая, мы так шутим, - сказала мама, поливая булочки подливкой. - Чаще всего.

Мы с Кайли рассмеялись. Моя мама - настоящий спец в том, как разрядить обстановку. В столовой мы уселись за стол, и, к моему величайшему удивлению, подруга вмиг проглотила свою порцию булочки с подливкой и была готова попросить добавку. Вряд ли у неё останется место для сладкого чая.

- Так на сколько ты приехала, милая? - спросила мама, с улыбкой передав Кайли тарелку с новой порцией лакомства. - Ты же знаешь, что можешь остаться в свободной спальне?

- Мы уедем в понедельник. Спасибо за предложение, мам, но мы сняли номер в гостинице. - Я улыбнулась, заметив недовольное выражение маминого лица.

- Ведь знаешь, как мне не нравится, когда ты останавливаешься в гостиничных номерах. Там снимают комнаты какие-то странные типы, - заметила она, взмахнув вилкой.

- Это пятизвёздочная гостиница, миссис Мил... то есть, Джулианна, - ответила Кайли, уплетая булочку за обе щеки.

- Что ж, если передумашь, то знаешь, где находится комната.

- Спасибо, мам. - Я улыбнулась.

Вдруг хлопнула входная дверь. Повернувшись, я увидела, как в прихожей папа снимает ботинки. Я встала и рванула к нему.

- Что, во им... Ох! - Отец рассмеялся, когда я бросилась в его объятия и чуть не сбила с ног. - Так, так, так, неужто это крутая городская девчонка!

- Привет, папочка, - улыбнулась я, крепче его обнимая.

Когда я наконец его отпустила, папа тепло мне улыбнулся, а потом опустил взгляд на мои ковбойские сапоги.

- Можно забрать девушку с Юга, а вот Юг из девушки - никогда, - рассмеялся он, когда мы шли в столовую. Мама уже положила на тарелку его булочку с подливкой и налила сладкий чай.

- Привет, милая, - папа нежно поцеловал маму, а потом сел за стол и посмотрел на Кайли. - Я самый везучий мужчина в мире. Только взгляните, какие красавицы сидят за этим столом. И как мне к тебе обращаться? - спросил папа мою подругу.

Прожевав огромный кусок булочки, она ответила:

- Меня зовут Кайли Джексон. Очень рада с вами познакомиться, мистер Миллер.

- И я тоже, Кайли. Пожалуйста, зови меня Джон. - Он подмигнул ей и тоже принялся за свою порцию.

Час спустя все так наелись, что больше не могли проглотить ни кусочка. Что я говорила? Мама любит всех кормить до упаду. Пока я с мамой мыла посуду, Кайли с папой остались в гостинной и, к моему величайшему ужасу, рассматривали мои детские фотографии.

- Милая, ты слышала, что я сказала? - мамин голос вырвал меня из размышлений.

С руками, покрытыми пеной, я десять минут терзала одну тарелку.

- Прости, мам, я на мгновение задумалась. - Вздохнув, я передала ей тарелку.

- Я спросила, что случилось, - повторила она.

- Почему ты решила, что что-то случилось? - настороженно поинтересовалась я.

- Солнышко, я же мама. Я знаю, когда что-то не так. Это материнский инстинкт. - Она постучала пальцем по лбу. - Так из-за чего ты прилетела в другой штат, чтобы навестить маму?

Внезапно плотину прорвало, и долго сдерживаемые рыдания вырвались наружу. Отложив тарелку и полотенце, мама обняла меня так крепко, что я едва дышала.

- О, милая. - Она вздохнула. - Всё дело в том парне, да?

Совершенно растерявшись, я шмыгнула носом и отстранилась.

- Каком парне? - спросила я, зная, что не говорила маме о Габриэле... И, раз уж об этом зашла речь, то ни о ком другом тоже.

- Габриэле, - мама на миг замолчала и, взяв меня за руку, отвела к маленькому столику. Мы сели, и она обхватила мои испачканные ладони своими. - Он мне звонил.

- Он что?! - закричала я, мои глаза стали размером с блюдца.

- Успокойся. Габриэль позвонил мне, когда ты сбежала с какого-то открытия. Не могу точно вспомнить названия, но, как бы там ни было, он обо всём мне рассказал.

- Зачем бы ему это делать? - спросила я. - С какой стати ему звонить тебе? Ведь вы даже не знакомы. И где, чёрт возьми, он взял твой номер телефона?

- Это... не совсем так. - Мама покраснела. Да она зарделась как майская роза! А ведь моя мама никогда не краснеет.

- Мам, что происходит? - спросила я, выгнув бровь.

- Габриэль приезжал к нам несколько недель назад. Сначала позвонил узнать, можно ли ему приехать, чтобы поговорить о тебе. И в следующий момент он уже стоял на нашем пороге под проливным дождём. Проклятая погода изменилась в считанные секунды, и бедняга промок до нитки. Забавно, что за все годы, насколько я знаю, метеоролог ни разу не ошиб...

- Не отвлекайся, мам.

- Да. Как бы там ни было, Габриэль приходил, чтобы расспросить о тебе. Но, как понимаешь, ничего слишком личного. А потом он ушёл. - Мама пожала плечами. - О, но перед уходом бросил в почтовый ящик письмо. Я его не открывала, потому что оно адресовано тебе.

- Почему я узнаю об этом только сейчас? - поинтересовалась я.

- Ну, мы были немного заняты, разбираясь с... финансовыми делами. Мы не хотели тебя волновать, а потом ещё добавлять ко всему Габриэля, - сказала она, немного опустив голову от того, что обмолвилась об их финансовом положении.

- Мам, какие финансовые дела?

Она шмыгнула носом, а потом ответила:

- Милая, твоему отцу пришлось закрыть автомастерскую. Он задолжал за электричество, поскольку забыл оплатить счета. В последние несколько месяцев всё стало немного... тяжелее.

Я чувствовала себя ужасно. У мамы финансовые трудности, а я на её кухне лью слёзы из-за мужчины, разрушившего мой мир, словно полная дура.

- Мам, мне так жаль, - я замолчала, а потом продолжила: - Но я думаю, что могла бы остаться здесь на какое-то время. Могла бы устроиться на работу в местный бар и помочь вам. Попытаться прикрепить тот водосточный жёлоб.

Она подняла руку, останавливая меня, прежде чем я ляпну что-нибудь, не подумав.

- Пока ты не приняла какое-либо важное решение, думаю, тебе стоит открыть письмо. - Мама встала и вышла из комнаты, вернувшись через несколько минут с конвертом, на котором и правда было написано моё имя. - Он хороший мужчина, Пэйтон. Тебе нужно его выслушать. Помни, милая, умение прощать обладает такой же силой, как и любовь.

Сжав моё плечо и поцеловав в макушку, она оставила меня на кухне одну с письмом от мужчины, растоптавшим мои чувства.

Я не хотела его открывать, но любопытство, как всегда, победило. Зная, что мама задержит всех в гостиной, я открыла конверт и достала письмо.

«Принцесса,

Никогда бы не подумал, что ты из тех девушек, которые предпочитают розовый цвет.

Я жду тебя,

Принц Г.»

Я нахмурилась в замешательстве. Какого чёрта это должно означать? На мгновение я задумалась, и единственное место, которое пришло мне в голову – моя детская спальня. Там розовые стены с фиолетовыми ковбойскими сапогами.

Всё ещё сбита с толку я встала, решив сходить в свою спальню на втором этаже. Поднявшись по лестнице, я подошла к третьей двери слева и нерешительно её открыла.

И оказалась совершенно не готова к представшей перед моим взором картине.

- Принцесса.

Мои колени задрожали, а дыхание участилось, пока я стояла в дверях детской спальни, опираясь на ручку двери и сжимая в ладони письмо. Посреди комнаты стоял Габриэль. Прежде всего, меня поразил его внешний вид. Вместо модного костюма – чёрные джинсы с заниженной талией и такого же цвета узкая рубашка, которая облегла тело, подчёркивая каждый мускул.

Я мысленно одёрнула себя. Меньше двадцати четырёх часов назад этот мужчина уничтожил меня. И тут я заметила выражение его лица. На нём ясно читалось страдание, и мне нестерпимо захотелось притянуть Габриэля к себе.

- Что... Что ты здесь делаешь? – спросила я, войдя в комнату и закрыв за собой дверь.

- Я хотел объяснить, – произнёс Габриэль, засунув руки в карманы. Казалось, он пытался сдерживаться, чтобы не потянуться ко мне.

Когда Габриэль заикнулся об объяснениях, у меня в жилах начала закипать кровь. Я не хотела слушать его душещипательные оправдания.

- Не хочу ничего слышать, Габриэль. Я устала. Пожалуйста, просто уходи, – расстроено прошептала я.

- Посмотри на меня, Пэйтон, – тихо произнёс Габриэль, подойдя ко мне.

Я вскинула перед собой руки и отступила назад, врезавшись в стену.

- Пэйтон, мне нужно, чтобы ты меня выслушала. Пожалуйста, по крайней мере, дай мне хоть это, – попросил он, не решаясь подойти ближе.

Я вздохнула. А потом кивнула, решив, что единственный способ заставить Габриэля уйти – это дать ему высказаться. Я могла выдержать всё, что бы этот человек мне не сказал, а потом выставить за дверь, убедившись, что он понял: я больше никогда не хочу его видеть.

- Прости, – начал Габриэль, но я покачала головой.

- Мне не нужны твои извинения. Я выслушаю тебя, но никакими извинениями не исправить то, что ты натворил.

Габриэль слегка опустил голову. Передо мной стоял не тот мужчина, в которого я влюбилась, и который контролировал всё и вся, лишь войдя в комнату. Он больше не подавлял одним своим присутствием. Такой разбитый и поверженный. Как и я.

- Полагаю, мне лучше начать рассказ с момента моей женитьбы, – произнёс Габриэль и,

почесав затылок, опустил глаза в пол. Потом, не глядя на меня, попятился назад и сел в конце крошечной кровати. Я всё никак не могла прийти в себя от потрясения и для поддержки прислонилась к стене. – Мелисса была красивой. Встретив её, я тут же был сбит с ног. В буквальном смысле. Ей нравилось витать в облаках, и когда я шёл по оживлённой улице Нью-Йорка, она налетела на меня. И я задом познакомился с тротуаром. Из всех возможных мест это произошло именно возле проклятого «Старбакса».

Я пыталась сдержать слёзы, но они всё равно вырвались наружу и потекли по щекам. Габриэль не отрицал этого. Он был женат. Моё разбитое сердце рассыпалось на осколки.

– Мы поженились ровно через год после знакомства. Пышная свадьба: церковь, длинное белое платье... миллионы подружек невесты. Всё было словно в сказке.

Я поёжилась от такого проявления чувств.

– Мы прожили вместе пять счастливых лет, а потом произошла авария, – Габриэль замолчал и наконец посмотрел мне в глаза.

Сердце сжалось от боли. Я не могла сдержать слёзы, глядя в эти тёмные глубины. Но вместо привычного почти чёрного оттенка они оказались значительно светлее. Я не могла сказать, в чём причина. В солнечном свете, проникающем в комнату, или это истинный цвет его глаз. Как бы там ни было, я впервые почувствовала, что наконец вижу настоящего Габриэля Блэка.

– По случаю Дня святого Валентина мы на выходные ехали в коттедж моих родителей, но начался снегопад. Сильная снежная буря застала всех врасплох. Моя жена настояла, что перед отъездом ей нужно что-то купить в аптеке, и застряла посреди бурана. Когда мы говорили в последний раз, Мелисса сказала, что ей нужно мне о чём-то рассказать, но она сделает это, только приехав в коттедж. Больше живой я её не видел.

Когда я осознала, о чём именно говорит мне Габриэль, с губ сорвался тихий всхлип. Его жена умерла.

– О боже, – прошептала я, прикрыв рот руками, чтобы остановить всхлипы и не нарушать воцарившуюся тишину. Я заметила, как по правой щеке Габриэля скатилась слеза. А потом он заговорил вновь.

– Она была беременна. Срок – несколько недель, – Габриэль прочистил горло. – Внедорожник потерял к-контроль.

Когда он запнулся, я перестала подпирать стену и села возле него. А в следующий момент сделала то, что, как я думала, никогда больше не сделаю, по крайней мере, с Габриэлем. Я обвила его шею руками и начала успокаивающе поглаживать густые локоны.

– Тебе больше не нужно ничего говорить, – прошептала я.

– Нет. – Он выпрямился и вытер нос. – Ты должна знать всё.

– Хорошо. – Я кивнула.

– После аварии я убрал из квартиры все фотографии и переехал в один из моих отелей. Фотографии находятся в камере хранения, на большинстве из них мы с Мелиссой. На остальных – отец и моя семья. Я не мог на них смотреть, поэтому убрал их с глаз долой.

- Можешь объяснить про Кейт? - спросила я, пытаюсь сменить болезненную для него тему о жене.

- Кейт - сестра Мелиссы, - Габриэль замолчал. - Она моя свояченица. Кейт и её семья обвиняли меня в смерти Мелиссы. Они говорили, что в той машине должен был быть я. Если бы только я был прекрасным принцем и настоящим мужиком и настоял на том, что съезжу в аптеку вместо неё. Но Мелисса была упрямой. - Габриэль вздохнул. - Думаю, вы бы поладили.

- Почему Кейт всегда была так груба со мной? Это какая-то бессмыслица, - сказала я, рассказав о тех моментах, когда Кейт вела себя как настоящий дьявол... или как людоедка. Для её описания подойдёт любой из вариантов.

- С каждым открытием клубов становились всё больше, и я понимал, что мне нужна реклама. Так что я пошёл к Кейт. Меня по-прежнему изводило чувство вины из-за смерти Мелиссы, а её родственники вели себя так, словно я им что-то задолжал. Но вместо себя Кейт прислала тебя.

- О боже, - я задохнулась. - Так она знала?

Теперь все стало на свои места. Она знала обо мне и Габриэле. Знала, что мы сопротивлялись своим чувствам, по крайней мере, я уж - так точно.

Он кивнул.

- Да, она была в курсе с того момента, когда после нашей первой официальной встречи я позвонил ей и сказал, что хочу, чтобы «Блэк Энтерпрайзес» занималась именно ты. Она понимала, что между нами происходит. Хотя внешне мы ничем не выдавали наших отношений, Кейт обо всем догадалась.

Габриэль повернулся ко мне.

- Прости, что я не рассказал тебе об этом.

- Именно твоя скрытность, Габриэль, ранила меня больше всего. Я рассказала тебе то, что никому не говорила, кроме Кайли и Куинна. Это больно, Габриэль. Нестерпимо больно.

- Мне очень жаль, принцесса, - прошептал он, заправив мне за ухо выбившийся локон.

- Не думаю, что когда-либо смогла бы быть с мужчиной, который скрывал нечто подобное, Габриэль. Больше никогда не хочу проходить через это вновь. Моё сердце этого не выдержит, - тихо произнесла я, встав с кровати.

- Ты знаешь, зачем я приезжал сюда несколько недель назад? - внезапно спросил Габриэль.

Покачив головой, я стала перед ним.

- У меня была причина поговорить с твоими родителями. Впоследствии я бы рассказал тебе о своём прошлом, просто не думал, что всё выплывет раньше, чем я планировал. Я знал, что как только ты узнаешь правду, то сбежишь сюда. Поэтому и оставил тот конверт.

- О чём ты говоришь, Габриэль?

- Пэйтон, я приезжал к твоему отцу, чтобы просить у него твоей руки.

- Я... Ты... Что? - запнулась я, пытаюсь осознать, что, во имя всего святого, только что сказал мне Габриэль.

- Я просил у твоего отца твоей руки. Я хочу жениться на тебе, Пэйтон. Хочу, чтобы ты стала моей женой, - сказал он, встав с кровати. - Мне просто необходимо, чтобы ты всегда была рядом.

- Габриэль...

Он покачал головой.

- Ты хочешь, чтобы я умолял? Для тебя, принцесса, я сделаю всё, что угодно. - Он приподнял бровь. - Хотя, не сомневаюсь, тебе это доставит немало удовольствия.

- Габриэль, ты кое-что от меня скрыл, и это всё меняет. Ты солгал мне, - прошептала я.

- Я познал любовь, Пэйтон. Вместе с Мелиссой. Взлёты и падения, которые останутся в памяти навсегда. Но с тобой... всё совершенно по-другому. Проклятье, это чертовски удивительно! Пэйтон, я люблю тебя. Обожаю твою дерзость, упрямство и импульсивность. И что ты всегда ставишь других превыше себя. Люблю то, как ты сводишь меня с ума и бесишь до чёртиков. Я люблю тебя за всё это и за многое другое. Мне безумно нравится, что ты бросаешь мне вызов и не боишься тяжёлой работы. Я схожу с ума по твоим ковбойским сапогам и южному акценту, который появляется, когда ты злишься на меня и зовёшь «мистер Блэк».

Слёзы свободно текли по щекам, пока я с изумлением смотрела на Габриэля. Он только что признался мне в любви. Этот мужчина меня любит. Могу ли я поверить ему после того, как он так сильно меня обидел?

- Ты сделал мне больно, - прошептала я.

- И очень сожалею об этом, принцесса, - произнёс Габриэль и крепко меня обнял. - Мне очень жаль.

Я позволила себе прижаться к Габриэлю, ощутить тепло его тела. А потом я почувствовала знакомый запах - аромат осеннего дождя. Когда он окутал все мои чувства, я глубоко вдохнула и внезапно осознала, почему меня так к нему тянуло. Это был запах Кентукки, который я никак не могла определить, он ускользал от меня всё то время, пока я жила в маленьком городке. Запах дома.

Я крепче прижалась к Габриэлю, он наклонил голову и шепнул мне на ухо:

- Сказки существуют, принцесса.

- Сказки для кретинов, - прошептала я.

- Тогда, выходит, это о нас, - Габриэль рассмеялся, поцеловав меня в макушку.

Мы стояли, обнявшись, казалось, часами, но на самом деле прошло всего несколько минут. Просто держали друг друга в объятиях, думая о том, что нас больше всего тревожит. Габриэлю не давала покоя мысль, что он разбил мне сердце, а мне - что сбежала, едва узнав о его прошлом.

У меня до сих пор голова шла кругом. Габриэль пять лет был женат на Мелиссе. А потом я подумала о случившейся трагедии. Он потерял любимую женщину, а родственники жены обвинили в этом его, но, даже несмотря на это, Габриэль всё равно попросил свояченицу заняться рекламой его нового проекта, потому что думал, что чем-то им обязан. Нас обоих сильно ранили.

- Соболезную твоей утрате, - прошептала я. - Сожалею, что так произошло с Мелиссой.

- Спасибо. Я знаю, что сделал тебе больно, и мне очень жаль. Клянусь, после открытия «Альфы» я собирался всё тебе рассказать. Но Кейт, как обычно, наехала на меня, застав врасплох, и так умело всколыхнула чувство вины. Ты никогда не должна была услышать тот разговор.

- Я верю тебе. - Я вздохнула, вспомнив о том, что произошло в его кабинете. - Но у меня до сих пор в голове не укладывается, что я сказала ей засунуть её работу в задницу.

- Кажется, это прозвучало так: «Засунь свою работу себе в силиконовую задницу». - Он тепло рассмеялся. - В тот момент я так тобой гордился.

Я посмотрела на Габриэля.

- За то, что потеряла работу? Ты же понимаешь, теперь я не могу вернуться в Нью-Йорк?

- Что тебя останавливает?

- Я безработная, так что не смогу оплачивать аренду квартиры. Я не могу вернуться, если у меня не будет жилья или работы, которая будет покрывать счета. - Я замолчала, задаваясь вопросом, какого чёрта я собиралась теперь делать. - Думаю, на какое-то время я останусь здесь. Ну, знаешь, помочь родителям с домом. Устроюсь в местный бар и помогу им с оплатой счетов. Прости, Габриэль, но я не вернусь.

- Ты, вероятно, стукнешь меня за то, что я собираюсь сказать, но тебе ведь известно о моём финансовом положении, да? - спросил он, приподняв бровь. - Пэйтон, я уже вызвал сюда строительную бригаду, чтобы помочь твоим родителям.

- Что?! - вскрикнула я, глядя на Габриэля так, словно у него выросло две головы, и на самом деле он оказался женщиной. - Зачем ты это сделал?

- А почему я делаю всё остальное, когда это касается тебя? - Он пожал плечами. - Пэйтон, так поступают, когда в кого-то по уши влюблены и хотят всю жизнь провести с этим человеком. Для меня - это ты, Пэйтон. Ты - моя принцесса, с тобой в комплекте идут родители, не говоря уже о друзьях.

- Габриэль, - прошептала я. - Что ты натворил?

- Я поговорил с твоими родителями. Они не хотят переезжать из дома, в котором вырастили тебя, так что я предложил... его расширить. Несмотря на то, что дом маленький, у них есть земля, которую можно использовать. Через несколько часов бригада будет здесь, и она обсудит всё с твоими родителями. Я дал работникам свободу действий, так что они выполняют любые пожелания. Несмотря на это, я знаю, что всё будет сделано скромно и со вкусом. Хотя все осведомлены насчёт отсутствия бюджета.

Что же касается Куинна. - Габриэль рассмеялся, закатив глаза и покачав головой. - Он твой лучший друг, принцесса, и как у всех нас, у него тоже есть мечта. Ты же знаешь, о чём я говорю, правда?

- «Вог».

- Да, «Вог». - Он ухмыльнулся. - У меня сложились хорошие отношения с главным редактором журнала после того, как я несколько раз был приглашён принять участие в модных фотосессиях деловых костюмов «Гуччи». Я рассказал ей о мастерстве Куинна, как в парикмахерском искусстве, так и в макияже. На следующей неделе он приступает к работе.

- Габриэль, все эти деньги... - Я вздохнула. - Я не знаю, как с этим справится.

- Деньги - дело наживное, принцесса. Вот они есть, а вот их уже нет. Я использую своё финансовое положение, чтобы помогать осуществлять мечты. Твои друзья и семья этого заслуживают.

Мне ненавистна лишь одна мысль о его богатстве, но я должна воздать ему должное: вместо того, чтобы использовать свои деньги на роскошный отдых или дорогие автомобили, Габриэль старался помогать людям.. Этот мужчина не похож на остальных миллионеров.

- Я очень рада, что ты так много сделал для моей семьи и друзей, но я не могу вернуться, Габриэль.

- Вообще-то, можешь.

Мне не понравилось, как это прозвучало.

- В Нью-Йорке тебя ждёт работа.

Мои глаза расширились. Неужели он снова предлагает мне работу? Я на это не соглашусь.

- Габриэль, я уже говорила, что не хочу на тебя работать. Я буду чувствовать себя конченной проституткой.

Услышав это, Габриэль зарычал.

- Ради всего святого, если ты ещё хоть раз скажешь нечто подобное, я тебя отшлёпаю, - со всей серьёзностью заявил он. - И я хочу тебя не в своём кабинете, а в твоём собственном. Холдинг «Блэк Энтерпрайзес» расположен в принадлежащем ему же здании. Один из этажей использовался под склад, а теперь переоборудован для другой фирмы. - Габриэль сделал паузу, а потом продолжил: - Твоей фирмы.

- Какого чёрта ты натворил, Габриэль? - потрясённо прошептала я.

- Теперь ты президент рекламного агентства «Блэк Энтерпрайзес». Оно осуществляет продвижение услуг и товаров исключительно для корпорации «Блэк Энтерпрайзес» и его партнёров. Кайли будет твоим коммерческим директором, и её босс, Фил, согласился начать работать с тобой, если только ты примешь моё предложение.

О боже!

Я прибью его. Задушу собственными руками. Да я его сейчас... поцелую. Проклятье! Он как сказал, так и сделал. Воплотил мечты людей в жизнь. Я всегда хотела открыть собственное рекламное агентство. Об этом я могла лишь грезить. Но хотела ли я это сделать, пользуясь финансовой поддержкой Габриэля Блэка?

- Даже не знаю, что сказать, Габриэль, - прошептала я. - Не могу поверить, что ты сделал это.

- Принцесса, дело не в деньгах. А в том, что при моей полной поддержке твоя мечта осуществится. Ты чертовски хороший менеджер по связям с общественностью. А из-за ненависти ко мне Кейт этого просто не разглядела.

- Я не могу взять твои деньги, Габриэль. Ты знаешь, как я к ним отношусь, - возразила я, освободившись из его объятий. - Для меня это чересчур.

- Чёрт возьми, какая же ты упрямая! - рассмеялся Габриэль. - Это одна из тех многочисленных вещей, которые я в тебе люблю. Но прошу, пожалуйста, прекрати думать о других и начни думать о себе. Тебе нужна работа, и она у тебя есть. Тебе нужно где-то жить? Я куплю для тебя грёбаную квартиру. Хочешь навещать родителей? В твоём распоряжении самолёт компании. Хочешь трахать меня до тех пор, пока не увидишь перед глазами звезды? Вот он я, прямо здесь! Ты должна понять, принцесса, что я никуда не денусь. Можешь до посинения утверждать, что сказки для кретинов, но мы оба знаем, что это ещё одно из твоих пока не сбывшихся желаний. Ты хочешь сказочный роман, любовь и поддержку мужчины, который действительно тебя понимает. Проклятье, Пэйтон, я хочу быть твоей долбаной сказкой!

Я открыла рот от изумления. Меня очаровало то, с какой страстью это было сказано. Этот человек собрал по кусочкам моё сердце, хотя, я думала, что это уже невозможно. Он любил меня несмотря ни на что. Передо мной мужчина, в которого я влюбилась. И хотя он сломил меня своей ложью, но именно с ним я хотела провести остаток своей жизни.

- Иногда и в повседневной жизни случаются сказочные истории. И это - твоя, принцесса. Я - твоя сказка. Прекрати искать «долго и счастливо» и начни смотреть в своё «жили-были», - проворчал Габриэль, приблизившись ко мне. Мы стояли друг напротив друга, так близко и, всё же, очень далеко. - Выходи за меня, принцесса. Будь моей королевой и позволь показать, что сказка действительно существует.

- Я... Я... - неуверенно пробормотала я, но Габриэль прервал меня, накрыв мой рот своими губами. Я застонала, когда в глубине его груди зародилось глухое рычание.

- Я не злодей, принцесса, - простонал Габриэль мне в рот. - Я люблю тебя.

А потом он провёл языком вдоль моих губ, и я приоткрыла рот, желая вновь ощутить его вкус. Наши языки соприкоснулись, когда он нежно меня ласкал. Невозмутимость, которой Габриэль обычно прикрывался, исчезла без следа. Он полностью открылся передо мной, позволив увидеть мужчину, который скрывался за деньгами, властью и могуществом. Того, в кого я влюбилась. И кто помог мне обрести себя, даже не подозревая об этом.

- Я тоже тебя люблю, - отстранившись, прошептала я, едва касаясь его губ. - Да, я выйду за тебя замуж.

На лице Габриэля расцвела самая широкая улыбка, которую я когда-либо видела, а лицо засветилось радостью. И прежде чем я успела опомниться, он обхватил меня за талию, приподнял и закружил, а потом впился в мои губы жадным, отчаянным поцелуем.

- Я люблю вас, мистер Блэк, - прошептала я. - Не разбивайте моё сердце. Оно ваше.

- Я тоже вас люблю, миссис Блэк, - улыбнулся Габриэль. - И вы моё не разбивайте. Ведь оно принадлежит вам.

Ухмыльнувшись, он отпустил меня и, опустившись на одно колено, достал из-под кровати коробку. Я озадаченно наблюдала за тем, как Габриэль её открывал. А потом мои глаза наполнились слезами, когда я увидела, что лежит внутри. Пара «Лубутенов», инкрустированных серебристыми кристаллами, которые я оставила в «Альфе».

Продолжая стоять на одном колене, он стянул с моих ног ковбойские сапоги и надел туфельки.

- Как вам такое окончание сказки, миссис Блэк?

Я улыбнулась, и по моей щеке скатилась слеза.

- О, мистер Блэк, это только начало.

- Что ты сделала?! - закричал Куинн в телефонную трубку несколько часов спустя.

Вернувшись в гостиную, мы с Габриэлем сообщили всем новости и отпраздновали помолвку.

Мама расплакалась, едва не задушив будущего зятя в крепких объятиях. Отец поцеловал меня, а Габриэлю предложил виски. А Кайли? Она наревелась всласть. Конечно, позже, тем же вечером, мне пришлось объяснить ей, что Габриэль - вдовец, а Кейт - его свояченица. И через несколько минут после этого подруга отправила Кейт электронное письмо, в котором сообщила, куда она может засунуть свою работу.

- Я сказала «да». - Я рассмеялась, слушая, как у Куинна едва не случился сердечный приступ. - Мне нужно сообщить тебе кое-что ещё.

- Если ты беременна, я просто умру на месте.

- Что?! Нет, я не беременна. Боже, Куинн!

- Тогда что ещё это может быть? - растеряно спросил он.

- Что ж, пусть лучше Габриэль тебе расскажет. - Я передала телефон своему будущему мужу. Ничего себе! Муж. Звучит так странно.

- Привет, Куинн. Нет, она и правда не беременна, - рассмеялся Габриэль. - Но мы скоро исправим положение. - Он подмигнул мне, и я стукнула его по руке.

- Ладно, проехали. Итак, остальные новости. С понедельника ты начинаешь работать в «Вог» парикмахером и визажистом на полную ставку. Завтра тебе позвонит помощник главного редактора, чтобы утрясти детали и окончательно утвердить на должность.

Глаза Габриэля расширились, когда он резко отнял трубку от уха и рассмеялся. Мы все услышали доносившиеся из динамика крики. Куинн бился в истерике.

- Кажется, он немного взволнован, - хохотнул Габриэль, передав мне телефон.

- Куинн, мне позвонить 911? - Я рассмеялась, слушая его возбуждённые вопли.

- Везунчик, лучше тебе стащить для меня несколько хороших образцов товара, - проорала Кайли в трубку, заработав косой взгляд от мамы и весёлый смешок от отца. - Ой, простите.

- Когда вы возвращаетесь? Мы должны отпраздновать с коктейлями и чизкейками! - сказал Куинн, и я тряхнула головой.

- В понедельник. Когда самолёт приземлится, я тебе напишу.

- Хорошо, милая. Люблю вас, ребята! - пропел Куинн.

- Я тоже тебя люблю, дорогой. - Я улыбнулась, повесив трубку.

Я окинула взглядом дом, в котором выросла, и где находилась вся моя семья, за исключением Куинна.

- Ты скучаешь по нему, - шепнул Габриэль мне на ухо.

- Да, мне ужасно не нравится, что Куинн не празднует это событие здесь вместе с нами. - Я нахмурилась, уставившись на свои руки. Даже при том, что мы не виделись всего день или около того, нетрудно было заметить, что я скучала по своему лучшему другу. Раньше мы никогда не проводили так много времени вдали друг от друга.

- Хорошо, что я отправил за ним самолёт, когда ты согласилась стать моей женой, - Габриэль расхохотался, увидев, как распахнулись мои глаза.

- Что ты сделал? - закричала я, и все повернулись ко мне.

- И что он теперь натворил? - спросила Кайли, бросив свирепый взгляд на Габриэля.

Он усмехнулся, подняв руки в ложной капитуляции.

- Я всего лишь сказал будущей жене, что утром прилетел твой лучший друг и сейчас как раз подъехал к дому.

Сначала мы с Кайли завизжали, словно девчонки, а потом я вскочила с дивана и рванула к входной двери, Кайли бросилась следом за мной. Стоило открыть дверь, и я действительно увидела Куинна, который вылезал из роскошного чёрного «Мерседеса». За рулём, как всегда, был Лео.

- Почему везде грязь? - Куинн расхохотался, когда Лео достал из багажника чемодан. Потом

водитель Габриэля сел в автомобиль и уехал, оставив позади себя клубы пыли.

- Добро пожаловать на юг! - тяжело вздохнув, Кайли вышла на крыльцо и обняла Куинна.

После того как мы с Кайли едва не задушили лучшего друга в объятиях, Куинн хлопнул в ладоши и потёр их вместе. Мне это совершенно не понравилось.

- Итак, начинаем планировать свадьбу! Теперь, девчонки, я работаю в «Вог», так что пора браться за организацию! - завизжал он.

- Как же я об этом ещё пожалею, - застонала я, спрятав лицо в ладонях.

- Эй, а почему на твоём пальце нет булыжника? - спросил Куинн.

- Я хотел, чтобы Пэйтон сама выбрала кольцо. Ты же прекрасно знаешь, если бы я купил ей булыжник, то она, скорее всего, меня бы убила. - Рассмеявшись, Габриэль подошёл ко мне сзади и, обняв за талию, положил подбородок на макушку.

- Верно подмечено.

- Ты так хорошо её знаешь, - добавил Куинн.

- Эй, народ, я стою прямо здесь! - засмеялась я.

Четыре часа спустя отца отправили спать, потому что он перебрал бурбона. К моему счастью и всеобщему разочарованию, мать остановила его, прежде чем он начал петь задом наперёд гимн США. Вместо того чтобы вернуться в отель, мы все решили переночевать в гостиной. Я хотела ещё немного времени провести со своими родителями, и мне показалось, что лучше остаться здесь, чем ехать в гостиницу.

Строительная бригада приехала и уехала. Слава богу, они поняли вкусы родителей, а также их желание оставить дом без изменений, но пристроить дополнительную спальню.

«Для внучат», - сказала мама. Я закатила глаза, а Габриэль лишь рассмеялся.

Когда почти все улеглись спать, я повернулась к Габриэлю, который лежал рядом со мной на полу на импровизированной кровати.

- Не могу поверить, что мы собираемся пожениться, - прошептала я, хотя тихо говорить было не обязательно, поскольку Куинн с Кайли уже дрыхли на диванах, довольно громко похрапывая.

- Ты счастлива, принцесса? - спросил Габриэль, заправив мне за ухо выбившуюся прядь волос.

- С тобой? Всегда. - Я улынулась, когда он нежно меня поцеловал, а потом крепко обнял. И мы уснули в маленьком домике, который находился в крохотном городке, в самой глубинке штата Кентукки.

- Что ж, я этого не делала! - закричала Кайли, глядя на тридцать букетов красных роз, теперь занимавших почти всё пространство моего кабинета.

- Тогда почему ты ржёшь? - спросила я, приподняв бровь.

- Потому что тот, кто это сделал - долбаный гений, - рассмеялась она.

- Мы обе знаем, кто это, Кайли. Прочти записку, - сказала я, пихнув ей прилагавшуюся к цветам карточку.

Подруга пробежала по ней глазами.

- Мне и правда не нужно знать об этом.

«Принцесса,

Тридцать букетов - столько раз сегодня я представлял, как беру тебя на своём столе.

Я люблю тебя.

Принц Г.»

- В такое посвящать никого не нужно, - Кайли закатила глаза.

- Ты первая начала! - рявкнула я в ответ. - Ладно, проехали. Макет для июньского открытия отеля «Ла Норте» готов?

- Фил как раз вносит несколько последних юридических изменений, и можешь нести муженьку на подпись. - Она подмигнула мне.

- Хватит так его называть, - застонала я, тряхнув головой.

- Да ладно. Тебе это нравится. Кстати, звонил Куинн. Он только что приземлился в аэропорту

имени Джона Кеннеди. Сказал, что нуждается в массаже и коктейлях, – драматично заявила она.

Я закатила глаза и указала на свой огромный живот.

– Он же в курсе, что я пью лишь безалкогольные коктейли?

– Думаю, ему больше хочется гульнуть со всеми вытекающими, – рассмеялась Кайли.

– Что ж, тогда я – пас. – Я ухмыльнулась. – Спасибо, конечно, за предложение, но у меня дома есть ещё те «вытекающие».

Куинн настоял, чтобы Кайли снова включилась в игру, поскольку Лука остался в прошлом. Когда подруга узнала, что ему было известно о жене Габриэля, она вспыхнула, заявив, что если он ещё хоть раз ступит на землю Соединённых Штатов, она об этом узнает. С тех пор Кайли видела Луку лишь раз, и я знала, что она по нему скучает. Может, отношения между ними и были недолгими, но мы-то понимали, что случайные интрижки не о Кайли: она из тех девчонок, которым подавай «долго и счастливо».

– Ты о нём что-нибудь слышала? – поинтересовалась я.

– О ком? – невозмутимо спросила Кайли, а потом развернулась и вышла из кабинета.

Лука сделал ей очень больно, но подруга отлично скрывала свои чувства. Тем не менее, когда при беседе всплывало его имя, она меняла тему разговора или покидала комнату.

На свадьбе Кайли с Лукой сильно поругались. Разумеется, Габриэль выбрал в качестве шафера своего брата. И вскоре после начала свадебного торжества Лука заявил о том, как же ему нравится быть холостяком и трахать тех, кого пожелает. Вне всякого сомнения, он был пьян, но его слова ранили Кайли, а Габриэля выходка брата невероятно взбесила.

Между Кайли и Лукой... всё так запутанно.

Зато Куинн, как всегда, был бесподобен и очень жизнерадостен. За год, прошедший с момента начала работы в «Вог», он зарекомендовал себя как один из лучших парикмахеров и визажистов в индустрии моды, наравне с некоторыми великими мастерами своего дела. За это время он несколько раз состоял в отношениях, но ни один из его романов не продлился долго. У Куинна свои причуды... так что тут, наверное, дело вкусов.

А что насчёт меня? Прошло двенадцать месяцев, а мы с Габриэлем по-прежнему счастливы. Свадьба состоялась всего через три месяца после того, как он сделал мне предложение. Ещё в Кентукки друзья подшучивали об отсутствии булыжника на моём пальце, но когда через несколько дней мы вернулись в Нью-Йорк, Габриэль удивил меня, устроив поход по ювелирным магазинам. Вспомнив о том дне, я вздохнула. Проснувшись пораньше, Габриэль оставил на своей подушке записку. В ней говорилось, что для меня приготовлена одежда, и к 11:00 я должна быть готова. В назначенное время мы отправились в магазин «Тиффани».

Я опустила взгляд на своё обручальное кольцо. Великолепное и, в то же время, скромное. Большой бриллиант окружали пять поменьше. Они олицетворяли пять самых важных людей в моей жизни: папу с мамой, Кайли с Куинном и, конечно же, Габриэля. Теперь, спустя год, мы добавим ещё один камень – для нашей малютки, которая с дня на день должна появиться на свет.

Когда выяснилось, что у меня будет ребёнок, я была удивлена так же, как и остальные. Оказалось, я забеременела в нашу первую брачную ночь. Габриэль волнуется и, понятное дело, слишком сильно меня опекает, но мы счастливы.

Рекламное агентство «Блэк Энтерпрайзес» набирает обороты. Теперь у меня сорок работников, и каждый из них мастер своего дела. Мне пришлось научиться вести бизнес, особенно в том, что касалось исключительно рекламы для многомиллионной корпорации, но Габриэль всё время поддерживал меня и помогал.

Звонок рабочего телефона вырвал меня из моих грёз, и я сразу узнала, кому принадлежит внутренний номер.

- Миссис Блэк.

- Проклятье, от того, как ты это произносишь, у меня каждый раз встаёт, - простонал в трубку Габриэль.

- Мистер Блэк, вы отдаёте себе отчёт в том, что все внутренние звонки компании регистрируются, а некоторые даже записываются? - рассмеялась я.

- Мне об этом прекрасно известно, миссис Блэк. На самом деле, записываются только наши, чтобы потом я мог постоянно себя мучить, когда мне не удаётся тебя заполучить.

- Мистер Блэк, полагаю, через несколько минут вы сможете это сделать. Имейте терпение.

- Когда дело касается тебя, я забываю о терпении. - Он замолчал, когда я рассмеялась. - Как дела у моих девочек?

- Хорошо. Сегодня у малютки боевой настрой. Она решила запинать мамочку, - заявила я с улыбкой.

- Меня ещё до сорока хватит удар. Это уже ясно как божий день. Она - вылитая ты, - тяжело вздохнул Габриэль.

- Ты переигрываешь. Думаю, это Кайли так на тебя влияет.

- Даже не знаю, воспринять это как комплимент или обидеться. Тащи свою великолепную попку в мой кабинет, принцесса.

- Слушаюсь, мистер Блэк.

- Пэй, у меня окончательный макет по «Ла Норте», - заявила Кайли, войдя в кабинет. - Хочешь, я отдам его на утверждение?

- Всё в порядке, солнышко. Я сама это сделаю. Всё равно у меня через несколько минут встреча с Габриэлем.

- О, одна из тех встреч, - Кайли пошевелила бровями.

- Заткнись, - рассмеялась я.

Не торопясь, я направилась в офис Габриэля. С огромным животом, давившим на мочевой пузырь, я теперь ходила в перевалку, как утка. Десять минут спустя я вошла в приёмную Габриэля. Его секретарша, Ребекка, поздоровалась и открыла для меня дверь в кабинет мужа.

- Спасибо, Ребекка. - Я улыбнулась.

- Пожалуйста, миссис Блэк.

Войдя внутрь, я застала Габриэля уткнувшимся в ноутбук с гарнитурой в ухе. Я остановилась на пороге, наблюдая за тем, как мой муж делал то, что ему удаётся лучше всего. Это было так сексуально, что теперь уже мне не терпелось его заполнить.

В тот момент, когда за мной закрылась дверь, Габриэль поднял голову и посмотрел на меня. Его губы растянулись в порочной ухмылке.

- Джон, я тебе перезвоню. - Он улыбнулся, разговаривая с моим отцом. Кажется, они быстро подружились. - Да, если что-нибудь случится, я сообщу. Хорошо, пока.

Завершив разговор, Габриэль снял с уха гарнитуру и положил на стол, а потом направился ко мне. Когда он приблизился, его прекрасные серые глаза потемнели, став дьявольски чёрными. И это говорило лишь об одном: Габриэль готов на меня наброситься.

- Как там папочка? - спросила я, когда муж остановился в шаге от меня.

- Хорошо. Твоя мама, по-видимому, сводит его с ума разговорами о внучке. А ещё последние несколько дней она без сна и отдыха украшала детскую комнату. Думаю, можно с уверенностью сказать, что она сама не своя от волнений.

- Рада, что хоть кому-то весело, - я вздохнула, когда Габриэль сделал последний шаг и положил ладони на мой выпирающий живот. - Я так чертовски устала.

- Что ж, заупрямившись, последние три недели ты не захотела оставаться дома, - сказал он, круговыми движениями поглаживая живот.

- Я просто не могу бросить всех на произвол судьбы. Ещё столько всего нужно сделать. - Я тяжело вздохнула, думая о том объёме работы, который дожидался меня в кабинете.

- Ага. Как, наконец, выбрать имя. - Он закатил глаза.

Точно. Мы пока так и не выбрали имя для малышки Блэк. Оказались слишком упрямыми и никак не могли определиться с выбором. Мы всё ещё продолжали спорить о том, какое из имён лучше.

- Заткнись и поцелуй меня. - Я обхватила его руками за шею, понимая, как мало у нас времени, прежде чем мне придётся вернуться к себе.

- С удовольствием, принцесса. - Он ухмыльнулся и нежно накрыл мои губы своими.

Я застонала, когда Габриэль нерешительно провёл языком вдоль моих губ. Меня раздражало, что во время беременности он вёл себя со мной, как с хрустальной вазой.

- Проклятье, Габриэль! Я не стеклянная, не рассыплюсь, - пробормотала я ему в рот, а потом мои глаза внезапно расширились от потрясения, когда внутри меня раздался глухой хлопок. - М-м-м, Габриэль?

Освободившись из его объятий, я опустила взгляд на свои ноги, по которым теперь ручьём текла тёплая вода. Впервые такую реакцию вызвали не ласки мужа. Именно сейчас моя

крошка решила появиться на свет.

- Мать божья! - прошептал Габриэль, его взгляд до сих пор был прикован к жидкости, заливающей пол его кабинета. - Мы немедленно едем в больницу.

Глядя на него, мне ничего не оставалось, как расхохотаться. Передо мной стоял не тот невозмутимый и хладнокровный Габриэль Блэк, за которого я вышла замуж. Нет, глава «Блэк Энтерпрайзес» носился по кабинету, как угорелый, пытаюсь собрать всё, что, как он считал, может ему понадобиться, а потом выскочил за дверь, оставив меня стоять в луже околоплодных вод.

- Габриэль! - крикнула я, глядя на открытую дверь, за которой суетился муж.

- Да? - заглянув в кабинет, спросил он, запыхавшись от безумной беготни.

- Ничего не забыл? - поинтересовалась я.

Нахмурившись, Габриэль опустил взгляд на то, что держал в руках.

- Телефон, ключи, бумажник... Нет, думаю, я вз... - Он замолчал, когда я указала на себя. - Ох, точно! Ты должна пойти со мной.

Я захихикала, когда Габриэль вывел меня из кабинета.

- У нас скоро родится ребёнок! - крикнул он Ребекке, прежде чем мы вошли в кабину лифта.

К тому времени, когда мы вышли на двадцатом этаже, где находилось рекламное агентство «Блэк Энтерпрайзес», я буквально плакала от смеха. Габриэль был так возбуждён, взволнован и энергичен. Одним словом, сам не свой. Но как только мы вошли в мой кабинет, тело пронзила первая схватка, и мне больше было не до смеха. Вместо этого, задыхаясь от боли, я с силой вцепилась в руку Габриэля.

- Чёрт побери! - Мы одновременно застонали, но когда боль отступила, тут же засмеялись.

- Вы рано, - сказала Кайли, появившись в поле моего зрения. - Все хорошо? О, привет, муженёк. Что ты здесь де...лаешь. Проклятье! Что, пора?

Увидев потрясённое выражение лица подруги, я закатила глаза.

- Да, Кайли. Думаю, что именно об этом свидетельствует лужа в кабинете Габриэля. Позвони Куинну и скажи, пусть тащит в больницу свою невероятную, уставшую после перелёта задницу. Крестница решила дожидаться прилёта крёстного.

Вскоре после этого началась суматоха. Пока мы выходили из здания к ждущему нас «Таун Кар», мой муж паниковал, я часто и тяжело дышала, когда накатывала очередная схватка, а Кайли металась вокруг, как долбаный электровеник. Даже обычно тихий Лео засуетился.

Почти сразу после приезда в больницу, вместе с чемоданами наконец появился Куинн. А двенадцать долгих часов спустя на свет появилась Кэсси Мэй Блэк.

- Я люблю тебя, - прошептал Габриэль, качая на руках нашу дочурку, по его щекам текли слёзы.

- Я тоже тебя люблю.

- И как тебе такое «долго и счастливо»? - спросил он и поцеловал меня в макушку, передав мне нашу дочь.

- Нет, это не «долго и счастливо», а всего лишь ещё одна удивительная глава нашей истории, - улыбнулась я, нежно поцеловав Кэсси в лобик.

Моему мужу и маленькому мужечку ~ Огромное спасибо за постоянную поддержку и ободрение, даже когда я закрываюсь в своей писательской пещере, вы всё равно остаётесь рядом и подталкиваете меня к осуществлению моей мечты.

Моему редактору, Дженн ~ (Которая, без сомнения, сейчас это читает) Спасибо, что мирисься с тем, что я по-дурацки путаю времена, злоупотребляю запятыми и слишком увлекаюсь экспрессивными прилагательными. Спасибо за то, что остаёшься моим другом и потрясающим редактором, что поддерживаешь меня во всех писательских начинаниях.

Джуди, моей помощнице, а также, по совместительству, рекламному агенту и подруге ~ Спасибо, что была так невероятно крута, особенно во время кризиса. Ты удивительный друг, и я люблю тебя за те постоянные виртуальные подзатыльники, которые несколько месяцев назад ты отправила мне с этой рукописью.

Кики, моему рекламному агенту и подруге ~ Без тебя «Жили-были» не вызвала бы такого ажиотажа, о котором я могла лишь мечтать. Спасибо, что помогала мне в достижении некоторых целей. Ты прекрасный друг, и когда мне нужно было высказаться, ты меня выслушала.

КэссиРуп, потрясающей писательнице, другу и форматуру! ~ Огромное спасибо, что согласилась отформатировать «Жили-были». Я очень благодарна тебе за то, что ты занималась

внутренним оформлением книги. Это для меня большая честь. Спасибо, за твою потрясающую поддержку, как друга, так и «собрата по перу».

«Консьеж Литэрери Промоушнс» – Женщинам, занимавшимся моим «безумием». ~ Спасибо, что помогли мне не сойти с ума и с самого начала поддерживали этот роман. Безусловно, вы сделали писательский процесс более гладким.

ХарперСлоан, негласной англичанке ~ Спасибо за полную поддержку «Жили-были» и всего, что касалось её написания. Ты действительно потрясающая и невероятно умная женщина. Спасибо, что позволила мне стать частью своего романа «Лок», и за возможность сказать: «Я же тебе говорила», когда он возглавил топ лучших книг «Нью-Йорк Таймс»!

Таре Сивек, самой удивительной женщине ~ Огромное спасибо, что нашла время в своём расписании, чтобы прочитать это. Начав писать благодарственные слова, ты была первая, о ком я подумала. Ты невероятная писательница, и я очень тебе благодарна.

Лире Пэриш, моей сестре по «Гарри Поттеру» ~ Мало того, что ты понимаешь мою страсть ко всему, что касается «ГП», так ещё и вдохновляешь своими словами. В тот момент, когда я увидела тизеры к роману «Слишком слабая для него», то тут же в него влюбилась и поняла, что просто обязана его прочитать. Спасибо, что была неиссякаемым источником улётности!

Р.С.Грей ~ Ты, может, и не в курсе, но «Успешный Уайлдер» побудил меня написать «Жили-были», позволил насладиться моим сарказмом и вылить его на бумагу. Возможно, ты никогда этого не замечала, но знай: ты вдохновляешь меня, мою работу и карьеру.

Одним из самых удивительных людей, с которыми мне когда-либо посчастливилось познакомиться, и тем, с кем я ещё не встречалась лично, но уже безумно люблю: Джей Би Солсбури, К. Бромберг, Кэти Эванс, Тиджану, Р.С. Грей, Рэйчел Ван Дайкен, Кирсти Моусли, Челль Блисс, Китти Френч, Алите Ромиг, Алессандре Торре, КэссиРуп, Терезе Маммерт, Б.А. Вольф, Кер Дюки и К. Лэнгстон. ~ Вы каждый день меня вдохновляете, побуждаете стать лучшей, как писательницей, так и человеком.

Блогам, которые неустанно работают, продвигая своих авторов: книжному магазину «Чудесные книги», книжному блогу Вильмы, «Невероятные книги», «Романы о рок-звездах», женскому книжному блогу «Горяченькое», «Любовь и книги», «Наташа – книжный маньяк», «Келли – откровения об электронных книгах» и многим другим! ~ Спасибо за работу, которую вы делаете. Вы все – рок-звезды!

Моим очаровательным поклонницам ~ Спасибо, что поддерживаете меня. Ваша вера и поддержка для меня бесценны. Спасибо за то, что вы такие потрясающие!

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

Любое коммерческое и иное использование, кроме предварительного ознакомления, запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

notes

Примечания

1

Имеется в виду оригинальное выражение «Once you go black you never come back», что переводится как «Переспав раз с чернокожим, другого не захочешь».

mir-knigi.org